

OSHO

о любви, свободе и медитации

ПОСТИЖЕНИЕ
ТАНТРЫ

УДК 133.4
ББК 86.42
0-96

Osho

THE TANTRA EXPERIENCE; TANTRIC TRANSFORMATION
Copyright © 1977 OSHO International Foundation, Switzerland.
www.osho.com/copyrights
2017, EKSMO. All rights reserved.

Originally English title: The Tantra Experience;
Tantric Transformation, by Osho

OSHO is registered trademark of Osho International Foundation.
www.osho.com/trademark.

This book is a transcript of a series of original talks The Tantra Vision Vol 1 & 2 by Osho given to a live audience. All of Osho's talks have been published in full as books, and are also available as original audio recordings. Audio recordings and the complete texts archive can be found via the online OSHO Library at www.osho.com

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
Martial Red / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ошо.
0-96 Постижение Тантры. 10 бесед о любви, свободе и медитации / Ошо ; [пер. с англ. Ю.А. Спиридонова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Ошо. Мудрость).

ISBN 978-5-699-59524-2

Как и когда возникла Тантра? Что такое тантрический секс на самом деле? Что может дать это учение каждому из нас? Обо всем этом читайте в книге самого знаменитого учителя Востока – Ошо.

В своих лекциях-беседах с учениками и последователями знаменитый гуру раскрывает тайный смысл Тантры, рассказывает о судьбе и духовном пути ее основателя – Сарахи, подробно разбирает его «Царскую песнь» — манифест любви, которая преодолела рамки тела и ума, отвергла внешний облик и восприятие. И главное — объясняет, как Тантра способна изменить жизнь современного человека, наполнить ее радостью, смыслом и чувством свободы.

УДК 133.4
ББК 86.42

© Спиридонов Ю.А., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
000 «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-59524-2

Содержание

Глава 1.	
Обучение через действие	5
Глава 2.	
Трансформация — это следствие понимания	42
Глава 3.	
Спонтанность и осознание	80
Глава 4.	
Хватит становиться — будьте!.....	118
Глава 5.	
Мы — единая энергия.....	151
Глава 6.	
Серьезных проблем не существует.....	191
Глава 7.	
Не живите вяло	230

Глава 8.

Будьте пчелой, будьте свободными 268

Глава 9.

Любовь — это язык 308

Глава 10.

Детка, это просто потрясающе!..... 344

Глава 1

Обучение через действие

Царская песнь Сарахи:

**Я склоняюсь перед благородным Манджушри,
Я склоняюсь перед тем, кто победил конечное.**

**Подобно тому как спокойная вода, тронутая ветром,
Превращается в волны и водовороты,
Так и царь думает о Сарахе различными способами,
Хотя он один человек.**

**Глупцу, видящему искаженно,
Одна лампа видится как две.
Где видимое и видящий не два,
О! Там ум показывает вещьность их обоих.**

**Хотя лампы в доме уже зажжены,
Слепец продолжает жить во тьме.
Хотя спонтанность близка и охватывает собой все,
Заблуждающийся остается вдалеке от нее.**

**Хотя может быть множество рек, все они едины в море,
Хотя может быть множество лжи, вся она побеждается
одной истиной.
Когда встает солнце,
Тьма, как бы она ни была глубока, исчезает.**

Гаутама Будда — величайший Учитель из когда-либо ступавших на землю. Христос — великий Учитель, так же как и Кришна, Махавира, Мухаммед и многие другие, но Будда все же остается величайшим Учителем. Не то чтобы его просветление больше, чем у других, нет, просветление не бывает меньшим или большим. Он достиг такого же качества сознания, как Махавира, Христос, Заратустра или Лао-цзы. Речь не о том, что кто-то просветленнее, чем остальные. Но если говорить о Будде как об Учителе, то Будда несравним с остальными Учителями, потому что благодаря ему достигли просветления тысячи людей.

Этого не случилось ни с одним другим Учителем. Линия Будды оказалась наиболее плодотворной, и поныне его род является самым созидательным. Он подобен большому дереву с множеством ветвей, и каждая ветвь плодоносит и дает обильный урожай. Махавира так и остался местным явлением. Кришна попал в руки исследователей и был утрачен. Христос был совершенно уничтожен церковниками. Многого могло случиться, но не случилось. Будде же чрезвычайно повезло. Не то чтобы священники не пытались или ученые не старались, нет, они делали все, что могли, но учение Будды было создано так, что его не удалось разрушить. Оно все еще живо. Даже спустя двадцать пять веков несколько цветов появилось на его древе. Приходит весна, и оно все так же благоухает и плодоносит.

Сараха — тоже плод этого дерева. Рожденный примерно спустя два века после Будды, он прямой потомок по другой ветви. Первая линия идет от Махакашьяпы к Бодхидхарме, порождая Дзен, — и эта ветвь также цветет. Другая ветвь идет от Будды к его сыну Рахул Бхадре, от Рахул Бхадры к Шри Кирти, от Шри Кирти

к Сарахе, а от Сарахи к Нагарджуне. Это ветвь Тантры, и она по-прежнему плодоносит в Тибете и преобразует Тибет. Сараха — основатель Тантры, точно так же, как Бодхидхарма — основатель Дзен. Бодхидхарма покорил Китай, Корею, Японию, а Сараха — Тибет.

Песни Сарахи очень красивы, они основа Тантры. Для начала вам необходимо понять подход Тантры к жизни, тантрическое видение. Основное в Тантре — и это самое радикальное, революционное, бунтарское — видение того, что мир не разделен на низшее и высшее, а является единым целым. Низшее и высшее держатся за руки. Высшее содержит низшее, а низшее содержит высшее. Высшее скрыто в низшем, поэтому низшее не стоит отрицать или осуждать, не нужно разрушать или убивать. Низшее должно быть преобразовано. Позвольте низшему двигаться вверх, и оно станет высшим. Между Дьяволом и Богом нет непреодолимого разрыва: глубоко в своем сердце Дьявол несет Бога. И однажды, когда это сердце начинает работать, Дьявол становится Богом.

Именно поэтому корень слова «дьявол» (*devil*) означает то же самое, что и «божественный» (*divine*). Слово «дьявол» происходит от слова «божественный», просто это божественное еще не проявилось, вот и все. Дьявол вовсе не против божественного, он не пытается уничтожить божественное: на самом деле Дьявол пытается обнаружить божественное. Дьявол находится на пути к божественному, и он не враг, а семя. Божественное — это цветущее дерево, а Дьявол — семя. В семени скрыто дерево, и семя не против дерева. На самом деле, дерево не может существовать, если нет семени. Дерево не против семени, между ними тесная дружба, они вместе. Яд и нектар — два аспекта одной энергии,

как жизнь и смерть, как и все остальное: день и ночь, любовь и ненависть, секс и сверхсознание.

Тантра говорит: никогда ничего не осуждайте. Осуждение — глупая позиция. Осуждая что-либо, вы лишаете себя возможности, которую могли бы получить, если бы развивали низшее. Не осуждайте грязь, ведь в ней скрыт лотос; используйте грязь, чтобы породить лотос. Конечно же, грязь — это еще не лотос, но может им стать. Творческий человек, религиозный человек поможет грязи вырастить лотос и таким образом освободит лотос от грязи.

Сараха — основатель тантрического видения. Это крайне важно, особенно в настоящий период человеческой истории, потому что стремится к рождению новый человек, стучится в дверь новое сознание, и будущее станет временем Тантры, так как двойственные подходы больше не могут сдерживать человеческий ум. Веками они пытались это делать и искалечили человека, сделали его виновным. Они не освободили человека, а сделали узником. Также они не сделали человека счастливым, а сделали его жалким. Они осудили все — от еды до секса, от отношений до дружбы — осудили вообще все. Любовь порицается, тело порицается, ум порицается. Они не оставили ни дюйма, на котором можно устоять, забрали все — и человек висит, просто висит. Такое состояние человека невозможно больше терпеть.

Тантра может дать новые перспективы. Поэтому я выбрал Сараху. Сараха — один из моих любимых людей, моя давняя любовь. Возможно, вы даже никогда не слышали его имени, но Сараха — один из главных благодетелей человечества. Если бы мне пришлось на пальцах сосчитать десятку благодетелей человечества, то Сараха

был бы одним из десяти. И если бы я выбирал пятерых, то и тогда не смог бы отбросить Сараху.

Прежде чем мы перейдем к песням Сарахи, несколько слов о его жизни. Сараха родился в Видарбхе — это часть Махараштры, очень близко к Пуне. Он родился во время правления царя Махапалы, в семье придворного ученого брахмана. Поскольку отец состоял при дворе царя, юноша также оказался при дворе. У него было четыре брата, также обладавшие великой ученостью, а он был младшим и самым умным. Вскоре его слава распространилась по всей стране, и царь был практически очарован его превосходным интеллектом. И хотя братья Сарахи также были великими учеными, они не могли даже сравниться с ним.

Когда, повзрослев, братья женились, царь пожелал отдать за Сараху свою дочь. Но Сараха хотел отречься от всего и стать санньясином. Царь был уязвлен, он стал уговаривать Сараху, ведь он был красив и умен, был таким привлекательным молодым человеком. Слава его распространялась по всей стране, и двор царя Махапалы также становился знаменитым. Царь был очень обеспокоен, он не хотел, чтобы молодой человек стал санньясином. Царь собирался ему покровительствовать, хотел даровать всевозможные удобства, готов был сделать все что угодно. Но Сараха был настойчив, и разрешение было даровано. Он стал санньясином и учеником Шри Кирти.

Шри Кирти — прямой потомок Будды: Гаутама Будда, затем его сын Рахул Бхадра, а затем Шри Кирти. Между Сарахой и Буддой всего два учителя, он не далек от Будды. Дерево тогда было очень, очень зеленым, вибрация была еще очень, очень живой. Будда только что ушел, и атмосфера была еще наполнена его ароматом.

Царь был потрясен, поскольку Сараха был брахманом. Если он хотел стать санньясином, то должен был стать индуистским санньясином, но он выбрал буддийского учителя. Семья Сарахи была также очень возмущена, ведь фактически они стали врагами и это было неправильно. Потом все стало еще хуже, но мы узнаем об этом чуть позже.

Настоящее имя Сарахи, данное ему отцом, было Рахул. Скоро мы узнаем, как он стал Сарахой, — это красивая история. Когда он пришел к Шри Кирти, первое, что тот сказал ему, было: «Забудь все Веды, все, чему ты учился, и все эти глупости». Для Сарахи это было нелегко, но он был готов сделать любую ставку. Что-то влекло его, Шри Кирти обладал огромной притягательной силой. Сараха отбросил все, чему научился, и снова стал необразованным.

Это одно из величайших отречений. Легко отречься от богатства, легко отречься от великого королевства, но отречься от знания — наиболее трудная вещь в мире. Прежде всего, как же отречься от него, ведь оно внутри вас? Вы можете сбежать из королевства, можете уйти в Гималаи, можете раздать свое богатство, но как вы сможете отвергнуть знание? И потом, это так болезненно, вновь стать невежественным. Стать невежественным, невинным, как дитя, — это величайший аскетизм, который только может быть.

Но Сараха был готов. Прошли годы, и он стер все, что знал. Он стал великим созерцателем. Прежде он был известен как великий ученый, а теперь о нем распространилась слава как о великом созерцателе. Отовсюду приходили люди, чтобы взглянуть на юношу, который стал невинным, словно молодая листва или капли росы на травинке ранним утром.

Однажды, когда Сараха медитировал, внезапно ему явилось видение — будто где-то на рынке есть женщина, которая должна стать его настоящим учителем. Шри Кирти только направил его на путь, а настоящее учение должно было прийти от женщины.

Сейчас также необходимо понять: только в Тантре никогда не было мужского шовинизма. На самом деле, чтобы войти в Тантру, вам понадобится содействие мудрой женщины, без нее вы не войдете в сложный мир Тантры. Итак, ему было видение: женщина где-то на рынке. Во-первых — женщина, во-вторых — на рынке. Тантра расцветает на рынке, в самой гуще жизни. Это не отрицающий подход, а полнейший позитив.

Сараха поднялся, и Шри Кирти спросил его: «Куда ты собрался?» И Сараха ответил: «Ты показал мне путь. Ты убрал все, чему я учился, и сделал половину работы, очистив мой ум. Теперь я готов завершить оставшуюся половину». Рассмеявшись, Шри Кирти благословил Сараху, и он ушел. Придя на рынок, к своему удивлению, он действительно встретил женщину, которую узрел в видении. Женщина делала стрелу, она была мастером по изготовлению стрел.

Третье, что необходимо помнить о Тантре: чем культурнее и цивилизованнее человек, тем меньше у него возможности для тантрической трансформации. В менее цивилизованном, примитивном человеке больше жизни. Становясь цивилизованным, вы становитесь пластиковым, искусственным, чересчур окультуренным — и теряете свои корни. Вас пугает грязный мир, вы начинаете отдаляться от него и вести себя так, как будто вы вообще не из этого мира.

Тантра говорит: чтобы найти настоящего человека, вы должны идти к корням.

Итак, Тантра говорит: тот, кто остается нецивилизованным, необразованным, некультурным, тот более живой, в нем больше жизненности. Таково наблюдение и современных психологов. Негр обладает большей жизненностью, чем американец, — таков страх американца. Американец очень боится негра. Страх в том, что американец стал искусственным, а негр по-прежнему живой, по-прежнему приземленный.

На самом деле конфликт между черными и белыми в Америке — это не конфликт между черным и белым, а столкновение искусственного и естественного. И американец, белый, очень напуган. По сути, он боится того, что если негру будет позволено, то белый американец потеряет свою женщину. Негр живой, особенно в сексуальном смысле, более жизненный, его энергия все еще дикая. Потерять свою женщину — один из величайших страхов цивилизованного человека. Он знает, что если существуют более жизненные люди, то он не сможет удержать свою женщину.

Тантра говорит: в мире тех, кто по-прежнему примитивен, существует возможность для роста. Вы выросли в неправильном направлении, а они не выросли, значит, они все еще могут выбрать правильное направление, у них большой потенциал. Им не нужно ничего исправлять, они могут действовать прямо сейчас.

Изготовительница стрел — женщина низкой касты, и для Сарахи — ученого брахмана, знаменитого и состоявшего при дворе, отправиться к ней — символично. Ученый должен идти к жизненному, а искусственное — к естественному. Он увидел эту женщину, девушку, излучающую жизнь. Она вырезала стрелу, не смотрела ни направо, ни налево, полностью погрузившись в свое занятие. В ее присутствии он ясно ощутил нечто необыч-

ное, то, с чем он никогда раньше не сталкивался. Даже Шри Кирти, его учитель, потускнел в присутствии этой женщины. Что-то такое свежее, из самого источника...

Шри Кирти был великим философом. Да, он сказал Сарахе отбросить все, чему тот научился, но он все еще оставался образованным человеком. Он сказал Сарахе отбросить все Веды и священные писания, но у него оставались свои собственные писания и свои Веды. И несмотря на то что он был против философии, его антифилософия все равно оставалась своего рода философией. Здесь же была женщина, которая не была ни философом, ни противницей философии, она вообще не знала, что такое философия, она была просто в блаженном неведении о мире философии, о мире мышления. Она была женщиной действия, полностью поглощенной своими действиями.

Сараха внимательно наблюдал: стрела готова, женщина, закрывая один глаз и открывая другой, как будто прицеливалась в невидимую цель. Сараха подошел еще ближе... Теперь не было никакой цели, она просто позировала. Она закрыла один глаз, другой был открыт, и она целила в какую-то неизвестную мишень, невидимую, которой там не было. Сараха ощутил какое-то послание. Он чувствовал, что эта поза была символической, но все же это было слишком неявно и смутно. Он смог почувствовать что-то за этим, но не мог понять что.

Поэтому он спросил женщину, была ли она профессиональным лучником, но женщина громко рассмеялась, закатилась диким смехом и сказала: «Ты — глупый брахман! Ты отбросил Веды, но теперь считаешь изречения Будды, Дхаммападу. Какой в этом смысл? Ты поменял свои книги, изменил свою философию, но остался таким же глупцом». Сараха был в шоке.

Никто так не говорил с ним, так может говорить только некультурная женщина. А то, как она смеялась, было так нецивилизованно, так примитивно, но тем не менее в этом было что-то очень живое. Он чувствовал, как его притягивает: она была сильным магнитом, а он — всего лишь куском железа.

Затем она сказала: «Думаешь, ты буддист?» Должно быть, он был одет как буддийский монах, в желтое одеяние. Она снова рассмеялась и сказала: «Значение Будды можно узнать только через действия, а не через слова или книги. Этого тебе достаточно? Тебе все это еще не надоело? Не трать больше времени на эти бесполезные поиски. Подойди и следуй за мной!» И что-то произошло, что-то вроде общения. Такого он никогда не чувствовал раньше. В тот момент духовная значимость того, что она делает, снизошла на Сараху. Не смотря налево, не смотря направо, он видел ее — просто глядя в середину.

Впервые он понял, что имел в виду Будда, говоря о пребывании в середине: избегать крайностей. Сначала он был философом, потом стал противником философии — из одной крайности в другую. Сначала он почитал одно, потом стал почитать совсем другое, но почитание продолжалось. Вы можете перейти слева направо, справа налево, но это не поможет. Вы будете как маятник, который движется слева направо и справа налево. Вы же все это видели? Когда маятник идет направо, он получает импульс, чтобы идти налево; когда он движется налево, он снова получает импульс, чтобы идти направо. И часы идут... И мир продолжается. Быть в середине означает, что маятник просто висит в центре, не двигаясь вправо или влево. Затем останавливаются часы, останавливается мир. И тогда нет никакого времени, наступает состояние не-времени...

Он множество раз слышал об этом от Шри Кирти; он читал об этом, задумывался и размышлял над этим, он спорил об этом с другими: о том, что быть в середине и является правильным. Но впервые он увидел это в действии: женщина не смотрела ни вправо, ни влево — она просто смотрела в середину, была сосредоточена на середине. Середина — это точка, из которой происходит выход за пределы.

Подумайте об этом, поразмышляйте над этим, постарайтесь увидеть это в жизни. Человек бежит за деньгами, он обезумел, помешался на деньгах. Деньги — это его единственный бог.

Как-то одна женщина спросила другую: «Почему ты бросила своего друга? Что случилось? Я думала, что у вас все складывается хорошо и вы собираетесь пожениться, что же произошло?» Женщина ответила: «У нас разные религии, поэтому мы расстались». Спрашивающая была озадачена, потому что знала, что они оба католики, и она спросила: «Что ты имеешь в виду, говоря, что у вас разные религии?» И женщина ей ответила: «Я поклоняюсь деньгам, а у него их нет».

Есть люди, чей единственный бог — деньги. Но рано или поздно этот бог падет, он обречен на провал. Деньги не могут быть богом. Это была ваша иллюзия, которую вы сами создали. Однажды вы подойдете к точке, где сможете увидеть, что в них нет никакого бога, что в них нет ничего, что вы зря тратили свою жизнь. Тогда вы восстанете против них, займете противоположную позицию: вы будете против денег. Вы оставите деньги и не будете их трогать. Но вы продолжаете быть одержимы деньгами

даже сейчас: теперь вы против денег, но одержимость остается. Вы перешли слева направо, но в центре вашего сознания по-прежнему деньги.

Вы можете переключаться с одного желания на другое. Вы были слишком мирскими, а однажды вы сможете стать кем-то, принадлежащим другому миру. Но вы остаетесь теми же — болезнь сохраняется. Будда сказал: «Быть мирским — это быть мирским, быть немирским — это также быть мирским». Существовать для денег — это сходиться с ума из-за них, быть против денег — все также сходиться из-за них с ума. Искать власть — это глупо, избегать ее — тоже глупо.

Просто быть в середине — в этом заключается мудрость.

Впервые Сараха на самом деле увидел это, он не видел этого даже в Шри Кирти. Это действительно произошло. Женщина была права, она сказала: «Вы можете научиться только через действие». И она была настолько полностью поглощена, что даже не посмотрела на Саракху, который стоял, наблюдая за ней. Она была полностью поглощена, она была абсолютно вся в действии. И это снова буддийское послание: абсолютно пребывать в действии — значит быть свободным от действия.

Карма создается потому, что вы не полностью в нем. Если вы абсолютно в действии, оно не оставляет никаких следов. Делайте что-либо абсолютно, и это будет закончено, вы не будете нести психологическую память об этом. Сделайте что-либо не до конца — и оно повиснет на вас, продолжится, как тяжелое наследие. Ум захочет продолжить делать это и завершить его. У ума есть большой соблазн завершать вещи. Закончите что-либо, и ум уйдет. Если вы будете продолжать делать вещи полностью, однажды вы вдруг обнаружите,

что нет никакого ума. Ум — это накопленное прошлое из всех незавершенных действий.

Вы хотели любить женщину и не любили ее, а теперь она мертва. Вы хотели пойти к своему отцу, хотели попросить прощения за все, что вы сделали, за всю боль, что вы ему причинили, но теперь он мертв. И остается только тяжелое наследие, призрак... Теперь вы беспомощны — что же делать? К кому идти? У кого просить прощения? Вы хотели бы быть добрым к другу, но не можете, потому что отдалились. А теперь друга больше нет, и это причиняет боль. Вы начинаете чувствовать вину, вы раскаиваетесь. Все так и продолжается.

Совершите какое-либо действие абсолютно до конца, и вы освободитесь от него, и сможете не оглядываться назад. Настоящий человек никогда не оглядывается назад, потому что там нет ничего, на что стоило бы смотреть. Он не имеет тяжелого наследия, он просто идет вперед. Его глаза чисты от прошлого, его видение ничем не затуманено. В этой ясности приходит понимание того, что такое реальность.

Вы так обеспокоены всеми своими незавершенными действиями, что похожи на свалку: одно незавершенное дело здесь, другое там, ничего не закончено. Наблюдали ли вы это? Когда-нибудь что-либо вы довели до конца или все просто осталось недоделанным? Вы постоянно откладываете одно дело и начинаете другое, и перед тем, как его завершить вы начинаете еще одно. Вы становитесь все более и более загружены. Это и есть карма: карма означает незавершенное действие.

Будьте абсолютным и вы станете свободным.

Женщина была полностью поглощена. Вот почему она выглядела такой светящейся, такой красивой. Она была обычной женщиной, но красота ее была неземной.

Красота пришла из полной поглощенности. Красота появилась, потому что женщина не бросалась в крайности. Красота возникла, потому что она пребывала в середине, была сбалансированной. Из баланса возникает изящество. Впервые Сараха встретил женщину, которая была не просто физически красива, но была красива духовно. Естественно, он был поражен. Он сдался.

Поглощенная полностью, погруженная во все, что бы она ни делала... Он впервые понял: именно это и есть медитация. Это не то, когда вы сидите определенный период времени и повторяете мантру или идете в церковь, в храм или в мечеть. Но оставаться в жизни — продолжать делать обычные вещи, но с таким поглощением, что глубинность раскрывается в каждом действии. Он впервые понял, что такое медитация. Он медитировал, он упорно боролся, но впервые медитация была там, живая. Он смог почувствовать ее. Он смог бы даже прикоснуться к ней, она была почти осязаемой, а потом вспомнил, что закрывание одного глаза и открытие другого — это символ, буддийский символ.

Будда говорит — и сейчас уже психологи согласятся с ним (после того, как спустя две с половиной тысячи лет, психология пришла к той точке, где задолго до нее Будда уже был), — Будда говорит, что наш ум наполовину рассудочен и наполовину интуитивен. Ум разделен на две части, на два полушария. Левое полушарие — это рассудок, способность к логике, дискурсивному мышлению, анализу, философии, теологии: слова, слова и слова, а также аргументы, силлогизмы и умозаключения. Левая сторона ума — аристотелевская. Правая сторона ума — интуитивна, поэтична: вдохновение, видение, априорное сознание, априорное осознание. Вы не спорите, вы просто приходите к знанию. Вы не де-

лаете умозаключение, вы просто постигаете. В этом смысл априорного осознания: оно просто есть. Истина узнается правой стороной ума. Истина выводится через умозаключение в левой части ума. Умозаключение — это просто умозаключение, это не опыт.

Внезапно он понял, что женщина закрыла один глаз. Она закрыла один глаз, как символ закрытия ока рассудка, логики. И она открыла второй глаз, как символ любви, интуиции, осознания. А затем он вспомнил ее позу.

Нацеливаясь на неизвестное, невидимое, мы путешествуем, чтобы узнать неизвестное — узнать то, что не может быть узнано. Это истинное знание: познать то, что не может быть узнано, чтобы постичь то, что является непостижимым, чтобы достичь того, чего невозможно достичь. Эта невозможная страсть — то, что делает человека религиозным искателем.

Да, это невозможно. Под невозможным я не имею в виду, что это не сможет произойти. Под невозможным я подразумеваю, что это не сможет произойти до тех пор, пока вы полностью не преобразитесь. С такими, какие вы сейчас, это не может произойти. Но существуют разные способы бытия, и когда вы сможете стать совершенно новым человеком, тогда это и произойдет. Это возможно для человека иного рода. Вот почему Иисус сказал: «Пока вы не переродитесь, вы не узнаете это». Новый человек узнает это.

Придя ко мне, вы не узнаете это. Я должен буду убить вас, я должен буду стать чрезвычайно опасным для вас. Вам придется исчезнуть, и тогда родится новый человек, новое сознание, потому что в вас есть что-то неразрушимое, то, что не может быть уничтожено, то, что никто не сможет уничтожить. Только разрушаемое

будет уничтожено, но неразрушимое останется. Когда вы достигаете этого неразрушимого элемента своего существа, этой вечной осознанности своего бытия, вы и есть новый человек, новое сознание. Через это невозможное становится возможным, недостижимое достигается.

Итак, он вспомнил ее позу. Нацелиться на неизвестное, невидимое, непостижимое, единое — вот цель. Как стать единым с существованием? Не-двойственное является целью: там теряются субъект и объект, там потеряны я и ты.

Есть очень известная и большая книга Мартина Бубера «Я и Ты». Мартин Бубер говорит, что опыт молитвы — это переживание «Я-Ты». Он прав. Опыт молитвы действительно есть переживание «Я-Ты»: Бог есть Ты, вы остаетесь Я, и между вами происходит диалог, общение с Ты. Но в буддизме нет молитвы, он идет выше. Буддизм говорит, что даже если есть отношения «Я-Ты», вы остаетесь разделены, вы пребываете отдельно. Вы можете кричать друг на друга, но никакого общения не состоится. Общение происходит только тогда, когда разделения «Я-Ты» больше не существует, когда исчезает субъект и объект, когда нет никакого Я и нет никакого Ты, нет ищущего и нет искомого, когда есть единство, согласованность.

Понимая это, глядясь в действия этой женщины и постигая истину... Женщина назвала его Сарахой. Его звали Рахул, а женщина назвала его Сараха. *Сараха* — прекрасное слово. Оно означает «тот, кто выпустил стрелу»: *сара* означает «стрела», *ха* — «совершить выстрел». *Сараха* означает «тот, кто выпустил стрелу». В тот момент, когда он осознал значение действий женщины, ее символических жестов, в тот момент, когда он смог

прочитать и расшифровывать то, что женщина пыталась ему дать, то, что она пыталась показать, женщина стала совершенно счастлива. Она танцевала, назвала его «Сараха» и сказала: «Теперь, с этого момента, тебя будут звать Сараха, ты выпустил стрелу. Понимая значение моих действий, ты проник...»

Сараха ответил ей: «Ты не обычная изготовительница стрел. Я сожалею, что подумал, что ты обычная женщина. Прости, я очень сожалею. Ты великий учитель, благодаря тебе я заново родился. Еще вчера я не был настоящим брахманом, сегодня я им стал. Ты мой учитель, ты моя мать, ты дала мне новое рождение. Я больше не такой, как раньше. Так что ты права — ты отбросила мое старое имя и дала мне новое».

Иногда вы спрашиваете меня: «Почему ты даешь новые имена?» Чтобы отбросить старую идентичность, забыть прошлое и не быть больше привязанным к прошлому, необходим чистый разрыв. Вы должны разорвать связь с прошлым. Рахул стал Сарахой.

Легенда гласит, что эта женщина была не кем иным, как скрытым буддой. В священных текстах указано его имя — Сукхнатха. Этот будда пришел, чтобы помочь человеку с большим потенциалом, Сарахе. Будда, некий будда по имени Сукхнатха, принял форму женщины. Но почему форму женщины? Тантра считает, что подобно тому, как человек рождается от женщины, так и новое рождение ученика также происходит от женщины. На самом деле все учителя больше матери, нежели отцы. Им присуще качество женственности. Будда женственен, как и Махавира или Кришна. Вы можете увидеть в них женскую грацию, женскую округлость, женскую красоту. Вы можете посмотреть им в глаза и не найдете там мужской агрессивности.

Так что очень символично, что будда принял форму женщины. Будды всегда принимают форму женщины. Они могут жить в мужском теле, но обладают женственностью, поскольку все, что рождается, рождается из женской энергии. Мужская энергия может придать этому импульс, но не может дать рождение.

Учитель должен держать вас в своей утробе месяцами, годами, иногда в течение нескольких жизней. Никто не знает, когда вы будете готовы родиться. Учитель должен быть матерью. Учитель должен быть наполнен женской энергией, чтобы излить на вас любовь, ведь только тогда он может разрушать. Пока вы не уверены в его любви, вы не позволите ему уничтожить вас. Как вы сможете довериться? Только его любовь заставит вас доверять, и через доверие, постепенно, он будет резать вас на части. И однажды вы вдруг исчезнете. Медленно, медленно, медленно... И вы исчезли: «*Гатэ, гатэ, пара гатэ*» — идете, идете, идете, ушли. Тогда рождается новое.

Изготовительница стрел приняла его. На самом деле она ждала его, учитель ждет ученика. Старые традиции говорят, что прежде чем ученик выберет учителя, учитель выбирает ученика. Вот что произошло в этой истории. Сукхнатха скрывался в форме женщины, ожидая, когда придет Сараха и изменится благодаря ему.

Кажется более логичным, что в первую очередь должен выбирать учитель, потому что он более осознан, потому что он знает. Он может проникнуть в самую возможность вашего существования, в самую потенциальность. Он может видеть ваше будущее, способен видеть то, что может произойти. Когда вы выбираете учителя, то думаете, что именно *вы* выбираете. Вы неправы. Как вы можете выбрать учителя? Вы так слепы, как же вы

можете распознать учителя? Вы настолько неосознанны, как вы можете почувствовать учителя? Если же вы начинаете чувствовать его, это означает, что он уже вошел в ваше сердце и начал играть с вашими энергиями — именно поэтому вы начинаете чувствовать его. Прежде чем ученик выберет учителя, учитель выбирает его.

Она приняла его. Она ждала, когда придет Сараха. Они ушли в место кремации и стали жить вместе. Почему место кремации? Потому что Будда сказал: пока вы не поймете смерть, вы не сможете понять жизнь. Если вы не умрете, вы не родитесь вновь.

Многие последователи Тантры жили в местах для кремации, начиная с Сарахи, он был основателем. Он жил там, куда приносили людей и где сжигали трупы, — и это был его дом. Он жил вместе с изготовительницей стрел. Между ними была большая любовь, но не любовь женщины и мужчины, а любовь учителя и ученика, безусловно, более высокая, чем любовь мужчины и женщины. Более близкая и, несомненно, более интимная, потому что любовные отношения между мужчиной и женщиной — просто телесное влечение. В лучшем случае это влечение достигает уровня ума, в худшем — так и остается телесным. Ученик и учитель — это любовь между душами.

Сараха нашел свою родственную душу. Между ними была потрясающая, великая любовь, которая редко встречается на земле. Она научила его Тантре. Только женщина может научить Тантре. Кто-то спросил меня, почему я выбрал Кавишу лидером группы по Тантре — только женщина может быть лидером группы по Тантре, для мужчины это будет трудно. Да, иногда и мужчина может быть, но тогда ему необходимо будет стать очень, очень женственным. Женщина уже такова, у нее уже

есть необходимые качества, качества любви и нежности. Она от природы обладает заботой, любовью, чувством мягкости.

Сараха стал тантриком под руководством этой женщины. Он больше не медитировал. Однажды он оставил все Веды, священные писания и знания. Затем он оставил даже медитацию. Теперь по всей стране начали распространяться слухи, что он больше не медитирует. Он, конечно, поет и танцует, но больше никакой медитации. Теперь пение стало его медитацией, танец стал его медитацией, вся его жизнь превратилась в праздник.

Жить в местах для кремации — и праздновать! Жить там, где случается только смерть, — и жить радостно! В этом красота Тантры: она соединяет противоположное, противостоящее, противоречивое. Если вы пойдете на место кремации, то почувствуете печаль, вам будет трудно оставаться радостным. Вам будет очень трудно петь и танцевать там, где сжигают людей, где люди плачут и рыдают, где каждый день только смерть, день и ночь только смерть. Как вы сможете радоваться? Но если вы не можете радоваться там, то все, что вы полагаете вашей радостью, — только притворство. Если же вы можете радоваться даже там, то это радость настоящая. Теперь она безусловна. Ей нет никакой разницы, смерть или жизнь, рождается кто-то или умирает.

Сараха начал петь и танцевать. Он больше не был таким серьезен. Тантра не серьезна, Тантра — это игривость. Да, она искренна, но не серьезна, она очень радостная. Игра вошла в его жизнь. Тантра — это игра, потому что Тантра — это крайне развитая форма любви, а любовь — игра.

Есть люди, которые не хотели бы, чтобы любовь была игрой. Махатма Ганди говорил: «Занимайтесь любовью

только тогда, когда вы хотите иметь детей». Даже любовь они сделали работой — воспроизведением. Это просто уродливо! Заниматься любовью со своей женщиной только тогда, когда вы хотите иметь детей, — неужели она фабрика? *Воспроизводство* — само это слово уродливо. Любовь — это удовольствие! Занимайтесь любовью со своей женщиной, когда вы чувствуете себя счастливым, радостным, когда вы на вершине мира. Поделитесь энергией. Любите своего мужчину, когда у вас есть это качество песни, танца и радости, — но не для размножения! *Воспроизводство* — это неприличное слово. Занимайтесь любовью от радости, от изобилия радости. Давайте, когда у вас это есть.

Игра вошла в его жизнь. Любовник всегда наделен духом игры. В тот момент, когда дух игры умирает, вы становитесь мужем или женой. Вы уже не являетесь любовниками, вы — воспроизводители. В тот момент, когда вы становитесь мужем или женой, что-то прекрасное умирает. Оно перестает быть живым, сок больше не течет. Теперь это просто притворство, лицемерие.

Игра вошла в его жизнь и через игру родилась истинная религия. Его экстаз был настолько заразительным, что люди приходили посмотреть, как он танцует и поет. И когда люди приходили и видели, они тоже начинали танцевать и петь вместе с ним. Место для кремации стало местом празднования. Да, тела по-прежнему сжигались, но все больше и больше людей стало собираться вокруг Сарахи и его женщины, и великая радость поселилась в этом месте кремации.

Это было настолько заразительно, что люди, которые никогда ничего не слышали об экстазе, приходили, танцевали и пели, впадали в экстаз, входили в *самадхи*.

Сама его вибрация, само его присутствие, стало настолько сильным, что если бы вы были готовы участвовать в этом вместе с ним, это произошло бы, настолько высоко было соприкосновение. Те, кто собрались вокруг него... Он был настолько опьянен, что его внутреннее опьянение стало передаваться другим людям. Он был настолько под кайфом, что и другие становились все более и более опьяненными.

Но тогда случилось неизбежное... Брахманы, священники и ученые, так называемые праведные люди, начали очернять и клеветать на него — вот что я называю неизбежным. Всякий раз, когда появляется такой человек, как Сараха, ученые становятся против него; священники и другие, так называемые нравственные люди, самодовольные пуритане, воспринимают его враждебно. Они стали распространять о нем совершенно предвзятые слухи.

Они говорили людям: «Он грешник, он извращенец. Он больше не брахман, он отказался от обета безбрачия, он уже даже не буддийский монах. Он предается позорной практике с женщиной из низкой касты и бегает повсюду, как бешеная собака». Для них его экстаз был подобен поведению бешеной собаки — это зависит от интерпретации. Он танцевал по всему месту кремации. Он был безумен, но не был бешеной собакой, — он был безумным богом! Зависит от того, как на это посмотреть.

Царь также услышал об этом и захотел точно знать, что же происходит. Он волновался, ведь все больше и больше людей приходило к нему. Они знали его, знали, что царь всегда с глубоким уважением относился к Сарахе, хотел назначить его своим советником при дворе, но Сараха отрекся от мира. Царь очень уважал его ученость, поэтому люди шли к царю.

*Тантра говорит:
чтобы найти
настоящего человека,
вы должны идти
к корням.*

Царь был обеспокоен. Он любил и уважал этого молодого человека, и он был озабочен. Поэтому он отправил несколько человек, чтобы убедить Сараху и сказать ему: «Возвращайся к своему прежнему образу жизни. Ты брахман, твой отец был великим ученым, ты и сам был великим ученым. Что же ты делаешь? Ты сбился с пути, возвращайся домой. Я все еще здесь, возвращайся во дворец, будь частью моей семьи. Все это нехорошо».

Люди, которые хотели вразумить Сараху, пришли к нему, и он спел им песню из ста шестидесяти стихов. Эти сто шестьдесят стихов... И эти люди стали танцевать и уже никогда не вернулись обратно. Царь еще больше обеспокоился. Его жена, царица, также всегда интересовалась этим молодым человеком. Она хотела, чтобы он женился на ее дочери, поэтому она тоже пошла к нему. Сараха спел царице песню из восьмидесяти стихов, и она тоже не вернулась обратно. Теперь царь был крайне озадачен: «Что там происходит?» И царь сам отправился туда — и Сараха спел ему песню из сорока стихов, и царь был обращен. Он начал танцевать в месте для кремации, подобно бешеной собаке!

Таким образом, существует три текста, подписанные именем Сарахи. Первый, *Песня Сарахи для людей* — из ста шестидесяти стихов; второй, *Песня Сарахи для царицы* — из восьмидесяти стихов; третий, *Песня Сарахи для царя*, над которой мы будем медитировать, — из сорока стихов. Сто шестьдесят стихов для людей, потому что их понимание не было так уж велико; восемьдесят для царицы — она была немного выше, ее понимание было немного выше; сорок для царя, потому что в действительности он был человеком интеллекта, осознания, понимания.

Поскольку царь был обращен, постепенно была обращена и вся страна, и как говорится в старых писаниях,

пришло время, когда вся страна опустела. *Пустой* — это буддийское слово. Это означает, что люди стали никем, они перестали потакать своему эго. Люди начали наслаждаться моментом. Суэта и суматоха, соперничество и насилие исчезли из страны. Она стала тихой страной. Опустела, как будто никого там не было; люди как таковые исчезли из страны. Великая божественность снизошла на страну. Сорок стихов были тому причиной, источником.

Теперь нам предстоит великое паломничество — *Царская Песня Сарахи*. Она также называется *Песней о человеческом действии*, что парадоксально, поскольку она не имеет никакого отношения к действию. Именно поэтому она называется Песней о человеческом действии. Она имеет некое отношение к бытию, но когда бытие преобразуется, действие тоже преобразуется. Когда *вы* преобразуетесь, ваше поведение преобразуется — но не наоборот. Не так, что сначала вы изменяете свои действия, а затем изменяется ваше бытие, нет. Тантра говорит: в первую очередь измените свою сущность, и тогда ваши действия изменятся автоматически, сами собой. Сначала достигните другого типа сознания, а за этим последуют другие типы действий, характера, поведения.

Тантра верит в бытие, а не в действие и характер. По этой причине она также называется Песней о человеческом действии — потому что как только преобразится бытие, преобразятся и ваши действия. Это единственный способ изменить свои действия. Кто когда-либо был в состоянии непосредственно изменить свои действия? Вы можете только притвориться, что это так.

Если в вас есть гнев и вы хотите изменить свои действия, что вы будете делать? Вы будете подавлять гнев, будете лицемерить, вам придется носить маску. Если в вас

есть сексуальность, что вы будете делать, чтобы изменить это? Вы можете принять обет безбрачия, обет брахмачарьи, и притворяться, но глубоко внутри все равно останется вулкан. Вы сидите на вулкане, который может начать извергаться в любой момент. Вы будете постоянно тревожиться, постоянно бояться, пребывать в страхе.

Разве вы не наблюдали так называемых религиозных людей? Они всегда боятся — боятся ада, и всегда пытаются как-нибудь попасть на небеса. Но они не знают, что такое небеса, они вообще их еще не пробовали. Если вы измените свое сознание, небеса придут к вам, а не вы попадете на небеса. Никто никогда не уходил на небеса, и никто никогда не попадал в ад. Давайте решим это раз и навсегда: небеса приходят к вам, ад приходит к вам. Это зависит от вас: что бы вы ни призвали, это и придет.

Если ваше бытие изменяется, вы внезапно становитесь доступны для небес — и небеса спускаются к вам. Если ваше бытие не изменяется, вы пребываете в конфликте, вы принуждаетесь к тому, чего нет. Вы становитесь фальшивым и еще более фальшивым, вы становитесь двумя личностями, вы становитесь шизофреником, расщепленным. Вы что-то показываете, но вы нечто другое. Вы говорите что-то, но никогда этого не делаете, вы делаете что-то совсем другое, а затем постоянно играете в прятки сами с собой. Беспокойство и тоска являются естественными для такого состояния — вот чем является ад.

Теперь песня:

**Я склоняюсь перед благородным Манджушри,
Я склоняюсь перед тем, кто победил конечное.**

Это имя, *Манджушри*, необходимо понять. Манджушри был одним из учеников Будды, но он был

особый ученик. У Будды было много исключительных учеников, каждый был исключителен по-своему. Махакашьяпа был особенным, потому что смог понять сообщение без каких-либо слов, и так далее. Манджушри был особым, потому что обладал величайшим качеством — быть учителем.

Всякий раз, когда кто-то являлся слишком большой проблемой, был проблемной личностью, Будда направлял его к Манджушри. От одного имени Манджушри люди начинали дрожать. Он был очень жестким человеком, крайне радикальным. Когда кого-то отсылали к Манджушри, ученики говорили: «Он пошел под меч Манджушри». Меч Манджушри прославился в веках, потому что Манджушри обычно отрубал голову одним ударом. Он не медлил, просто отсекал голову одним ударом. Его сострадание было настолько велико, что он мог быть таким жестоким.

Со временем имя Манджушри стало нарицательным — именем для всех учителей, потому что они сострадательны и должны быть жестокими. Сострадательны, потому что они рождают в вас нового человека; жестокими, потому что они должны уничтожить и разрушить старого.

Так что, когда Сараха склоняется в начале своей песни, он говорит: *Я склоняюсь перед благородным Манджушри — учителем всех учителей — Я склоняюсь перед тем, кто победил конечное.* И он склоняется перед Буддой, который победил конечное и стал бесконечным.

**Подобно тому как спокойная вода, тронутая ветром,
Превращается в волны и водовороты,
Так и царь думает о Сарахе различными способами,
Хотя он один человек.**

Представьте озеро, спокойное, тихое озеро без каких-либо волн. Затем налетает сильный ветер, начинает играть на поверхности озера, и озеро волнуется, возникают тысяча и одна волна и рябь. Мгновением раньше в озере отражалась полная луна, но отражение исчезло. Луна все еще отражается — теперь в тысяча и одном отражении. По всему озеру. Из-за отражения серебрится все озеро, и вы не можете уловить реальное отражение: ни где находится луна, ни как она выглядит. Все искажено.

Сараха говорит, что это ситуация мирского, обманутого ума. Это единственное различие между буддой и не-буддой. Будда — тот, чей ветер больше не дует. Этот ветер называется тришна, желание.

Замечали ли вы это, наблюдали такое? Всякий раз, когда присутствует желание, в вашем сердце появляется тысяча и одна рябь. Ваше сознание потревожено и отвлекается. Всякий раз, когда желание останавливается, вы успокаиваетесь, вы в мире с самим собой. Желание — это ветер, который искажает ум, а когда ум искажен, вы не можете отражать реальность.

Подобно тому как спокойная вода, тронутая ветром, превращается в волны и водовороты, так и царь думает о Сарахе различными способами, хотя он один человек.

Сараха говорит две вещи. Вначале он говорит: ваш ум слишком встревожен слухами, очень сильный ветер подул над поверхностью вашего ума. Вы не способны увидеть меня: хотя я один, но ваш ум отражает меня в тысяче образов.

И это верно. Он мог видеть царя насквозь. Царь был озадачен. С одной стороны, он уважал этого юношу,

всегда доверял ему и знал, что тот не может быть неправ. Но слишком много людей, так называемых честных, уважаемых людей, богатых, ученых, приходило к нему, и все они сообщали: «Он ведет себя неправильно, он стал почти безумен, он маньяк, он извращенец. Он живет с изготовительницей стрел из низкой касты. Он живет в месте для кремации, а это не то место, где следует жить. Он забыл старые ритуалы, он больше не читает Веды, он больше не воспеваает имя бога. Он даже не хочет слышать о медитации, а предается странным, уродливым, постыдным практикам».

Сексуально подавленным людям Тантра кажется чем-то постыдным. Они не могут понять: именно из-за подавленности они не в состоянии понять, что на самом деле происходит. Это подобно сильному ветру в голове царя. Одна часть его любит и уважает, а другая — находится в глубоком сомнении.

Сараха посмотрел прямо на него и сказал: «Так и царь думает о Сарахе различными способами, хотя он один человек. Хотя Сараха один человек... Я подобен полной луне, но озеро находится в смятении. Поэтому, пожалуйста, если вы хотите понять меня, нет способа, чтобы понять меня непосредственно. Единственный способ понять меня — остановить ветер, который дует на поверхности вашего ума. Пусть ваше сознание успокоится, а затем смотрите! Пусть все эти волны и рябь остановятся, пусть ваше сознание станет спокойным водоемом, и тогда вы увидите. Я не могу заставить вас увидеть то, что происходит, пока вы сами не будете способны увидеть это. Это происходит именно здесь. Я стою перед вами именно здесь. Я один человек, но я могу смотреть внутрь вас, вы же смотрите на меня, как будто я тысяча человек».

**Глупцу, видящему искаженно,
Одна лампа видится как две.
Где видимое и видящий не два,
О! Там ум показывает вещьность их обоих.**

И тогда он использует сравнения, метафоры. Сначала он говорит: «Подобно озеру, вы находитесь в смятении». Затем он говорит: «Глупцу, видящему искаженно, Одна лампа видится как две».

Однажды я слышал такую историю.

Мулла Насреддин учил своего сына тому, как становятся пьяницей. После того, как они немного выпили, мулла сказал: «Теперь пойдём. Запомни, существует правило, когда следует остановиться: если ты начинаешь видеть, что один человек выглядит как два, то следует возвращаться домой, значит тебе уже достаточно». Один человек выглядит как два, но сын спросил: «Где? Где этот один человек?» Мулла сказал: «Смотри, вот два человека, сидящие за этим столом». И сын ответил: «Здесь нет никого!» Он был уже слишком пьян.

Запомните: когда вы бессознательны, вещи выглядят не такими, какие они на самом деле. Когда вы бессознательны, вы проецируете. Вечером, глядя на луну, вы можете надавить пальцем на глаз и сможете увидеть две луны. Когда вы видите две луны, очень трудно поверить, что луна всего одна — ведь вы видите две. Просто подумайте, что кто-то родился с врожденным дефектом, его глаз имеет такое давление, которое заставляет одну вещь выглядеть как две, и он всегда будет видеть две вещи. Везде, где вы видите одно, то он видит два. Наше

внутреннее видение затуманено многими вещами, поэтому мы продолжаем видеть вещи, которых нет, и когда мы их видим, то как мы можем поверить в то, что они не существуют? Мы должны доверять своим глазам, но наше зрение может быть искажено.

**Глупцу, видящему искаженно,
Одна лампа видится как две.
Где видимое и видящий не два...**

Сараха говорит царю: «Если вы думаете, что я и вы — это два, то вы бессознательны, вы глупец, вы пьяны, вы не знаете, как видеть. Если же вы действительно видите, тогда я и вы — одно, видящий и видимое — не два. Тогда вы не будете видеть Сараху, танцующего здесь, — вы увидите самого себя, танцующего здесь. Тогда, когда я войду в экстаз, вы тоже войдете в экстаз. Это единственный способ узнать, что происходит с Сарахой, другого пути нет».

Что случилось со мной? Если вы хотите узнать, то единственный путь — стать участником моего бытия. Не быть наблюдателем. Не стоять в стороне, не быть просто зрителем. Вы должны принять участие в моем переживании, вам придется немного потерять себя во мне. Вам придется пересечь мои границы. Вот в чем заключается санньяса. Вы подходите ближе и начинаете утрачивать свои границы. Только тогда, однажды, через участие, когда вы установите связь со мной, что-то увидится, что-то будет понято. Вы не сможете убедить того, кто был всего лишь зрителем, потому что ваши видения отличаются. Вы участвовали, а он только наблюдал; вы живете в двух разных мирах.

Хотя лампы в доме уже зажжены...

Прислушайтесь к этим прекрасным словам Сарахи:

**Хотя лампы в доме уже зажжены,
Слепец продолжает жить во тьме.
Хотя спонтанность близка и охватывает собой все,
Заблуждающийся остается вдалеке от нее.**

Он говорит: «Смотрите! Я стал просветленным. Хотя лампы в доме уже зажжены... моя глубочайшая сущность лишена тьмы. Смотрите! Величайший свет разлился во мне, моя душа пробудилась. Я больше не тот Рахул, которого вы знали. Я — Сараха, моя стрела поразила цель».

**Хотя лампы в доме уже зажжены,
Слепец продолжает жить во тьме.**

Но что я могу сделать? Сараха говорит: «Если кто-то слеп, то даже когда в доме зажглись лампы, он продолжает жить в темноте. Не потому, что не хватает ламп, а потому, что его глаза закрыты. Не слушайте слепых людей. Просто откройте глаза и посмотрите на меня, увидите меня — того, кто стоит перед вами, того, кому вы противостоите. Слепые живут в темноте, хотя лампы в доме уже зажжены».

Хотя спонтанность близка и охватывает собой все...

Я так близок к вам, спонтанность так близка к вам. Вы можете прикоснуться к ней, есть ее и пить ее. Вы можете танцевать со мной, можете войти в экстаз вместе со мной. Я так близко — вы не сможете найти спонтанность еще ближе!

Заблуждающийся остается вдалеке от нее.

Люди говорят о самадхи и читают сутры Патанджали. Люди говорят о великих вещах, но всякий раз, когда великая вещь происходит, они выступают против нее. Такова человеческая странность. Человек — очень странное животное. Вы можете ценить Будду, но если Будда придет и просто станет перед вами, вы вообще не сможете его оценить, возможно, вы даже пойдете против него или станете его врагом. Почему? Когда вы читаете книгу о Будде, все в порядке — книга в ваших руках. Когда живой будда стоит перед вами, он не в ваших руках — это вы попадаете в его руки. Отсюда страх, сопротивление, вы хотите сбежать, а лучший способ это сделать — убедить себя, что он сделал не то, что с ним что-то не так. Это единственный способ: доказать себе, что он неправ. Вы сможете найти в будде тысячу и одну мелочь, которая будет выглядеть неправильной, потому что вы зажмурились, вы слепы, а ваш ум находится в смятении. Вы можете придумать что угодно.

И вот этот человек достиг состояния будды, и люди заговорили о женщине из низкой касты. Они не смотрели на то, какова она в реальности. Они думали только о том, что она является изготовительницей стрел, женщиной из низкой касты, шудрой, неприкасаемой. Как брахман мог прикоснуться к неприкасаемой женщине? Как брахман может жить там? И они слышали, что женщина еще и еду готовит для него. Это большой грех, падение — как брахман может есть пищу, приготовленную шудрой, неприкасаемой, женщиной из низкой касты?

И почему брахман живет в месте для кремации? Брахманы никогда не жили там. Они живут в храмах или дворцах. Почему на месте для кремации? Это грязное

место — повсюду черепа и мертвые тела. Это извращение! Но они не узрели того, что пока вы не поймете смерть, вы никогда не сможете понять жизнь. Если вы посмотрели в глубины смерти и обнаружили, что жизнь никогда не умирает, если вы это увидели, проникли глубоко в смерть и обнаружили, что жизнь продолжается даже после смерти, то смерть не имеет никакого значения, смерть несущественна... Вы ничего не знаете про жизнь; жизнь вечна, она вне времени. Только тело умирает, только мертвое умирает, а живое продолжается.

Для этого необходимо провести глубокий эксперимент — люди же не будут этого делать. Вот все услышали, что он совершает странные практики. Наверняка они распустили сплетни и все преувеличили. Такие вещи так обычно и происходят. Каждый продолжает приумножать сплетни. А есть такие тантрические практики, о которых можно насплетничать многое. В Тантре мужчина сидит перед женщиной, обнаженной женщиной, и он должен так глубоко смотреть в нее, чтобы увидеть ее насквозь, чтобы все желание видеть женщину обнаженной исчезло. Так мужчина освобождается от формы. Сейчас это тайная техника, иначе вы будете продолжать прокручивать ее в своем уме. Каждую женщину, которая пройдет мимо вас по дороге, вы захотите раздеть — есть и такое.

И вдруг вы видите, что Сараха сидит перед голой женщиной. Что вы подумаете? Вы это интерпретируете, судя по себе. Вы скажете: «Хорошо, он делает то, что мы всегда хотели сделать, поэтому мы лучше, чем он; по крайней мере, мы этого не делаем. Конечно, мы иногда представляем что-то подобное, но только в мыслях, а не на самом деле. Он пал». И вы не упустите такую возможность.

Но что он делает на самом деле? Это тайная наука. Смотреть... месяцами тантрик будет смотреть на женщину, медитировать на форму ее тела, медитировать на ее красоту, будет смотреть на все, что бы он ни хотел увидеть. Грудь имеет некую привлекательность — он будет смотреть и медитировать на грудь. Он должен избавиться от формы, а единственный способ избавиться от формы — познать ее настолько глубоко, что она больше не будет вызывать никакого влечения.

Нечто подобное происходит совершенно противоположным образом тому, как об этом говорят сплетники. Он выходит за пределы. Больше никогда он не захочет раздеть женщину, даже в уме, даже во сне не будет никакой одержимости. Но у массы, у толпы, есть свои идеи. Невежественные, не осознающие, они продолжают болтать о таких вещах.

**Хотя спонтанность близка и охватывает собой все,
Заблуждающийся остается вдалеке от нее.**

**Хотя может быть множество рек, все они едины
в море,**

**Хотя может быть множество лжи, вся она побеждается
одной истиной.**

Когда встает солнце,

Тьма, как бы она ни была глубока, исчезает.

И Сараха говорит: «Просто посмотрите на меня — солнце взошло. Я знаю, как бы ни глубока была ваша тьма, она исчезнет. Посмотрите на меня — истина родилась во мне. Возможно, вы слышали множество лжи обо мне, но одна истина победит все».

Хотя может быть множество рек, все они едины в море...

Просто подойдите ко мне поближе. Пусть ваша река впадет в мой океан, и у вас будет мой вкус.

Хотя может быть множество лжи, вся она побеждается одной истиной.

Истина одна. Много только лжи, только ложь может быть множественна — истин не может быть много. Здоровье одно, болезней же много. Одно здоровье побеждает все болезни, и одна истина побеждает всю ложь.

**Когда встает солнце,
Тьма, как бы она ни была глубока, исчезает.**

В этих четырех стихах Сараха пригласил царя войти в его внутреннее бытие, он открыл свое сердце. Он сказал: «Я здесь не для того, чтобы убедить вас с помощью логики, я здесь, чтобы убедить вас экзистенциально. Я не дам никаких доказательств и не скажу ничего в свою защиту. Сердце просто открыто — входите, заходите, посмотрите, что произошло, — спонтанность так близка, благочестие так близко, так близка истина. Солнце взошло. Откройте свои глаза!»

Запомните, у мистика нет никаких доказательств. Он не может иметь каких-либо доказательств по самой природе вещей. Он сам — единственное доказательство, поэтому он может обнажить свое сердце для вас.

На эти стихи, на эти песни Сарахи необходимо глубоко медитировать. Каждая песня может стать распустившимся цветком в вашем сердце. Я надеюсь, что эти сорок стихов станут сорока цветками в вашем бытии, подобно тому, как они распустились в бытии царя. Царь был освобожден — это может произойти и с вами. Сараха достиг цели. Вы тоже можете достичь цели. Вы можете стать Сарахой: тем, кто выпустил стрелу.

На сегодня достаточно.

Глава 2

Трансформация — это следствие понимания

Первый вопрос: Ошо, есть ли разница между подходами Шивы и Сарахи к тантре?

Реально, по существу, нет. Но в том, что касается формы, да. Религии различаются только по форме, религии отличаются только по своей методологии. Различаются настолько, насколько это касается входа в божественное, но не экзистенциально. Есть только два основных формальных различия: в пути преданности, молитвы и любви; в пути медитации и осознания. Эти два основных различия остаются.

Подход Шивы — это подход преданности, молитвы, любви. Подход Сарахи — это подход медитации, осознания. Различие лишь формальное, потому что, когда любящий и медитирующий достигают, то они достигают одной и той же цели. Их стрелы выпущены под разными углами, но они достигают той же цели. Их стрелы выпущены из разных луков, но они достигают той же цели. В конечном итоге лук не имеет значения. Если цель достигнута, не имеет значения, какой тип лука вы выбрали. Два лука, потому что человек, как правило, разделен на две части:

мышление и чувства. Вы можете подходить к реальности через мышление либо вы можете подходить к ней через чувства.

Буддийский подход — подход Будды и Сарахи — посредством интеллекта. Как правило, Сараха движется через ум, но это ум, который необходимо оставить. Конечно, ум следует оставить позади, постепенно ум должен раствориться в медитации. Ум должен исчезнуть. Мышление должно быть преобразовано и порождено состояние не-мышления. Но помните, что состояние не-мышления следует порождать медленно, постепенно отбрасывая мысли. Таким образом, вся работа заключена в мыслительной части.

Подход Шивы — это подход чувств, сердца. Чувства должны быть преобразованы. Любовь должна быть преобразована таким образом, чтобы она стала молитвенностью. На пути Шивы, преданный и божество остаются, *бхакта* и *Бхагаван* остаются. В высшей точке они оба исчезнут друг в друге.

Слушайте внимательно: когда Тантра Шивы достигает своего абсолютного оргазма, Я растворяется в Ты, и Ты растворяется в Я; они пребывают вместе, они становятся единым.

Когда Тантра Сарахи достигает кульминации, открывается следующее: Ты истинно и в то же время не истинно, Ты и Я более не существуют, они исчезают. Встречаются два ноля, не я и не ты. Два ноля, два пустых пространства растворяются друг в друге, потому что все усилия на пути Сарахи заключаются в том, чтобы растворить мышление, а я и ты являются частями мышления. Если мышление полностью растворено, как вы можете называть себя «Я»? И кого вы будете называть своим Богом? Бог является частью мышления,

его создает мышление, создает мысль, создает ум. Таким образом, все порождения ума рассеиваются, и проявляется *шунья*, пустота.

На пути Шивы вы более не любите форму, не любите личность. Вы начинаете любить все существование. Все существование становится вашим ты, вы обращаетесь ко всему существованию. Отбрасываются собственничество, ревность, ненависть; все негативные чувства отбрасываются, и чувства становятся все чище и чище. Наступает момент, когда проявляется чистая любовь. В этот момент чистой любви вы растворяетесь в ты, и ты растворяется в вас. Вы также исчезаете, но исчезаете не так, как два ноля; вы исчезаете подобно тому, как возлюбленный исчезает в любящем, а любящий исчезает в возлюбленном.

До этого момента они различаются, но это тоже формальная разница. После этого какая разница, исчезли вы как любящий и возлюбленный или как два ноля? Основной, принципиальный момент в том, что вы исчезли, ничего не осталось, никаких следов. Это исчезновение и есть просветление.

Поэтому вы должны понять: если к вам обращается любовь, к вам обращается Шива, и *Книга Тайн* станет вашей тантрической библией. Если медитация обращается к вам, тогда к вам обращается Сараха. Это зависит от вас. И то и другое верно, оба отправляются в одно и то же путешествие. С кем вы хотите путешествовать — это ваш выбор. Если вы можете быть одни и пребывать в блаженстве, тогда с Сарахой. Если вы не можете быть в блаженстве, когда вы одни, и ваше блаженство приходит только тогда, когда у вас есть отношения, тогда с Шивой... В этом разница между индуистской Тантрой и буддийской Тантрой.

Второй вопрос: Ошо, я всегда согласен со всем, что вы говорите, тогда почему моя жизнь не меняется?

Может быть, это из-за согласия. Из-за того, что вы согласны или не согласны со мной, ваша жизнь не изменится. Это не вопрос согласия или несогласия, это вопрос понимания, а понимание выходит за пределы согласия или несогласия. Обычно, когда вы соглашаетесь, вы думаете, что поняли меня. Если бы вы поняли меня, тогда не возник бы вопрос согласия и несогласия. Как можете вы согласиться с истиной или не согласиться? Солнце взошло — вы согласны или не согласны? Вы скажете, что вопрос неуместен.

Согласие, несогласие — это все относится к теории, а не к истине. Так что, когда вы со мной согласились, на самом деле вы не согласились со мной. Вы начинаете чувствовать, что я согласен с вашей теорией, с тем, что вы уже принесли с собой. Всякий раз, когда вы чувствуете: «Ошо соглашается со мной», вы чувствуете: «Я согласен с Ошо». Всякий раз, когда я не согласен с вами, возникает проблема, и тогда вы не соглашаетесь со мной. Или вы не прислушиваетесь к этому, не слышите это. Вы просто закрываетесь, когда я говорю что-то не согласующееся с вами.

Это не вопрос согласия и несогласия. Бросьте это! Я здесь не в поисках каких-то обращенных. Я не пытаюсь научить никакой философии. Я здесь не продвигаю никакого богословия. Я не ищу последователей, я ищу учеников — а это совсем другое, совершенно другое. Ученик — это не тот, кто соглашается, ученик — тот, кто слушает, кто учится. Само слово *ученик* происходит от *обучения, дисциплины*.

*Искать власть —
это глупо, избегать
ее — тоже глупо.
Просто быть
в середине —
в этом заключается
мудрость.*

Ученик открыт для обучения. Последователь закрыт. Последователь думает, что если он согласился, то теперь нет ничего и нет необходимости оставаться открытым — он может закрыться, может позволить себе это. Ученик никогда не позволит себе закрыться, ведь есть так много всего, чему следует научиться. Как можете вы соглашаться или не соглашаться? И ученик лишен эго, так что некому соглашаться или не соглашаться. Ученик просто открытие, нет никого внутри, чтобы соглашаться или не соглашаться. Само ваше согласие создает проблему. Никто не изменяется через согласие. Согласие является очень поверхностным, интеллектуальным.

Для того чтобы измениться, необходимо понимание. То, что трансформирует и изменяет, — это всегда понимание. Когда вы понимаете, вы не действуете — действует понимание. Это не тот случай, когда сначала вы понимаете, а затем это делаете, нет. Само понимание, сам факт понимания, входит глубоко в ваше сердце, погружается в него, и происходит трансформация.

Трансформация — это следствие понимания.

Если вы согласны, то возникает проблема: что теперь делать? Я согласился, теперь необходимо что-то сделать на практике. Согласие так же глупо, как и несогласие. И ум очень хитер: вы никогда не знаете, что вы имеете в виду под согласием.

Теперь несколько сцен. Первая:

Мать некоего мальчика умерла, когда он был ребенком, и отец упорно трудился, чтобы воспитать его должным образом. Наконец мальчик поступил в колледж. Его первое письмо разочаровало отца. Это было разочарование, но старик не понимал, из-за чего именно. Определенно, в его содержании не было

ничего разочаровывающего. Возможно, что-то в стиле письма его беспокоило. В письме говорилось: «Дорогой папа, все нормально. Мне нравится в колледже. Я играю в футбольной команде. Я состою в лучшем братстве в университетском кампусе. Я получил отличную оценку на моем первом экзамене по алгебре...»

Немного поразмыслив, отец понял, в чем заключается сложность. Он ответил: «Смотри, сын, я не хочу показаться глупым стариком, но есть кое-что, что сделает меня очень счастливым. Не подумай, что я считаю тебя неблагодарным, но я должен был очень много работать, чтобы воспитать тебя и отправить в колледж, и у меня никогда не было шанса учиться в колледже самому. Вот что я имею в виду: для меня бы очень много значило, если бы ты сказал: «Мы сделали это, и мы сделали то», вместо «я сделал это, и я сделал то». Это помогло бы мне почувствовать себя так, как если бы я принимал участие во всем этом».

Мальчик сразу все понял и после этого написал такое письмо: «Что же, папа, мы победили в важной игре в прошлую субботу. У нас было свидание с прекрасной девушкой. Мы собираемся получить отличную оценку по истории». Старик получил искреннее удовольствие, разделив этот опыт. Для него наступили замечательные деньки.

Однажды пришла телеграмма: «Дорогой папа, мы доставили дочери декана неприятности. У нее родилась двойня, мой ребенок умер. Что ты собираешься делать со своим?»

Ум очень хитер. Смотрите! Когда вы соглашаетесь со мной, действительно ли вы соглашаетесь со мной

или находите то, в чем я согласен с вами? И потом, ум очень законен, ум — это юрист, он может найти способы договориться и при этом остается прежним. Кроме того, когда вы согласны, вы начинаете чувствовать себя так: «Теперь изменять меня — это обязанность Ошо». Что еще вы можете сделать? Вы соглашаетесь, вы сделали свое дело. Что еще вы можете сделать? Вы согласились, вы стали санньясином, вы подчинились. Что еще вы можете сделать? Теперь, если ничего не происходит, вы начнете злиться на меня.

Более того, когда я говорю вам что-то, это не совсем то же самое, что вы слышите. Вы слышите по-своему, вы слышите со своими интерпретациями. Вы слышите через свое прошлое, через воспоминания, через знания, через ваши обстоятельства. Вы слышите через ум, а ум придает свой оттенок всему, что вы слышите. Он сразу же запрыгивает на это, изменяет его, делает его приемлемым для вас, подбрасывает несколько деталей, преувеличивает другие, заполняет пробелы. И остается только часть того, что я сказал, а часть никогда не сможет преобразовать, только целое может это сделать. Но все может остаться целым только тогда, когда вы не делаете никаких усилий, чтобы согласиться или не согласиться. Когда вы не делаете никаких усилий, чтобы согласиться или не согласиться, вы оставляете ум в стороне. Если вы пытаетесь сделать усилие, чтобы согласиться, то как вы можете оставить ум в стороне? Именно ум соглашается или не соглашается.

Понимание — это нечто большее, чем ум. Понимание происходит со всем вашим бытием. Оно настолько же в вашей голове, насколько и в пальцах ваших ног. Понимание — это нечто всеобъемлющее. Ум — лишь

маленькая часть, но очень властная и постоянно делающая вид, что он и есть все.

Вторая сцена:

Однажды некий бизнесмен средних лет привез свою жену в Париж. Когда он устал таскаться с ней из одного магазина в другой, он попросил день для отдыха и получил его. Жена продолжила ходить по магазинам, а он пошел в бар и познакомился с очаровательной парижанкой. У них все было хорошо, пока не возник вопрос денег: она хотела пятьдесят американских долларов, а он предлагал только десять. Они не сошлись в цене, поэтому разбежались.

В тот же вечер он сопровождал жену в один из лучших ресторанов и там увидел ту великолепную красотку, сидящую за столиком у двери. «Вот видите, месье, — сказала девушка, когда они проходили мимо нее. — Посмотрите, что вы получили за ваши паршивые десять баксов».

Ваше понимание — это *ваше* понимание. Ваша интерпретация — это *ваша* интерпретация. Вы будете смотреть под своим углом. Все, что вы слышите, — это ваша интерпретация, всегда помните об этом. Остерегайтесь этого! Это не то, что я сказал, это то, что вы подумали, что услышали, — и это не одно и то же. Вы согласны не со мной, а со своим собственным эхо, со своей собственной идеей. Как же вы можете измениться? Идея принадлежит вам, согласие тоже ваше, поэтому нет возможности для изменения.

Пожалуйста, прекратите соглашаться или не соглашаться. Просто прислушайтесь ко мне. Ваш метод согласия может быть своего рода фокусом, чтобы защитить

себя от того, что может вас шокировать. Он подобен буферу. Я говорю что-то, и вы немедленно соглашаетесь, чтобы избежать шока. Если бы вы не согласились со мной, это, возможно, потрясло бы вас до самых корней, это могло бы встряхнуть вас до самой глубины. Я говорю что-то, вы говорите: «Да, я согласен». Этим соглашением вы отстраняетесь. Теперь нет необходимости испытывать шок, вы же согласны. Если бы вы не были ни согласны, ни не согласны... То же самое и с несогласием. В тот момент, когда я говорю что-нибудь, есть кто-то, кто говорит: «Я не согласен», этим он отсекает энергию. Теперь энергия не пройдет к его корням и не потрясет его.

Мы создали вокруг себя очень много буферов, защит. Эти средства защиты не позволяют вам измениться. Чтобы измениться, необходимо испытать шок — сильнейший, ужасный. Это больно, преобразование будет болезненным. Согласие очень удобно, так же как и несогласие. Я не вижу большой разницы между согласием и несогласием, это две стороны одной медали.

Настоящий человек, который хочет быть рядом со мной и близко ко мне, который хочет действительно быть в контакте со мной, не будет соглашаться или не соглашаться. Он будет просто прислушиваться ко мне — чистое слушание, абсолютно чистое слушание без интерпретаций. Он отойдет в сторону. Он уступит мне дорогу.

Третья сцена:

Учитель только что рассказал первоклассникам об основах жизни. Маленькая Мэри с первой парты подняла руку: «Может ли шестилетний мальчик сделать ребенка?» «Нет, — ответил учитель,

улыбаясь, — это было бы невозможно. Дети, есть ли у вас еще вопросы?» Наступила пауза. Мэри снова подняла руку: «Может ли у шестилетней девочки появиться ребенок?» «Нет», — ответил учитель. В это время маленький мальчик позади Мэри наклонился вперед и громко прошептал ей на ухо: «Видишь, я же говорил тебе, нам не о чем беспокоиться».

Все ваши согласия и несогласия — это просто поиск способов остаться такими, какие вы уже есть, а не измениться. Вся жизнь людей посвящена одному: как не меняться. Они говорят: «Я не хочу быть несчастным», и продолжают делать вещи, которые делают их несчастными. Они говорят: «Я хочу измениться», но я смотрю глубоко в них — они не хотят меняться. На самом деле, когда они выражают желание измениться — это всего лишь трюк, чтобы не меняться, чтобы они смогли сказать миру: «Я пытаюсь измениться, я говорю об этом вслух и громко кричу, что я хочу измениться. Но поскольку до сих пор ничего происходит, то что я могу поделать?»

Вы не можете измениться. Последнее, что я хотел бы сказать по этому вопросу: *вы* не можете измениться, вы можете только позволить изменению произойти. Пытаясь измениться, вы никогда не изменитесь. Кто пытается? Прошлое. Посмотрите на внутреннюю логику этого: вы пытаетесь изменить себя. Это почти как вытягивать себя из болота за волосы. Что может из этого получиться? Ничего, вероятнее всего. Вы не можете изменить себя, потому что кто пытается вас изменить? Ваше прошлое. Это *вы*.

Вы можете позволить изменению произойти. Что вы можете сделать, чтобы позволить это? Пожалуйста,

не надо соглашаться или не соглашаться со мной. Просто послушайте! Просто будьте здесь. Позвольте моему присутствию стать катализатором. Заразительностью. Подхватите болезнь, которой я болен, ту корь, которая у меня есть. Просто позвольте мне, не пытайтесь изменить себя. Это позволение — все, что нужно для капитуляции.

Санньясин — это не тот, кто согласился со мной. Если бы он согласился со мной, то он не стал бы санньясином, он был бы последователем, подобно тому как христиане являются последователями Христа. Они согласились с Христом, но это не изменило их. Подобно тому как буддисты являются последователями Будды — они согласились с Буддой, но это не изменило их. Разве вы не видите: весь мир следует за тем или другим?

Поэтому следование — это способ избежать изменения. Пожалуйста, не следуйте за мной. Всего лишь слушайте то, что происходит здесь, смотрите на то, что здесь происходит. Просто посмотрите на меня и позвольте моей энергии воздействовать на вашу энергию. Это не относится к уму, это нечто большее — вы сможете начать вибрировать на той же длине волны, хотя бы в течение нескольких мгновений. Эти мгновения принесут изменение, принесут проблески неизвестного. Эти мгновения заставят вас осознать, что за пределами времени существует вечность. Они дадут вам ощущение того, что должно быть в медитации. Они позволят вам вкусить божественное, Дао, Тантру, дзен. Эти мгновения принесут возможность изменения, потому что они придут не из вашего прошлого, а из вашего будущего.

Когда вы соглашаетесь, ваше прошлое соглашается со мной. Когда вы открываетесь, когда вы позволяете,

тогда открывается ваше будущее, открывается вместе со мной. Ваша возможность преображения — в вашем будущем. Прошлое мертво, прошло, закончилось. Похороните его! Оно больше не имеет никакого смысла. Не носите его с собой, нет никакой необходимости в таком багаже, из-за него вы не сможете подняться ввысь.

Что вы имеете в виду, когда говорите: «Я согласен с вами»? Это означает, что ваше прошлое соглашается, ваше прошлое чувствует себя хорошо и, кивая головой, говорит: «Да, это то, о чем я всегда думал». Это способ избежать будущего. Будьте внимательны!

Просто быть со мной — это и есть сатсанг, высокое соприкосновение. В моем присутствии, независимо от вас, несколько лучей войдут в ваше существо и начнут играть. И тогда вы осознаете, что та жизнь, которой вы жили, вовсе не была жизнью, что вы пребывали в иллюзии, вы спали. Те немногие проблески реальности разрушат все ваше прошлое, и тогда произойдет преобразование. Оно приходит естественно, само собой, и оно следует за пониманием.

Третий вопрос: Ошо, иногда, когда я вижу людей, играющих снова и снова в одни и те же старые игры, я чувствую, что мои глаза стары и измучены, а мое сердце устало и цинично. Я думаю, это потому, что я вижу все больше и больше моих собственных игр и трюков, я слышу ваш сводящий с ума голос, который говорит: «Это нормально, вы просто должны принять и полюбить себя, и не будет никаких проблем».

Просто?..

Я думаю, если вы скажете это слово еще раз, я закричу. Разве я не была счастлива, когда считала, что цель существует?

Этот вопрос Анандо важен. Он важен для всех, кто здесь присутствует. Послушайте его. Он просто показывает ситуацию, через которую должен пройти каждый ищущий.

Во-первых, Анандо говорит: «Иногда, когда я вижу людей, играющих снова и снова в одни и те же старые игры, я чувствую, что мои глаза стары и измучены, а мое сердце устало и цинично». Пожалуйста, не пытайтесь наблюдать за другими, это не ваше дело. Если они решили играть в старые игры, если они хотят играть в старые игры, если они счастливы, играя в свои старые игры, то кто вы такие, чтобы им мешать? Кто вы такие, чтобы их судить? Это постоянное стремление судить других необходимо отбросить. Это не поможет другим и только навредит вам. Почему вас должно это беспокоить? К вам это не имеет никакого отношения. Если они хотят оставаться старыми и двигаться в том же русле, в той же рутине, то именно в этом состоит их радость. Хорошо! Это их жизнь, и они имеют полное право жить по-своему.

Почему-то мы не можем позволить другим иметь свой собственный путь, так или иначе мы продолжаем их судить. Иногда мы говорим, что они грешники, иногда говорим, что они попадут в ад, что они то или это, преступники. Если все это изменилось... то тогда мы даем новую оценку, что они играют в старые игры, а «я устала». Почему вы должны устать от их игр? Пусть они устают от своих игр, если они так хотят. Или если они не хотят, то это тоже их выбор. Пожалуйста, не смотрите на других.

Сосредоточьте всю свою энергию на себе. Возможно, вы осуждаете других за их старые игры, потому что это уловка, потому что вы не хотите осуждать себя. Так всегда

происходит, это психологический трюк: мы проецируем на других. Вор думает, что все вокруг воры, — для него это естественно, это способ защитить свое эго. Если он чувствует, что весь мир плох, по сравнению с ним он чувствует себя хорошим. Убийца думает, что во всем мире убивают, — это позволяет ему чувствовать себя хорошо и спокойно. Очень удобно думать, что убивают во всем мире, потому что он может убить и нет никакой необходимости испытывать чувство вины, нет нужды испытывать уколы совести.

Поэтому мы продолжаем проецировать на других все, что не хотим видеть в себе. Пожалуйста, прекратите это! Если вы действительно устали от старых игр, то эта игра — самая старая из всех. Много жизней вы играли в нее: проецировали свои недостатки на других, чтобы чувствовать себя хорошо. И конечно, вы должны все преувеличивать, преумножать. Если вы вор, то должны преувеличивать образы других, считая, что они воруют больше, чем вы. Тогда по сравнению с ними вы почувствуете себя хорошо, ведь вы окажетесь лучше, чем они.

Вот почему люди продолжают читать газеты. Газеты очень сильно помогают вам. Рано утром, прежде чем вы выпьете чай, вы уже готовы читать газету. Но в газете нет ничего похожего на новости, потому что нет ничего нового. Все та же самая старая гниль. Но вы чувствуете себя хорошо: где-то кто-то был убит, где-то случился очередной «Уотергейт», а где-то что-то еще, где-то кто-то украл, чья-то жена сбежала с кем-то и так далее. Наблюдая все это, вы расслабляетесь, вы чувствуете: «Что ж, я не так-то уж плох — весь мир летит к чертям, но я гораздо лучше. Я пока еще не сбежал с женой соседа. Я все еще никого не убил, хотя и поду-

мываю об этом, но такие мысли не преступление, тем более когда люди действительно совершают такое». Вы чувствуете себя хорошо, и в этот момент, когда вы чувствуете себя хорошо, вы остаетесь прежним.

Пожалуйста, не смотрите на других. Они не собираются вам помогать. Используйте свою энергию, чтобы наблюдать за собой. Есть что-то чрезвычайно преобразующее в наблюдении. Если вы будете наблюдать за собой, то все начнет меняться. Если вы начнете наблюдать свой гнев, однажды вы вдруг обнаружите, что гнев больше не имеет той энергии, какую он имел раньше, он уже не такой яростный. Что-то в нем умерло.

Если вы начнете наблюдать за собой, то постепенно увидите, что негативное умирает, а положительное становится все более и более живым, что страдание исчезает и блаженство входит в вашу жизнь. Наблюдая за собой, вы будете больше улыбаться, иногда даже без всякой причины, у вас проснется чувство юмора. Старое, депрессивное, вытянутое лицо исчезнет, а чувство юмора родится. Вы станете относиться к жизни более игриво. Если вы наблюдаете, серьезность становится все более неуместной. Все больше и больше вы становитесь невинными, доверяющими, все менее и менее сомневающимися.

Я не говорю, что ваше доверие всегда будут уважать. Нет, не в этом дело. Вас, возможно, будут обманывать еще больше, потому что когда вы доверяете, больше шансов быть обманутым. Но даже тогда, когда вас обманывают, ваше доверие не будет этим разрушено, на самом деле оно, может быть, даже возрастет. Вы сможете думать, что даже если вас обманули — кто-то, скажем, взял у вас немного денег и обманул, — то вы

сохранили нечто гораздо более ценное — доверие, а что-то менее ценное, деньги, потеряли.

Вы могли бы спасти деньги и потерять доверие — и это была бы большая потеря, потому что никто никогда не был счастливым только из-за денег. Но благодаря доверию люди жили как боги на земле, благодаря доверию люди наслаждались жизнью настолько абсолютно, что могли выражать благодарность к существованию. Доверие является благословением. Деньги в лучшем случае могут дать вам немного комфорта, но не праздник. Доверие может не дать вам много комфорта, но оно даст вам большое празднование.

Выбирать между комфортом и празднованием просто глупо, потому что комфортная жизнь не дает ничего, кроме комфортной смерти. Вы можете удобно жить и удобно умереть, но настоящий вкус жизни возможен только тогда, когда вы празднуете оптимально, по максимуму, когда ваш факел горит одновременно с обоих концов. Возможно, это только один момент, но его интенсивность, его абсолютность, его цельность... И это случается только посредством наблюдения. Наблюдение — одна из самых больших сил преобразования.

Начните наблюдать за собой. Не тратьте свою энергию на наблюдения за другими — это чистая растрата. Никто не поблагодарит вас за это, это неблагодарная работа, и те, за кем вы наблюдаете, почувствуют себя обиженными, потому что никто не любит, когда за ним наблюдают, все хотят иметь свою личную жизнь. Хороший или плохой, глупый или мудрый, каждый хочет иметь свою личную жизнь. А кто вы такие, чтобы вмешиваться? Так что не подглядывайте, не смотрите в замочную скважину, не следите. Это их жизнь. Если они хотят и любят играть в старую игру, пусть играют.

Итак, первое: пожалуйста, прекратите следить за другими людьми, обратите всю эту энергию на себя.

Во-вторых, она говорит: «Я думаю, это потому, что я вижу все больше и больше моих собственных игр и трюков, и я слышу твой сводящий с ума голос, который говорит: „Это нормально, вы просто должны принять и полюбить себя, и не будет никаких проблем“». Я должен повторить: нет никаких проблем. Я никогда не сталкивался с реальной проблемой — и сейчас тоже, но мне пришлось выслушать тысячи людей о тысячах проблем. Я никогда не сталкивался с реальной проблемой и не думаю, что это когда-нибудь произойдет, потому что реальных проблем не существует. Проблема — это нечто созданное. Есть ситуации, но не проблемы. Проблемы — это ваши интерпретации ситуаций. Одна и та же ситуация может не являться проблемой для одного и стать проблемой для другого. Так что это зависит от вас, создавать проблему или не создавать, но самой по себе проблемы не существует. Проблемы — не в существовании, а в психологии человека.

Просто понаблюдайте в следующий раз, когда у вас возникнет проблема. Просто посмотрите, просто встаньте в сторону и взгляните на эту проблему. Действительно она есть или вы создали ее? Посмотрите вглубь нее — и вы увидите, что она не увеличивается, а уменьшается, становится все меньше и меньше. Чем больше своей энергии вы вкладываете в наблюдение, тем меньше становится проблема. Наступит момент, когда вдруг ее не станет — и вы хорошенько над ней посмеетесь.

Всякий раз, когда у вас возникает проблема, просто взгляните на нее. Проблемы фиктивны, их не существует.

Просто обойдите вокруг проблемы, посмотрите на нее со всех сторон — как такое могло произойти? Это же призрак. Вы хотели ее — и вот она перед вами. Вы просили об этом, вот почему она здесь. Вы пригласили ее, поэтому она пришла.

Люди не любят этого: им не понравится, если вы скажете, что их проблема не является проблемой. Им станет плохо. Если же вы слушаете об их проблемах, они почувствуют себя хорошо. А если вы еще и скажете: «Да, это большая проблема», они вообще будут счастливы. Вот почему психоанализ стал одним из самых важных явлений этого столетия. Психоаналитик никому не помогает — может быть, он помогает себе, но больше никому. Он просто не может. Но до сих пор люди приходят и платят. Они радуются, ведь он принимает их проблемы. С какой бы абсурдной проблемой вы ни пришли к психоаналитику, он вас выслушает так искренне и серьезно, как будто у вас действительно есть проблема. Он примет как должное то, что вы сильно страдаете, и начнет работать над этим, анализировать. И на это уйдут годы!

Даже после нескольких лет психоанализа проблема не решится, потому что в первую очередь эта проблема никогда не существовала — так как она может быть кем-то решена? Но после многих лет психоанализа вы устанете и покончите со старой проблемой. Тогда вы захотите какую-то новую проблему. Поэтому однажды вы вдруг скажете: «Да, этой проблемы уже нет, она прошла», и поблагодарите психоаналитика. А ведь это время помогло, время исцелило, а не психоанализ. Есть люди, которые не любят просто ждать и смотреть.

Если привести безумного человека в дзенский монастырь, его просто посадят в угол в маленькой хижине, вдали от монастыря. Ему дадут еду и скажут: «Просто будь здесь, в спокойствии». Никто не придет поговорить с ним, еда будет подаваться, за его удобством присмотрят, но никто не побеспокоит его. То, что делает психоанализ в течение трех лет, они сделают в течение трех недель. Через три недели человек просто выйдет и скажет: «Да, проблема решена».

На три недели вы останетесь с вашей проблемой — как вы можете не увидеть ее? И не проводится никакой анализ, вы не отвлекаетесь. Психоаналитик отвлекает вас. Проблема, возможно, через три недели умрет сама по себе, но она не умрет сейчас, потому что при поддержке психоаналитика она будет жить в течение трех лет и даже дольше. Зависит от того, насколько вы богаты. Если вы достаточно богаты, проблема может продолжаться всю вашу жизнь. Значит, это зависит от того, сколько вы можете себе позволить. Бедные люди не страдают от множества проблем. Богатые люди страдают, потому что могут себе это позволить. Они могут наслаждаться игрой в большие проблемы. Бедный человек не может позволить себе это и не может наслаждаться такой игрой.

В следующий раз, когда у вас возникнет проблема, посмотрите в нее, взгляните в нее; нет необходимости в каком-то анализе. Не анализируйте, потому что анализ — это способ отвлечься. Когда вы начинаете анализировать, вы смотрите не на проблему. Вы начинаете спрашивать, почему, откуда, как она появилась? Еще в детстве, из-за ваших отношений с матерью, из-за отношений с отцом... Вы сбились с пути и теперь не смотрите в саму проблему. Психоанализ Фрейда

в действительности всего лишь игра ума, в которую играют с большим знанием дела.

Не вдавайтесь в причины, в этом нет никакой необходимости, потому что нет никакой причины. Не идите в прошлое, в этом нет никакой необходимости, потому что это уведет от настоящей проблемы. Посмотрите на нее, находящуюся здесь и сейчас, просто войдите в нее, а не думайте о причинах или поводах. Наблюдайте проблему такой, какая она есть. И вы удивитесь тому, что когда вы вглядываетесь в нее, она начинает исчезать. Продолжайте смотреть в нее, и вы увидите, как она уходит.

Проблем не существует. Мы создаем их, потому что не можем жить без проблем. Это единственная причина, по которой мы создаем их. Иметь проблемы — значит иметь занятие: человек чувствует себя хорошо, ему есть чем заняться. Когда нет никаких проблем, вы остаетесь в одиночестве, в пустоте — что делать дальше? Все проблемы закончились...

Только подумайте, однажды приходит Бог и говорит: «Никаких проблем больше нет — готово! Все проблемы исчезли». Что вы будете делать? Подумайте о таком дне. Люди будут в ступоре. Люди начнут злиться на Бога. Они скажут: «Это не благословение! Что нам теперь делать? Никаких проблем?» Неожиданно энергии некуда будет двигаться, вы будете чувствовать себя застоявшимся. Для вас проблема — это способ двигаться, идти дальше, продолжать, надеяться, желать, мечтать. Проблема дает так много возможностей оставаться чем-то занятым.

Быть незанятым или быть способным находиться в незанятости — вот что я называю медитацией. Незанятый ум, наслаждающийся моментом незанятости, и есть медитирующий ум.

Начните радоваться некоторым моментам незанятости. Даже если проблема есть — а вы чувствуете, что она есть, хотя я говорю, что ее нет, но вы чувствуете, что есть, — отложите проблему в сторону и скажите ей: «Подожди! Жизнь здесь, вся жизнь здесь. Я решу тебя, но сейчас дай мне немного места, не занятого какой-либо проблемой». Начните с того, чтобы у вас оставались незанятыми несколько моментов. После того как вы насладитесь ими, вы увидите, что проблемы созданы вами, потому что вы не были способны наслаждаться незанятыми моментами, и этот пробел заполнили проблемы.

Наблюдали ли вы за собой? Сидя в комнате, если вам нечего делать, вы начинаете суетиться, начинаете чувствовать себя некомфортно, становитесь беспокойным. Вы включите радио, включите телевизор или начнете читать ту же газету, которую читали три раза утром. Если нет других вариантов, вы заснете, так что вы сможете создавать сны и снова стать чем-нибудь занятым. Или вы начнете курить. Вам это знакомо? Всякий раз, когда вам нечего делать, становится очень трудно быть, просто быть.

Скажу еще раз: нет никаких проблем, Анандо. Взгляните на тот факт, что в жизни нет никаких проблем. Если вы хотите, чтобы они были, то это ваше удовольствие — благословляю вас наслаждаться ими. Но правда в том, что нет никаких проблем.

Жизнь — это вообще не проблема, это мистерия, которую нужно прожить и которой надо наслаждаться. Проблемы создаются вами, потому что вы боитесь наслаждаться жизнью и боитесь прожить жизнь. Проблемы дают вам защиту от жизни, от радости, от любви. Вы можете сказать себе: «Как же я могу

наслаждаться? У меня столько проблем, как я могу наслаждаться? У меня так много проблем, как я могу любить мужчину или женщину? У меня так много проблем, как я могу петь и танцевать? Это невозможно!» Вы можете найти причины не петь и не танцевать. Ваши проблемы дают вам великолепную возможность избежать этого.

Посмотрите на проблемы, и вы обнаружите, что они являются надуманными. Даже если у вас возникли проблемы и вы чувствуете, что они реальны, я говорю, что «все нормально». Почему я говорю, что «все нормально»? Потому что в тот момент, когда вы почувствуете, что все нормально, они исчезнут. В тот момент, когда вы скажете проблеме «все нормально», вы перестанете подпитывать ее энергией. Вы приняли ее. В тот момент, когда вы приняли проблему, она перестает быть проблемой. Проблема может быть проблемой только тогда, когда вы отрицаете ее, когда вы говорите, что так быть не должно. Но так и происходит — проблема усиливается.

Вот почему я говорю это. Люди приходят ко мне со своими большими проблемами, и я говорю: «Все нормально, все очень хорошо, примите это». Я говорю: «Вы просто должны принять и полюбить себя». И я понимаю, когда Анандо говорит: „Я слышу твой сводящий с ума голос, который говорит: „Это нормально ... и не будет никаких проблем“».

«Просто ...?» И Анандо говорит: «Я думаю, если ты скажешь это слово еще раз, я закричу». Да вы всю жизнь кричите, и не важно, кричите вы на самом деле или нет, вы кричите всю свою жизнь. Вы еще до сих пор ничего не сделали. Иногда громко, иногда тихо, но вы кричите. Так я вижу людей, кричащих людей, их сердца

кричат, все их существо кричит. Но это не помогает. Вы можете кричать, но это не поможет.

Постарайтесь понять, а не кричать. Постарайтесь увидеть то, о чем я вам говорю. То, что я вам говорю, это не теория, это факт. И я говорю так, потому что я узнал, что это именно так. Если это может случиться со мной — то, что нет никаких проблем, — почему это не может случиться с вами? Примите этот вызов! Я такой же человек, как вы. Я не говорю, что обладаю какими-либо сверхъестественными чудесными силами. Я обычный, такой же, как и вы.

Единственная разница между мной и вами в том, что вы не говорите «все в порядке» самим себе, а я сказал себе абсолютное «все в порядке». Это единственное различие. Вы постоянно пытаетесь улучшить себя, а я не пытаюсь улучшить себя. Я сказал: «незавершенность — это жизнь, как она есть». Вы пытаетесь быть совершенными, а я принял свои несовершенства. Вот и вся разница.

Поэтому у меня нет никаких проблем. Если вы принимаете свое несовершенство, откуда тогда может прийти проблема? Что бы ни случилось, вы говорите, что все нормально, тогда откуда взяться проблеме? Если вы принимаете ограничения, откуда появится проблема? Проблема возникает из вашего не-принятия. Вы не можете принять то, какой вы есть, отсюда и проблемы. И вы *никогда* не сможете принять себя таким, какой вы есть, поэтому всегда будут возникать проблемы. Можете ли вы представить себя однажды принимающим, абсолютно принимающим себя таким, какой вы есть? Если вы можете это представить, то почему вы не сделаете это прямо сейчас? Зачем ждать, для кого, для чего?

Я принял себя таким, какой я есть, и в тот же миг все проблемы исчезли, в тот самый момент все тревоги исчезли. Конечно, я не стал совершенным, но я начал наслаждаться своим несовершенством. Никто никогда не станет совершенным, потому что стать совершенным означает стать полностью мертвым. Совершенство невозможно, потому что жизнь вечна. Совершенство невозможно, потому что жизнь продолжается и продолжается, этому нет конца.

Таким образом, единственный способ избавиться от так называемых проблем состоит в том, чтобы принять свою жизнь такой, какой вы видите ее прямо сейчас, и прожить ее, наслаждаться, радоваться ей. В следующий момент будет еще больше радости, потому что он выйдет из этого момента. И дальше будет еще больше радости, потому что постепенно вы будете становиться все более и более радостным. Вы станете радостным не путем улучшения, но просто проживая каждый момент.

Вы останетесь несовершенными. У вас всегда будут ограничения и всегда будут ситуации, в которых стоит только захотеть, и вы сразу создадите проблему. Если у вас нет желания создавать проблемы, то нет и необходимости их создавать. Вы можете кричать, но это не поможет. Это то, что вы обычно делаете, и это не помогает.

Даже Первичная терапия не принесла большой пользы. Она позволяет людям кричать, да, от этого становится немного лучше, это лечение истерикой. Она позволяет вам извергнуть себя. Становится немного лучше, потому что вы чувствуете себя несколько опустошенным, не обремененным, но спустя несколько дней эйфория проходит, вы снова становитесь тем же,

снова начинаете заполняться. Снова возвращаетесь к Первичной терапии, снова чувствуете себя лучше в течение нескольких дней, а затем все то же самое...

Пока вы не поймете, что необходимо прекратить создавать проблемы, вы будете продолжать создавать проблемы. Вы можете посещать специальные группы, можете пройти Первичную терапию, посещать тысячи других групп, и после каждой группы вы будете чувствовать себя прекрасно, потому что вы что-то сбросили, то, что было у вас в голове, но вы не отбросили тот механизм, который создает все это. Вы отбросили нечто, что у вас было, но вы не отбросили саму фабрику, которая это производит. И вы снова будете создавать, так что в этом не будет особой пользы, но будет передышка, отдых.

Если бы вы *действительно* поняли, что дело в том, чтобы прекратить создавать проблемы... В противном случае вы можете переходить из одной группы в другую, от одного психоаналитика к другому, от одного психиатра к следующему, от одной терапии к другой терапии, и каждый даст вам небольшую передышку, немного отдыха, но вы снова продолжите делать то же самое.

Все мои усилия заключаются в том, чтобы отсечь эту проблему в самом корне. Пожалуйста, не создавайте проблем. Их нет, они не существуют.

И последнее, что сказала Анандо: «Разве я не была счастлива, когда считала, что цель существует?» Да, ты была счастливее, но также была и более несчастлива, потому что твое счастье заключалось в надежде, а это не является истинным счастьем. Поэтому я и говорю, ты была счастливее и несчастлива. Ты была несчастна здесь, в настоящем, и была счастлива в будущем. Но как вы можете быть в будущем? Цель находится в будущем.

*Настоящий
человек никогда
не оглядывается назад,
потому что там нет
ничего, на что стоило
бы смотреть.
Он просто идет
вперед.*

Вы были несчастливы здесь, вы были счастливы там. «Там» не существует — все «здесь». Это всегда здесь, повсюду здесь! «Там» существует только в словаре. То же относится и к «тогда» — это всегда «сейчас», «тогда» не существует. Да, вы были счастливы в ваших мечтах, думая о цели, думая о прекрасном будущем. Но почему человек думает о прекрасном будущем? Потому, что он несчастен в настоящем.

Я не думаю о прекрасном будущем, я не могу себе представить, как еще что-то может быть более красивым. Как что-то может быть более красивым, чем то, что есть прямо сейчас, в этот момент? Как существование может стать более счастливым и радостным, чем в этот момент? Посмотрите, как это может быть более счастливым, более радостным? Но это трюк, снова трюк ума: чтобы избежать настоящего, мы продолжаем думать о будущем, так что нам нет нужды смотреть на настоящее. А настоящее — вот оно, здесь.

Так что вы правы, вы были счастливее — счастливее в своих мечтах. Теперь я разрушил все ваши мечты. Счастливее в своих надеждах — теперь я стараюсь любым способом создать состояние безнадежности, чтобы не оставить никакой надежды. Я пытаюсь вернуть вас в настоящее. Вы блуждали в будущем, а я тяну вас обратно в здесь и сейчас. Это тяжелая работа. Когда человек вынужден отпустить свои цели, он начинает злиться.

Иногда вы очень злитесь на меня. Я забрал ваши надежды и мечты или пытаюсь это сделать. Вы цепляетесь за них. Вы настолько привязаны к своей надежде, что даже начинаете надеяться на меня. Вы начинаете надеяться через меня: «Ошо сделает это». Но этот человек не собирается ничего делать! Вы на-

чинаете надеяться: «Теперь я с Ошо, так что теперь нечего бояться. Рано или поздно я собираюсь стать просветленным». Забудьте об этом. Просветление — это не надежда. Это не желание и не то, что случится в будущем. Если вы начинаете жить, именно в этот момент вы являетесь просветленным. Я пытаюсь заставить вас быть просветленным каждый день, но вы говорите: «Завтра». Тогда, когда... но завтра никогда не наступит. Или сейчас, или никогда.

Станьте просветленными прямо сейчас! И вы это можете, потому что вы просто заблуждаетесь, просто думаете, что вы не просветленные. Так что не спрашивайте как. В тот момент, когда вы спрашиваете как, вы начинаете надеяться. Не спрашивайте как, не говорите: «Да, мы станем». Я не говорю такого. Я говорю, что вы уже есть.

Гусь снаружи! Гусь никогда не был внутри. Просто нужно быть внимательным в этот момент. Всего лишь один момент бдительности, шок — и вы свободны.

Каждый день я пытаюсь сделать вас просветленными, потому что я знаю, что вы *уже являетесь* просветленными. Но если вы хотите продолжать играть в игру сансары, вы можете продолжать.

Несомненно, вы были счастливее и несчастливее тоже. Я отнял ваше счастье, поэтому вы не можете больше надеяться. Если вы дадите мне еще немного времени, я заберу также и ваши страдания. Но сначала должно уйти счастье, потому что страдание существует как тень надежды на счастье. Итак, сначала должна уйти надежда на счастье, а потом — ее тень. Вы можете кричать, если хотите, но я буду повторять тысячу и один раз: «Анандо, нет никаких проблем». Вы всего лишь должны принять и полюбить себя. Да, всего лишь!

Четвертый вопрос: Ошо, не является ли Тантра способом потакания?

Не является. Это единственный способ избежать потакания. Это единственный способ избежать сексуальности. Никакой другой путь не был столь полезным для человека, все другие пути делали человека все более и более сексуальным.

Секс не исчез. Религии сделали его только более отравленным, он все еще есть, в отравленной форме. Да, в человеке возникло чувство вины, но секс не исчез. Он *не может* исчезнуть, потому что это биологическая данность. Он экзистенциален, он не может просто исчезнуть, если его подавлять. Он может исчезнуть только тогда, когда вы станете настолько внимательными, что сможете освободить энергию, заключенную в сексуальности. Эта энергия освобождается не подавлением, а пониманием. Как только энергия высвобождается, из грязи появится лотос... Лотос должен прорасти из грязи, он должен расти выше, но подавление только погружает его глубже в грязь, сдерживает его.

Все, что вы делали до сих пор, все человечество — погружали секс в грязь бессознательного. Продолжайте подавлять его, сидеть на нем, не позволяйте двигаться, убивайте его постом, дисциплиной, уйдите в пещеру в Гималаях, уйдите в монастырь, где нет женщин. Есть монастыри, куда женщины не заходили сотни лет. Есть монастыри, где жили только монахини и куда никогда не входил мужчина. Все это способы подавления, которые создают все больше сексуальности и еще большие мечты о потворстве.

Нет, Тантра — это не путь потворства. Это *единственный* путь свободы. Тантра говорит: что бы ни происхо-

дило, это должно быть понято, и через такое понимание изменения происходят сами по себе.

Так что прислушайтесь ко мне или к Сарахе, и не надо думать, что Сараха поддерживает ваше потворство. Если вы так думаете, в этом нет ничего хорошего. Послушайте вот такую историю.

Пожилой джентльмен по имени Мартин пришел к врачу для обследования. Он сказал: «Я хочу, чтобы вы сказали, что со мной не так, доктор. У меня болит здесь и вот там, и я не могу понять, что это. Я жил очень чистой жизнью — не курил, не пил, не бегал за женщинами. Я в постели, один, уже в девять часов каждый вечер. Почему я так себя чувствую?» «Сколько вам лет?» — спросил доктор. «Мне исполнится семьдесят четыре в следующий день рождения», — сказал Мартин.

Доктор ответил: «Все-таки вы уже в годах и должны ожидать чего-то подобного. Но вам осталось еще много времени. Просто успокойтесь и не волнуйтесь. Я предлагаю вам посетить горячие источники».

В общем, Мартин пошел на горячие источники. Там он встретил джентльмена, который выглядел таким старым и дряхлым, что сравнив себя с ним, Мартин почувствовал себя воодушевленным. «Брат, — сказал Мартин, — несомненно, ты хорошо заботился о себе, раз дожил до такого преклонного возраста. Я жил тихой, чистой жизнью, но держу пари, что явно не такой чистой, как ты. В чем твой секрет достижения столь преклонного возраста?»

И этот скрюченный старик ответил: «Наоборот, сэр. Когда мне было семнадцать лет, мой отец сказал: „Сын, иди и наслаждайся жизнью. Ешь, пей и веселись

от всего сердца. Проживи жизнь во всей полноте. Вместо того чтобы жениться на одной женщине, будь холостяком и имей десять. Трать свои деньги на веселье, на себя, а не на жену и детей“. Да! Вино, женщины и песни, жизнь во всей полноте. Это стало политикой всей моей жизни, брат». «Похоже, у тебя бывало всякое, — сказал Мартин. — Сколько же тебе лет?» И старик ответил: «Двадцать четыре».

Потакание так же самоубийственно, как и подавление. Это две крайности, которых Будда призывал избегать. Одна крайность — это подавление, другая крайность — потакание. Просто пребывайте в середине: не подавляйте и не потакайте. Пребывайте в середине — внимательными, бдительными, осознающими. Это ваша жизнь — она не должна ни подавляться, ни растрачиваться впустую. Вот что следует понимать.

Это ваша жизнь — заботьтесь о ней. Любите ее! Подружитесь с ней! Если вы станете другом своей жизни, она откроет вам множество тайн, и это приведет вас к самой двери божественного.

Тантра — это вовсе не потакание. Подавленные люди всегда считали, что Тантра это потакание. Их умы настолько одержимы... Например, человек, который ушел в монастырь и живет там, не видя женщин, как такой человек может поверить, что Сараха не потакает себе, когда живет с женщиной? Не только живет, но практикует странные вещи: сидит обнаженный перед женщиной, женщина тоже обнажена, и он всматривается в женщину, или даже занимается с ней любовью, продолжая всматриваться.

Но вы не можете наблюдать то, что наблюдает он. Вы только можете увидеть, что он занимается любовью

с женщиной. Если вы подавлены, вся ваша подавленная сексуальность закипит. Вы начнете сходить с ума. Вы будете проецировать все, что вы подавили в себе, на Сараху, но Сараха не делает ничего подобного. Он движется в совершенно другом измерении. Он на самом деле не заинтересован в теле. Он хочет увидеть то, чем в действительности является сексуальность, он хочет увидеть, чем является желание оргазма, он хочет увидеть, чем именно является оргазм. Он хочет пребывать в медитации в этот наивысший момент, чтобы найти ключ к разгадке. Возможно, в этом и есть ключ, чтобы открыть дверь божественного. И он на самом деле в этом *есть*.

Бытие спрятало ключ в вашей сексуальности. С одной стороны, при помощи секса продолжается жизнь, но это только частичное использование сексуальной энергии. С другой стороны, если вы с полным осознанием двигаетесь в сексуальной энергии, вы увидите, что обнаружили ключ, который может помочь вам войти в вечную жизнь. Один небольшой аспект секса в том, что будут жить ваши дети. Другой, высший аспект заключается в том, что вы можете жить в вечности.

Сексуальная энергия — это энергия жизни.

Обычно мы не идем дальше, чем крыльцо, мы никогда не заходим во дворец. Сараха попытался зайти во дворец. Люди, которые пришли к царю, скорее всего, были людьми подавленными, так как все люди подавлены.

Политик и священник должны учить подавлению, потому что только через подавление люди теряют разум. Легче управлять безумными людьми, чем нормальными. Когда люди безумны в своей сексуальной энергии, они начинают двигаться в других направлениях: они начинают стремиться к деньгам, власти, престижу.

Они должны показывать свою сексуальную энергию и здесь, и там. Она кипит, им необходимо выпустить ее в той или иной форме. Поэтому одержимость деньгами или зависимость от власти становится для них освобождением.

Общество одержимо сексом. Если одержимость сексом исчезнет из этого мира, люди не будут безумными от денег — кто станет беспокоиться о деньгах? И люди не будут беспокоиться о власти. Никто не захочет стать президентом или премьер-министром — зачем? Жизнь невероятно прекрасна в своей обычности, она так великолепна в своей обыденности, почему кто-то должен хотеть стать кем-то еще? Быть никем так восхитительно, ничего не теряется. Но если уничтожить сексуальность людей, подавить их, то потеряется так много, что люди постоянно будут причитать: «Где-то там наверняка есть радость, но здесь она утрачена».

Секс является одним из действий, данных нам природой и самим существованием, которыми вы снова и снова вбрасываетесь в настоящий момент. Обычно вы никогда не пребываете в настоящем, кроме тех моментов, когда вы занимаетесь любовью, да и то всего лишь в течение нескольких секунд.

Тантра говорит, что необходимо понять секс, расшифровать секс. Если секс настолько витален, что из него исходит жизнь, то в нем должно быть нечто большее. И это нечто большее — ключ к божественному, всеблагому.

Пятый вопрос: Ошо, что со мной не так? Я понимаю то, что вы говорите, я читаю ваши книги, и они мне чрезвычайно нравятся, но все еще что-то очень важное упускается.

Медитируйте на эти прекрасные строки Вордсворта:

**Мир слишком близок нам, рано или поздно,
Беря и отдавая, мы зря растратим наши силы.
Осталось в нас так мало общего с Природой,
Мы отдали свои сердца — какой убогий дар.
Пусть море обнажает свою грудь Луне,
А ветры постоянно воют,
Теперь мы соберемся, как спящие цветы,
Для этого, для всего, с чем мы в разладе.
Но это все уж не волнует нас.**

Вот что упущено. «Но это все уж не волнует нас». Мы в разладе с существованием. Этот «мир слишком близок нам... Беря и отдавая, мы зря растратим наши силы. Осталось в нас так мало общего с Природой...» Как вы можете найти божественное и как вы можете найти блаженство, если вы не зрите в природу? Природа — проявленное бытие. Природа — это тело, форма и храм бытия. «Мы отдали свои сердца...». Вот чего не хватает. «...Для этого, для всего, с чем мы в разладе. Но это все уж не волнует нас».

Поэтому только чтение и слушание меня вам не поможет. Начните чувствовать! Слушая, также и чувствуйте, не только слушайте. Слушая, также прислушивайтесь к своему сердцу. Пусть это погрузится в ваши чувства. В этом смысл того, что все религии называют *шраддха*: необходимость веры, доверия. Доверие означает слушание через сердце, а не через сомнение, логику или рассуждения, не через логическое мышление, но посредством глубокого участия всем сердцем.

Как вы слушаете музыку, так же слушайте меня. Не слушайте меня так, как вы слушаете философа. Слушайте

меня так, как вы слушаете пение птиц. Слушайте меня так, как вы слушаете шум водопада. Слушайте меня так, как слушаете ветер, шумящий в соснах. Прислушайтесь ко мне, но не через рассудочный ум, а через участливое сердце. И тогда то, что вы постоянно чувствуете утраченным, не будет утрачено.

Голова стала слишком большим экспертом, это уже дошло до крайности. Это хороший инструмент. Да, в качестве раба голова прекрасна. В качестве же босса она очень опасна. Она уже дошла до крайности, впитала в себя всю вашу энергию, стала диктатором. Конечно, она работает, но поскольку она работает, вы стали от нее слишком сильно зависеть. Всегда можно дойти до крайности, и ум имеет такую предрасположенность.

Молодой Уоррен был очень честолюбив. Получив работу курьером, он был полон решимости изучить все возможное, чтобы произвести впечатление на босса и получить повышение. Однажды босс позвал его и сказал: «Скажи транспортному отделу, чтобы они заказали мне билет на корабль „Королева Мария“, отплывающий в одиннадцать». «Простите, сэр, — сказал юноша, — но это судно не отправляется раньше двенадцати». Босс посмотрел на него, впечатленный. Тогда он сказал: «Пусть отдел закупок немедленно сделает срочный заказ на поставку шести партий алюминия».

«Могут ли я предложить, — ответил Уоррен, — сделать заказ завтра, потому что цена будет снижена. Кроме того, заказать следует поставку только одной партии, потому что тенденция рынка указывает на снижение цены».

«Очень хорошо, молодой человек, вы очень толковы. Пришлите мисс Кейт, у меня есть некоторые распоряжения».

«Мисс Кейт сегодня отсутствует», — ответил мальчик.

«В чем дело, она больна?»

«Нет, сэр, пока не девятый месяц».

Сейчас вы знаете слишком много, и это заводит слишком далеко. Вот что случилось с человеческим сознанием: оно зашло слишком далеко, вышло за свои пределы и поглотило всю энергию, ничего не оставив для сердца. Вы прошли мимо своего сердца. Вы не идете через свое сердце, вы больше не идете этой дорогой. Сердце стало почти мертвым, мертвым грузом — вот что утрачено.

Вы можете слушать меня умом, и, конечно, вы поймете все, что я говорю — и все же вы ничего не поймете, ни единого слова, потому что это понимание совершенно иного рода. Это понимание больше похоже на любовь, чем на знание.

Если вы любите меня, только тогда... Если вы начали чувствовать меня, только тогда... Если привязанность растет между мной и вами, если это любовь, только тогда...

И последний вопрос: Ошо, каково ваше определение хорошей речи?

Сложно сказать, я не произнес в своей жизни ни одной речи. Вы спрашиваете не того человека. Но я слышал определение, которое мне понравилось, и я хотел бы, чтобы вы узнали его.

Хорошее начало и хорошее окончание составляют хорошую речь, если они находятся очень близко друг

к другу — начало и конец. Конечно, лучшая речь вообще не имеет середины, а самая лучшая та, что никогда не произносится.

И я всегда произносил самую лучшую, произнесенную. Я не произнес в своей жизни ни одной речи, потому что я взаимодействую с тишиной, а не словами. Даже когда вы слышите слова, они не являются целью. Даже когда я использую слова, они используются лишь как необходимое зло — потому что они должны быть использованы, потому что пока вы не можете понимать молчание.

Я не говорю с вами. Мне нечего сказать, поскольку то, что у меня есть, нельзя высказать, об этом нельзя рассуждать. Но вы не понимаете ничего, кроме слов, поэтому я должен страдать, используя слова, которые являются бессмысленными. Я должен говорить вещи, которые не должны говориться, в надежде, что постепенно вас начнут более прямо всматриваться в меня — постепенно вы будете слушать не слова, а послание.

Запомните: посредник — не послание. Слова — не мое послание. Послание бессловесно.

Я пытаюсь передать вам произнесенную речь. Эта передача за пределами слов, поэтому только те, кто соединился со мной через свои сердца, смогут получить ее. На сегодня достаточно.

Глава 3

Спонтанность и осознание

**Как облако, поднимающееся из моря,
Поглощает дождь, охватывающий землю,
Таким же море остается, подобно небу,
Не увеличиваясь и не уменьшаясь.**

**Так, от спонтанности, что уникальна
И наполнена совершенствами Будды,
Все живые существа рождаются и в ней находят покой,
Но она ни конкретна, ни абстрактна.**

**Они идут другими путями, покинув истинное блаженство,
Ищут удовольствия, порождаемые возбуждением.
Но мед у них во рту, столь близкий к ним,
Исчезнет, не испитый сразу.**

**Животные не понимают, что мир — место страданий,
Мудрые же не таковы
И пьют божественный нектар,
В то время как животные стремятся усладить чувства.**

Все изменяется. Гераклит прав: вы не можете войти в одну и ту же реку дважды. Река меняется, и вы тоже

меняетесь. Все находится в движении, это все поток, все непостоянно, преходяще. Только мгновение нечто существует, а потом исчезает, и вы никогда не найдете это снова. Нет никакого способа найти это вновь. Однажды исчезнув, исчезает навсегда.

И ничего не меняется — это тоже правда. Ничто никогда не меняется. Все всегда одинаково. Парменид тоже прав: он говорит, что нет ничего нового под солнцем. Как такое может быть? Солнце очень старое, как и все остальное. Если вы спросите Парменида, он ответит, что вы можете войти в любую реку, какую захотите, но вы всегда будете входить в одну и ту же реку. Будь то Ганга или Темза, нет никакой разницы, вода та же самая, это все H₂O. Если вы войдете в реку сегодня или завтра, или через миллионы лет, это будет та же река.

А как вы можете быть другим? Вы были ребенком, вы помните это. Затем вы были молодым человеком, вы и это помните. Потом вы состарились, и это тоже вы помните. Кто тот, кто продолжает помнить? В вас должен быть не меняющийся элемент: неизменный, постоянный, абсолютно постоянный. Детство приходит и уходит, приходит и уходит юность, так же и старость — но что-то остается постоянно одним и тем же.

Теперь позвольте мне сказать вам: Гераклит и Парменид оба правы, на самом деле они правы вместе. Если Гераклит прав, то это половина правды. Если Парменид прав, то это тоже половина правды, а половина правды не является истиной. Они говорят полуправду. Колесо движется, а его ось неподвижна. Парменид говорит об оси, а Гераклит говорит о колесе — но колесо не может существовать без оси. Какая польза оси без колеса? Поэтому эти две кажущиеся противоположными полуправды не противоречат, а дополняют друг

друга. Гераклит и Парменид не враги, но друзья. Можно устоять только тогда, когда есть дополняющая истина, иначе никак.

Медитируйте на спокойный центр циклона...

В тот момент, когда вы что-то утверждаете, это может оказаться в лучшем случае только половиной правды. Ни одно утверждение не может охватить всю истину. Если какое-либо утверждение стремится охватить всю истину, то это утверждение необходимо окажется внутренне противоречивым, поэтому по необходимости окажется нелогичным. Тогда это утверждение будет выглядеть безумным.

Махавира сделал это. Он безумнейший человек, потому что попытался изложить истину полностью и ничего, кроме всей истины. Он сводит вас с ума, потому что за каждым его утверждением сразу же следует противоречащее ему. Он разработал семичастный способ построения утверждения. За одним следует противоречащее ему, за которым следует его противоположность, и так далее. Он продолжает противоречить семь раз, и только тогда, когда он высказывает семь разных суждений, противоречащих друг другу семь раз, только тогда он говорит: «Теперь истина высказана совершенно», но при этом вы так и не знаете, что он сказал.

Если вы спросите его: «Есть ли Бог?», он скажет да, он скажет нет, он скажет то и то, затем скажет не то и не то, и так далее. Наконец, вы не придете ни к какому выводу. Вы не сделаете заключение. Он не дает вам никаких шансов сделать заключение. Он оставляет вас в подвешенном состоянии. Это одна возможность, если вы настаиваете на разговоре об истине.

Другая возможность — это возможность Будды. Он сохраняет молчание, зная: все, что бы вы ни сказали,

будет только половиной, а половина опасна. Он ничего не говорит об абсолютных истинах. Он не скажет, что весь мир — это поток, он не будет говорить, что мир является постоянным. Он не будет говорить о том, кто вы есть, и не будет говорить о том, кем вы не являетесь. Момент, когда вы спрашиваете что-нибудь об абсолютной истине, он запрещает. Он говорит: «Пожалуйста, не спрашивайте, потому что своим вопросом вы поставите меня в затруднительное положение. Либо я должен буду противоречить, что приведет к безумию, либо мне придется сказать полуправду, которая не является истиной и потому опасна, или я должен промолчать». Это три возможности. Будда предпочитал хранить молчание.

Это первое, что нужно понять о сегодняшних сутрах, тогда, зная этот контекст, будет легко понять то, о чем говорит Сараха.

Первая сутра:

**Как облако, поднимающееся из моря,
Поглощает дождь, охватывающий землю,
Таким же море остается, подобно небу,
Не увеличиваясь и не уменьшаясь.**

Он говорит царю: посмотрите на небо. Есть два явления — небо и облака. Облака приходят и уходят. Небо никогда не приходит и никогда не уходит. Облако иногда есть, а иногда его нет, это временное явление, оно преходящее. Небо есть всегда — это вневременное явление, вечность. Облака не могут испортить его, даже темные тучи не могут повредить его. Нет никакой возможности его испортить, его чистота абсолютна и неприкосновенна. Его чистота всегда девственна,

вы не можете надругаться над ней. Облака могут приходиться и уходить, и они приходят и уходят, но небо пребывает таким же чистым, как и всегда, а от них не остается даже следа.

Итак, в бытии существуют две вещи: нечто, подобное небу и нечто, подобное облаку. Ваши действия подобны облаку, они приходят и уходят. Вы, именно вы, подобны небу: вы никогда не приходили и никогда не уйдете. Ваше рождение и смерть, как облака, они случаются. Вы, именно вы, никогда не случаетесь, вы всегда здесь. Вещи случаются с вами, вы же никогда не случаетесь.

Вещи случаются так же, как облака случаются в небе. Вы молчаливый наблюдатель всей игры облаков. Иногда они белые и красивые, а иногда темные, мрачные и очень уродливые. Иногда они полны дождя, а иногда пусты. Иногда они приносят большую пользу для земли, иногда причиняют вред. Иногда они приводят к наводнениям и разрушениям, а иногда они приносят жизнь, больше зелени, больше урожая. Небо остается всегда одним и тем же. Хорошее или плохое, божественное или дьявольское, но облака не вредят ему.

Действия — это облака; все, что вы делаете — это облака; бытие же подобно небу.

Сараха говорит: «Посмотрите на мое небо; не смотрите на мои действия». Для этого необходим сдвиг осознания, ничего другого, только сдвиг осознания. Для этого необходима смена гештальта. Вы смотрите на облако, вы сосредоточены на облаке, и вы забываете небо. И вдруг вы вспоминаете небо. Вы перестаете сосредотачиваться на облаке, вы сосредоточены на небе. Тогда облако перестает иметь значение, вы находитесь в совершенно другом измерении.

Просто сместите точку сосредоточения, и мир изменится. Когда вы наблюдаете за чьим-то поведением, вы фокусируетесь на облаке. Когда вы наблюдаете за глубочайшей чистотой его бытия, вы наблюдаете его небо. Если вы смотрите в глубочайшую чистоту, то вы никогда не увидите зла, все существование будет священным. Если же вы видите лишь действия, то вы не сможете увидеть ничего священного. Даже самый святой человек склонен совершать множество ошибок, пока дело касается действий. Если вы наблюдаете за действиями, то вы можете найти ошибки в действиях Иисуса, Будды, Махавиры, Кришны, Рамы. Тогда даже величайший святой будет выглядеть как грешник.

Есть много книг, написанных об Иисусе, он стал объектом тысячи исследований. Многие написаны в его пользу, там доказывается, что он является единственным сыном Бога. Конечно же, они могут это доказать. Множество других книг написаны, чтобы доказать, что он был всего лишь невротиком и никем больше — и они также могут доказать это. И все они говорят об одной и той же личности. Что происходит? Как им это удастся? Им это удастся очень хорошо. Одна партия продолжает выбирать белые облака, другая продолжает выбирать темные тучи — но там есть и то и другое, потому что никакое действие не может быть только белым или только черным. Чтобы быть, оно должно быть и тем, и другим.

Что бы вы ни делали, это принесет нечто хорошее в этот мир, а также принесет и нечто плохое — *все, что бы вы ни делали*. Просто сам выбор, который вы совершили, — и множество вещей будет хорошим, и множество вещей будет плохим. Подумайте о любом действии: вы пришли и дали немного денег нище-

му — вы поступили хорошо, но нищий ушел, купил яд и совершил самоубийство. Ваше намерение было хорошим, но конечный результат оказался плохим. Вы помогли человеку — он болеет, вы ухаживаете за ним, помещаете его в больницу, и тогда он поправился, замечательно. Но он вышел и совершил убийство. Без вашей помощи в этом мире было бы одним убийством меньше. Ваше намерение было хорошим, но результат оказался плохим.

Итак, стоит ли судить по намерению или по конечному результату? И кто знает о вашем намерении? Намерение глубоко внутри. Возможно, в глубине души вы надеялись, что этот человек поправится и совершит убийство. Иногда бывает так, что ваше намерение плохое, а результат оказывается хорошим. Вы кинули камень в человека, который много лет страдал от мигрени, камень попал ему в голову, и с этого момента мигрень прекратилась — что делать с этим? Что сказать про ваше действие: нравственно оно или безнравственно? Вы хотели убить человека, но смогли убить только мигрень.

Именно так и появилось иглоукалывание — великая наука, очень благотворная, одно из величайших благ для человечества, но она появилось именно таким образом. Некий человек много лет страдал от головной боли, а его враг хотел убить его. Спрятавшись за деревом, враг выпустил стрелу и попал этому человеку в ногу. Он упал, но его головные боли прошли. Люди, которые присматривали за ним, местный доктор, были очень озадачены тем, как это произошло. Они начали проводить исследования. Благодаря шансу, благодаря стечению обстоятельств, человек был поражен в акупунктурную точку на ноге,

некая точка была поражена стрелой, и внутренний электрический поток энергии в теле человека изменился. И поскольку изменился внутренний поток электричества, его головные боли просто исчезли.

Именно поэтому, когда вы идете к рефлексотерапевту и говорите: «У меня головные боли», он может даже не прикоснуться к вашей голове. Он может начать надавливать на ваши ноги или руки, или вставить иглу в вашу руку или спину. Вы удивитесь: «Что вы делаете? У меня болит голова, а не спина!» Но он знает лучше. Все тело — это взаимосвязанный электрический феномен, в котором существует семьсот точек, и он знает, в каком месте необходимо подтолкнуть энергию, чтобы она изменила течение. Все взаимосвязано — так появилась акупунктура.

Тот человек, который выпустил стрелу в своего врага, был ли он великим святым или был всего лишь грешником? Трудно сказать, очень трудно сказать. Если вы наблюдаете за действиями, то это ваше дело. Вы можете выбрать хорошее или плохое. В абсолютной реальности каждое действие приносит что-то хорошее и что-то плохое. В действительности, таково мое понимание, медитируйте на это. Во всем, что вы делаете, благое и плохое всегда находятся в одинаковой пропорции. Я повторю: всегда находятся в одинаковой пропорции, потому что хорошее и плохое — это две стороны одной медали. Вы можете сделать нечто хорошее, но нечто плохое в этом все равно будет, потому что другой аспект никуда не денется. Вы можете совершить нечто плохое, но что-то хорошее в этом случится, потому что другой аспект никуда не денется. Монета существует с двумя сторонами, сама по себе одна сторона существовать не может.

Поэтому грешники иногда оказываются несущими благо, а святые иногда очень вредоносны. Святые и грешники находятся в одной лодке. Если однажды вы поймете это, то станет возможно изменение. Тогда вы перестанете смотреть на действия. Если пропорция одинакова, совершаете ли вы хорошее или плохое, тогда каков смысл в том, чтобы судить людей по действиям? Когда изменится полностью сам подход, двигайтесь к другому гештальту — к небу.

Вот о чем говорит царю Сараха. Он говорит: «Вы правы. Люди сказали вам это, и они не ошибались. Я бегал подобно безумной собаке. Да, если бы вы просто смотрели на действие, вы были бы обмануты, вы были бы не способны меня понять. Посмотрите в мое внутренне небо. Вглядитесь в мою суть. Увидьте мою сердцевину — это единственный способ узреть истину. Да, я живу с этой женщиной — и обычно проживание с женщиной означает именно то, что оно и значит». Теперь Сараха говорит: «Вглядитесь! Я не просто с ней живу, это вообще не отношения между мужчиной и женщиной. В этом нет ничего общего с сексуальностью. Мы живем вместе, как два пространства, мы живем вместе, как две свободы, мы живем вместе, как две пустые лодки. Но вы должны смотреть на небо, а не на облака».

**Как облако, поднимающееся из моря,
Поглощает дождь, охватывающий землю,
Таким же море остается, подобно небу,
Не увеличиваясь и не уменьшаясь.**

Другой момент, который он напоминает ему: наблюдайте море. Миллионы облаков исходят из моря, так

много испаряется воды, но море из-за этого не уменьшается. И затем облака проливают дождь на землю, ручейки становятся большими реками, множество рек выходит из берегов, и вода обратно вливается в океан, вливается в море. Все реки земли вольют свои воды в море, но море из-за этого не увеличится, море останется таким же. Не важно, будет что-то изъято или что-то добавлено, никакой разницы не будет. Его совершенство таково, что вы не можете взять нечто из него или нечто в него добавить.

Он говорит: «Смотрите! Ваша внутренняя сущность настолько совершенна, что ваши действия могут быть действиями грешника, но ничего от этого не убудет. Ваши действия могут быть действиями святого, но от этого ничего не прибавится. Вы останетесь тем же».

Это невероятно революционное высказывание, это великое утверждение. Он говорит о том, что ничего нельзя прибавить к человеку и ничего нельзя убавить, таково его внутреннее совершенство. Вы не можете сделать человека более красивым и не можете сделать его уродливым. Вы не можете сделать его богатым и не можете сделать его бедным. Он подобен морю.

В одной из буддийских сутр, в Вайпулья-сутре, говорится, что в океане существует только две дорогих драгоценности: одна не позволяет ему становиться меньше, когда убывает вода, а другая не позволяет становиться слишком большим, когда в вода в него вливается. Две драгоценности существуют в океане, и они не позволяют этого, он никогда не станет меньше и никогда не станет больше, он просто останется таким как всегда. Он настолько обширен, что не важно,

скольким облакам он даст рождение и сколько воды испарится. Он настолько обширен, что не важно, как много рек впадает в него и насколько большое количество воды вливается в него. Он просто остается таким же.

Таковы и внутреннее ядро человека, и внутреннее ядро существования. Возрастание и убывание происходят на периферии, а не в центре. Вы можете стать человеком с очень большим знанием или можете остаться невеждой, все это только на периферии. Никакое знание не сделает вас более знающим, чем вы уже есть. Ничего нельзя к вам добавить. Ваша чистота бесконечна и не существует способа улучшить ее.

Таково тантрическое видение. Это суть подхода Тантры: человек такой, какой он есть, и нет смысла стремиться к улучшению. Человек не должен стать хорошим, человек не должен изменить то или это. Человек должен принять все, помнить свое небо и помнить свое море. Шаг за шагом возрастет понимание, когда вы знаете, что есть облака и есть небо, что есть река и есть океан. Однажды вы настроитесь на свое море, исчезнут все тревоги, исчезнет всякая вина. Вы станете невинным, подобно ребенку.

Царь знал Сараху. Он был великий человек знания, а теперь ведет себя как невежественный человек. Он перестал читать Веды, он больше не совершал ритуалы, предписанные религией, он даже больше не медитировал. Он ни делал ничего, что должен в обычном понимании делать религиозный человек. Что он здесь делает, живя на месте для кремации, танцуя как сумасшедший, распевая как безумец, вытворяя разные нетрадиционные штуки? Куда делось его знание?

Сараха говорит: «Вы можете забрать все мое знание, это не имеет никакого значения, потому что я не уменьшусь от этого. Или вы можете принести все писания этого мира и влить их в меня, это не имеет никакого значения, потому что я не стану от этого больше». Он был уважаемым человеком, все царство очень уважало его. И неожиданно он стал одним из самых неуважаемых людей.

И Сараха говорит: «Вы можете одарить меня всеми возможными почестями, это ничего ко мне не прибавит. Вы можете лишить меня всех почестей, вы можете оскорблять меня, вы можете делать все что угодно, чтобы разрушить уважение ко мне, но от этого ничего не случится. Все это время я буду оставаться тем же. Я то, что никогда не возрастает и никогда не уменьшается. Теперь я знаю, что я не облако — я небо.

Поэтому я совсем не беспокоюсь о том, думают ли люди об облаке, как о черном или белом, потому что я не облако. Я не маленькая река, речушка или прудик. Я не чашка чая. Штормы приходят в чашку чая очень легко, она такая маленькая. Просто зачерпните из нее полную ложку, и что-то уже будет утеряно, долейте полную ложку и этого будет уже слишком много, все перельется через край».

Он говорит: «Я огромное море. Возьмите все, что вы хотите взять, или дайте все, что захотите дать, — в любом случае это не играет никакой роли».

Просто посмотрите на эту красоту. В тот момент, когда ничего не имеет значения, вы дома. Если что-то все еще имеет значение, вы далеки от дома. Если вы все еще наблюдаете, хитрите и задумываетесь о своих действиях (вы должны сделать это или не должны, все еще существуют «должен» и «не должен»), тогда вы

все еще далеки от дома. Вы все еще думаете о себе в понятиях преходящего, но не в понятиях вечного. Вы еще не вкусили божественного.

Вы — подобны небу и подобны морю.

Вторая сутра:

**Так, от спонтанности, что уникальна
И наполнена совершенствами Будды,
Все живые существа рождаются и в ней находят покой,
Но она ни конкретна, ни абстрактна.**

«Так, от спонтанности, что уникальна...» В первую очередь в Тантре величайшей ценностью является спонтанность. Быть просто естественным, позволить природе случиться, не препятствовать ей и не мешать, не отвлекаться от этого, не уводить в том направлении, где оно не происходит само по себе, сдаться природе, течь вместе с ней, не толкать реку, но пройти с ней *весь* путь, куда бы он ни привел, — такое доверие и есть Тантра.

Спонтанность является ее мантрой, ее величайшей основой.

Спонтанность означает, что вы не препятствуете, вы позволяете продолжаться. Что бы ни случилось, вы становитесь свидетелем. Вы знаете, нечто происходит, но вы не врываетесь в это, не пытаетесь изменить его направление. Спонтанность означает, что у вас нет никакого направления. Спонтанность означает, что у вас нет цели, которую нужно достичь. Если вы хотите достичь какой-то цели, вы не сможете быть спонтанным. Как можете вы быть спонтанным, если неожиданно ваша природа идет в одном направлении, а ваша цель находится в другом. Как вы можете

быть спонтанным? Вы тащите себя к цели. Это делают миллионы людей — тащат себя к воображаемой цели. Поскольку они тащат себя к придуманной цели, они утрачивают естественное предназначение, которое и есть *единственная* цель. Поэтому существует так много разочарований, так много страданий, так много адов, потому что, что бы вы ни делали, это никогда не удовлетворит вашу природу.

Поэтому люди скучны и мертвы. Они живут, и они не живут. Они двигаются подобно заключенным, закованным в цепи. Их движения — это не движения свободы, их движения — это не движения танца. Это так, потому что они постоянно сражаются, они в постоянной битве сами с собой. Каждое мгновение существует конфликт: вы хотите съесть это, но ваша религия запрещает это. Вы хотите пойти с этой женщиной, но это не будет соответствовать вашему статусу. Вы хотите жить определенным образом, но общество это запрещает. Вы знаете, как вам следует жить, чтобы расцвести, но обязательно найдется кто-то против этого.

К кому вы прислушиваетесь? К себе или к советам людей? Если вы прислушиваетесь к советам других, ваша жизнь будет пустой и наполненной разочарованиями. Вы закончитесь, даже не успев пожить, вы умрете, даже не узнав, что такое жизнь.

Общество создало такое обусловливание вас, что это исходит не только откуда-то извне, но сидит внутри вас. Это называют совестью. Что бы вы ни захотели сделать, ваша совесть скажет: «Не делай этого!» Совесть — это родительский голос, которым говорит священник и политик. Это великий трюк. Они создали в вас совесть. С самого вашего детства, когда вы еще не знали, что

будет сделано с вами, они поместили в вас совесть. Поэтому, когда бы вы ни пошли против совести, вы почувствуете себя виноватым. Вина означает, что вы сделали то, что другие не хотели бы, чтобы вы делали. Поэтому, всякий раз, когда вы естественны, вы чувствуете себя виноватым, и всякий раз, когда вы не виноваты, вы — неестественны. Такова дилемма, такова дихотомия, такова проблема.

Если вы прислушиваетесь к своей естественности, то чувствуете себя виноватым, и тогда начинаются несчастья. Вы начинаете чувствовать, что сделали что-то неправильно, вы начинаете скрываться, защищать себя. Вы начинаете постоянно притворяться, что не делали этого, и вы боитесь, что кто-нибудь непременно рано или поздно вас подловит. Вас схватят и жадность, вина, страх... И вы потеряете всю любовь жизни.

Если вы делаете что-то против других, то чувствуете вину. Если вы делаете то, что говорят другие, вы никогда не почувствуете счастья, потому что это никогда не было вашим собственным. Между этими двумя позициями схвачен человек.

Как-то я читал такой анекдот...

«Что такое двойное оправдание, от которого, как предполагается, нас защищает конституция?» — спросил Роланд своего друга-юриста Милта. «Ролли, это примерно так: если ты сидишь за рулем машины, а твоя жена и теща, которые сидят сзади, начинают говорить тебе, как правильно управлять машиной, это и есть двойное оправдание. Ты имеешь конституционное право обернуться и сказать: „Дорогая, кто, черт побери, ведет машину, ты или твоя мама?“»

*Используйте
все возможности.
Только тогда появится
шанс развиваться
в сознающее существо,
вы сможете стать
буддой.*

Ты можешь быть на колесах, но не управлять машиной. Есть много людей, которые сидят на заднем сиденье: ваши родители, родители ваших родителей, ваш священник, ваш политик, вождь, махатма, святой, все они сидят на заднем сиденье. И они все пытаются давать вам советы: «Делай так! Вот так не делай! Иди туда! Не ходи туда!» Они сводят вас с ума, но вас научили слушаться их. Если вы не слушаете их, это вызовет в вас боязнь того, что что-то идет не так: как вы можете быть правы, когда столько людей дают вам советы? И они обязательно советуют что-то во благо. Как можете вы одни быть правы, когда весь мир говорит: «Делай так!» Конечно же, они в большинстве, поэтому они должны быть правы.

Но запомните, это не вопрос о том, кто прав или неправ. В основе своей этот вопрос о том, быть спонтанным или нет. Спонтанность права. Иначе вы станете раздражителем, а раздражители никогда не бывают целостными личностями.

Вы хотите стать художником, но ваши родители говорят: «Нет, рисование не сможет тебя достаточно обеспечить, оно не сможет дать тебе необходимое уважение в обществе. Ты станешь нищим или бродягой. Даже не думай о рисовании, становись юристом!» Так вы становитесь юристом и теперь не чувствуете себя счастливым. Стать юристом — это так искусственно. Глубоко внутри вы все еще хотите рисовать.

Сидя в суде, вы все еще, глубоко внутри себя, рисуете. Может быть, вы даже выслушиваете показания преступника, но думаете о его лице, о том, какое красивое у него лицо, какой замечательный портрет мог бы получиться. Вы смотрите ему в глаза, в синеву его глаз и думаете о цветах... а ведь вы юрист.

Поэтому вы постоянно напряжены, напряжение преследует вас. Постепенно вы начнете чувствовать себя уважаемым человеком, потом то и это. Вы — всего лишь имитация, вы — искусственны. Как-то я слышал...

Одна женщина бросила курить, когда у ее попугая развился постоянный кашель. Она беспокоилась. Естественно, она думала, что это от дыма, ведь она постоянно курила дома, и это могло навредить попугаю. Поэтому она принесла попугая к ветеринару. Ветеринар осмотрел птицу и не обнаружил пневмонии или чего-то подобного. Окончательный диагноз заключался в том, что птица всего лишь имитировала кашель своей хозяйки-курильщицы. Это был не дым, а всего лишь имитация: женщина кашляла, и попугай научился этому у нее.

Смотрите! Ваша жизнь может быть подобна попугаю. Если это так, то вы утрачиваете нечто чрезвычайно ценное, потому что нет ничего ценнее, чем ваша жизнь.

Поэтому для Тантры спонтанность — это первая, наиболее фундаментальная ценность. Она уникальна. Еще одну вещь необходимо понять очень, очень тщательно. Спонтанность может быть двух видов. Она может быть исходящей только из импульсивности, но это не уникально. Если же она исходит из осознания, то она имеет уникальное качество, качество Будды.

Вы много раз меня слушали и думаете, что стали спонтанными, хотя на самом деле стали импульсивными. В чем разница между импульсивным и спонтанным? В вас есть две составляющие, тело и ум. Ум

контролируется обществом, а тело управляется вашей биологией. Ум контролируется вашим обществом, потому что общество может вкладывать мысли в ваш ум. Ваше тело управляется миллионами лет биологического развития.

Тело бессознательно, ум также бессознателен, а вы — наблюдатель за пределами обоих. Поэтому, если вы перестанете слушать ум и общество, существует большая вероятность того, что вы начнете прислушиваться к биологии. Иногда вы чувствуете себя так, как будто хотите кого-нибудь убить, и вы говорите: «Я собираюсь быть спонтанным, ведь Ошо сказал: „Будь спонтанным!“ Поэтому я должен это сделать, я должен быть спонтанным». Вы поняли неверно — это не для того, чтобы сделать вашу жизнь красивой и блаженной. Вы будете продолжать находиться в конфликте, теперь уже с окружающими людьми.

Под спонтанностью в Тантре понимается спонтанность, наполненная осознанием. Прежде всего, быть спонтанным — это значит быть полностью осознанным. В тот момент, когда вы осознанны, вы не находитесь ни в ловушке ума, ни в ловушке тела. Действительная спонтанность истекает из самой души, из неба и моря, ваша спонтанность струится. Иначе вы сможете сменить своего хозяина: с тела вы поменяете его на ум или с ума смените его на тело.

Тело крепко спит. Следование за телом будет следованием за слепцом, и спонтанность просто заведет вас в яму. Это не поможет вам. Импульсивность не является спонтанностью. Да, у импульса есть определенная спонтанность, больше спонтанности, чем у ума, но она не обладает тем качеством, которое Тантра хотела бы, чтобы вы усвоили.

Вот почему Сараха говорит: «Так, от спонтанности, что уникальна...» Он добавляет слово «уникальный», относящееся не к импульсивности, а к осознанности, сознанию.

Мы живем бессознательно. Не важно, живем ли мы умом или телом, все равно мы живем бессознательно.

«Почему ты вырвал последние страницы этой новой книги?» — спросила многострадальная жена рассеянного доктора. «Извини меня, дорогая, — ответил известный хирург, — эта часть называлась «Приложение» (Appendix), и я, не думая, ее удалил.

Всю жизнь он удалял аппендиксы из тел... Должно быть, это стало не осознаваемой привычкой. Увидев Appendix, он должен был его удалить. Именно так мы существуем и работаем. Это неосознаваемая жизнь. В неосознаваемой спонтанности совсем немного самой спонтанности.

Пьяница, шатаясь, вышел из бара и начал идти одной ногой по дороге, другой по тротуару. Через пару кварталов его остановил полицейский. «Эй, — сказал полицейский, — вы пьяны!» «Черт, — с облегчением вздохнул пьяница, — Так вот в чем дело, все не мог понять, почему же я хромаю».

Когда вы находитесь под влиянием тела, вы находитесь под влиянием химии. Вы выбрались из одной ловушки и тут же попали в другую. Вы выбрались из одной ямы, но упали в другую.

Если вы действительно хотите выбраться из всех ям и оказаться на свободе, вы должны стать свидетелем

и тела, и ума. Когда вы свидетельствуете, вы спонтанны, исходя из вашего свидетельствования, в этот время присутствует уникальная спонтанность.

Так, от спонтанности, что уникальна И наполнена совершенствами Будды...

И Сараха говорит, что действительная спонтанность «...наполнена совершенствами Будды». Что такое совершенства Будды? Их два: *прагьян* и *каруна* — мудрость и сострадание. Это два главных совершенства Будды. Если они отражаются в вашей спонтанности, тогда она становится уникальной. Мудрость не означает знание. Мудрость означает осознанность, медитативность, тишину, наблюдательность, внимательность. Из этой внимательности, из этой тишины проистекает сострадание к существам.

Весь мир есть страдание. В тот день, когда вы начнете наслаждаться своим блаженством, вы начнете чувствовать за других. Они также смогут наслаждаться. Они просто стоят перед дверями храма, не входя внутрь. Они спешат вовне. У них есть сокровище, то же самое сокровище, которое обрели и вы. Они несут его, но не используют, потому что не знают о нем.

Когда некто становится просветленным, все его существование наполняется состраданием к существам. Все бытие наполняется его состраданием. Реки сострадания начинают течь из него и достигать каждого — мужчин, женщин, животных, птиц, деревьев, рек, гор, звезд. Все сущее разделяет его сострадание.

Это два качества Будды: то, что он понимает, и то, что он чувствует и заботится.

Когда ваша спонтанность действительно исходит из осознанности, вы не можете ничего сделать про-

тив сострадания, вы не можете убить. Люди приходят ко мне и спрашивают: «Ошо, ты говоришь, что нужно быть спонтанным, но иногда я хочу убить свою жену — что тогда?» Вы не можете убивать. Как вы можете убивать? Да, вы не должны убивать даже свою жену.

Когда ваша спонтанность бдительна, когда она светла, как можно даже задуматься об убийстве? Вы узнаете, что такой возможности нет, никто не должен быть убит. Бытие — это небо, вы можете только рассеять облака, но не можете убивать. Какой в этом смысл? Как вы можете убить, если настолько бдительны и так спонтанны? Сострадание будет струиться рядом, в той же пропорции. Как только вы станете осознанным, в той же пропорции возрастет сострадание.

Будда сказал: если сострадание не сопровождается осознанностью, оно опасно. Именно это есть в так называемых добродетельных людях. У них есть сострадание, но никакой осознанности. Они продолжают делать добро, но это добро все еще не случилось даже с ними. Они продолжают помогать другим, но сами нуждаются в помощи. Они сами больны и продолжают помогать другим — как такое возможно? Врач, сначала излечи себя!

Будда говорил, что если у вас есть сострадание без осознанности, ваше сострадание будет вредным. Делатели-добра — самые несчастные люди в мире. Они не знают, что они делают, но они всегда делают то или иное, чтобы помочь людям.

Однажды ко мне пришел человек. Он посвятил этому всю свою жизнь, сорок, пятьдесят лет — тогда ему было семьдесят. Когда ему было двадцать лет, он попал под влияние идей Махатмы Ганди и стал делателем-добра. Ганди создал в Индии огромное количество

делателей-добра. Индия до сих пор страдает от них, и, похоже, с этим сложно что-либо поделать. Этот человек под влиянием Махатмы Ганди отправился в примитивное племя в Бастаре и начал учить дикарей — сорок лет, пятьдесят лет усилий. Он открыл много начальных и средних школ, а теперь открывает колледж.

Он пришел ко мне, чтобы заручиться поддержкой для открытия колледжа. Я сказал: «Просто расскажите мне одну вещь. Пятьдесят лет вы провели с ними, можете ли вы определенно сказать, что это образование принесло пользу, что они стали лучше, чем тогда, когда они не были образованными? Уверены ли вы, что пятьдесят лет вашей работы сделали их более красивыми человеческими существами?»

Он был озадачен. Он начал потеть и сказал: «Я никогда об этом не думал именно так, но, может быть, в этом что-то есть. Нет, они не стали лучше. На самом деле, получив образование, они стали хитрыми, они стали такими же, как и все другие люди. Когда я пришел к ним пятьдесят лет назад, они были невероятно прекрасными людьми. Да, необразованными, но у них было чувство собственного достоинства. Пятьдесят лет назад там не совершалось ни одного убийства, и если это иногда случалось, то убийца сам шел в суд и рассказывал об этом. Не было воровства, и если кто-то что-то воровал, он приходил к вождю племени и сознавался, что он украл, потому что был голоден, и готов понести наказание. В этих деревнях еще пятьдесят лет назад не было замков. Они всегда жили тихо и умиротворенно».

Я спросил его: «Если образование не помогло им, подумайте над этим. Вы начали творить добро другим без знания того, что вы делаете. Вы просто думали, что образование непременно хорошо».

Д. Х. Лоуренс как-то сказал, что если человек должен быть спасен, то необходимо на сотню лет закрыть все университеты, причем закрыть полностью. Сто лет никто не должен получать какого-либо образования. На сто лет все школы, колледжи, университеты должны исчезнуть. Это единственный способ спасти человека, потому что образование делает людей очень хитрыми, — хитрыми, чтобы эксплуатировать, хитрыми, чтобы использовать других как средства, хитрыми, чтобы быть аморальными. Если вы не знаете, что вы делаете, вы можете подумать, что вы делаете что-то хорошее, но ничего хорошего не происходит.

Будда говорит: сострадание хорошо, когда оно следует за осознанностью, иначе все наоборот. Сострадание без осознанности опасно, а осознанность без сострадания эгоистична. Поэтому Будда говорил, что совершенный будда обладает и осознанностью, и состраданием. Если вы становитесь осознанным и забываете о других, то говорите: «Почему я должен беспокоиться, ведь я теперь счастлив?» Вы закрываете глаза, не помогаете другим, вы не помогаете другим стать осознанными. Тогда вы эгоистичны, глубоко в вас все еще существует эго. Осознанность убивает половину эго, а другая половина убивается состраданием. Между этими двумя эго полностью разрушается, и когда человек становится лишенным эго, он становится буддой.

Сараха говорит:

**Так, от спонтанности, что уникальна
И наполнена совершенствами Будды,
Все живые существа рождаются и в ней находят покой,
Но она ни конкретна, ни абстрактна.**

Он говорит, что мы рождены из этой уникальной спонтанности, мы рождены из божественного и возвращаемся в него, чтобы успокоиться. Между тем между этими двумя мы становимся очень привязаны к облакам. Поэтому все, что необходимо, — не привязываться к облакам. В этом одной фразой выражается целое Тантры: не привязываться к облакам, потому что облака преходящи. Мы приходим из этого источника, невинного источника, и мы вернемся успокоиться в этот невинный источник. Между этими двумя состояниями будет множество облаков — не привязывайтесь к ним. Просто наблюдайте! Помните, что вы не облака.

Все живые существа рождаются и в ней находят покой...

Мы от Бога. Мы боги и мы снова вернемся к Богу. Между тем мы начинаем предаваться тысяче разных мечтаний о том, что мы то или это.

Бог — это самая обычная реальность. Бог — ваш источник. Бог — ваша цель. Бог здесь прямо сейчас! Прямо в вашем присутствии Бог есть — это присутствие Бога. Когда вы смотрите на меня, на меня смотрит Бог, и никто другой. Сместите, измените фокус с облаков на небо — и вдруг вы впадете в тишину, ощутите полноту блаженства, почувствуете окружающее вас благословение.

Но она ни конкретна, ни абстрактна.

Это не ум и не тело, это божественное. Ум абстрактен, тело конкретно. Тело грубо, ум тонок. Тело — материя, ум — мышление. Эта внутренняя божественность не является ни тем ни другим, она выходит за их пределы.

Тантра — это выход за пределы.

Если вы думаете, что вы тело, вы закрыты тучами, а затем идентифицируете себя с облаками. Если вы думаете, что вы ум, вы вновь закрыты тучами. В любом случае, если идентифицируете себя с телом или умом, вы упускаете из внимания важное.

Если вы становитесь пробужденным и вдруг видите себя только как свидетеля, который наблюдает тело, наблюдает ум, вы стали Сарахой: стрела выпущена. В этом изменении сознания — это только небольшое изменение скорости — стрела выпущена и вы прибыли. На самом же деле вы никуда и не уходили.

Третья сутра:

**Они идут другими путями, покинув истинное блаженство,
Ищут удовольствия, порождаемые возбуждением.
Но мед у них во рту, столь близкий к ним,
Исчезнет, не испытый сразу.**

Если вы не становитесь едины с небом, с которым вы в действительности одно целое, тогда вы идете другими путями. Существуют миллионы других путей, но истинный путь — один. На самом деле истинный путь вовсе не путь: небо никогда никуда не идет. Облака иногда плывут на запад, иногда на восток или на юг, облака — великие странники. Они плывут, находят пути, несут карты, но небо просто пребывает. У него нет путей, оно не может двигаться. Ему некуда идти. Оно все пребывает во всем.

Поэтому те, кто помнят свое небо, пребывают дома, в покое. Кроме тех нескольких существ, нескольких будд, все остальные идут многими путями «...покинув истинное блаженство». Постарайтесь это понять. Это

очень глубокое утверждение. В тот момент, когда вы начинаете идти по какому-либо пути, вы уходите в сторону от истинного блаженства, потому что ваше истинное блаженство и есть ваша природа. Его не нужно порождать, не нужно достигать и не нужно приобретать.

Мы следуем по пути, чтобы прибыть куда-либо. Это не является целью, оно уже есть там. Это уже случай. Поэтому в тот момент, когда вы начинаете двигаться, вы уходите в сторону. *Всякое* движение уводит в сторону. *Всякий* уход — это уход в сторону. Не-уход является прибытием. Не-уход — вот истинный путь. Ищите — и потеряете, не ищите — и найдете.

Они идут другими путями, покинув истинное блаженство, Ищут удовольствия, порождаемые возбуждением.

Существует два типа блаженства. Одно обусловленное, которое случается при определенных условиях. Вы увидели свою женщину, вы счастливы. Или вы любите деньги и нашли сумку, набитую сотенными купюрами, на обочине дороги, и вы счастливы. Или вы эгоист, и вам присуждена Нобелевская премия, вы танцуете, вот оно счастье. Все это обусловленное, вам необходимо организовать условия для этого. И все это преходяще.

Как долго вы сможете быть счастливы обусловленным счастьем? Как долго может длиться счастье? Оно приходит лишь как проблеск, на мгновение, а затем уходит. Да, когда вы нашли сумку, полную сотенных купюр, вы счастливы. Но как долго вы будете счастливы? Не так уж и долго. В действительности на миг возникнет всплеск энергии, и вы почувствуете себя

счастливым. В следующий момент вам уже станет страшно. А вдруг вас схватят? Чьи это были деньги? Кто-нибудь вас видел?

И совесть скажет: «Это неправильно. Это почти воровство. Ты должен пойти в суд, в полицию, должен сдать деньги. Что ты делаешь? Ты же нравственный человек...» Тревога и вина... Но вы принесли это домой и теперь скрываете. Вам становится страшно: вдруг все это найдет жена, может быть, кто-то еще видел, кто-то смотрел за вами — кто знает? Кто-то мог сообщить в полицию. Тревожно...

Допустим, никто не видел и никуда не сообщил. Что вы собираетесь делать с этими деньгами? Что бы вы ни сделали, это снова и снова даст вам лишь момент счастья. Вы покупаете машину, машина стоит у вашего крыльца, и какое-то время вы счастливы. А потом? Затем машина постареет, на следующий день машина будет та же самая. Через несколько дней вы даже не взглянете на нее.

Моментальное счастье приходит и уходит, оно подобно облаку и реке, маленькой речке. Достаточно небольшого дождя, чтобы она вышла из берегов. Дождь прошел, лишняя вода уходит в море, а речка остается все такой же маленькой. В один момент она переполнена, в другой — пуста. Она не похожа на море, которое никогда не бывает больше или меньше.

Есть и другой вид блаженства, который Сараха называет истинным блаженством. Оно не обусловленное. Вам не нужны определенные условия. Оно уже есть! Вы должны всего лишь посмотреть внутрь себя, оно уже там. Вам не нужна женщина, вам не нужен мужчина, вам не нужен большой дом, вам не нужна большая машина, нет нужды в престиже и власти — не нужно ничего.

Только это блаженство может быть всегда и постоянно. Только это блаженство может быть вашим навсегда. Ищите, вы найдете преходящее. Не ищите, и вы найдете вечное.

**Они идут другими путями, покинув истинное блаженство,
Ищут удовольствия, порождаемые возбуждением.
Но мед у них во рту, столь близкий к ним,
Исчезнет, не испытый сразу.**

Мед в ваших устах, а вы собираетесь искать его в Гималаях, в каких-то горах? Вы слышали истории, что в Гималаях много меда, и собираетесь найти его. Но мед в ваших устах.

В Индии мистики всегда рассказывали о мускусном олене. Существует такой вид оленя, у которого есть мускус в определенной железе. Мускус начинает выделяться только тогда, когда олень пребывает в сексуальном возбуждении... Мускус — это природный трюк, биологический трюк. Когда мускус начинает источать свой аромат, самка оленя привлекается к оленю. Они приходят на мускус, на его запах.

Запах — одно из наиболее сексуальных чувств. По этой причине человек разрушает свой нос, это опасное чувство. Вы не пахнете так, как пахнете на самом деле. На самом деле само это слово сильно осуждается. Если у кого-то хорошие, красивые глаза, вы говорите, что он хорошо смотрится. Если у кого-то совершенный музыкальный слух, вы говорите, что у него хороший слух. Но вы не говорите, что некто хорошо пахнет. Почему? Фактически сказать, что кто-то хорошо пахнет, означает противоположное. Это означает, что от него просто

воняет, а не то, то у него есть возможность пахнуть. Эта возможность утеряна.

Человек не пахнет, мы пытаемся скрыть наши сексуальные запахи парфюмерией, шампунем, так или иначе мы скрываем их. Мы боимся запаха, потому что запах наиболее близок к сексуальным чувствам. Животные влюбляются через запах. Они нюхают друг друга и только тогда, когда понимают, что запах им подходит, занимаются любовью, и в их бытии наступает гармония.

Мускус появляется у оленя только тогда, когда он охвачен сексуальным желанием и ему нужна самка. Самка придет, чтобы найти его. Но у него проблема, потому что он чувствует мускус и не может понять, что этот запах исходит от его тела. Поэтому в безумии он скачет, пытаясь найти источник этого запаха — действительно так. Как он может думать? Даже человек не может думать о том, откуда приходит блаженство, откуда приходит красота, откуда приходит радость. Бедный олень, его можно простить. Он продолжает мчаться туда и сюда, в поисках мускуса, и чем быстрее он мчится, тем больше запах источается по всему лесу. Куда бы он ни бежал, повсюду его запах. Говорится, что иногда он становится почти полностью безумным, не зная, что мускус внутри него.

Подобное происходит и с человеком. Человек постоянно в безумном поиске: иногда ищет деньги, иногда уважение, то или это. Но мускус внутри вас, мед в ваших устах. Посмотрите, что говорит Сараха: «...Но мед у них во рту, столь близкий к ним, Исчезнет, не испытый сразу». Затем он говорит: «Пейте его сразу! Не упускайте ни единого момента, иначе он исчезнет. Теперь или никогда. Сразу! Нельзя терять время». Это можно сделать немедленно, потому что нет никакой нужды к этому

готовиться. Это ваша внутренняя суть, этот мед ваш, этот мускус скрыт внутри вас. Вы носите его в себе с самого рождения, но продолжаете искать его в мире.

Четвертая сутра:

**Животные не понимают, что мир — место страданий,
Мудрые же не таковы
И пьют божественный нектар,
В то время как животные стремятся уладить чувства.**

Слово *зверь* переводится на санскрит и хинди как «пашу». У этого слова есть собственное значение. Буквально «пашу» означает животное, зверь, но это только метафора. Оно происходит от слова «паш», то есть «сковывать». Пашу означает того, кто скован.

Зверь — это тот, кто скован. Скованы тело, инстинкты, бессознательное, сковано обществом, умом, мышлением. Зверь — это тот, кто скован.

Животные не понимают...

Как они могут понимать? Их глаза не вольны видеть, их умы не свободны мыслить, их тела не могут чувствовать. Они не слышат, не видят, не пахнут, не ощущают — они скованы. Все чувства искалечены, скованы. «Животные не понимают, что мир...» Как они могут понимать мир? Мир можно понять только на свободе. Когда никакие писания не сковывают вас, когда никакая философия не сковывает вам руки, когда никакая теология не является для вас темницей, когда вы свободны от всякой скованности, тогда вы сможете понять. Понимание происходит только на свободе. Понимание случается только с раскрепощенным умом.

Животные не понимают, что мир — место страданий.

И они не могут понять, что мир — это место страданий. Так называемый мир создан умом и телом, по сути это мираж. Он проявляется таким, он проявляется очень красивым, но это только проявление — в действительности он не такой. Вот радуга, он так красива, разноцветна, но вы подходите ближе — и она исчезает. Если вы хотите схватить радугу, то останетесь с пустыми руками, ничего не поймаете. Это мираж, но благодаря нашему бессознательному мы не можем это увидеть.

Только благодаря осознанности возникает видение, тогда мы сможем увидеть, где есть лишь мираж, а где истина. Любое счастье, которое случается благодаря совпадению обстоятельств — лишь мираж, и из-за этого вы будете страдать. Это обман, галлюцинация. Вы чувствуете себя счастливым с женщиной или мужчиной? Вы будете страдать. Раньше или позже, но вы обнаружите, что счастье исчезло. Вы обнаружите, что, возможно, это было только ваше воображение, что на самом деле всего этого не было. Возможно, это был сон или фантазия. Когда раскрывается реальность женщины и мужчины, вы обнаруживаете лишь двух безобразных животных, старающихся доминировать друг над другом.

Однажды я слышал...

Один прекрасный человек пытался сделать все что угодно, чтобы подбодрить жениха. «Что с твоими нервами, старик, — спросил он, — ты трясешься, как лист на ветру». «Да, я знаю, — ответил жених, — но для меня это очень волнующий момент. Мой страх можно понять, ведь я еще никогда не был женат».

«Конечно, не был, — сказал его друг, — если бы был, ты напугался бы еще больше».

Всматриваясь в жизнь, вглядываясь в жизнь, вы больше узнаете о ней, постепенно вы почувствуете, что иллюзии исчезают. Ничего нет, лишь миражи зовут вас. Много раз вы были одурачены. Много раз вы спешили, долго путешествовали, но находили лишь ничто.

Если вы бдительны, ваш опыт заставит вас освободиться от мира. Под миром, запомните, я не подразумеваю, и этого также не делает Сараха, мир деревьев, звезд, рек и гор. Под миром он понимает тот мир, который вы проецируете через свой ум, через свое желание. Этот мир — майя, иллюзия, созданная чувством, созданная мышлением.

Когда мышление и желание исчезают и остается только осознание, бдительность, когда остается только сознание без содержания, когда нет облаков умопостроений, просто сознание, небо — тогда вы увидите реальный мир. Этот реальный мир есть то, что религии называют Богом, а Будда называет нирваной.

**Животные не понимают, что мир — место страданий,
Мудрые же не таковы
И пьют божественный нектар,
В то время как животные стремятся усладить чувства.**

Но когда ваша надежда не оправдалась, когда ваша мечта не осуществилась, вы думаете, что, возможно, эта мечта была неправильной, и начинаете вынашивать другую мечту. Если вы не преуспели в осуществлении своего желания, то думаете, что приложили недостаточно усилий для этого. И снова обманываетесь.

Некая женщина, сидящая в автобусе, заметила, что рядом сидящий мужчина качает головой из стороны в сторону, как метроном. Женское любопытство взяло верх, и она спросила, зачем он это делает. «Так я могу сказать текущее время», — ответил мужчина. «Да? И какое сейчас время?» — спросила она. «Четыре тридцать», — ответил он, продолжая качать головой. «Вы ошибаетесь, сейчас без четверти пять». «Ох, похоже, что я отстаю», — ответил мужчина и прибавил скорость.

Именно так все и происходит: если вы не достигли чего-то, то думаете, что приложили мало усилий или слишком медленны, или ваш соревновательный дух слаб, или вы были не агрессивны, не жестки, вы были сонны и ленивы, что в следующий раз вам необходимо подтянуться, приложить усилия, и тогда вы покажете, на что способны.

Но это никак не относится к тому, на что вы способны. Вы потерпели неудачу, потому что успех невозможен. Вы потерпели неудачу не из-за ваших усилий, скорости, агрессии, нет. Вы потерпели неудачу не потому, что имеете недостатки. Вы потерпели неудачу, потому что неудача — это единственная возможность в мире. Никто не преуспевает, никто не может достичь успеха! Успех невозможен. Желания не могут исполниться. Проекция никогда не позволят вам увидеть реальность, и вы останетесь скованным.

Вы переживаете одну и ту же неудачу снова и снова, как это испытал и я. Вы также переживаете ту же самую неудачу вновь и вновь, как испытали это и Будда, и Сараха. Тогда в чем разница? Вы переживаете неудачу, но ничему не учитесь. В этом единственное различие.

В тот момент, когда вы начнете в таких ситуациях учиться, вы станете буддой.

Один опыт, другой опыт, еще один опыт... Но вы не складываете все эти опыты вместе, не делаете выводов. Вы говорите: «Эта женщина оказалась ужасной, ладно, но ведь существуют миллионы женщин, я найду себе другую». Эта женщина также оказывается неудачной, вы снова начинаете надеяться, мечтать о том, что найдете другую. Это не означает, что не повезет со всеми женщинами, если уже не повезло с одной. Это не означает, что если не повезло с одним мужчиной, то не повезет и со всеми остальными. Вы продолжаете надеяться, продолжаете надеяться, надежда продолжает побеждать ваш опыт, а вы все так же ничему не учитесь.

Однажды отношения становятся оковами. Вы чувствуете, что что-то пошло не так, и в следующий раз вы приложите все усилия, чтобы не превратить их в оковы. Но вы не достигнете успеха, потому что успех невозможен по самой природе вещей. Неудача — единственная возможность. Успех же невозможен. В тот день, когда вы осознаете, что неудача является единственной возможностью, что все радуги фальшивы и все счастье, которое светится и сияет издалека и привлекает вас как магнит, всего лишь пустые мечты и желания, что вы просто обманываете себя, в тот день, когда вы это поймете, произойдет поворот, превращение, родится новое существо.

Хлопнув дверями и зло прошелестев юбками, дородная женщина вошла в бюро регистраций. «Вы выдали или не выдали мне свидетельство, что я вышла замуж за Джона Хенри?» — рявкнула она, кидая документ на стол. Регистратор внимательно посмотрел

на него сквозь очки и осторожно сказал: «Да, мадам. Мне кажется, я выдавал его. А что?» «А что вы теперь намерены делать? — закричала она. — Он сбежал!»

Все отношения выглядят красиво на поверхности, глубоко же внутри — они своего рода оковы. Я не говорю не строить отношения с людьми. Я говорю: стройте, но никогда не думайте, что отношения принесут вам счастье. Стройте отношения! Конечно же, вы должны строить отношения, ведь вы живете в этом мире. Вы должны взаимодействовать с людьми, но никакие отношения не принесут вам счастья, потому что счастье никогда не приходит извне. Оно всегда прорастает изнутри, оно всегда проистекает изнутри.

Сараха говорит, что человек, который верит, что оно приходит извне, — животное, он *пашу*, скован. Человек, который осознает тот факт, что оно никогда не приходит снаружи, тот факт, что когда бы оно ни приходило, оно приходит изнутри — свободен. Он человек, он *действительно* человек, он больше не зверь. С такой свободой рождается человек.

**Животные не понимают, что мир — место страданий,
Мудрые же не таковы
И пьют божественный нектар...**

Что такое этот божественный нектар? Это символический мед, который уже в ваших устах и который вы все еще не попробовали. У вас нет для этого времени. Весь мир столь велик, и вы спешите из одного места в другое. Вам некогда вкусить этот мед, который уже у вас.

Таков божественный нектар. Если вы попробуете его, вы окажетесь на небесах. Если вы попробуете

его, то не будет никакой смерти, именно поэтому он называется божественным нектаром — вы станете бессмертным. Вы уже бессмертны. Вы не видите этого, но вы бессмертны. Нет никакой смерти, вы бессмертны. Небо бессмертно, только облака рождаются и умирают. Реки рождаются и умирают, море же бессмертно. Таковы же и вы.

Сараха произносит эти сутры царю. Сараха не пытается переубедить его логическим путем. В действительности он просто проявляет его бытие для него самого. Он дает ему новый гештальт, чтобы увидеть Сараху. Тантра — это новый гештальт, с помощью которого смотрят на мир. И я никогда не встречал что-либо более глубокое, чем Тантра.

На сегодня достаточно.

*Истинное знание:
познать то, что
не может быть
узнано, чтобы постичь
то, что является
непостижимым, чтобы
достичь того, чего
невозможно достичь.*

Глава 4

Хватит становиться — будьте!

Первый вопрос: Ошо, вы все, что я хотела или могла бы пожелать. Так почему по отношению к вам у меня так много сопротивления?

Именно поэтому. Если у вас глубокая любовь ко мне, также будет и глубокое сопротивление. Они уравновешивают друг друга. Где бы ни была любовь, там же будет и сопротивление. Когда вы испытываете глубокую привязанность к чему-либо, вы также будете хотеть убежать из этого места, из этого пространства, потому что когда вы привязаны к чему-то, это означает, что вы упали в бездну, вы больше не будете принадлежать себе.

Любовь опасна. Любовь — это смерть. Она более смертельна, чем сама смерть, потому что вы выживете после смерти, но после любви вы не выживете. Да, родится кто-нибудь еще, но вы уйдете. Отсюда страх.

Те, кто не влюблены в меня, могут подойти ближе, и они не испытают страха. Те, кто любят меня, будут бояться, делая каждый шаг. С трудом будут даваться им эти шаги, это будет невыносимо трудно для них, потому что чем ближе они будут ко мне, тем меньше будет становиться их эго. Вот что я понимаю под смертью.

В тот момент, когда они действительно приблизятся ко мне, их не будет, так же как и нет меня. Подходя ко мне поближе, вы становитесь ближе к состоянию ничтожности. Даже в обычной любви существует сопротивление. Эта любовь сверхобычна, эта любовь уникальна.

Это вопрос от Анупам. Я наблюдал за ней, она сопротивляется. Это вопрос не просто интеллектуальный, это вопрос экзистенциальный. Она сражается, но не может победить. Она благословлена, потому что она не может победить. Ее поражение очевидно, оно абсолютно определено. Я видел любовь в ее глазах. Эта любовь так сильна, что разрушит всякое сопротивление. Она победит все усилия, прилагаемые эго, чтобы выжить. Когда любовь сильна, эго может стараться сделать это, но для эго эта битва проиграна. Именно поэтому так много людей живут без любви. Они говорят о любви, но живут без любви. Они фантазируют о любви, но никогда ее не актуализируют, потому что это значило бы полностью разрушить себя.

Когда вы приходите к учителю, происходит или полное разрушение, или ничего. Вы должны или раствориться во мне и позволить мне раствориться в вас, или вы можете быть здесь, но ничего не случится. Если остается эго, тогда остается Великая китайская стена между мной и вами. Китайскую стену можно легко сломать, но эго — более тонкая энергия.

Но однажды возникнет любовь, и тогда эго станет бессильным — и я видел любовь в глазах Анупам. Она есть там. Будет великая битва, но это хорошо, потому что приходящие легко не приходят. Только те, кто приходит долго, кто сражается за каждый сантиметр, только они приходят.

Но беспокоиться не о чем. Это путешествие будет долгим. Анупам потребуется время, быть может, годы, но беспокоиться не о чем, она на правильном пути. Она перейдет черту, после которой не сможет вернуться, пройдет точку невозврата. Так что это вопрос времени. Она рядом со мной. Я никогда не принуждал к этому, потому что в этом нет необходимости. Хорошо дать им время и достаточно длинную веревку, чтобы они шли сами. Когда капитуляция исходит из свободы, в ней есть определенная красота.

Но вы можете поверить, она происходит, она в пути. Глубоко внутри вашего существа она уже произошла. Теперь это вопрос времени, чтобы ваша глубокая суть сообщила это вашему искусственному уму. В вашем сердце вы уже пришли ко мне, борьба происходит только в вашем уме. В центре вы уже стали ближе ко мне, только на периферии все еще происходит сражение. Но в действительности штабы уже сдались.

Должно быть, вы уже слышали о японском солдате, который до сих пор сражается. Вторая мировая война уже закончилась, прошло много лет, и спустя двадцать лет после Второй мировой войны он все еще сражается. Он не слышал о том, что Япония капитулировала. Он затерялся где-то в диких лесах Индонезии и все еще думает, что служит японскому императору и сражается за него. Должно быть, он безумен. Он прятался, убегал, убивал, и все это в одиночестве.

Когда несколько лет назад он вернулся в Японию, его встречали как героя. Он своего рода герой. Он просто не знал... Должно быть, он человек великой воли. Вряд ли он не слышал, что Япония капитулировала, а война закончилась. Как мог он не услышать об этом

за двадцать лет? Он слышал об этом от других, но стоял на своем: «Пока я не получу приказ своего командира, я не сдамся». Командир уже умер, и не было возможности получить от него приказ, поэтому он собирался сражаться всю оставшуюся жизнь. Было очень сложно его схватить и обезоружить, он был очень опасен. Но он *был* пойман.

Точно такой же случай и с Анупам. Штабы уже сдались, командир мертв. На периферии, где-то в лесах Индонезии сражаешься ты, Анупам. Но раньше или позже, какая бы ты ни была безумная, ты узнаешь эти новости.

Второй вопрос: Ошо, я бы хотел стать истинным, но что это и как это? Я чувствую себя в дьявольском круге, в тюрьме. Я хотел бы выйти, но как?

Прежде всего, вы не в тюрьме. Там никого нет, никто там не был. Тюрьма — это то, во что вы верите. Вы бессознательны, несомненно, но вы не в тюрьме. Тюрьма — это сон, ночной кошмар, который вы заставили себя увидеть во сне. Поэтому основной вопрос не в том, как выйти из тюрьмы, а в том, как выйти из сна. Есть большая разница в том, как вы составляете вопрос. Если вы начинаете думать о том, как выйти из тюрьмы, то начинаете сражаться с тюрьмой, которой нет. Так вы двигаетесь в неверном направлении.

Именно так ведут себя люди уже многие века. Они думают, что находятся в тюрьме, поэтому сражаются с ней, с тюремщиками, с начальником тюрьмы или системой. Они сражаются со стенами, продолжают пилить оконные решетки. Они хотят сбежать из тюрь-

мы, пытаются взломать замки, но это невозможно, потому что тюрьмы не существует. Начальник тюрьмы, тюремщики, решетки и замки — все это иллюзия.

Вы в глубоком сне и видите кошмар. Основной вопрос в том, как проснуться.

Как-то я слышал...

Нет более жалкого заключения, чем выстраданное пьяницей, который был задержан в отчаянном шатании вдоль парковой ограды, бьющимся о перекладины и кричащем «Выпустите меня отсюда!»

Такова ваша ситуация. Вы не заперты и не в заключении, вы всего лишь пьяны. Вы думаете, что вас заключили в тюрьму. Но это просто мысль. Я знаю, почему такие мысли возникают в вашем уме: вы чувствуете себя ограниченным со всех сторон, и идея заключения исходит из ограниченности. Куда бы вы ни пошли, существует ограничение. Вы можете пойти только туда, а дальше никак; там должна быть стена, мешающая вам. Поэтому вы считаете, что стена существует повсюду, возможно невидимая, из прозрачного стекла. Вы можете смотреть сквозь нее, но куда бы вы ни пошли, наткнетесь на нее снова и снова и не можете выйти за определенную точку. Это дает вам идею тюрьмы, того, что вы в заключении. Но эта ограниченность тоже результат сна. Во сне вы идентифицируете себя с телом, поэтому ограничения тела становятся вашими ограничениями. Во сне вы идентифицируете себя с умом, поэтому ограничения ума становятся вашими ограничениями.

Вы не ограничены. Вы не связаны. В вашем чистом бытии, как оно есть, не существует никаких ограничений.

Вы бог. Зная эту божественность, не начинайте сражаться с тюрьмой, иначе вы никогда не победите. Чем больше вы будете проигрывать, тем больше вы будете чувствовать себя разочарованным, тем больше вы будете утрачивать доверие к себе, все больше вы будете чувствовать невозможность выйти из этого.

Начинайте становиться более осозанным. Начинать становиться более бдительным, более внимательным. Это единственное, что необходимо сделать. Будучи осозанным, вы начнете чувствовать, что стены, которые были так близки, уже не так близки, стало просторнее. Ваша тюрьма становится все больше и больше. Чем больше расширяется ваше сознание, тем чаще вы убеждаетесь, что ваша тюрьма уже не так мала, она стала намного больше. Более широкое сознание и большее пространство позволяет вам двигаться, быть, жить, любить. Затем вы узнаете основной механизм: чем меньше сознательности, тем ближе становятся стены, бессознательность — и стены уже приближаются к вам со всех сторон. Вы находитесь в маленькой камере, в которой невозможно даже малейшее движение.

Запомните эту фразу: расширение сознания. С этим расширением расширяетесь и *вы*. Однажды, когда ваше сознание станет абсолютным и внутри не останется ни малейшей тени темноты, когда в вас не будет бессознательности и все станет сознательным, когда зажжется свет и вы засияете от внутренней осознанности, тогда вдруг вы увидите, что небо для вас не предел. Для вас не будет ограничений.

В этом целое опыта мистиков всех эпох. Когда Иисус сказал: «Я и мой Отец небесный одно», вот что он имел в виду. Он говорил тем самым: «У меня нет ограниче-

ний». Это способ сказать то же самое метафорически, символически: «Я и мой небесный отец, не два, но одно — я, находящийся в этом небольшом теле, и он, распространяющийся над всем существованием, мы не два, но единое». Я и мой источник едины. Я так же велик, как все бытие. Таково значение того, о чем говорит мистик из Упанишад: «*Ахам Брахмасми!* Я абсолютен, я Бог!» Это сказано в состоянии осознанности, когда не существует никакого бессознательного. Таково же значение сказанного суфием Мансуром: «Ана'л хак! Я истина!»

Эти великие утверждения весьма значимы. Они просто говорят о том, что вы так же велики, как и ваше сознание, ни больше ни меньше. Поэтому так притягательны наркотики, они химически заставляют ваше сознание становиться немного шире, чем оно есть. ЛСД, марихуана или мескалин дают неожиданное расширение сознания. Конечно же, оно вынужденное и насильственное, и так не следует делать. Это химия, которая не имеет никакого отношения к духовности. Так вы не вырастаете. Рост происходит через добровольное усилие. Рост недешев, очень недешев, не так, как небольшое количество ЛСД, которое может дать вам духовный рост.

Олдос Хаксли заблуждался, когда думал, что достигнутое им посредством ЛСД тождественно опыту Кабира, Экхарта или Басё. Нет, это не тот же опыт. Да, некоторое сходство имеется. Эта схожесть заключается в расширении сознания. Но также это очень непохоже. Это все вынужденное, насилие над биологией и химией. Вы остаетесь прежним, вы не растаете посредством этого. Когда влияние наркотиков закончится, вы снова станете тем же человеком, таким же маленьким человеком.

Кабир никогда не стал снова прежним, потому что расширение сознания — это не что-то вынужденное, до него необходимо дорасти. Тогда уже не будет дороги назад. Это стало его частью, его бытием, он вобрал в себя это.

Но это можно понять, такой подход всегда существовал, и он не имеет ничего общего с современным поколением. Он всегда был, со времен Вед. Человек всегда чувствовал необычайную привязанность к наркотикам. Это фальшивая монета, дающая небольшой проблеск реальности очень неестественным способом. Но человек всегда искал расширение, всегда хотел стать великим. Иногда он хочет стать великим посредством денег — да, деньги тоже дают чувство расширения, это наркотик. Когда у вас много денег, вы чувствуете, что ваши границы не так близки к вам, они далеко. Вы можете иметь столько машин, сколько хотите, вы не ограничены. Если вдруг вам захотелось роллс-ройс, вы можете себе его позволить, вы свободны в этом. Когда же денег нет, роллс-ройс проходит мимо, желание возникает, но ограничения... Ваш карман пуст, в банке баланс обнулится, вам больно — вокруг стена, вам за нее не выйти. Вот машина, вы ее видите и можете обладать ею прямо сейчас, но между вами стена бедности.

Деньги дают чувство расширения, чувство свободы. Но и это фальшивая свобода. У вас может быть много разных вещей, но это не помогает вам расти. Вы не становитесь больше, вы больше имеете, но ваше бытие остается прежним. Так же и власть. Если вы премьер-министр или президент страны, то чувствуете себя могущественным. Армия, полиция, суд, вся государственная атрибутика в вашем распоряжении.

Границы страны — это ваши границы, вы чувствуете себя необычайно могущественным. Но это тоже наркотик.

Позвольте мне сказать следующее: политика и деньги являются такими же наркотиками, как ЛСД и марихуана, но еще более опасными. Если стоит выбор между политикой и ЛСД, то ЛСД намного лучше и более религиозно. Почему я это говорю? Потому что через ЛСД вы разрушите только себя, но посредством денег вы также разрушите других. Посредством ЛСД вы просто разрушите свою химию, свою биологию, но посредством политики вы уничтожите миллионы людей. Просто подумайте, если бы Адольф Гитлер был наркозависимым, мир мог бы быть намного лучше. Если бы он подсел на ЛСД или баловался шприцем, мы бы почувствовали благословение, мы бы возблагодарили Бога: «Как хорошо, что он остался дома и принимает дозу за дозой. Мир легко может без него обойтись».

Деньги и политика более опасные наркотики. Да, это очень иронично, что политики всегда выступают против наркотиков; люди, у которых есть деньги, всегда выступают против наркотиков, даже не осознавая, что они сами наркозависимые. И их трип намного опаснее, потому что предполагает наличие других жизней. Человек свободен делать все, что он хочет делать. ЛСД может стать самоубийственной штукой, но это никогда не убийство, только самоубийство. Человек свободен совершить самоубийство, по крайней мере, предполагается, что он свободен сделать это, поскольку это его жизнь — не хочешь жить, ну и ладно. Но деньги — это убийство, политическая власть — убийство. Они убивают других.

*Учитель должен
держатъ вас в своей
утробе месяцами,
годами, иногда
в течение нескольких
жизней. Никто
не знает, когда
вы будете готовы
родиться.*

Я не говорю выбирать наркотики. Я говорю, что плохи все наркотики: деньги, политика, ЛСД, марихуана. Вы выбираете все это, потому что у вас есть фальшивая идея, что они расширят ваше сознание. Сознание можно расширить очень просто, легко, потому что фактически оно уже расширено. Вы живете по фальшивым понятиям. Ваши фальшивые понятия являются для вас барьером, это ваша тюрьма.

Вы говорите: «Я хотел бы стать истинным...» Вам не может хотеться или не хотеться. Это не вопрос вашего выбора. Истина есть! Нравится вам это или нет, совсем не важно. Вы можете выбрать ложь, но вы не можете выбрать истину. Истина уже здесь. Именно поэтому Кришнамурти настаивает на безвыборной осознанности. Вы не можете выбрать истину. Истина уже здесь. Это не имеет ничего общего с вашим выбором или вашими предпочтениями. В тот момент, когда вы отбрасываете свой выбор, истина уже здесь. Именно из-за вашего выбора вы не можете видеть истину. Ваш выбор действует как экран над вашими глазами. Ваше «нравится» и «не нравится» — вот в чем проблема. Поскольку вам нравится что-то, вы не можете видеть то, чем оно является, и поскольку вам что-то не нравится, вы также не можете видеть то, чем оно является. Благодаря «нравится» и «не нравится» у вас на глазах цветные очки и вы не видите настоящий цвет существования как оно есть.

Вы говорите: «Я хотел бы стать истинным...»

Именно так вы остаетесь неистинным. Вы *являетесь* истинным — забудьте о «хотел бы» или «не хотел бы». Как вообще вы можете быть неистинным? Бытие — истина, быть — истина. Вы здесь, живы, дышите — как вы можете быть неистинным? Ваш выбор! Благодаря

выбору вы становитесь христианином, индуистом или мусульманином. Но по истине вы не индуист, мусульманин или христианин. Благодаря выбору вы стали идентифицировать себя с Индией, с Китаем, с Германией, но по истине все целое принадлежит вам, а вы принадлежите целому. Вы универсальны. Абсолютное живет через вас, вы не просто лишь часть. Абсолютное живет через вас как абсолютность. Выбрав «нравится» или «не нравится», вы уйдете в сторону.

Теперь вы говорите: «Я хотел бы стать истинным...» — тогда во имя истины вы также станете неистинным. Именно так некто становится христианином, потому что он думает, что христианство истинное, а «я хотел бы стать истинным...», поэтому он и становится христианином. Пожалуйста, не становитесь христианином, не становитесь индуистом. Вы Христос! Зачем становиться христианином? Ваша природа — христосовость. Христосовость не имеет ничего общего с Иисусом, она настолько же ваша, как и Иисуса. Христосовость — это состояние безвыборной осознанности.

Пожалуйста, не начинайте думать понятиями желания: «Я хотел бы стать истинным». Теперь это способ стать неистинным. Отбросьте это желание, просто будьте, не пытайтесь стать. Становление — это становление неистинным, а бытие — это истина. Почувствуйте разницу: становление относится к будущему, оно имеет цель. Бытие же — здесь и сейчас, оно не является целью, оно уже есть. Поэтому, кем бы вы ни были, просто будьте этим, не пытайтесь стать кем-то еще. Вас учили идеалам, целям — становитесь! Вас всегда вынуждали становиться чем-то.

Все мое учение таково: кем бы или чем бы вы ни являлись, это прекрасно. Этого более чем достаточно,

просто будьте этим. Прекращайте становиться и будьте!

Теперь, вы, естественно, спрашиваете: «Я хотел бы стать истинным, но что это и как это?» Как только вы начинаете думать в терминах становления, тогда вы, несомненно, хотите узнать, какова цель. «Что это, что это за истина, которой я хочу стать?» И естественно, когда возникает вопрос о *цели*, возникает и вопрос о *как*: как достичь ее? И здесь начинается целая технология, методология...

Я говорю, что вы *есть* это. Мистик в Упанишадах говорит: «*Тат твам аси*: Ты есть это». Вы уже есть это, это не вопрос становления. Бог не находится где-то в будущем, Бог здесь, в этом моменте, внутри вас, вне вас, повсюду, потому что только Бог есть, ничего больше не существует. Все существующее — божественно.

Поэтому будьте! Не старайтесь стать. Тогда одно приводит к другому. Если вы хотите стать, тогда, естественно, возникает идея: что есть идеал, чем я должен стать? Затем вам приходится придумывать идеал, которым вы хотели бы стать: как Христос, как Будда, как Кришна. Далее вам необходимо выбрать образ и вы станете копией.

Кришна никогда не был повторен. Разве не ясен очевидный факт? Кришны никогда больше не было. Неужели вы не видите, что Будда неповторим? Все сущее уникально, полностью уникально — как и вы. Если вы пытаетесь стать кем-то, то станете фальшивкой, псевдосуществованием, копией. Будьте оригиналом! Вы можете быть только собой, вам некуда идти, нечем становиться.

Но эго хочет иметь цель. Эго существует между моментом настоящего и целью. Посмотрите на механизм эго: чем больше ваша цель, тем больше эго. Если вы

хотите стать Христом, если вы христианин, то у вас будет огромное эго, пусть даже и набожное, но в этом нет никакой разницы. Набожное эго является точно таким же эго, как и любое другое, иногда даже более опасным, чем обычное. Если вы христианин, то вы начинаете потакать своему эго. Эго означает расстояние между вами и целью. Ко мне приходят люди и спрашивают, как избавиться от эго. Вы не сможете избавиться от эго, пока не избавитесь от становления. Вы не сможете избавиться от эго, пока не избавитесь от идеи, идеала, надежды, будущего.

Эго существует между моментом настоящего и идеалом будущего. Чем больше идеал, чем дальше идеал, тем больше пространства для существования эго, тем больше возможностей. Именно поэтому религиозный человек более эгоистичен, чем материалист. У материалиста не так много пространства, как у человека религиозного. Религиозная личность хочет стать Богом. Это самая большая возможность. Возможен ли большой идеал? Религиозная личность хочет достичь *мокши*, небес,рая. Можно ли вообразить более далекий берег? Религиозный человек хочет стать абсолютно совершенным. Теперь эго будет существовать в тени этой идеи совершенства.

Послушайте, я не говорю, что вы должны *стать* богами. Я заявляю, что вы *уже есть* боги. Здесь не возникает никакого вопроса об эго, не остается никакого пространства. Вы не должны достигать небес. Просто хорошенько посмотрите вокруг, вы уже там. Это сейчасность, рай — это сейчасность, так действует настоящий момент.

Эго процветает, когда у вас есть цели и идеалы. Существует тысяча проблем, связанных с эго. С одной

стороны, хорошо иметь великие идеалы, с другой, это заставляет вас чувствовать вину. Вы постоянно виноваты, потому что постоянно не справляетесь. Эти идеалы невозможны, вы не можете их достичь. Нет способа их достичь, поэтому вы всегда не справляетесь. Таким образом, с одной стороны, процветает эго, с другой — вина... Вина — это тень эго.

Вы замечали этот странный феномен? Эгоист по малейшему поводу чувствует себя виноватым. Вы курите сигареты; если вы эгоист, то вы будете чувствовать себя виноватым. Сейчас курение — это невинная, глупая вещь, очень невинная и крайне глупая, здесь нет повода чувствовать себя виноватым. Но религиозный человек будет чувствовать себя виноватым, потому что у него есть эго-идеал, что он не должен курить. Теперь этот идеал, что он не должен курить, и реальность, что он курит, порождают две вещи. Идеал дает ему приятное ощущение: «Я религиозный человек, я знаю, что курить не стоит. И я пытаюсь, очень пытаюсь». Но он также будет чувствовать снова и снова, что он не справляется. Он не может достичь идеала, поэтому он чувствует вину. А человек, который чувствует вину, начнет заставлять других чувствовать вину. Это естественно, как можно быть виноватым в одиночку? Это слишком сложно, слишком обременительно.

Поэтому виноватый создает вину вокруг себя. Он заставляет других чувствовать вину за каждую мелочь, за каждый пустяк. Если у вас длинные волосы, он заставит вас чувствовать себя виноватым. В этом нет ничего такого, это просто чья-то личная жизнь; если кто-то хочет иметь длинные волосы, то хорошо. Если вы делаете что-то по-своему, он заставит вас чувствовать

себя виноватым. Во всем, что бы вы ни делали, он найдет ошибки. Он должен искать ошибки, он страдает от вины. Как же он может страдать в одиночестве? Когда каждый чувствует себя виноватым, ему становится легче, есть утешение: «В этой лодке я не один, каждый находится в ней же».

Трюк, который заставляет других чувствовать вину, в том, чтобы дать им идеалы. Это очень тонкий трюк. Ребенку дают идеал родители: «Будь вот таким!» *Они* никогда такими не были, *никто* не был. Теперь же они дают ребенку идеал — это очень тонкий и хитрый способ заставить ребенка чувствовать вину. Снова и снова ребенок будет чувствовать: «Я не приближаюсь к идеалу, на самом деле я отхожу от него все дальше». Это приносит боль, это подавляет его, удручает. Именно поэтому вы можете видеть в мире столько несчастья. Но это не *действительное* несчастье, на девяносто процентов это следствие тех идеалов, которые вам навязали. Они не позволяют вам смеяться, не позволяют наслаждаться. Человек, не имеющий идеалов, никогда не заставит кого-либо другого чувствовать вину.

Буквально вчера пришел молодой человек и сказал: «Я чувствую себя очень, очень виноватым из-за своей гомосексуальности. Это неестественно». Если бы он пошел к Махатме Ганди или к Папе Римскому, или Шанкарачарье из Пури, что бы случилось? Они бы *действительно* заставили его чувствовать себя виноватым, и он был бы готов попасть в руки любого мучителя. Он готов, он сам приглашает. Он зовет махатм прийти и сделать его виноватым. Он не может сам сделать хорошо эту работу, поэтому он просит экспертов.

Но он пришел не к тому человеку. Я сказал ему: «И что? Почему ты говоришь, что это неестественно?»

Он спростил: «Разве это естественно?» Он был удивлен и шокирован: «Разве это естественно?»

Я сказал: «Как это может быть неестественным? Мое определение естественного таково: то, что происходит — естественно. Как вообще неестественное может произойти?» Сразу же я заметил, что он выходит из ступора и начинает улыбаться. И он сказал: «Это не что-то неестественное? Это не извращение? Это не что-то ненормальное?»

И я ответил ему: «Нет!» «Но, — сказал он, — животные не становятся гомосексуальными». «У них не такой большой интеллект, — ответил я, — они живут фиксированной жизнью, так, как позволяет биология, они живут именно так. Вы можете увидеть буйвола, щиплющего траву, который ест только определенную траву, ничего другого. Вы можете предложить ему изысканную пищу... Он не обратит на нее внимания и продолжит есть траву. У него нет альтернатив, сознание очень узкое, практически нулевое. У человека есть интеллект. Он пытается найти новые способы взаимодействия, способы жить. Человек — единственное животное, которое ищет новые способы.

Получается, что жить в доме неестественно, потому что так не живут животные. Это теперь извращение? Или носить одежду ненормально, потому что животные не носят одежду — это извращение? Готовить еду неестественно, потому что так животные не делают, значит ли это, что готовить еду неправильно? Приглашать людей к себе домой выпить или пообедать неестественно, потому что животные не приглашают к себе других животных, так как они ходят поодиночке, чтобы поесть. Вы даете что-то собаке, она немедленно убегает в угол, оставляя всех в стороне, чтобы быстрее

поесть. Она никогда не пригласит, не позовет своих друзей: „Пойдем со мной!“ Это естественно для собаки, но вы не собаки, вы намного выше. У вас больше интеллекта, у вас больше возможностей. Человек все делает по-своему — такова его природа».

Ему стало легче. Я видел, что тяжелая ноша, гора с плеч свалилась. Но я не могу точно сказать, как долго он будет оставаться свободным и ненагруженным. Какие-нибудь махатмы могут схватить его и снова вложить в его голову идею, что это неестественно. Махатмы или садисты, или мазохисты, избегайте их. Как только увидите махатму, убегайте так быстро, как сможете, прежде чем он вложит в ваш ум какую-нибудь вину.

Вы есть все, чем вы можете быть. Не существует никакой цели, мы никуда не идем. Мы просто здесь празднуем. Существование — это не путешествие, это празднование. Думайте о нем как о праздновании, наслаждении, радости. Не превращайте его в страдание, в долг, работу. Пусть оно будет игрой.

Вот что я понимаю под становлением религиозным: никакой вины, никакого эго, никакого потакания, просто пребывание здесь и сейчас. Пребывание с деревьями и птицами, реками и горами, со звездами. Вы не в тюрьме. Вы в доме Бога, вы в храме Бога. Пожалуйста, не называйте это тюрьмой, это не так. Вы неверно понимаете, неправильно истолковываете. Слушая меня, вы также можете истолковывать многие вещи неправильно, вы продолжаете так истолковывать.

Две сцены. Одна...

Некий человек говорил на встрече клуба садоводов о преимуществах, которые можно получить,

используя старый лошадиный навоз для удобрения весенних садов. Во время вопросов и ответов городская леди, которая делала заметки, подняла руку. Выступавший кивнул ей, и она на полном серьезе спросила: «Вы сказали, что старый лошадиный навоз был бы лучшим удобрением. Не могли бы вы сказать, насколько старой должна быть лошадь?»

Вторая...

Провинциального вида барышня привела своего маленького сына в окружную школу. Когда спросили о ее муже, она ответила: «Я никогда не знала ничего особо об отце этого мальчика. Он приехал сюда, ухаживал за мной, и мы поженились. Вскоре я обнаружила, что он хобосексуалист». «Возможно, вы имеете в виду гомосексуалист», — поправили ее. «Нет, сэр. Я имею в виду хобосексуалист. Он был просто негодным, возделующим бродягой» (англ. hobo — бродячий, странствующий рабочий).

У каждого свои интерпретации тех или иных слов. Поэтому когда я что-то говорю, я не знаю, как вы это поймете. У каждого свой собственный словарь, скрытый в бессознательном. Этот личный словарь продолжает отсеивать, изменять, приукрашивать.

Я говорил вам стать свободными, вы меня поняли неправильно и подумали, что были в тюрьме. Да, я сказал освободиться, и вы сразу интерпретировали это, как если бы вы были в тюрьме. Весь акцент сместился. Мой акцент был на *вас*: будьте свободными. Ваш акцент переместился на *тюрьму*. Теперь вы говорите: «Я в тюрьме, пока я не выйду, как я могу быть свободным?» Мой

акцент был: будьте свободными, и если вы свободны, значит нет никакой тюрьмы. Тюрьма создается вашей привычкой быть несвободным.

Посмотрите! Акцент изменился, а кажется, что все значит почти то же самое. Когда я говорю: «Будьте свободными!», какая разница, если кто-то скажет: «Да, я в тюрьме?» Огромная разница, большая разница — все вообще изменилось. Это абсолютно другое дело, когда вы говорите: «Я в тюрьме». Тогда стража и тюрьма становятся ответственными. Пока они не позволят вам, как вы сможете выйти? Вы перекинули ответственность на кого-то другого.

Когда я говорю: «Будьте свободными!», я говорю: «Это ваша ответственность». Ваше дело — быть или не быть свободным. Если вы выбрали не быть свободным, тогда будет тюрьма, будут стража и узник. Если вы выбрали быть свободным, стража, тюрьма и все остальное исчезает. Просто избавьтесь от привычки быть несвободным. Как вы можете от нее избавиться? Свобода и сознание идут рука об руку: больше сознательности и больше свободы, меньше сознательности и меньше свободы. Животные менее свободны, потому что они менее сознательны. Скала еще менее свободна, потому что у нее вообще нет сознания, абсолютно ничего. Человек — наивысшее развитое существо, по крайней мере на земле. У человека есть немного свободы, а будда абсолютно свободен. Его сознание... Поэтому это всего лишь вопрос о степенях сознания. Ваша тюрьма состоит из уровней вашего бессознательного. Начните становиться сознательным, и никакой тюрьмы не будет.

Помните, что ум очень хитрый, он всегда сможет найти способ обмануть вас, он научился многим приемам

одурачивания. Ум может просто использовать другое слово, и вы даже не заметите разницы. Разница может быть настолько тонкой, что это будет практически синоним — и ум может сыграть такую шутку.

Поэтому когда я что-то говорю, пожалуйста, не интерпретируйте это. Просто услышьте это настолько внимательно, насколько возможно. Не меняйте ни единого слова, даже ни одного слога. Просто слушайте то, что я говорю. Не привносите туда свой ум, иначе вы услышите что-то еще. Всегда оставайтесь бдительными по отношению к хитрости своего ума, ведь именно вы развили эту хитрость. Вы развивали ее не для себя, вы развивали ее для других. Мы пытаемся одурачить друг друга, и постепенно ум становится экспертом в одурачивании, а затем начинает дурачить вас.

Как-то я слышал...

Умер журналист. Естественно... Он был журналистом и даже в доме президента и премьер-министра принимался незамедлительно. Никогда не нужно было договариваться заранее, он был известным журналистом. Поэтому он поспешил на небеса, почему он должен идти в ад? Однако его остановил святой Петр, и святой Петр сказал: «Подожди, здесь больше не нужны журналисты. Мы уже исчерпали квоту, нам нужна только дюжина. На самом деле и они тут бесполезны, поскольку на небе не издаются никакие газеты».

Фактически там нет никаких новостей. Ничего там не происходит, вообще. Дела идут гладко, откуда взяться новостям? И какие, вы думаете, новости могут быть о жизни святых, ведь они сидят под своими деревьями, деревьями бодхи, медитируют?

Поэтому газета вовсе и не газета, а печатается просто так, некая формальность. Газета выпускается, каждый день пишется то же самое, все то же, как и раньше.

«Нам не нужны журналисты, иди в ад. Там постоянно требуются журналисты, все больше и больше, потому что там много новостей, газет и планируют выпускать новые газеты, как я недавно слышал. Иди туда, там будет много работы и много радости».

Но журналист хотел на небеса, поэтому он сказал: «Сделайте одну вещь. Я знаю журналистов, поэтому если я смогу уговорить кого-то из них пойти в ад, отдайте его место здесь мне».

Святой Петр сжалился над ним и сказал: «Хорошо, сколько времени тебе надо, чтобы убедить журналиста пойти в ад?» Он ответил: «Двадцать четыре часа, только двадцать четыре часа». Итак, ему позволили остаться на небе на двадцать четыре часа. Он немедленно начал распространять слухи, что одна из ведущих газет готовится к выпуску, требуются главный редактор, заместители редактора, помощники редактора, есть много разных возможностей, но для этого нужно будет пойти в ад.

Двадцать четыре часа он ходил туда и сюда и встретился со всеми журналистами. Через двадцать четыре часа он пришел к святому Петру посмотреть, ушел ли кто-нибудь. Святой Петр просто закрыл дверь и сказал: «Не выходи наружу, потому что они все ушли».

Но журналист сказал: «Нет, я тоже должен пойти, вдруг там действительно что-то есть. Пожалуйста, не останавливай меня, я должен идти».

Он сам распространил слухи, но когда двенадцать человек поверили в них, он тоже начал в них верить. Именно так ум становится хитрым. Вы снова и снова обманывали, и он стал таким экспертом в обмане, что стал обманывать даже вас.

Истец по делу об аварии и несчастном случае появился в суде в инвалидном кресле, выиграл огромный сумму компенсации. Взбешенный адвокат защиты приблизился к истцу, сидящему в инвалидном кресле. «Ты притворяешься, и я знаю, что ты притворяешься, — закричал он. — Да поможет мне Бог, я буду преследовать вас всю оставшуюся жизнь, пока я не получу доказательства».

Адвокат совершенно точно знал, что этот человек врал, инвалидное кресло было постановкой, а сам он был совершенно здоров, с его телом было все в порядке. Поэтому он сказал: «Да поможет мне Бог, я буду преследовать вас всю оставшуюся жизнь, пока я не получу доказательства».

«Будь моим гостем, — с улыбкой ответил человек в инвалидном кресле. — Давайте я расскажу вам о своих планах. Сначала я собираюсь в Лондон купить одежду, затем в Ривьеру загорать, а после отправлюсь в Лурд за чудом».

Ум настолько хитер, что всегда может найти выход — всегда. Он может отправиться в Лурд... Но однажды, играя в эти игры с другими, рано или поздно вы станете жертвой самого себя. Будьте осторожны с вашим умом, не доверяйте ему, сомневайтесь в нем. Если вы начинаете сомневаться в своем уме, это замечательно. В тот момент, когда возникает сомнение по поводу ума,

вы начинаете доверять себе. Если вы доверяете уму, вы сомневаетесь в себе. Если вы не доверяете уму, вы начинаете доверять себе.

В этом весь смысл доверия учителю. Когда вы приходите ко мне, это всего лишь техника, помогающая вам сомневаться в своем собственном уме. Вы начинаете верить мне, вы говорите: «Я буду слушать вас, я не буду слушать свой ум. Я слишком долго прислушивался к своему уму, это ведет в никуда, водит вокруг да около. Это снова и снова приводит к одному и тому же, это повторение, однообразие». Вы говорите: «Я буду слушать вас».

Учитель — всего лишь повод избавиться от ума. Однажды отбросив свой ум, уже нет необходимости верить учителю, потому что вы станете учителем для самого себя. Учитель — это только переход к своему собственному учителю. Через учителя это происходит легче, иначе ум продолжит обманывать, и вы не узнаете, что делать со своим умом.

Слушая учителя, доверяя учителю, вы постепенно отпускаете ум. Множество раз вы уже отбрасывали ум, потому что учитель говорил что-то несовместимое с ним — это *всегда* направлено против ума. Заброшенный, ум начинает умирать. Без доверия ум начинает умирать. Он приобретает свой правильный размер. Прямо сейчас он притворяется, что составляет всю вашу жизнь. Это просто такой маленький, крошечный механизм: его полезно использовать, но очень опасно делать его своим учителем.

Ум говорит: «Становись!» Учитель говорит: «Будь!» Ум говорит: «Желай!» Учитель говорит: «Радуйся!» Ум говорит: «Тебе предстоит долгий путь». Учитель говорит: «Ты уже пришел. Ты — Сараха, и ты уже поразил цель».

Третий вопрос: Ошо, что вы думаете о цивилизации? Вы абсолютно против нее?

Нигде нет никакой цивилизации, как я могу быть против нее? Ее не существует. Это всего лишь претензия. Да, человек утратил свою примитивную, изначальную невинность, но человек не стал цивилизованным — потому что нет способа стать цивилизованным. Единственный способ стать цивилизованным — опираться на свою невинность, взять за основу вашу примитивную невинность и вырасти из нее.

Именно поэтому Иисус сказал: «Пока вы не родитесь вновь, пока вы не станете снова ребенком, вы никогда не узнаете, что такое истина».

Эта так называемая цивилизация — обман, фальшивая монета. Если я против этого, это не значит, что я против цивилизации, потому что это не цивилизация. Я против этого, потому что это вовсе не является цивилизацией, это подделка.

Как-то я слышал...

Однажды бывшего Принца Уэльского спросили: «В чем заключается ваша идея цивилизации?» «Это хорошая идея, — ответил он. — Кто-то должен ее воплотить».

Мне нравится этот ответ. Да, кто-то должен ее воплотить, она еще не начиналась. Человек не цивилизован, он только притворяется.

Я против претензий, я против лицемерия. Человек только *показывает*, что он является цивилизованным. Копните глубже, и вы найдете нецивилизованного человека. Копните его глубже, и все хорошее ока-

жется искусственным, а все плохое — глубоко укоренившимся. Это поверхностная цивилизация. Все идет хорошо, вы улыбаетесь — вдруг кто-то обронил в вашу сторону слово, вы оскорблены, вы в бешенстве, вы маньяк и хотите убивать. Совсем недавно вы улыбались, а спустя мгновение вы готовы убить, ваши смертоносные возможности вышли на поверхность. Что же это за цивилизация?

Человек может стать цивилизованным только тогда, когда он станет действительно медитативным. Только медитация может принести миру настоящую цивилизацию. Цивилизованны только будды. В этом есть парадокс: будды не против примитивного, они используют примитивное как основу, они используют как основу невинность детства, и на этой основе воздвигают великий храм. Эта цивилизация уничтожает невинность детства, а взамен дает лишь фальшивые монеты. Сначала она разрушает вашу первичную невинность. Когда разрушена первичная невинность, вы становитесь хитрым, умным, расчетливым. Так вы оказываетесь в ловушке, а общество продолжает вас цивилизовать.

Сначала это отчуждает вас от собственного я. Когда вы отчуждены, вам даются фальшивые монеты и вам приходится зависеть от этого. Настоящая цивилизация не будет против вашей природы, не будет против вашего детства, она будет вырастать на этом. У нее не будет никакого антагонизма по отношению к примитивной невинности, она будет расцветать на ней. Она будет расти все выше и выше, но будет укоренена в первичной невинности.

Эта цивилизация не что иное, как своего рода сумасшествие. Неужели вы не видите, что вся земля

стала огромным сумасшедшим домом? Люди потеряли свои души, люди перестали быть людьми. Они потеряли свою самость, они утратили индивидуальность. Они утратили все. Они просто притворщики, у них есть маски, но свое настоящее лицо они потеряли. Я полностью за цивилизацию — но это не цивилизация, вот почему я против нее. Я бы хотел, чтобы человек был действительно цивилизованным, по-настоящему культурным. Но такая культура может только вырасти, ее не нельзя заставить это сделать извне, она может прийти только изнутри. Она может распространиться на периферию, но возникнуть она должна из центра.

Это цивилизация делает все наоборот, она заставляет вещи возникать извне. По всему миру присутствует проповедь ненасилия: Махавира, Будда, Иисус, все они учили ненасилию. Они учили ненасилию, потому что они сами следовали ненасилию. Но их последователи ни на мгновение не воспользовались этим, им известно только насилие. Они последователи, поэтому претендуют на ненасилие, они заставляют себя следовать ему, они создают образ. Этот образ просто с ними. Это доспех. Глубоко внутри они бурлят подобно вулкану, готовые взорваться, но на поверхности они изображают фальшивую улыбку, искусственную улыбку.

Это не цивилизация, а очень уродливое явление. Да, мне бы хотелось, чтобы ненасилие пришло изнутри, а не было выращено где-то снаружи. Это главное значение слова «образование». Это почти то же, что и добывать воду из скважины: «образование» означает «извлекать», таково главное значение слова «образование». Но что делает образование? Оно никогда

не извлекает что-либо, оно заставляет. Оно продолжает засовывать разные вещи в голову ребенка, оно вовсе не беспокоится о ребенке, не думает о ребенке. Ребенок используется как механизм, в который необходимо втиснуть как можно больше информации. А это не образование.

Душу ребенка необходимо возвращать. То, что скрыто в ребенке, необходимо взрастить. Ребенок не должен быть шаблонным. Его свобода должна оставаться нетронутой, а его сознанию нужно помочь вырасти. Больше информации не значит больше образования. Образование — это больше осознанности, образование — это больше любви. И цивилизацию создает образование.

Эта цивилизация фальшива, ее образование фальшиво, вот почему я против нее. Я против нее, потому что это не настоящая цивилизация.

Четвертый вопрос: Ошо, я много смеюсь над вашими шутками. Я хотел бы спросить, почему шутки создают так много смеха?

В первую очередь, вам никогда не позволяли смеяться, ваш смех подавляется. Это подобно сжатой пружине. Достаточно любого повода, и она разжимается. Вас учили быть печальными, с вытянутыми лицами. Вас учили быть серьезными.

Если вы серьезны, никто не подумает, что вы делаете что-то неправильно. Так принято, и так происходит. Но если вы смеетесь, смеетесь слишком много, то вы будете смущать людей. Он начнет думать, что все это странно: «Почему этот человек смеется?» И если вы смеетесь без особой причины, тогда вы *точно* сумасшедший, и тогда вас отведут к психиатру, вас госпитализируют.

Они скажут: «Он смеется без особой причины, только безумные люди смеются без причины».

В лучшем мире, в цивилизованном, *по-настоящему* цивилизованном мире, смех будет принят как что-то естественное. Только когда человек будет в печали, его госпитализируют. Уныние — это болезнь, смех — здоровье. Поэтому вам не позволяли смеяться, малейший повод... Шутки — это повод для смеха, вы можете смеяться, и вас не назовут безумным. Вы можете сказать: «Из-за шутки...» И шутка имеет механизм, он помогает вам раскрутиться. Механизм шутки очень сложен, он кажется простым снаружи и сложен внутри. Шутка не является шуткой, это сложное явление. Несколькими словами, несколькими фразами она может полностью изменить климат.

Что происходит? Когда говорится шутка, сначала вы ожидаете что-то, над чем можно посмеяться. Вы готовитесь к этому, гипнотизируете самого себя и становитесь внимательным. Возможно, вы дремали и засыпали, но теперь, во время шутки, вы становитесь бдительным. Вы выпрямляетесь, внимательно слушаете, становитесь более осознанным. Затем история продолжается в таком направлении, что создает в вас все больше напряжения, вы хотите узнать завершение. Шутка продолжается в таком духе, что кажется, будто в ней и нет ничего от шутки, а затем наступает неожиданный поворот. Этот неожиданный поворот распрямляет вашу пружину. Вы напряжены все больше и больше, потому что ждете, ждете, ждете и видите, что ничего смешного там нет. И затем — вдруг, совершенно неожиданно, из ниоткуда, так, что вы забываете свою серьезность, вы забываете, кто вы такой. В этой неожиданности

вы снова становитесь ребенком, вы смеетесь. Ваш подавляемый смех высвобождается.

Шутки просто демонстрируют, что общество забыло, как смеяться. В лучшем мире, где люди будут смеяться больше, мы утратим одну вещь — шутку. В ней больше не будет необходимости, люди будут смеяться, и они будут счастливы. Почему? Каждый момент станет моментом смеха. И если вы можете видеть жизнь, вся она является шуткой. Но вам не позволяют это увидеть. На ваши глаза надели шоры, вам позволяют видеть только их. Вам не позволяют видеть всю нелепость этого. Ведь это нелепость!

Дети могут увидеть это намного легче, вот почему они смеются легко и громко. И они порождают в родителях стеснение, потому что они могут видеть всю эту бессмыслицу. Шоры пока не закреплены. Отец постоянно говорит ребенку: «Будь правдив, всегда говори правду!» А затем кто-то стучится в дверь и отец говорит: «Иди и скажи ему, что отца нет дома». И вот ребенок... Отец не может видеть, что происходит, но ребенок смеется. Он не может поверить в то, что происходит, это так нелепо. Ребенок идет к тому, кто стучит в дверь и говорит: «Отец сказал, что его нет дома». Он вкушает всю суть происходящего, наслаждается каждым кусочком.

Мы живем с шорами. Мы так воспитаны, что не видим нелепость жизни, то, что она смешная. Вот почему иногда даже без всякой шутки, в самых мелочах, например: президент Форд поскользнулся и упал. Почему стоявшие рядом люди отлично посмеялись? Возможно, они не показали этого, но отлично посмеялись.

Просто подумайте, если бродяга поскользнется на банановой кожуре, никому не будет до этого дела. Но если

поскользнется на банановой кожуре президент страны, смеяться будет весь мир. Почему? Потому что банановая кожура расставит все по своим местам. Банановая кожура покажет президенту, что он такой же человек, как и бродяга. Для банановой кожуры нет никакой разницы: будет ли это бродяга, президент или премьер-министр, никакой разницы. Банановая кожура — это банановая кожура, ей все равно. Если падает обычный человек, вы всего лишь усмехнетесь, потому что он обычный человек. Он никогда не пытался доказать, что он что-то большее, чем есть, поэтому это не так смешно. Но если президент поскользнется на банановой кожуре, вдруг нелепость этого, реальность этого, того, что этот человек думал, что он на вершине мира... Кого вы пытались одурачить? Даже банановая кожура не одурачена. И вы смеетесь.

Посмотрите! Всякий раз, когда вы смеетесь, нелепость жизни проникает через ваши шоры, вы снова становитесь ребенком. Шутка возвращает вас в детство, к вашей невинности. На момент она помогает шорам спастись с ваших глаз.

Послушайте несколько шуток...

Некий человек был найден мертвым при необычных обстоятельствах, поэтому был созван суд присяжных. Старший из присяжных пригласил для показаний женщину, в чьей постели был найден мертвый мужчина. Ее заверили, что все присутствующие знают друг друга, и она должна рассказать своими словами, что же произошло.

Женщина рассказала, что она и ныне покойный познакомились в местном пабе и после закрытия

пошли к ней, чтобы еще немного выпить. В конце концов, они закончили в постели. Неожиданно она заметила у него странный взгляд, который описала присяжным следующим образом: «Я подумала, что он кончил, но он скончался».

И вторая...

Старому дьякону как-то по случаю пришлось провести ночь в отеле, в комнате с тремя отдельными кроватями, две из которых были уже заняты. Вскоре после того, как погасили свет, один из соседей начал храпеть так громко, что мешал дьякону заснуть. Шла ночь, а шум все усиливался, пока не стал абсолютно ужасным. Спустя пару часов после полуночи храпун перевернулся в постели, издал отвратительный стон и замолк.

Дьякон подумал, что третий джентльмен спит, но в этот момент услышал, как тот воскликнул: «Он умер, слава Богу, он умер».

И последняя, очень изысканная, помедитируйте над ней...

Однажды, когда Иисус шел через деревню, он наткнулся на разъяренную толпу, которая прижала к стене женщину и приготовилась забросать ее камнями. Подняв руку, Иисус успокоил толпу, а затем торжественно сказал: «Теперь пусть тот, кто без греха, первый бросит камень». Немедленно маленькая пожилая женщина подняла большой камень и швырнула его в женщину.

«Мама, — сказал Иисус, стиснув зубы, — не зли меня».

Пятый вопрос: Ошо, очевидно, что вы любите оранжевый цвет. Но почему вы не носите оранжевую одежду?

Я — и люблю оранжевый? Боже упаси! Я ненавижу его. Именно поэтому я заставляю вас носить его — это своего рода наказание за то, что вы еще не стали просветленными.

На сегодня достаточно.

Глава 5

Мы — единая энергия

**Как для мухи, которой приятен запах гнилого мяса,
Аромат сандалового дерева отвратителен,
Так для существ, отвергающих нирвану,
Желанны несовершенства мира сансары.**

**Следы быка, наполненные водой, на солнце
высыхают быстро.
Так и в уме, что устойчив,
Но полон несовершенных качеств,
Эти недостатки постепенно иссохнут.**

**Как соленая морская вода, поглощенная облаками,
Становится приятной на вкус,
Так и устойчивый ум, который работает для других,
Превращает яд объектов чувств в нектар.**

**В невыразимом никогда не бывает
неудовлетворенности,
Невообразимое само по себе является блаженством.
Хотя облака страшны раскатами грома,
Когда из них проливается дождь, созревает урожай.**

Человек — это миф, причем самый опасный миф, потому что если вы верите в то, что человек существует,

вы больше не пытаетесь развивать его, в этом нет больше необходимости. Если вы верите в то, что вы уже человек, то рост прекращается. Но вы еще не человек, вы — только возможность этого. Вы можете быть, можете не быть, можете отсутствовать. Помните, вы можете все это упустить. Человек не рожден, он вообще еще не факт, вы не можете рассматривать его как нечто данное. Он — всего лишь возможность. Человек существует как семя, он еще не дерево — пока еще нет. Человек пока еще не актуален, а разница между возможным и актуальным огромна.

Человек, существующий сейчас, — просто машина. Он работает, преуспевает в мире, проживает так называемую жизнь и умирает. Но помните, он не существует. Он функционирует подобно механизму, он робот. Человек — это машина. Да, это машина, в которой может прорасти нечто, что выйдет за пределы механизма. Эта машина — не обычная машина, у нее есть невероятный потенциал выйти за пределы себя. Она может породить что-то трансцендентальное своей собственной структуре. Иногда она порождает Будду, Христа, Гурджиева, иногда она порождает человека. Но не верьте, что вы уже человек. Если вы в это поверите, то ваша вера будет самоубийственной; однажды поверив, что нечто уже есть, мы перестаем это искать, мы перестаем это создавать и исследовать, а затем — перестаем это развивать.

Просто задумайтесь над тем, что больные, серьезно больные, думают, что они здоровы. Зачем идти к доктору? Зачем принимать лекарства? Зачем проходить лечение и ложиться в больницу? Человек верит, что он здоров, что у него прекрасное здоровье, — и умирает. Его вера убивает его. Вот почему я говорю, что

этот миф — очень опасен, это наиболее опасный миф из всех развитых священниками и политиками, — миф, что человек уже есть на Земле. Миллионы живущих на Земле людей — всего лишь возможности, и большинство из них не стремятся стать действительностью. К сожалению, многие из них умрут как машины.

Что я имею в виду, когда говорю о машине? И имею в виду, что человек живет исходя из прошлого. Человек живет исходя из мертвой структуры, живет по привычке, проживает рутинную жизнь. Человек продолжает двигаться по кругу, по той же колее, снова и снова. Разве вы не видите порочный круг вашей жизни? Вы делаете каждый день одни и те же вещи: надеетесь, злитесь, желаете, строите планы, чувствуете, испытываете сексуальные чувства, расстраиваетесь, снова надеетесь, — один и тот же круг. Любая надежда ведет к разочарованию, никогда не бывает иначе. И после каждого разочарования появляется новая надежда, и круг начинается заново.

На Востоке мы называем это колесом сансары. Это колесо, спицы которого одни и те же. Вы снова и снова обманываетесь, начинаете надеяться, зная, что надеялись и раньше, надеялись миллионы раз — и ничего из этой надежды не получилось. Просто колесо вращается и продолжает вас убивать, продолжает разрушать вашу жизнь. Время утекает из ваших рук. Каждый потерянный момент — потерян навсегда, а вы продолжаете все по-старому.

Вот что я имею в виду, когда говорю, что человек является машиной. Я полностью согласен с Георгием Гурджиевым. Обычно он говорил, что у вас все еще нет души. Он был первым человеком, который настолько прямо указал, что «у вас еще нет души». Да, душа может

в вас родиться, но вы должны дать ей рождение, вы должны стать способным дать ей рождение.

Веками священники говорили вам, что вы уже обладаете душой, что вы — уже человек. Это не так, вы — только возможность этого. Вы можете действительно стать такими, но миф необходимо разрушить. Обратите внимание: вы не сознательное существо, а если вы не сознательное существо, то как вы можете быть человеком?

В чем разница между камнем и вами? В чем разница между животным и вами? В чем разница между деревом и вами? Разница — в сознании. Но как много сознания есть у вас? Просто мерцание здесь и там, просто иногда, в редкие моменты, вы становитесь сознательны. И даже это — только на секунды, а затем вы снова впадаете в бессознательность. Да, иногда такое происходит, потому что такова ваша потенциальность.

Иногда это происходит независимо от вас. Однажды встает солнце, вы настраиваетесь в тон существованию, и вдруг вот оно — его красота, благодать, благоухание, свет. Вдруг — оно перед вами, вы чувствуете вкус того, каким бы оно было, каким могло быть, какое оно есть. Но в тот момент, когда вы стали внимательным к его присутствию, — оно уже ушло. Остается только память. В редкие моменты: иногда в любви, иногда наблюдая полную Луну или восход Солнца, иногда сидя в тихой горной пещере, иногда глядя на играющего смеющегося ребенка, иногда в музыке? — эти моменты редки.

Если обычный человек, так называемый человек, достигает семи моментов осознанности за всю свою жизнь, — даже этого уже много. Редко, очень редко приходит только луч, а затем он уходит, и вы снова

возвращаетесь в обыденную жизнь, тусклую и мертвую. Так происходит не только с обычными людьми, но и с вашими так называемыми экстраординарными людьми.

Недавно я читал о Карле Юнге, одном из величайших психологов этой эпохи. Хотя иногда задаешься вопросом, стоит ли называть этих людей психологами. Он был очень беспокойным человеком. Не мог даже мгновение усидеть спокойно, вскакивал и вертелся, делая то одно, то другое. Если нечем было заняться, он курил свою трубку, он был заядлым курильщиком. Затем у него случился сердечный приступ, и доктора запретили ему курить, совершенно запретили. Тогда ему стало совсем трудно. Он начал чувствовать свое беспокойство слишком сильно, стал сходить с ума. Мог ходить туда-сюда по комнате, мог без всякой причины выйти наружу. Мог сидеть то в одном кресле, то в другом. И он понял, что трубка на самом деле была для него очень полезной. Это было высвобождение, своего рода избавление от беспокойства. Поэтому он спросил докторов: «Могу ли я держать во рту пустую трубку, позволяется ли это?» — пустую трубку! — «Это поможет мне!»

Ему разрешили, и многие годы он держал во рту пустую трубку, притворяясь, что курит. Он разглядывал трубку, держал в руке, мог играть с ней. И это — великий психолог нашего времени. Какая бессознательность! Быть настолько одержимым привычкой, быть настолько одержимым бессознательным, как это по-детски. И мы продолжаем искать рациональные объяснения, мы продолжаем обманывать себя, защищать и оправдывать относительно того, почему мы это делаем.

В возрасте сорока пяти лет Карл Юнг влюбился в женщину. Он был женатый человек, и его жена очень любила его. Все было хорошо, но наверняка присутствовало беспокойство. Почти всегда так случается, когда примерно в сорок пять лет человек начинает чувствовать, что жизнь прошла. Смерть становится ближе, и, поскольку смерть приближается, вы становитесь или более духовны, или более сексуальны.

Это две единственно возможные защиты: или вы обращаетесь к поиску истины, вечности, в которой нет смерти, или вы погружаетесь в эротические фантазии. В особенности интеллектуалы — те, кто всю свою жизнь используют голову, — становятся наибольшими жертвами возраста сорока пяти лет. И тогда сексуальность берет реванш. Она отрицалась, теперь же, когда смерть стала ближе, никто не знает, будет ли он снова здесь или нет, будет ли жизнь продолжаться или нет. Смерть приходит сюда, а вы прожили свою жизнь головой. Сексуальность прорывается и мстит.

Карл Густав Юнг влюбился в молодую женщину. И это не соответствовало его статусу. Жена была расстроена, она необычайно любила его и доверяла ему. Он нашел всему прекрасное объяснение. Посмотрите на его рациональное объяснение — это то, как продолжает жить бессознательный человек. Он будет что-то бессознательно делать, затем предпримет попытку дать этому рациональное объяснение и попытается доказать, что это не является бессознательным. «Я делаю это очень сознательно — фактически, это *необходимо* было сделать».

Что же он сделал? Он вдруг разработал теорию о том, что существуют два типа женщин: первый тип — материнский, заботящийся, — жена; другой — любовница,

возлюбленная, — источник вдохновения. Мужчине необходимы обе, и такой мужчина, как Карл Густав Юнг, несомненно, нуждался в обеих. Ему была необходима заботливая женщина, и его жена этому соответствовала, она любила, — это был материнский тип. Но это не восполняло его потребности, он нуждался во вдохновении, в романтической женщине, любовнице, которая заберет его в глубокие мечты. Вот что было ему нужно. Юнг разработал эту теорию — это рационализация.

Он никогда не развивал другую часть этой теории, что есть два типа мужчин. Вот где вы можете убедиться, что это — рационализация. Если бы это было прозрение, то была бы и другая часть, что мужчин также два типа, тип отца и тип любовника, и тогда жене Юнга также были бы необходимы оба. Если бы Юнг думал, что он — тип любовника, то его жене нужен был бы тип отца. Если бы Юнг думал, что он — тип отца, то его жене был бы необходим любовник. Но он никогда не развивал такую теорию. Так вы можете увидеть, что это не было прозрением, это был просто хитрый ум, рационализация. Мы продолжаем рационализировать. Мы делаем что-то бессознательно, не зная, почему мы это делаем. Но мы не можем принять этот факт, поскольку унижительно признать, что я делаю нечто, чего не осознаю, да и не знаю почему. Берегитесь рационализаций!

Как такие люди могут быть полезны для других? Хорошо известен тот факт, что многие пациенты Карла Юнга покончили с собой. Почему? Они приходили за помощью, почему они покончили с собой? Что-то в своей основе было неправильным. Его анализ был просто отвратительным. Он был очень высокомерным

человеком, эгоистичным, постоянно готовым сражаться. Может быть, весь его психоанализ был разработан только как выражение его высокомерия по отношению к Зигмунду Фрейду. Может быть, это опять же была рационализация, потому что, похоже, он сам страдал от тех же проблем, с которыми он думал помочь другим.

Юнг всегда боялся привидений, даже в преклонном возрасте. Он не опубликовал свою наиболее важную работу при жизни, потому что боялся, что люди узнают факты. Его воспоминания опубликовали, но он сделал все для того, чтобы это произошло после его смерти. Так какая же в этом истина и достоверность? Он настолько боялся, что его уличат во лжи или в ошибке, что, пока был жив, не допускал разглашения фактов своей жизни.

Как-то я прочитал анекдот...

Человек пришел к психиатру и стал рассказывать доктору историю своей жизни, описывая детские переживания, эмоциональную жизнь, привычки в еде, профессиональные проблемы, все, о чем он мог подумать. «Что ж, — сказал доктор, — не думаю, что с вами что-то не в порядке. Вы кажетесь таким же здравомыслящим, как и я».

«Но доктор, — запротестовал пациент, и нотки ужаса звучали в его голосе, — а как же бабочки? Я их терпеть не могу. Они повсюду на мне».

«Ради бога, — отшатываясь, закричал доктор, — не стряхивайте их на меня!»

Пациенты и доктора находятся в одной лодке. Психоаналитик и анализируемый недалеко ушли друг

от друга. Это игра. Может быть, психоаналитик умнее, но это не значит, что он знает реальность, поскольку для этого нужно стать необычайно сознательным, — другого способа нет. Это не вопрос интеллектуального мышления, это не имеет ничего общего с вашим философствованием. Чтобы узнать реальность, необходимо дорасти до осознанности.

Гурджиев часто говорил о будущем психологии. Он говорил, что психологии все еще не существует, потому что как она может существовать? Даже человек не существует! Если нет человека, то как может существовать наука о человеке? Сначала должен существовать человек, тогда сможет существовать и наука о человеке. То, что существует сейчас, не может быть психологией. Возможно, это нечто о машине, которой является человек.

Психология может существовать только вокруг Будды. Будда живет с сознанием. Вы можете обнаружить то, чем является его психика, и то, чем является его душа. Обычный человек живет без души. Да, можно найти некую неполадку в его механизме и исправить ее. То, что мы сегодня знаем как психологию, не что иное, как бихевиоризм. В этом смысле Павлов и Скиннер намного ближе к истине, чем Фрейд и Юнг, потому что они понимают человека как машину. Они правы в том, что человек существует, хотя они не абсолютно правы, потому что считают, что на этом все заканчивается, и человек не может существовать иначе. В этом они ошибаются. Но Фрейд, Юнг, Адлер еще больше ошибаются, потому что думают, что человек уже существует на Земле, и все, что необходимо, так это изучить его — и вы все узнаете. Но человека здесь еще нет. Это очень бессознательное явление.

*Мы — единая энергия.
Различны наши
выражения, но наша
реальность одна.
Мы — единое.*

Человек — это миф. Пусть это будет одной из основных интуиций, которая поможет вам выйти из лжи, уйти от обмана.

Тантра — это попытка сделать вас более сознательными. Само слово «Тантра» означает «расширение осознанности» и происходит от санскритского корня «тан» — «расширение». Тантра — расширение сознания. Необходимо понять тот основной и наиболее фундаментальный факт, что вы крепко спите. Вы должны пробудиться.

Тантра верит в школьные методы, и это также следует понимать. И в этом смысле Гурджиев — один из величайших тантриков этого века. Например, если некто спит, то существует ничтожная вероятность того, что он может пробудиться сам. Посмотрите на это так: в Новый год вы думаете так же, как думали всегда, — а прошло уже много таких новогодних дней — и вы всегда давали обет, что больше не будете курить. И снова приходит Новый год, и вы опять начинаете думать, что в этот раз точно все получится. Вы даете обещание никогда больше не курить, но вы не идете и не рассказываете об этом другим, вы боитесь этого. Говорить об этом другим опасно, потому что вы знаете себя, вы много раз нарушали данные обещания, — это очень унижительно, поэтому вы держите это в себе. Существует одна возможность из сотни, что на сей раз вы сдержите обещание, и девяносто девять — что рано или поздно вы его нарушите.

Вы — бессознательное существо, ваши обещания ничего не стоят. Но если вы пойдете и всем и каждому, друзьям, коллегам, детям, жене, скажете: «Я взял обязательство, что больше не буду курить», — существует больше шансов, хотя бы десять процентов, что

вы не начнете вновь курить. Сначала был только один процент, теперь — десять. Шансов, что вы снова закурите, — девяносто процентов, но, получив основу, почву, шансы бросить курить выросли с одного процента до десяти. Если вы присоединитесь к группе некурящих, к обществу бросающих курить, тогда вероятность возрастет еще больше: девяносто девять процентов, что вы бросите курить.

Что происходит? Когда вы один и у вас нет никакой поддержки, вы в одиночестве, вы легко можете заснуть. И никто об этом не узнает, поэтому вас это в равной мере не беспокоит. Когда знают все, то их знание заставляет вас сохранять бдительность. Теперь ваше эго в опасности, ваши честь и уважение в опасности. Но если вы присоединитесь к сообществу некурящих, тогда такая возможность еще более вероятна, потому что вы живете через привычки. Кто-то достает пачку сигарет из кармана, и вы начинаете смотреть в свой карман. Вы просто механистичны: кто-то начинает курить, и вы начинаете думать о том, как это замечательно. Когда вы находитесь в обществе некурящих, никто не напоминает вам о курении, и постепенно эта привычка исчезает за ненадобностью. Если привычка не используется, то со временем она исчезает, отмирает, теряет свою власть над вами.

В Тантре говорится, что человек может стать пробужденным только посредством групповых методов, посредством школ. Вот почему я так настаиваю на санньясе. У вас одного нет шансов. Вместе — намного больше возможностей. Это как если бы десять человек потерялись в пустыне, а ночью там очень опасно: их могут убить враги, их могут убить дикие животные, могут прийти грабители, могут появиться

убийцы — все это очень сложно. И тогда они решились на использование группового метода и говорят: «Каждый из нас будет в течение часа не спать». Считать, что каждый способен бодрствовать ночью в течение восьми часов, это значит требовать слишком многого от бессознательного человека, но каждый способен не спать один час. Перед тем как он начнет засыпать, он должен кого-нибудь разбудить, поэтому существует больше шансов, что хотя бы один из группы будет не спать всю ночь.

Или, как говорил Гурджиив, вы находитесь в тюрьме и хотите из нее выбраться. Сделать это одному — не так много шансов. Но если все заключенные образуют группу, тогда эти шансы увеличиваются — они могут победить охрану, они могут убить охрану, они могут сломать стену. Если все заключенные будут вместе, тогда намного больше шансов, что они выберутся на свободу.

Но шансов будет еще больше, если они контактируют с людьми за пределами тюрьмы, с теми, кто на свободе. В этом — главное значение поиска учителя: найти кого-то, кто уже находится «вне тюрьмы». По многим причинам он может оказаться чрезвычайно полезным. Он может снабжать необходимыми вещами, вещами, которые понадобятся для выхода из тюрьмы. Он может прислать инструменты, напильники, чтобы вы смогли выбраться из тюрьмы. Он может наблюдать снаружи и информировать о том, когда сменяется охрана, чтобы в этот промежуток можно было выбраться. Он может информировать о том, когда охрана отходит ко сну по ночам. Он может устроить так, чтобы охрана однажды ночью напилась, он может пригласить тюремщика на вечеринку в свой

дом. Он может сделать тысячу других вещей, которые вы не сможете сделать, находясь внутри. Он может оказать вам поддержку снаружи. Он может создать все условия для того, чтобы вы были приняты людьми, после того как освободитесь, вас приютят, возьмут в дом. Если общество снаружи не готово принять вас, вы можете выбраться из тюрьмы, но оно передаст вас обратно тюремной охране.

Находиться в контакте с тем, кто уже пробужден, необходимо. Быть вместе с теми людьми, которые желают стать пробужденными, также необходимо. В этом заключается смысл метода школы, группового метода. Тантра — групповой метод. Она говорит: «Будьте вместе, найдите все возможности». Очень много людей может быть вместе, и они могут соединить свои энергии. Кто-то очень умный, кто-то очень любящий — каждый из них половина, но вместе они становятся более едиными, более целостными.

Мужчина — это половина, женщина — половина. Везде, кроме Тантры, все ищущие пытались обойтись без другого. Мужчины пытались в одиночку, женщины пытались в одиночку. Тантра говорит: «Почему бы не быть вместе, почему бы не взяться за руки?» Женщина — половина, мужчина — половина, но совместно они являются мощной энергией, более целостной энергией, более здоровой энергией. Соединитесь вместе, позвольте инь и ян действовать сообща — в этом намного больше возможностей высвобождения.

Другие методы используют борьбу и конфликт. Мужчина начинает сражаться с женщинами, начинает убегать от женщин. Вместо того чтобы использовать возможность помощи, он начинает думать, что женщина является врагом. Тантра говорит, что это

является очевидной глупостью, сражаясь с женщиной, вы просто растрчиваете свою энергию без всякой необходимости, потому что есть более значительные вещи, за которые стоит сражаться. С женщиной лучше дружить, пусть она помогает вам, а вы помогайте ей. Идите вместе как одна команда, и у вас будет больше шансов выстоять против бессознательной природы.

Используйте все возможности. Только тогда появится шанс развиваться в сознающее существо, вы сможете стать буддой.

Теперь сутры, это очень значимые сутры.

Первая сутра:

**Как для мухи, которой приятен запах гнилого мяса,
Аромат сандалового дерева отвратителен,
Так для существ, отвергающих нирвану,
Желанны несовершенства мира сансары.**

Прежде всего, как я уже говорил, человек является машиной. Человек живет по привычке исходя из прошлого, исходя из воспоминаний. Человек живет исходя из знания, которое он познал, усвоил раньше. Поэтому он продолжает упускать новое, а истина — это всегда что-то новое. Он подобен мухе, которой нравится запах гнилого мяса, вонючего, зловонного. Аромат сандала же для нее отвратителен. У нее определенный тип памяти, определенное прошлое, она всегда считала, что запах гнилого мяса является приятным ароматом. Таково ее знание, такова ее привычка, такова ее жизнь — таково ее мертвое прошлое. И вдруг она летает вокруг сандалового дерева, и аромат сандала будет казаться ей очень отвратительным и зловонным.

Не удивляйтесь — именно это с вами и происходит. Если вы жили слишком много телом, то, приблизившись к человеку, который живет своей душой, вы почувствуете что-то не то. Подойдя к будде, вы не почувствуете аромата, возможно, вы даже учуете неприятный запах. Ваша интерпретация... Иначе зачем люди убили Иисуса? Иисус был сандаловым деревом, и люди просто убили его. Зачем люди отравили Сократа? Сократ был сандаловым деревом. Но мухи знают свое прошлое и интерпретируют все исходя из него.

Как-то я читал...

Однажды к Сократу пришла проститутка, самая известная проститутка в Афинах. У него в гостях было несколько человек, совсем немного, так же как здесь сейчас сидит несколько человек, и он вел с ними беседу. Проститутка посмотрела по сторонам и сказала Сократу: «Почему такого великого человека, как ты, слушает лишь несколько человек? Мне кажется, все Афины должны быть здесь, а я не вижу здесь самых уважаемых, самых почетных — политиков, священников, интеллектуалов — я не вижу их здесь. В чем дело? Приходи как-нибудь ко мне, Сократ, и ты увидишь их всех, стоящих в очереди». Сократ ответил: «Ты права, потому что ты удовлетворяешь всеобщий спрос, а я — нет. Я притягиваю только немногих, некоторых избранных. Другие не могут ощутить мой аромат, они проходят мимо. Даже если бы они встретили меня, они бы сбежали, они боятся. Это совершенно другой аромат». Так ответил Сократ.

Должно быть, проститутка была необычайно умна. Она посмотрела Сократу в глаза, поклонилась

и сказала: «Сократ, прими меня как одного из твоих друзей». И она больше не покидала его, став частью его маленькой школы.

Должно быть, она была женщиной великой осознанности — такое внезапное изменение. Она поняла это так немедленно. Но Афины убили Сократа, им не нравился этот человек. Он выглядел слишком опасно. Много обвинений было выдвинуто против него. Одно заключалось в том, что он разрушал верования людей, он разрушал умы молодых людей, он был анархичен. Если бы ему позволили жить дольше, то общество было бы лишено корней. Он был очень опасный враг.

Что же он делал? Он делал нечто совершенно иное, он пытался создать состояние не-ума. Но люди думали: «Он разрушает умы людей». Они, мухи, тоже правы. Да, молодежь была очень привязана к Сократу, потому что только молодые люди могут быть привлечены к таким вещам. Только молодежь имеет подобную смелость. Даже если старые люди приходят ко мне или к Сократу, в действительности — они молоды. Именно поэтому они приходят, иначе они не пришли бы. Старый, прогнивший ум не может прийти ко мне. Тело может быть старым, но если ко мне приходит старый мужчина или старая женщина, они приходят ко мне только потому, что их душа все еще молода, в чем-то они еще молоды, они все еще способны понимать новое, учиться новому. Говорят, что старую собаку нельзя научить новым трюкам. Это очень сложно, старые собаки знают старые трюки и продолжают их повторять. Очень сложно научить чему-либо старый ум.

И эти вещи настолько другие, настолько диаметрально противоположны всему, чему вас научили, что если человек не молод по-настоящему, он не сможет это все даже слушать. Поэтому к нему тянулись молодые люди. Это был знак того, что нечто вечное, некая вечная молодость Вселенной изливалась через Сократа. Когда Иисус был еще жив, среди его последователей можно было найти молодых людей. Вы не увидите молодых людей, приходящих к Папе. Старые люди, мертвые люди, давным-давно мертвые, такие приходят увидеть Папу. Когда исторический Шанкарачарья был жив, вы бы нашли вокруг него множество молодых людей. Но только мертвые тела, трупы, слушают Шанкарачарью из Пури, живых людей вы там не найдете.

Вы можете пойти в любой храм и увидеть старых женщин и старых мужчин, молодых там нет. На самом деле всякий раз, когда религия истинная, она притягивает молодых. Когда есть истина, молодежь влечет к ней. Когда остается только ложь — доктрины, догмы, верования, — тогда приходят старики. Когда привлекается молодежь, это означает, что истина молода и молодежь к ней притягивается. Когда истина стара, практически мертва, то к ней тянутся мертвые люди. Стариков она привлекает только благодаря страху смерти. В старости даже атеисты становятся верующими — по причине страха. Когда молодого человека что-то привлекает, то это происходит не из-за страха смерти, потому что он еще не знает смерть. Это происходит вследствие необычайной любви к жизни. В этом заключается различие между настоящей и ненастоящей религиями. Ненастоящая религия ориентирована на страх. Настоящая — ориентирована на любовь.

Вы наверняка слышали... Во всех мировых языках существуют уродливые слова: *боязнь Бога*. Должно быть, они были сфабрикованы мертвыми, тупыми, старыми людьми. Боязнь Бога? Как можно бояться Бога? Если вы боитесь Бога, то как вы можете любить его? Из страха может появиться только ненависть и никогда любовь. Из страха вы можете быть против Бога, потому что он станет вашим врагом. Как тогда вы можете любить его? И если вы любите его, то как вы можете бояться его? Вы когда-нибудь боялись того, кого любите? Вы когда-нибудь боялись свою мать, если вы любили ее? Вы когда-нибудь боялись женщину, если вы любили ее? Если вы любите, то нет никакого страха, любовь освобождает от всякого страха. Любовь к Богу, романтическая любовь к Богу, экстатическая любовь к Богу...

Но такое возможно только для молодого ума. Не важно, находится ли этот молодой ум в молодом теле или в старом теле, но это может быть только для молодого ума. Сократ был казнен, потому что он привлекал молодых людей. Будду осуждали, потому что он привлекал молодых людей. Но всегда помните, всякий раз, когда зарождается религия, молодые люди со всех уголков мира спешат к ней. Они должны стать символом того, что нечто происходит. Когда старые люди куда-то спешат, вы можете быть уверены, что там ничего не происходит, это не место, где вершится действие. Там, куда идут молодые, — именно в том месте происходит действие. Но:

**Как для мухи, которой приятен запах гнилого мяса,
Аромат сандалового дерева отвратителен,
Так для существ, отвергающих нирвану,
Желанны несомнения мира сансары.**

Истина неизвестна, скрыта. Вы не можете подойти к ней ввиду ваших прошлых привычек. Вы можете к ней приблизиться только тогда, когда обнажены от всех привычек.

Одежда христианского священника называется облачением (*habit*). Это прекрасный пример использования слова *habit*, также означающего «привычка». Да, я говорю, когда вы обнажены от всех привычек, освобождены от всех привычек, когда все одеяния сброшены, то вы действуете не посредством памяти, но посредством осознанности. Это два различных действия. Когда вы действуете через память, то вы не видите то, что есть, вы продолжаете видеть то, что видели до этого. Вы продолжаете интерпретировать настоящее в терминах прошлого, вы продолжаете внушать себе то, чего нет, вы продолжаете видеть вещи не такими, какими они являются, вы продолжаете не видеть вещи, как они есть. Память необходимо отложить в сторону. Память хороша, пользуйтесь ею, но истина никогда не узнается через память. Как вы можете познать истину посредством памяти, ведь вы никогда ее раньше не знали?

Истина неизвестна. Истина — это незнакомец. Вам необходимо отложить в сторону всю вашу память, вы должны сказать своему уму: «Замолчи, позволь мне видеть без тебя. Позволь мне смотреть только с помощью ясности, незатуманенными глазами: никаких мыслей, никаких верований, никаких писаний, никаких философий, никаких религий. Позволь мне смотреть прямо, непосредственно. Позволь мне смотреть здесь и сейчас, позволь мне видеть то, что находится передо мной». Только тогда вы настроитесь на мистерию истины.

Помните, истина никогда не станет памятью. Даже когда вы познаете ее, она никогда не станет памятью. Истина настолько безгранична, что не может храниться в памяти. Всякий раз, когда она будет снова являться, вы узнаете ее, — она снова будет новой. Истина никогда не будет старой, она всегда новая, она всегда свежая. Это одно из ее качеств, что она никогда не стареет. Истина всегда молода.

Поэтому если вы хотите познать истину... Сараха говорит царю: «Господин, если вы действительно хотите узнать истину того, что произошло со мной, отложите свой ум в сторону. Я знаю, вы подобны мухе, вы прожили жизнь своим телом и умом и не знаете ничего за их пределами. Я стою перед вами, но я нахожусь за пределами и того и другого. Нет способа объяснить это исходя из вашего ума, нет, это невозможно объяснить. Если вы действительно хотите пережить это, а вы можете пережить это, но это — невозможно объяснить».

Божественное невозможно определить понятиями, божественное невозможно объяснить. Пожалуйста, запомните: никогда это не объясняйте, потому что если вы будете это объяснять, вы будете оправдываться. Божественное не может быть объято каким-либо мышлением. Но божественное можно прожить, божественное можно полюбить. Вы можете *стать* божеством. Это возможно, но ум не может вместить божественное. Ум слишком маленький для такого содержания. Он подобен чайной ложке, а можете ли вы вместить Тихий океан в чайную ложку? Да, в вашей ложке может быть немного соленой воды, но это не раскрывает всей идеи Тихого океана, всей его обширности. В вашей чайной ложке не могут начаться штормы, не появят-

ся огромные волны. Да, вкус будет подобным, но это не будет океаном.

Сараха говорит: «Если вы хотите меня увидеть, господин, вы должны отложить свой ум в сторону». У вас ум мухи. У вас есть определенные привычки мышления, чувствования, у вас есть определенные привычки жизни. Вы живете жизнь телом и умом, и по большей части все, что вы знаете теперь, было вами просто услышано. Вы читали священные писания. Даже сам Сараха не так давно читал священные писания царю, ведь он знал их очень хорошо. Он знал то, что знает царь, его знание было всего лишь информацией. Сараха говорит: «Это случилось со мной, но чтобы увидеть это, вам необходимо совсем другое качество зрения».

Ум никогда не встречает истину, никогда не сталкивается с ней. Пути ума и пути истины абсолютно обособлены. Это отдельная реальность, поэтому все мистики мира настаивают на достижении состояния не-ума. Именно в этом заключается смысл медитации: состояние не-ума, состояние не-мышления — при этом полная осознанность, ясность и осознанность. Когда нет ни одной мысли, ваше небо чисто и безоблачно, а солнце сияет ярко.

Обычно мы затуманены таким количеством мыслей, желаний, стремлений, мечтаний, что солнце не может светить. Оно скрывается за этими темными тучами. Желания — это тучи, мысли — это тучи, воображение — это тучи, но чтобы знать то, что есть, следует эти тучи разогнать.

Сараха говорит:

**Так для существ, отвергающих нирвану,
Желанны несовершенства мира сансары.**

Сансара означает жить как тело, как ум, как эго. Сансара означает жить снаружи, сансара означает жить с вещами. Сансара означает жить с представлением, что все является материей, и ничем иным. Сансара означает три яда: власть, престиж, влияние — жить в мире с идеей необходимости иметь больше власти, больше престижа, больше денег, больше влияния, того и этого, жить среди вещей и для вещей. Таково значение слова *сансара* — мир.

Просто посмотрите на себя, живете ли вы среди людей или вы живете только среди вещей? Ваша жена личность или вещь? Ваш муж личность или вещь? Считаете ли вы своего мужа личностью, замечательной, самоценной личностью или считаете просто полезной вещью, которая приносит в дом хлеб и масло? Или ваша жена просто домохозяйка, присматривающая за детьми? Является ли ваша жена целью сама по себе или она только полезная вещь, просто предмет потребления? Иногда вы используете ее сексуальность, иногда вы используете ее как-то по-другому, но использование личности означает, что эта личность для вас — вещь, а не личность.

Личность нельзя использовать, использовать можно только вещи. Личность нельзя приобрести, приобрести можно только вещи. Личность имеет необычайную ценность, такую божественность, такое достоинство, как вы можете использовать личность? Да, человек может отдавать свою любовь, но его нельзя использовать. Вы должны быть благодарны. Вы когда-нибудь были благодарны своей жене? Вы когда-нибудь были благодарны своему отцу, своей матери? Вы когда-нибудь были благодарны своим друзьям? Иной раз вы были благодарны даже незнакомцу, но никог-

да — своим близким, потому что вы принимаете их как должное.

Жить с вещами — жить в сансаре. Жить с людьми — жить в нирване. И однажды, когда вы начнете жить среди людей, вещи начнут исчезать. Обычно даже личности сводятся к вещам, но когда человек начинает становиться медитативным, даже вещи начинают становиться личностями. Личностью становится даже дерево, личностью становится даже камень. Постепенно все начинает приобретать индивидуальность, потому что божественное распространяется на все существование.

Сараха говорит: «Господин, вы жили в сансаре и не можете понять путь нирваны. Если вы действительно хотите понять его, вы должны прожить его, другого способа нет. Чтобы познать, вы должны вкусить частичку этого. Я здесь, стою перед вами, и вы спрашиваете объяснений? Нирвана находится перед вами, а вы просите теории — только не это, должно быть, вы совершенно слепы, если вы пришли ко мне, чтобы убедить вернуться в вашу сансару. Муха убеждает меня покинуть лес сандаловых деревьев и их благоухание ради зловония мяса».

«Вы сошли с ума? — говорит Сараха царю. — Позвольте мне убедить вас прийти в мой мир, нежели убеждать меня вернуться в ваш. Я познал ваш мир, и я также познал эту новую реальность, я могу сравнивать. Вы знаете только свой мир, вы не знаете мою реальность, и вы не можете сравнивать».

Когда Будда говорит, что этот мир иллюзорен, помедитируйте над этим, потому что он тоже познал этот мир. Когда некий атеист, материалист, некий коммунист говорит, что мир нирваны — всего лишь иллюзия, нет

необходимости обращать на это внимание, потому что он не знает, о чем говорит. Ему известен только этот мир. Вы не можете доверять его суждениям о другом мире. Он никогда не медитировал. Он никогда не был в нем.

Смотрите, ни один из тех, кто медитировал, ни один не отрицает внутреннюю реальность. Ни один! Без исключения все медитирующие стали мистиками. Те, кто не медитировал, знают только мир мухи, мир отвратительного и зловонного запаха гнилого мяса. Они живут в гнилом мире вещей, они знают только его, и совершенно точно, что их суждениям нельзя доверять. Можно верить Будде, можно верить Христу, можно верить Махавире, они знали оба мира. Они знали низшее и высшее, и через познание высшего они говорят о низшем нечто, над чем стоит медитировать. Не отвергайте это сразу.

Например, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Мао никогда не медитировали, а они говорят, что Бога не существует. Это примерно, как если бы некто никогда не был даже в лаборатории ученого и говорил бы что-то о науке. Человек, который даже никогда не был в лаборатории, утверждает, что теория относительно — просто ерунда, на которую не стоит полагаться. Вы должны пойти в лабораторию, вы должны вникнуть в высшую математику, вы должны доказать это. Просто потому, что вы не понимаете что-то, вам не позволено это отрицать.

Не так много людей понимают теорию относительно. Говорят, что когда Эйнштейн был еще жив, во всем мире было только двенадцать человек, которые понимали его теорию. И есть несколько человек, которые думают, что это преувеличение, что их было не двенад-

цать, что правильно понимавших его теорию было еще меньше. Но по причине этого вы не можете сказать, что она ошибочна. Вы не можете голосовать против нее, вы не можете победить ее на выборах. Вы должны пройти через тот же самый процесс, как сделали они.

Поэтому Маркс, говорящий, что Бога не существует, просто делает глупое заявление. Никогда не медитировал, никогда не созерцал, никогда не молился — его заявление несостоятельно. Те, кто медитировал, те, кто копнул немного глубже в свое бытие, приходят к одним и тем же истинам.

**Так для существ, отвергающих нирвану,
Желанны несовершенства мира сансары.**

Сараха говорит: «Вы отказываетесь от нирваны и спешите вслед за иллюзиями сансары. И вы пришли переубедить меня, господин? Посмотрите на меня, посмотрите, насколько я экстатичен. Посмотрите на меня, я не тот человек, который покинул ваш двор, я абсолютно другая личность».

Сараха пытался обратить осознанность царя в настоящий момент, и у него это получилось. Должно быть, он был человеком великого присутствия. Он вытащил царя из «мира мух», из «мира гнилого мяса». Он вытащил царя в «мир сандала и его благоухания».

Вторая сутра:

**Следы быка, наполненные водой, на солнце
высыхают быстро.**

Так и в уме, что устойчив,

Но полон несовершенных качеств,

Эти недостатки постепенно иссохнут.

Сараха говорит: «Смотрите! Здесь прошел бык, вот на земле его следы, и эти следы наполнены водой, дождевой водой». Как долго они здесь останутся? Рано или поздно они высохнут и следов быка, наполненных водой, больше не будет. Но океан существует всегда. И хотя вода в следе быка также из океана, все же это нечто другое. Океан всегда пребывает, никогда не увеличивается, никогда не уменьшается. Из него возникают огромные облака, но он никогда не уменьшается. Великие реки вливают в него свои воды, но он никогда не увеличивается. Он всегда остается одинаковым. Но этот маленький след быка, наполненный водой, сейчас здесь, через несколько часов или дней он исчезнет, он высохнет. Таков и череп человеческого ума, он всего лишь — след быка, нечто маленькое. Там совсем немного воды — не слишком ей доверяйте, она уже высыхает, она исчезнет. Череп очень маленький, не думайте, что он может удержать Вселенную. Это все только временно, это никогда не может стать вечным.

**Следы быка, наполненные водой, на солнце
высыхают быстро.**

Так и в уме, что устойчив,

Но полон несовершенных качеств,

Эти недостатки постепенно иссохнут.

Что вы храните в своем маленьком черепе? Что там хранится? Желания, мечты, амбиции, мысли, воображение, воля, эмоции — все эти вещи вы сберегаете как его содержимое. Все они высохнут, все содержимое высохнет. Поэтому сместите внимание с содержимого на сосуд — в этом весь секрет Тантры. Смотрите на сосуд, а не на содержимое. В небе много облаков, не смотрите на облака,

смотрите на небо. Не смотрите на то, что есть в вашей голове, на то, что есть в вашем уме. Просто смотрите на свое сознание. Там эмоции, там гнев, там любовь, там жадность, там страх, там ревность — это все содержимое. Прямо за всем этим — бесконечное небо сознания.

Человек, который живет через это содержимое, живет жизнью машины. Человек, который начинает перемещать внимание с содержимого на сосуд, начинает жить жизнью осознанности, буддовости.

И Сараха говорит: «Господин, это содержимое, которое находится в вашем уме, скоро высохнет. Посмотрите на этот бычий след, ваша голова не больше, чем он, ваш череп не больше, чем он. Но ваше сознание — бесконечно».

Необходимо понять следующее: эмоции находятся в вашей голове, но сознание — не в вашей голове. На самом деле ваша голова находится в вашем сознании. Сознание безгранично, бесконечно. Эмоции, желания, амбиции — все они в вашей голове, но они высохнут. Но даже когда ваша голова окончательно упала и исчезла в земле, ваше сознание не исчезает. Вы не содержите сознание в себе, сознание содержится вас, оно больше, чем вы.

Некоторые люди спрашивают, иногда кто-нибудь приходит ко мне и спрашивает: «Где находится душа в человеческом теле — в сердце, в пупке, в голове? Где находится душа?» Они думают, что задают очень уместный вопрос. Ее нет нигде в теле, ваше тело находится в душе. Душа является намного большим явлением, чем ваше тело, душа окружает вас.

Ваша душа и моя душа не различаются. Мы живем в существовании, мы живем в одном океане души. Нас окружает одна душа, внутри и снаружи, все это — единая

энергия. У вас душа не отличается, и у меня душа не отличается. У нас разные тела. Это подобно тому, как электричество питает лампочку, питает радио, питает телевизор, питает вентилятор, делает тысячу других вещей. Вентилятор отличается от лампочки, но их питает одно и то же электричество.

Мы — единая энергия. Различны наши выражения, но наша реальность — одна. Если вы посмотрите на содержимое, если я посмотрю на содержимое, то мои мечты отличаются от ваших, несомненно. Мы не можем разделять наши мечты. У меня есть свои амбиции, у вас есть свои амбиции, мы не можем разделять не только наши мечты, наши мечты в конфликте. Мои амбиции направлены против ваших амбиций, ваши амбиции направлены против моих. Но если мы забудем о содержимом и просто посмотрим на сознание, на чистое сознание, на безоблачное небо, тогда где будет «вы» и где будет «я»? Мы — единое.

В этот момент есть единство. И в этот момент — всеобъемлющее сознание.

Все сознание является всеобъемлющим. Бессознательное является частным, сознание является всеобщим. В тот день, когда вы действительно станете человеком, вы станете всеобщим человеком. В этом заключается значение «Христа» — вселенский человек, сын существования. Таково значение «Будды» — вселенский человек приходит к полной и абсолютной осознанности.

Необходимо понять, что человек как машина — это нечто другое. Если у вас проблема с почкой, то у меня ее нет. Если у меня болит голова, то у вас она не болит. Даже если вы любите меня, то вы не сможете разделить со мной головную боль. Даже если я люблю вас,

я не смогу почувствовать вашу боль. Но если мы сидим вдвоем и медитируем и наступает момент, когда в моем уме нет больше содержимого и у вас тоже нет содержимого в уме, тогда мы не будем двумя. Медитирующие начинают самостоятельно, но заканчивают как единое.

Если вы сидите все здесь и медитируете, слушая меня, то вас немного, тогда вы одно. И вы не просто одно, говорящий и слушающий нераздельны, мы соединены вместе мостом. Когда двадцать медитирующих в комнате приходят к действительной медитации, их больше не двадцать, в помещении существует только единое качество медитирования.

Есть такая история...

К Будде пришли несколько человек. На страже у комнаты сидел Ананда, и эти люди заняли так много времени, что он начал беспокоиться. Много раз он заглядывал внутрь, но они продолжали, и продолжали... Тогда он зашел внутрь посмотреть, что происходит, и никого там не нашел, кроме сидящего Будды. Поэтому он спросил Будду: «Куда делись эти парни? Здесь нет другого входа, а я сижу у единственной двери, так куда они делись?» И Будда ответил: «Они медитируют».

Это прекрасная история. Они все впали в медитацию, и Ананда не смог их увидеть, потому что он все еще не занимался медитацией. Он не смог увидеть это новое явление, это абсолютное смещение энергии. Их там не было, потому что они не были там как свои тела, они не были там как их ум. Их эго растворилось. Ананда мог увидеть только то, что он мог видеть. Там случилась новая реальность.

Однажды влиятельный царь пришел увидеть Будду. Его убедил прийти премьер-министр, но он был очень подозрительным человеком, какими обычно бывают политики и правители, очень подозрительным. Сначала он не хотел идти. Он пришел его увидеть только по политическим причинам, потому что в столице прошел слух, что он был настроен против Будды, а все люди были за Будду, поэтому он боялся, что все это недипломатично. Поэтому царь пошел увидеть его, взяв своего премьер-министра.

Когда он приблизился к роще, где сидел Будда в окружении десяти тысяч монахов, царь очень испугался. Он вытащил свой меч и сказал премьер-министру: «В чем дело? — ведь ты же сказал, что там находится десять тысяч человек, но мы подошли уже совсем близко и не слышно никакого шума. Наверное, это какой-то заговор?»

Премьер-министр засмеялся и сказал: «Вы не знаете учеников Будды. Просто вложите меч обратно. Пойдемте, нет никакого заговора или чего-то подобного. Вам не нужно бояться, они не собираются вас убивать. Вы не знаете людей Будды».

Очень подозрительный, держа руку на мече, царь вошел в рощу. Он был удивлен. Он не мог поверить, там, под деревьями, сидели десять тысяч человек в полном молчании, как будто там не было вообще никого. Он сказал Будде: «Это какое-то чудо, десять тысяч человек... ведь даже десять человек создают так много шума. Что делают эти люди? Что с ними случилось, что-то не так? Они все еще живы? Они выглядят как статуи. Что они делают, сидя здесь? Они же должны что-то делать».

И Будда ответил: «Они действительно что-то делают, но это никак не относится к внешнему. Они делают нечто в своем внутреннем мире. Они не находятся в своих телах, они находятся в своем бытии, в самой сердцевине. И сейчас это не десять тысяч человек — все они являются частью единого сознания».

Третья сутра:

**Как соленая морская вода, поглощенная облаками,
Становится приятной на вкус,
Так и устойчивый ум, который работает для других,
Превращает яд объектов чувств в нектар.**

Основной подход Тантры таков: чувственное может быть преобразовано в возвышенное, материя может быть преобразована в ум, бессознательное может быть преобразовано в сознательное.

Современные физики говорят, что материя может быть преобразована в энергию, энергия может быть преобразована в материю. На самом деле их не две, но это та же самая энергия, действующая в двух формах. Тантра говорит, что секс может быть преобразован в *самадхи* — это тот же подход, самый основной и фундаментальный. Низшее может быть преобразовано в высшее, потому что низшее и высшее соединены вместе, — это лестница. Они никогда не являются отдельными, нигде не разделены, между ними нет разрыва. Вы можете двигаться от низшего к высшему, вы можете двигаться от высшего к низшему.

И эта лестница есть то, чем является человек. Он может существовать на нижней ступеньке — это его

решение. Он может подняться выше, он может существовать на высшей ступеньке. Он может существовать как животное или он может существовать как будда — обе эти ступеньки его, и низшая, и высшая. Человек — это лестница. Он может упасть глубоко в бессознательное и стать камнем. Он может подняться к абсолютному сознанию и стать богом. Он и они при этом нераздельны, в этом — красота Тантры.

Тантра является не-раздельной. Тантра — это единственная религия, которая не является шизофренической. Тантра — это единственная религия, которая на самом деле является здравомыслящей, это самая вмняемая религия, потому что она — не разделяет. Если вы делите, то вы создаете раскол. Если вы скажете людям, что тело является плохим, что тело является врагом, что тело необходимо осудить, что тело находится на службе у дьявола, то вы создадите в человеке раскол, и человек станет бояться тела. И постепенно образуется непроходимая пропасть — и человека разорвет на две части, его растянет в противоположные стороны. Тело разорвет надвое, ум попытается разорвать надвое ум, возникнет конфликт и путаница.

Тантра говорит, что вы едины — нет необходимости в путанице. Вы можете слиться в единую реальность. Нет нужды ни в каком конфликте, нет нужды разрываться на части, нет нужды впадать в безумие. Вы можете любить все, что в доступности, вы можете это развивать — с глубокой любовью, заботой, созидательностью, — все это можно развить. Тело не является врагом вашей души, тело — просто ножны для вашего меча. Тело — это просто храм, это ваше жилище. Оно — не ваш враг, оно — ваш друг.

Чем больше
вы отдаете,
тем больше
вы получаете.
Тогда все становится
нектаром.

Тантра отвергает все виды насилия, не только насилие по отношению к другим, но и насилие по отношению к себе. Тантра говорит: «Любите реальность во всей ее полноте». Да. Многое можно развивать, но все развитие осуществляется через любовь, нет необходимости сражаться.

Как соленая морская вода, поглощенная облаками, Становится приятной на вкус...

Вы не можете пить соленую морскую воду, она слишком соленая, это соль. Вы умрете, если будете пить соленую морскую воду. Но приходит облако и втягивает воду из моря, она становится приятной, и тогда вы сможете ее пить.

Сараха говорит, что самадхи подобно облаку, медитативная энергия подобна облаку, которое превращает вашу сексуальность в высшие сферы, которое превращает ваше физическое существование — в нефизическое существование, которое превращает соленый, горький мирской опыт — в приятные, подобные нектару переживания нирваны. Сама сансара становится нирваной, если вы сможете создать облако, которое преобразует ее. Это облако Будда называет *дхармамегха самадхи*, *самадхи* — облака основополагающего закона: *дхармамегха самадхи*.

И вы можете создать такое облако. Это облако создается медитацией. Вы продолжаете интенсивно медитировать, отбрасываете мысли, отбрасываете желания, амбиции, и постепенно вашим сознанием разжигается огонь: это облако находится в нем. Теперь посредством этого огня вы можете что угодно преобразовать. Этот огонь трансмутирует,

это — алхимический огонь. Посредством медитации низшее становится высшим, неблагородный металл превращается в золото.

**Как соленая морская вода, поглощенная облаками,
Становится приятной на вкус,
Так и устойчивый ум, который работает для других,
Превращает яд объектов чувств в нектар.**

Две вещи. Первая — в своем бытии необходимо создать облако медитации. И вторая — сострадание, то, что работает для других. Будда настаивает на этих двух — медитации и сострадании, *прагьян* и *каруна*. Это говорит о том, что иногда случается так, что медитирующий становится слишком себялюбивым, и тогда что-то прокисает. Медитируйте, наслаждайтесь, но делитесь наслаждением, продолжайте делиться им. Не копите его, потому что когда вы начинаете копить, начинает проявляться эго. Никогда ничего не копите. В тот момент, когда вы получаете, — отдавайте, и вы будете получать все больше и больше. Чем больше вы отдаете, тем больше вы получаете. Тогда все становится нектаром. Все *является* нектаром, нам только необходимо знать, как преобразовывать в него, мы должны узнать алхимию.

Последняя сутра:

**В невыразимом никогда не бывает
неудовлетворенности,
Невообразимое само по себе является блаженством.
Хотя облака страшны раскатами грома,
Когда из них проливается дождь, созревает
урожай.**

Невыразимое... Сараха говорит: «Не спрашивайте меня, что это такое — оно невыразимо, о нем нельзя рассказать. Оно не может быть выражено в словах, нет такого языка, который может это выразить. Но это можно пережить. Посмотрите, насколько я доволен. Посмотрите, насколько удовлетворенным я стал. Вы знали меня и раньше, знали, какой я был беспокойный, знали, как я был всем не удовлетворен. У меня было все: я был вашим фаворитом, мне было все доступно, но я не был удовлетворен. Посмотрите теперь! Я стою посреди места для кремации, над моей головой нет даже крыши, я не живу с царями и царицами, я живу с изготовительницей стрел. Но посмотрите мне в глаза, насколько я доволен. Неужели вы не видите, что произошло нечто невыразимое? Неужели вы не чувствуете мою вибрацию? Вы настолько тупые и мертвые, что вам необходимы объяснения?»

**В невыразимом никогда не бывает
неудовлетворенности...**

Это единственный критерий: достиг человек истины или нет. Он никогда не будет неудовлетворенным, его удовлетворенность абсолютна. Вы не сможете вытащить его из удовлетворенности, вы не сможете сделать его недовольным. Что ни случилось бы, он остается таким же удовлетворенным. Успех или неудача, жизнь или смерть, друзья или их отсутствие, любовницы или их отсутствие — нет никакой разницы, его спокойствие, его недвижимость совершенно абсолютны. Он сосредоточен: *В невыразимом никогда не бывает неудовлетворенности.*

Если то, о чем невозможно говорить, произошло, то существует единственный способ узнать это. И этот способ — увидеть удовлетворенность.

Невообразимое само по себе является блаженством.

«И я знаю, — говорит он, — вы не можете представить то, что случилось со мной». Как вы это можете представить? Вы никогда этого не знали. Представление всегда повторяет то, что вам уже было известно. Вы можете представить счастье, вы знали его немного, частично. Вы можете представить несчастье, оно вам знакомо, хорошо знакомо. Вы можете представить счастье, даже если вы никогда не знали счастья, вы можете представить его как нечто противоположное несчастью. Но как вы можете представить блаженство? Вы не знали его. И нет ничего, что было бы ему противоположно, оно не двойственно. Его невозможно представить.

Поэтому Сараха говорит: «Я могу понять, что вы не можете представить это, но я не говорю, чтобы вы это представляли. Смотрите! Это происходит прямо сейчас. Если вы не можете представить это, то это — также один из критериев истины: истину невозможно представить. Ее можно постичь, но не представить. У вас может быть видение ее, но вы не можете увидеть ее во сне. В этом разница между сном и видением».

Сон принадлежит вам, а видение — не ваше.

Христос видел Бога, и священные писания говорят, что у него было видение. Психолог скажет, что это был просто сон, он не знает разницы между сном и видением. Сны принадлежат вам: вы представляете их, вы создаете их, — это ваша фантазия.

Видение же — что-то неожиданное, то, о чем вы никогда не думали, даже часть этого вам не приходила в голову. Это нечто совершенно новое — тогда это является видением. Видение происходит из бытия, а сон — из вашего ума. *Невообразимое само по себе является блаженством.*

Посмотрите на меня — вы не можете представить, что произошло. Неужели вы не видите это? У вас есть глаза, чтобы видеть — смотрите, наблюдайте, возьмите меня за руку! Подойдите ближе, просто будьте уязвимы для меня, чтобы моя вибрация могла передаться вашему бытию, чтобы можно было испытать переживание невообразимого и невыразимого.

Хотя облака страшны раскатами грома...

И Сараха говорит: «Я знаю». Должно быть, он увидел, что царь немного испуган. Я вижу это каждый день. Люди приходят ко мне, и я вижу их дрожь, страх, ужас, и они говорят: «Мы боимся, Ошо». Я знаю. Должно быть, Сараха увидел, что царь дрожал глубоко внутри, не снаружи. Он был великим царем, и, вероятно, он очень был дисциплинированным человеком, вероятно, он стоял не шелохнувшись, — но похоже, что глубоко внутри он был испуган.

Это всегда происходит, когда вы приближаетесь к людям, подобным Сарахе или подобным Будде, вас сковывает страх. Вчера вечером ко мне пришел молодой человек и сказал: «Но почему я боюсь вас? Вы не сделали мне ничего плохого, почему же я вас боюсь? Несомненно, я люблю вас, но почему вас боюсь?»

Это естественно. Когда вы близко подходите к бездне, чего же вы ожидаете? Вы испугаетесь. Существует

большая вероятность, что вы упадете в нее и не сможете восстановить себя. Это будет безвозвратно, неисправимо. Вы полностью, совершенно уйдете в нее. У вас не будет возможности это переиграть. Страх естественен.

Сараха говорит: *Хотя облака страшны раскатами грома...* «Я подобен облаку, и вы боитесь из-за грома, из-за молнии. Но запомните... *Когда из них проливается дождь, созревает урожай.* Если вы позволите мне пролить на вас дождь, семена прорастут, господин и человек, все еще скрытый в вас, все еще не родившийся, — родится. Вы будете способны созреть, развиться, вы будете способны расцвести. «Я вас приглашаю, — говорит Сараха, — на великий сбор урожая: урожая сознания, урожая осознанности».

На сегодня достаточно.

Глава 6

Серьезных проблем не существует

Первый вопрос: Ошо, в последнее время я предаюсь грезам о просветлении — еще более восхитительном, чем любовь и слава. Можете ли вы как-то прокомментировать такую мечтательность?

Это вопрос от Панкаджи. Если речь идет о любви и славе, то мечтательность — это совершенно нормально. Они являются частью мира грез, вы можете мечтать столько, сколько вам нравится. Любовь — это мечта, слава — это тоже мечта, они не противоречат мечтаниям. На самом деле, когда прекращается мечтание, они исчезают. Они существуют в том же измерении, в измерении грез.

Но вы не можете грезить о просветлении. Просветление возможно только тогда, когда исчезают грезы. Просветление — это отсутствие мечтаний, не важно, днем или ночью. Просветление означает, что теперь ваше сознание полностью осознанно, в осознанном сознании мечты не могут существовать. Грезы подобны тьме, она существует только тогда, когда нет света. Когда появляется свет, темнота просто не может существовать.

Грезы существуют потому, что жизнь темная, тусклая, мрачная. Грезы существуют как заменитель,

потому что у нас нет настоящей радости. Мы мечтаем, потому что у нас в жизни ничего на самом деле нет. Поэтому мы мечтаем. Иначе как бы мы смогли принять пустоту, которой мы являемся, как бы мы смогли выносить наше существование? Это абсолютно невыносимо. Грезы делают это выносимым, мечты помогают нам. Они говорят нам: «Погоди, сегодня что-то пошло не так? Не беспокойся, завтра все будет в порядке. Все будет как надо. Мы попытаемся, может, мы недостаточно старались. Может, мы действовали не так, как нужно. Может быть, нам не повезло, Бог был против нас, но так не может продолжаться вечно...» И Бог — сострадательный, добрый, все религии мира говорят, что Бог — очень добрый, очень сострадательный. Это — надежда.

Мусульмане постоянно повторяют: «Бог *рахим*, *рахман*: сострадательный, добрый». Почему, зачем они это постоянно повторяют? Каждый раз, когда они произносят слово *Бог*, они повторяют *сострадательный, добрый*. Зачем? Если он недобрый, то где будут существовать наши надежда и грезы? Он *должен* быть добрым, чтобы существовать в наших мечтах, потому что наши надежды существуют там: в его доброте, в его сострадании — завтра все будет хорошо, завтра все наладится.

Мечты хороши, пока они касаются любви и славы, пока они касаются исходящих энергий, потому что исходя, мы идем к мечте. Мир — это феномен мечты. Именно это имеют в виду индуисты, когда называют его *майя*, иллюзия. Он состоит из того же, из чего состоят грезы. Это грезы, видимые с открытыми глазами.

Но просветление — это совершенно другой план бытия. Там не существует грез. Если вы продолжаете мечтать, то просветление невозможно.

Как-то я прочитал замечательный анекдот...

У пастора был попугай, но, несмотря на все попытки научить его говорить, он оставался немым. Однажды пастор упомянул об этом в разговоре со старой прихожанкой. Она заинтересовалась и сказала: «У меня тоже есть попугай, который не говорит. Возможно, было бы хорошей идеей свести их вместе и посмотреть, что получится».

Они так и сделали, поместили попугаев в большую клетку, а пастор и прихожанка спрятались, но так, чтобы слышать происходящее. Сначала все было тихо, затем произошла какая-то возня и было слышно, как попугай старой прихожанки воскликнул: «Как насчет немного любви, дорогуша?» На что попугай пастора ответил: «Это то, о чем я молчаливо молился и ждал все эти годы. Сегодня моя мечта исполнилась, сегодня я могу говорить».

Если вы ждете и молитесь, и мечтаете о любви и славе, однажды это произойдет. Не что-то трудное. Просто необходимо упорство, и это случится. Просто нужно продолжать и продолжать. Это обязательно произойдет, потому что это — *ваша* мечта. Вы найдете то или другое место, куда вы можете ее спроецировать, и вы сможете ее увидеть, как будто бы она стала реальностью.

Когда вы влюбляетесь в женщину или мужчину, что именно вы делаете? Вы лелеете мечту внутри себя, и вдруг женщина функционирует в качестве экрана,

вы проецируете вашу мечту на нее. Вы начинаете чувствовать: «Моя мечта исполнилась». Женщина проецирует свою мечту на вас, вы выступаете в качестве экрана, и она чувствует, что ее мечта исполнилась. Если вы продолжаете мечтать, то сегодня или завтра вы найдете экран, кто-то станет экраном, и ваша мечта осуществится.

Но просветление не является мечтой, оно отвергает все мечты. Поэтому, пожалуйста, не мечтайте о просветлении. Любовь возможна посредством мечты, на самом деле она возможна *только* через посредство мечты. Слава возможна посредством мечты, на самом деле она возможна только через посредство мечты, она случается только с мечтателями. Но просветление посредством мечты невозможно. Само существование мечты делает просветление невозможным.

Мечтайте о нем — и вы его упустите. Ждите его — и вы его упустите. Надеемся на него — и вы его упустите. Так что же вам делать? То, что вам нужно делать, — понять механизм мечтания. Вы можете отложить просветление в сторону — это не ваше дело. Просто всмотритесь глубоко в способность мечтать, поймите, как мечтание работает, и это понимание принесет вам ясность. В этой ясности мечтание остановится, исчезнет.

Когда нет мечтаний, есть просветление.

Забудьте о просветлении. Даже не думайте о нем. Как вы можете о нем думать? И что бы вы ни думали, все будет не так. Как вы можете на него надеяться? Все надежды относительно него будут неверны. Как вы можете его желать? Его нельзя желать. Тогда что же вам нужно делать?

Попытайтесь понять желание. Попытайтесь понять надежду. Постарайтесь понять мечтание. Вот что не-

обходимо. Просто постарайтесь понять, как до сих пор функционировал ваш ум. Смотрите в действия ума, и ум исчезнет. Просто как следует посмотрите на внутренний механизм ума, и неожиданно он придет к прекращению. В этом прекращении есть просветление. В этом прекращении есть вкус совершенно нового измерения существования.

Мечты — это одно измерение, существование — это другое измерение. Существование есть. Мечты — это всего лишь верование.

Второй вопрос: Ошо, в недавних беседах вы говорили о не-проблеме, несуществовании наших проблем. Я вырос в репрессивной католической семье, провел двадцать один год в не менее сумасшедшей системе образования, но вы говорите, что все слои защиты, вся обусловленность, все подавления не существуют, могут быть немедленно отброшены — прямо сейчас? Как насчет всех отпечатков, оставленных в мозге, в мускулатуре тела?

Это очень важный вопрос, его задал Джаянанда. Это вопрос важен потому, что он показывает два различных подхода к внутренней реальности человека. Западный подход — это думать о проблеме, найти причины проблемы, углубиться в историю проблемы, в ее прошлое, искоренить проблему в самом начале, разобусловить ум или перестроить ум, перестроить тело, изъять все отпечатки, оставленные в мозге, таков западный подход. Психианализ обращается к памяти — он там работает. Он обращается к вашему детству, к вашему прошлому, он двигается вспять, он обнаруживает, откуда возникла проблема. Может быть, пятьдесят лет

назад, когда вы были ребенком, возникла проблема во взаимоотношениях с матерью. Затем психоанализ возвращается обратно...

Пятьдесят лет истории. Это очень долгое, затянувшееся дело, и даже тогда это особо не помогает, потому что существует миллион проблем — все дело совсем не в одной проблеме. Вы можете углубиться в историю проблемы, вы можете заглянуть в свою автобиографию и обнаружить там причины. Может быть, вы проясните одну проблему, но проблем существует миллион. Если вы начнете углубляться в каждую проблему, то, чтобы решить все ваши проблемы, вам понадобится миллион жизней. Я повторю: чтобы решить проблемы *вашей* жизни, вам необходимо родиться снова и снова, миллионы раз. Это совсем непрактично, так не следует делать. Все миллионы жизней, пока вы будете решать проблемы этой вашей жизни, эти жизни создадут свои собственные проблемы и так далее. Все больше и больше вы будете вязнуть в проблемах, — это абсурдно.

Тот же психоаналитический подход применяется к телу: рольфинг, биоэнергетика и другие методы, которые пытаются устранить отпечатки в теле, в мускулатуре. И снова вы должны углубиться в историю тела. Но определенно оба способа основываются на одинаковом логическом образце: проблема исходит из прошлого, поэтому она как-то и должна быть решена в прошлом.

Человеческий ум постоянно пытается сделать две невозможные вещи. Первая — изменить прошлое, а это невозможно. Прошлое уже случилось, вы не можете на самом деле вернуться туда. Когда вы думаете о возврате в прошлое, то преимущественно обращаетесь к памяти о нем. Это не реальное прошлое, это — просто

память. Прошлое больше нет, и поэтому вы не можете его исправить. Это одна из невозможных целей человечества, человек по причине этого очень страдает: вы хотите не совершать прошлое. Как вы можете его не совершать? Прошлое абсолютно. Прошлое означает: вся возможность этого закончилась, оно стало действительным. Теперь не существует никакой возможности исправить его, не совершать его, переделать его. Вы ничего не можете сделать с прошлым.

И вторая невозможная идея, которая всегда доминировала в человеческом уме: предугадать будущее, что также невозможно. Будущее означает то, чего еще нет, вы не можете предугадать его. Будущее остается непредсказуемым, будущее остается открытым. Будущее — это чистая потенциальность. Пока оно не случится, вы не можете быть в нем уверены. Прошлое — это чистая актуальность, оно уже свершилось. И теперь с ним ничего нельзя сделать.

Между ними пребывает человек, в настоящем, всегда думая о невозможном. Он хочет точно определить будущее, относительно завтрашнего дня, но это невозможно. Пусть это погрузится в ваше сердце настолько глубоко, насколько допустимо, — это невозможно. Не тратьте понапрасну ваш настоящий момент, стараясь сделать будущее определенным, будущее — это неопределенность, таково основное качество будущего. Не тратьте понапрасну свое время, оглядываясь назад, прошлое уже свершилось, — это мертвое явление, с ним ничего нельзя поделать. Все, что вы можете сделать, — вы можете переинтерпретировать его, это все. Именно это делают психоаналитики: переинтерпретируют. Можно сделать переинтерпретацию, но прошлое останется тем же.

Психоанализ и астрология... Астрология пытается как-то предугадать будущее, а психоанализ пробует переделать прошлое. Ни то и ни другое не является наукой. И то и другое — не наука, они невозможны, но они имеют миллионы последователей, потому что человеку нравятся эти пути. Человек хочет иметь определенность относительно будущего, поэтому идет к астрологу, советуется с «И-цзин», идет к толкователю карт Таро, — есть тысяча способов одурачить себя, обмануть себя. Есть такие люди, которые утверждают, что могут изменять прошлое, — человек советуется и с ними.

Когда эти две вещи отбрасываются, вы становитесь свободными от всех видов одурачивания, и вы не идете к психоаналитику, и вы не идете к астрологу. Тогда вы узнаете, что прошлое уже закончилось, и вы тоже закончите с ним. Будущее еще не случилось, и когда бы оно ни случилось, мы увидим его, прямо сейчас с ним ничего нельзя сделать. Вы можете только разрушить настоящий момент, единственно доступный, реальный момент.

Запад постоянно всматривается в проблемы: как бы их решить. Запад воспринимает проблемы очень серьезно. Когда вы используете определенную логику, приводите посыл, такая логика выглядит совершенной.

Недавно я прочитал анекдот...

Великий философ и всемирно известный математик летит в самолете. Он сидит на своем месте и размышляет о великих математических проблемах, как вдруг капитан объявляет: «Извините, но мы немного опоздаем. Первый двигатель отказал, и мы сейчас летим на трех». Через десять минут другое объявление: «Боюсь, мы опоздаем еще больше,

отказали второй и третий двигатели и работает только четвертый». Философ обернулся к соседу и сказал: «Черт возьми, если откажет и этот двигатель, мы застрянем здесь на всю ночь».

Когда вы думаете в определенном направлении, само это направление делает определенные вещи возможными, даже абсурдные вещи оказываются также осуществимыми. Когда вы принимаете человеческие проблемы очень серьезно, когда вы начинаете думать о человеке как о проблеме, вы принимаете предпосылку, вы ошибочно делаете первый шаг. Теперь вы можете пойти в этом направлении и продолжаете идти. В этом столетии вышло много литературы о феномене ума, о психоанализе — написаны миллионы статей, трактатов и книг. После того как Фрейд открыл двери этой определенной логики, она преобладала все столетие.

Восток имеет совершенно другой взгляд. Во-первых, он говорит, что серьезных проблем не существует. В тот момент, когда вы говорите, что серьезных проблем не существует, проблема на девяносто девять процентов становится мертвой. Все ваше видение ее изменяется. Во-вторых, Восток говорит: «Проблема существует, потому что вы идентифицируете с ней». Это не имеет ничего общего с прошлым, не имеет отношения к истории. Вы идентифицируете с ней — в этом проблема, и это же является ключом к решению всех проблем.

Например, вы очень гневный человек. Если вы пойдете к психоаналитику, он скажет: «Обратимся к прошлому, как возник этот гнев? В какой ситуации он стал оказывать все большее влияние и оставлять отпечатки

в вашем уме? Мы должны смыть все эти отпечатки, мы должны стереть их. Мы должны полностью очистить ваше прошлое».

Если вы обратитесь к восточному мистика, он скажет: «Вы думаете, что являетесь злым, вы чувствуете, что идентифицируете с гневом, — именно здесь находится ошибка. Когда в следующий раз вы разгневаетесь, просто станьте наблюдателем, просто будьте свидетелем. Не идентифицируйтесь с гневом. Не говорите: «Я в гневе», не говорите: «Я разгневан». Просто наблюдайте за происходящим, как будто оно происходит на экране телевизора. Посмотрите на себя так, как будто вы смотрите на кого-то другого».

Вы являетесь чистым сознанием. Когда тучи гнева сгущаются, просто наблюдайте за ними и оставайтесь внимательными, чтобы не отождествить себя с ними. Вся суть в том, чтобы не отождествиться с проблемой. Когда вы этому научитесь... Тогда не будет вопроса о «таком множестве проблем», потому что ключ, тот самый ключ, откроет все замки. Так обстоит дело с гневом, так обстоит дело с жадностью, так обстоит дело с сексом, так обстоит дело со всем остальным, на что способен ум.

Восток говорит, что «нужно просто не отождествляться». Помните, именно это имеет в виду Гурджиев, когда говорит о *само-вспоминании* — запомните, что вы являетесь свидетелем. Будьте внимательны! Об этом говорит Будда. «Будьте бдительны, когда облако проходит мимо». Может быть, облако идет из прошлого, но это не имеет смысла. Оно должно иметь определенное прошлое, оно не может явиться из ниоткуда, оно должно явиться вследствие определенной последовательности событий — но это не имеет значения.

Почему нас это должно беспокоить? Прямо сейчас, в этот самый момент, вы можете обособиться от него, вы можете отсечь себя от него. Мост можно разрушить прямо сейчас — и он может быть разрушен *только* сейчас.

Обращение к прошлому не может помочь. Тридцать лет назад проявился гнев, и в этот день вы отождествили себя с ним. Теперь вы не можете разотождествить себя с прошлым, его больше нет. Но вы можете разотождествиться в этот момент, в этот самый момент, и тогда вся последовательность гнева вашего прошлого перестанет быть частью вас.

Этот вопрос уместный. Джаянанда спросил: «В недавних беседах вы говорили о не-проблеме, несуществовании наших проблем. Я вырос в репрессивной католической семье...» Вы можете прямо сейчас перестать быть католиком. Я говорю, *прямо сейчас!* Вы не должны возвращаться назад и не делать все, что сделали ваши родители, ваше окружение, священники и церковь. Это будет бесполезной тратой драгоценного настоящего момента. Сначала это разрушило многие годы, и теперь это снова разрушит ваши моменты настоящего. Вы можете просто отбросить все это, подобно тому как змея сбрасывает старую кожу.

«Я вырос в репрессивной католической семье, провел двадцать один год в не менее сумасшедшей системе образования, но вы говорите, что все слои защиты, вся обусловленность, все подавление не существуют...» Нет, они существуют. Но они существуют или в теле, или в мозге, они не существуют в вашем сознании, потому что сознание не может быть обусловлено. Сознание остается свободным. Свобода — это присущее ему качество, свобода — это его

природа. На самом деле, даже задавая такой вопрос, вы показываете свободу.

Когда вы говорите «двадцать один год в сумасшедшей системе образования», когда вы говорите «вырос в репрессивной католической семье», в этот момент вы не отождествляетесь с этим. Вы можете видеть — много лет католического подавления, много лет определенного образования. В этот момент, когда вы видите это, ваше сознание больше не католическое, а иначе кто бы это осознавал? Если бы вы действительно стали католиком, тогда кто бы это осознавал? Тогда не было бы возможности стать осознанным.

Если вы можете сказать «двадцать один год в не менее сумасшедшей системе образования», то одно вполне определенно: вы точно не сумасшедший. Эта система потерпела неудачу, она не работает. Джаянанда, вы не сумасшедший, поскольку вы можете видеть всю систему как сумасшедшую. Безумец не может видеть, что он безумен, только здоровый человек может увидеть, что это безумие. Чтобы видеть безумие как безумие, необходима вменяемость. Эти двадцать один год сумасшедшей системы потерпели неудачу, вся репрессивная обусловленность потерпела неудачу. Это не могло на самом деле иметь успех. Это возможно только в той пропорции, в какой вы отождествляете себя с этим. В любой момент вы можете отойти в сторону. Все это есть — я не говорю, что нет, — но это больше не является частью вашего сознания.

В этом — красота сознания: сознание может выскользнуть из чего угодно, для него нет преград, для него нет границ. Всего лишь мгновение назад вы были англичанином. Секунду спустя, поняв бессмысленность национализма, вы больше не англичанин.

Я не говорю, что ваша белая кожа изменит цвет, она останется белой. Но вы больше не будете отождествлять себя с белым, вы больше не будете против черных. Вы видите глупость этого. Я не говорю, что просто увидев, что вы больше не англичанин, вы забудете английский язык, нет. Это все также будет в вашей памяти, но ваше сознание выскользнуло, ваше сознание стоит на холме, взирая на долину. Сейчас мертвый англичанин в долине, а вы стоите на холме, непривязанный, незатронутый.

Вся восточная методология может быть сведена к одному слову: *свидетельствование*, а вся западная методология может быть сведена к одной вещи: анализирование. Исследуя, вы ходите вокруг да около. Являясь свидетелем, вы просто выходите из круга.

Анализ — это порочный круг. Если вы действительно углубитесь в анализ, вы будете просто озадачены — как это возможно? Если, например, вы углубитесь в прошлое, — где вы закончите? Где именно? Если вы углубитесь в прошлое, то где началась ваша сексуальность? Когда вам было четырнадцать лет? Но тогда она взялась из ниоткуда? Должно быть, она зародилась в теле. Когда? Когда вы родились? Но тогда, когда вы были в материнской утробе, разве она уже не зародилась? Тогда когда? В момент вашего зачатия? Но перед этим половина вашей сексуальности созревала в яйцеклетке матери и половина сексуальности созревала в сперме отца. Продолжаем — где вы остановитесь? Вам нужно будет дойти до Адама и Евы. И даже тогда это не закончится, вам нужно будет дойти до самого Бога-Отца: почему он сначала создал Адама?

Анализ всегда будет оставаться половинчатым, поэтому анализ никогда никому действительно не помогает,

он просто не может это сделать. Он просто делает вас немного более внимательным к своей реальности, на этом все. Это своего рода приспособление, которое помогает вам достичь некоторого понимания ваших проблем, их происхождения, того, как они развивались. И это небольшое интеллектуальное понимание помогает вам лучше приспособиться к обществу, но вы остаетесь все тем же человеком. Посредством этого не достигается преобразование, через это не происходит радикального изменения.

Свидетельствование — это революция. Это радикальное изменение с самых корней. Оно дает существование совершенно новому человеку, потому что оно вытаскивает ваше сознание из любой обусловленности. Обусловленность существует в теле и в уме, но сознание остается необусловленным. Оно чистое, всегда чистое, оно — девственно. Его девственность не может быть разрушена.

Восточный подход в том, чтобы заставить вас помнить об этом девственном сознании, о его чистоте, о его невинности. Именно об этом снова и снова говорил царю Сараха. Наше внимание направлено на небо, а западное внимание — на облака. У облаков есть источник: если вы захотите найти, откуда они приходят, вы должны обратиться к океану, затем к солнечным лучам, и испарению воды, и формированию облаков, вы можете продолжать и далее, но это будет — хождение по кругу. Облака формируются, затем они снова приплывают, влюбляются в деревья, изливают дождь на землю, становятся реками, впадают в океан, начинают испаряться, снова возникают в лучах солнца, становятся облаками, снова ниспадают на землю, это продолжается снова и снова, по кругу. Это колесо.

В какой момент вы закончите? Одно приводит к другому, и вы постоянно находитесь в колесе.

У неба нет источника, небо является несозданным, оно не порождено чем-либо. На самом деле для всего небо необходимо как должное, априори: оно должно существовать прежде, чем что-либо еще сможет существовать. Вы можете спросить христианского теолога — а он скажет, что мир сотворен Богом. Спросите его, прежде, чем был создан мир, существовало небо или нет. Если неба не было, где тогда существовал Бог? Ему необходимо было пространство — если не было пространства, то где он создал мир? Куда бы он поместил мир? Пространство необходимо, даже для Бога, чтобы существовать. Вы не можете сказать: «Бог сотворил пространство», — это было бы абсурдно, потому что в таком случае у него не было бы никакого пространства, чтобы существовать. Пространство должно предшествовать Богу.

Небо всегда было здесь. Восточный подход в том, чтобы стать внимательным к небу. Западный подход делает вас более внимательным к облакам и немного вам помогает, но он не делает вас осознанным в существенном смысле. Да, вы становитесь немного более осознающим то, что вас окружает, но не осознаете центр. Окружающее — это циклон, и вы должны обнаружить центр циклона, а это может только произойти через свидетельствование.

Свидетельствование не изменит вашу обусловленность, свидетельствование не изменит вашу мускулатуру. Но оно просто даст вам переживание того, что вы существуете за пределами всей мускулатуры, всей обусловленности. В этот момент за пределами, в этот момент выхода за пределы никакие проблемы не существуют, не для вас.

*Вся моя работа
заключается в том,
чтобы сделать из вас
свидетеля.*

Теперь все зависит от вас — тело все так же будет нести мускулатуру и ум все так же будет обусловлен, но теперь — все зависит от вас. Если иногда вы сильно желаете проблем, вы можете погрузиться в ум-тело, иметь проблему и наслаждаться ею. Если вы не хотите этого, вы можете пребывать снаружи. Проблема останется в виде отпечатка в феномене ум-тело, но вы будете пребывать отстраненно, в стороне от нее.

Именно так функционирует Будда. Вы используете память, Будда тоже использует память, но он не отождествляет себя с ней. Он использует память как механизм. Например, я пользуюсь языком, и когда я использую язык, я использую ум и все отпечатки, но я постоянно не-ум, потому что присутствует осознанность. Поэтому я остаюсь хозяином, а ум является слугой. Когда ум зовут, он приходит, он используется, но не может преобладать.

Поэтому ваш вопрос правильный: проблемы будут существовать, но они будут существовать только в зародышевой форме — в теле и в уме. Как вы можете изменить свое прошлое? В прошлом вы были католиком, если в течение сорока лет вы были католиком, то как вы можете изменить эти сорок лет и не быть католиком? Нет, эти сорок лет останутся как период вашего католичества. Но вы можете выскользнуть из них, теперь вы знаете, что это было всего лишь отождествление. Эти сорок лет не могут быть разрушены, и нет необходимости их разрушать. Если вы — хозяин положения, то в этом нет необходимости. Определенным образом вы можете использовать даже эти сорок лет, использовать творчески. Творчески можно использовать даже это «сумасшедшее образование».

«Как насчет всех отпечатков, оставленных в мозге, в мускулатуре тела?» Они останутся, но как семена,

потенциально. Если вам одиноко и вы захотите проблемой, они могут быть у вас. Если вы чувствуете себя слишком несчастным без страданий, они могут быть у вас, они всегда останутся вам доступны. Но в них нет никакой нужды, в них нет никакой необходимости. Это будет — ваш выбор.

Будущее человечество должно сделать выбор, продолжать ли следовать по пути анализа или же ступить на путь свидетельствования. Я использую оба метода. Я использую анализ в основном для ищущих, приходящих с Запада. Я помещаю их в группы. Это аналитические группы, это группы — производные психоанализа. Они развиваются. Если бы пришел Фрейд, он не смог бы узнать энкаунтер-группы, или первичную терапию. Ему было бы нелегко их узнать. «Что происходит? Все эти люди сошли с ума?» Но это все — ответвления его работы, он был пионером, без него не было бы первичной терапии. Он начал всю игру.

Когда западные люди приходят ко мне, я помещаю их в группы. Это хорошо для них, они должны начинать с того, что для них легче всего. Затем постепенно, медленно, я изменю их. Сначала они ходят в группы катарсиса, такие как энкаунтер-группы, группы первичной терапии. Затем я перевожу их в группы интенсивного просветления, затем сипассаны. *Vipassana* — это свидетельствование. От энкаунтер-групп до *vipassаны* — это великий синтез. Когда вы движетесь от энкаунтер-групп к *vipассане*, вы движетесь с Запада на Восток.

Третий вопрос: Ошо, Ваши действия приносят в мир добро и зло в одинаковой пропорции?

— Какие действия? Вы заметили у меня какие-то действия — кроме беседы? И даже в этом я прилагаю все усилия, чтобы противоречить всему, что сказал. Поэтому в итоге — лишь пустота... В этом польза противоречия. Если я говорю плюс один, немедленно я говорю минус один, и в результате остается ноль.

Я не деятель, я ничего не делаю. Все, что вы можете назвать действием, — это мои беседы с вами. И они настолько противоречивы, что не могут принести ни хорошего, ни плохого. Я продолжаю сводить себя на нет. Если вы понимаете это состояние не-действия, то вы поймете наивысшую возможность сознания.

Высшее сознание не является деятелем, оно бытие. Если что-то подобное действию проявляется там, то это просто игра. Мои беседы — просто игра. И главный смысл здесь в том, чтобы вы не стали догматичными по отношению ко мне. Вы не сможете, я не допущу этой возможности. Я настолько противоречив, как вы сможете создать догму? Если вы попытаетесь создать догму, вы обнаружите, что я немедленно ей противоречу.

Ко мне как-то пришел христианский миссионер и сказал: «Вы так много говорите. Теперь необходимо составить небольшую книгу введения в вашу философию, наподобие краткого христианского катехизиса». Я ответил: «Это будет трудно. Если кто-то захочет изложить меня „вкратце“, он сойдет с ума. И он не сможет найти способ что-то из меня выбрать и что именно выбрать».

Однажды, когда я уйду, множество людей станут безумными, работая над своими докторскими диссертациями обо мне, потому что я сказал все, что может быть сказано, и я отрицал все, что можно отрицать.

Четвертый вопрос: Ошо, это вопрос о недоверии: Почему Вы так много говорите против эго? Разве эго не является тоже проявлением существования, игрой, в которую играет существование?

Если вы понимаете это, то с эго нет никаких проблем. В этом заключается цель того, почему я продолжаю говорить против эго, потому что вас нет, а существование есть. Если вы пришли к такому глубокому пониманию, что эго тоже является игрой существования, то это замечательно. Тогда нет никаких проблем, нет необходимости отбрасывать, потому что вам нечего отбрасывать. Если вы понимаете, что эго тоже является игрой существования, тогда вы не в нем. Все является игрой существования, даже эго — вот что значит отсутствие эго.

Но будьте осторожны! Возможно, вы просто играете сами с собой, ведь ум очень хитер. Под именем существования, возможно, вы пытаетесь спасти собственное эго. Это касается вас, поэтому будьте внимательными. Если вы *действительно* поняли, что все является существованием, тогда вас нет. Итак, где же эго? Что эго означает? Оно означает, что у меня есть своя частная жизнь, я не являюсь частью вселенского потока. Я не являюсь частью реки, я плыву, я плыву против течения, у меня есть свои личные цели. Мне безразлично, куда движется существование, у меня есть свои цели, я пытаюсь их обозначить и достичь. Эго означает — иметь свои личные цели. Эго идиотично.

«Идиот» — совершенно замечательное слово. Оно означает наличие своего собственного средства выражения, наличие собственной цели, собственного стиля. Эго идиотично. Оно просто говорит:

«Я не являюсь частью Вселенной, я само по себе, я отдельно. Я остров, я не принадлежу континенту». Не принадлежать целому — вот что такое эго, — это идея отдельного существования.

Вот почему все мистики говорили: «Отбросьте эго!» Что они этим говорят? Они говорят: «Не будьте отдельными». Отбрасывание эго не означает ничего иного: не будьте отдельными, будьте вместе, будьте вместе с существованием. И не плывите против течения — это глупо, вы просто устанете и потерпите неудачу. Плывайте по течению, все время. Плывайте по течению, вы являетесь частью реки. Тогда наступят расслабление, покой и радость. С рекой вы пребываете в радости, против реки — в напряжении и беспокойстве. Эго создает беспокойство и напряженность.

Вот вы спрашиваете: «Почему Вы так много говорите против эго? Разве эго не является тоже проявлением существования, игрой, в которую играет существование?» Если вы пришли к такому пониманию, то по крайней мере вам я не буду говорить отбросить эго, у вас нет никакого эго, которое нужно отбросить. Но будьте очень аккуратны и осторожны, ум очень хитер.

Как-то я слышал небольшой анекдот...

Обезьяна с гиеной шли через джунгли, и гиена сказала: «Каждый раз, когда я прохожу через те заросли, выпрыгивает огромный лев и бьет меня, и бьет, я даже не знаю почему!»

«Хорошо, в этот раз я пойду с тобой, — сказала обезьяна, — я заступлюсь за тебя».

Итак, они пошли вместе, и как только они дошли до тех зарослей, выскочил огромный лев и начал бить гиену. Обезьяна быстро взобралась на дерево

и стала наблюдать. Когда лев ушел, полумертвая гиена спросила обезьяну: «Почему ты не спустилась и не помогла мне?»

И обезьяна ответила: «Ты так сильно смеялась, и я подумала, что ты побеждаешь».

Будьте осторожны с эго! Оно может найти способы и средства защитить себя. Оно может замечательно рационализировать, эго — превосходный рационалист, и рационализация лежит в его основе.

Пятый вопрос: Ошо, пожалуйста, скажите мне, чтобы я перестала беспокоиться: «Аруп, с тобой все абсолютно замечательно. Не важно, как часто твой ум делает попытки, теперь уже слишком поздно. Я взял тебя под свое крыло, ты в безопасности, и пути назад нет. С этого момента ты будешь становиться все более и более счастливой». Спасибо, Ошо. Я надеюсь, что все так и есть, но иногда колеблюсь.

Это вопрос от Аруп. Прежде всего, вы говорите, что я должен сказать вам: «С тобой все абсолютно замечательно».

Если я просто скажу это, то все не станет замечательным. Это может дать вам некоторое утешение, но я здесь не для того, чтобы вас утешать. Или примите все как есть, или вообще не беспокойтесь об этом. Утешение — это фальшивка. Это игрушка, с которой можно поиграть, чтобы скоротать время, но такое времяпрепровождение является бездарной тратой времени.

Вот вы говорите: «Все абсолютно замечательно» — а это нелегко, «абсолютно замечательно» — это трудно. Здесь, на Земле, нет ничего абсолютного, кроме

свидетельствования. Уродство — не абсолютно, красота — не абсолютна, счастье — не абсолютно, несчастье — не абсолютно. Только свидетельство. Когда вы становитесь свидетелем, вы не чувствуете ни уродства, ни красоты, ни счастья, ни несчастья, вы просто ощущаете себя свидетелем.

Вся моя работа заключается в том, чтобы сделать из вас свидетеля. Вы бы хотели, чтобы у вас все было прекрасно, вы не хотите быть свидетелем. Вы хотите более приятных переживаний, вот почему вы всегда ищете утешения. На самом деле люди приходят ко мне не для того, чтобы им помогли, но для того, чтобы их утешили, похлопали по плечу. Если я говорю, что все замечательно, они чувствуют себя хорошо, как долго это ощущение будет им помогать? Рано или поздно оно пройдет. И им снова нужно будет прийти, и снова они будут ждать, чтобы я погладил их по голове. Это создаст зависимость от меня, а я не хочу делать вас зависимыми от меня. Это вам не поможет, вам необходимо преобразование. Вы должны стать независимыми, вы должны быть сами собой, вы должны быть сами по себе.

«Не важно, как часто твой ум делает попытки, теперь уже слишком поздно». Никогда не поздно. В любое время вы можете вернуться, потому что ум всегда есть. Вы можете снова облачиться в старую кожу, вы можете снова идентифицироваться с ней. И когда будет *действительно* поздно, вы не станете задавать подобных вопросов. Тогда вы будете знать, что теперь нет никакой возможности вернуться назад. Вы будете уверены в этом, это будет ваше собственное знание, вам не нужно будет мое подтверждение. Именно то, что вам еще нужно под-

тверждение, показывает, что это еще не произошло, что вы все еще колеблетесь.

Как-то я слышал...

Мулла Насреддин предстал перед судом. «Это преступление было совершено профессионалом, — сказал прокурор, — и было совершено мастерски, очень ловко». Покраснев, Мулла Насреддин, подсудимый, встал и сказал: «Ваша честь, лесть ни к чему вас не приведет, я не собираюсь признаваться».

Но он признался. Аруп призналась. Это не вопрос, это признание в том, что она чувствует беспокойство. Это естественно. Это не по-человечески надеяться, по крайней мере на этом этапе, что не будет никакого беспокойства. Иногда она чувствует, что колеблется, это по-человечески, это естественно. Лучше принять это, чем отрицать, лучше, чем создать ширму и спрятаться за ней: «Пожалуйста, скажи это мне, чтобы я могла больше не переживать».

Как вы перестанете переживать об этом, если я вам это скажу? Если бы это было так легко, я бы сказал это каждому. Это не так легко. Что я ни говорил бы, вы истолкуете это по-своему и найдете новые заботы. Что я ни говорил бы, вы должны толковать это, — вы не можете принимать это абсолютно, вы не можете абсолютно этому верить. И я не говорю, что вы должны этому абсолютно поверить. Я говорю, что это просто естественно.

Я не требую от вас чего-то неестественного. Я не требую от вас каких-то абсурдных вещей. Это естественно: иногда вы колеблетесь, иногда вы настроены против меня, иногда вы очень негативны, иногда вам хочется

все бросить и вернуться в свой старый мир. Я не говорю, чтобы вы делали что-то преступное, нет. Все это просто человеческое, очень естественное. Если вы не делаете ничего подобного, то что-то не так, что-то было упущено.

Что я не сказал бы, снова будет истолковано все тем же беспокойным умом. Даже если я прямо скажу: «Да, Аруп, с тобой все абсолютно замечательно», вы подумаете: «Ошо, наверное, шутит? Неужели он действительно имеет это в виду?» Беспокойный ум просто вскочит на это, все будет ограничено вашими интерпретациями.

Послушайте небольшую историю...

Поздно ночью, после собрания, священник возвращался домой. Когда он уже отъехал, он вдруг вспомнил, что не совершил вечернюю молитву. Он съехал на обочину тихой сельской дороги, вышел из машины и, используя свет фар, начал совершать службу.

Через некоторое время, после того как он начал, к его большому удивлению, подъехал грузовик. Водитель грузовика, подумав, что что-то случилось, остановился, опустил окно и спросил: «Какие-то проблемы, приятель?»

«Нет, все в порядке, спасибо», — ответил священник.

Водитель грузовика завел двигатель и прежде, чем отъехать, прокричал: «Все, что я могу сказать, должно быть, ты читаешь чертовски хорошую книгу!»

Просто представьте, что кто-то читает книгу на одинокой обочине под светом фар — что бы вы подумали?

Могли бы вы представить, что кто-то читает Библию? Что за спешка читать Библию? Может ли кто-то быть настолько заинтересованным в чтении Библии, что не может дотерпеть до дома и читает ее там? Водитель грузовика, должно быть, истолковал происходящее в соответствии со своим умом, и он сказал: «Все, что я могу сказать, должно быть, ты читаешь чертовски хорошую книгу».

Вы постоянно интерпретируете и, естественно, делаете это в соответствии со своим умом. То, что скажу я, не будет услышано, вы услышите это по-своему. Если вы обеспокоены, вы будете беспокоиться об этом. Если вы в сомнении, вы будете в этом сомневаться. Если вы негативны, в отношении этого вы будете негативны. Если вы доверяете, то вы будете доверять.

Аруп говорит: «Просто скажите мне, чтобы я перестала волноваться об этом». Нет, волнение нельзя остановить так легко. Если я это скажу, то это не поможет, вам необходимо что-то сделать. Вы должны сделать то, о чем я говорю. Вы должны стать немного более практичными. Вы должны стать свидетелями.

Как-то трое очень голодных бродяг пришли к дому, хозяин которого готовил рис. Он сказал им, что они могут остаться на ночь, и тот, кому приснится лучший сон, получит порцию горячего риса.

На утро первый бродяга сказал: «Мне приснилось, что я король».

Второй бродяга сказал: «Это ерунда, мне приснилось, что я сам Бог».

И третий бродяга сказал: «Мой сон был очень обычным, и у меня нет шанса победить вас. Мне

приснилось, что этот горячий рис остывает, поэтому я пошел и съел его».

Вот что я имею в виду под практичностью. Поэтому, Аруп, будьте практичной. Делайте то, что я говорю. Если я просто нечто скажу, это не поможет — и рис действительно остынет. Вы хотите, чтобы я помог создать ваш сон, но рис остывает. Просто пойдите и съешьте рис.

Это просто даст вам сон, если я скажу: «Аруп, с тобой все абсолютно замечательно. Не важно, как часто твой ум делает попытки, теперь уже слишком поздно. Я взял тебя под свое крыло, ты в безопасности, и пути назад нет».

Прежде всего, я не могу сказать так, потому что само желание быть в сохранности и безопасности направлено против духовного развития. Я толкаю вас в опасную сферу, я толкаю вас в бездну. Вы хотели бы находиться в безопасности под моим крылом, но я бросаю вас в самую суматоху существования, без всякой страховки, без всякой защиты. Я не защитник, я разрушитель. Я не ваша страховка, если вы действительно понимаете меня, я стану вашей опасной жизнью. Если вы поняли меня, то вы всегда будете в небезопасности. Вы никогда не попросите о защите или страховке. Вы будете питать к ним отвращение, вы будете думать о них как о врагах — таковыми они и являются. Вы будете наслаждаться открытостью, уязвимостью для всего, что есть в жизни. Да, уязвимостью для смерти тоже, «всё» — включает и смерть. Настоящая жизнь каждый момент встречается со смертью. Только ненастоящая, искусственная, жизнь проходит в безопасности.

Нет, я не могу сказать, что я взял вас под свое крыло, вы в безопасности и пути назад нет. Вы можете упасть, вы можете упасть с самой последней ступеньки. Пока вы не станете просветленными, есть путь назад, вы можете вернуться, вы можете отрицать, вы можете предавать, вы можете отвергать. Вы можете снова впасть в страдания, вы можете упасть с самой последней ступеньки. Пока вы не прошли всю лестницу, даже последнюю ступеньку, пока вы не стали просто никем, вы можете упасть назад. Совсем немного эго, просто эго трепета достаточно, чтобы вернуть вас назад. Оно может снова собраться, оно может снова соединиться, оно может снова стать новым путешествием.

Безопасность — это не мой путь. Быть санньясином означает, что вы готовы прожить жизнь без всякой безопасности. Это величайшее мужество, и благодаря этому величайшему мужеству становится возможно великое блаженство.

«С этого момента ты будешь становиться все более и более счастливой». Я не Эмиль Куэ, я не гипнотизер. Да, вы можете таким образом загипнотизировать себя — такова была методология Куэ. Он мог сказать своим пациентам: «Думайте, мечтайте, воображайте, представляйте каждый вечер перед отходом ко сну, каждое утро после сна, повторяйте снова и снова: „Я становлюсь лучше, я становлюсь здоровее, я становлюсь счастливее“. Повторяйте, продолжайте повторять».

Да, это немного помогает, это создает вокруг вас иллюзию. Но вы хотите, чтобы я помог вам создать иллюзию? Весь мой подход — это разгипнотизация, а вовсе не гипноз. Я не хочу, чтобы вы были

загипнотизированы какой-либо иллюзией. Я хочу, чтобы вы были разгипнотизированы от любой иллюзии. Когда вы пребываете в состоянии отсутствия иллюзий, полного отсутствия иллюзий, вы находитесь очень близко к просветлению.

Затем Аруп говорит: «Спасибо, Ошо. Я надеюсь, что все так и есть...» Видите! Ее ум уже начал интерпретировать: «Я надеюсь, что все так и есть...» Это не так, она просто на это надеется. Вот так вы можете обманывать себя.

«Я надеюсь, что все так и есть, но иногда колеблюсь». Я не осуждаю ваше колебание, иногда колебаться — это совершенно нормально, иногда колебаться — это совершенно по-человечески. Это нормально, никогда не осуждайте это, принимайте это. Не пытайтесь создать фальшивую непоколебимость. Она будет исходить из ума, это будет обман и никуда вас не приведет. Пусть все будет как есть. Примите это «как есть» и становитесь более и более наблюдательным, становитесь все более и более свидетелем. Только в таком свидетельствовании вы будете в безопасности. Только в таком свидетельствовании вы каждый день будете становиться все более и более блаженными — а не повторять слова об этом. Только в таком свидетельствовании вы перестанете колебаться. Только в таком свидетельствовании вы придете к центру вашего бытия, где не существует смерти, где процветает только жизнь, где можно испить нектар, о котором говорил Сараха.

Шестой вопрос: Что конкретно мешает моему видению увидеть очевидное? Я просто не могу понять, что делать и что не делать. Когда я буду в состоянии услышать звук тишины?

«Что конкретно мешает моему видению увидеть очевидное?» Мешает само желание увидеть это — очевидное нельзя желать, очевидное есть.

Вы желаете и вы расходитесь. Вы начинаете это искать. В этот самый момент вы отдаляете его, оно перестает быть очевидным. Оно больше не вблизи, вы отстраняете его вдаль. Как вы можете найти очевидное? Если вы понимаете, что это очевидное, то как вы можете искать его? Оно просто здесь. В чем необходимость искать и желать его?

Очевидное божественно, мирское возвышенно, тривиальное глубоко. В вашей повседневности, в обыденных действиях, в каждый момент вы встречаетесь с Богом, потому что никого больше нет. Вы не можете встретить кого-то еще, это всегда Бог, в тысячах форм. Бог очень очевиден. Только Бог есть! Но вы ищете, вы желаете, и вы упускаете. Самим вашим поиском вы отстраняете Бога очень далеко. Это трюк эго.

Постарайтесь это понять. Эго не заинтересовано в очевидном, потому что эго не может существовать с очевидным. Эго совсем не заинтересовано в этой близости, эго заинтересовано в отдаленном, в далеком. Просто подумайте: человек добрался до Луны, но человек все еще не добрался до своего сердца. Человек придумал, как путешествовать в Космосе, но все еще не знает, как предпринять душевное путешествие. Он покорил Эверест, но не беспокоится о том, как прийти к своему собственному бытию. Близкое упускается, далекое находится. Почему? Так эго чувствует себя хорошо. Если путешествие тяжелое, то эго чувствует себя хорошо, потому что тогда есть что доказывать. Если это трудно, то есть что доказывать. Эго чувствует себя хорошо, когда нужно добраться до Луны, но то, как добраться

до своего собственного бытия, не заслуживает никакого внимания. Есть старая история...

Бог создал мир. Потом он стал жить на Земле. Вы можете представить... У него было много проблем, каждый жаловался, каждый стучался в неурочное время. Ночью приходили люди и говорили: «Это неправильно. Сегодня нам нужен дождь, потому что слишком жарко». А затем приходил кто-то еще и говорил: «Дождь не нужен, я собираюсь сделать то-то, а дождь все испортит».

И Бог почти сходил с ума. «Что же делать? Так много людей, так много желаний, каждый на что-то рассчитывает и каждый чего-то ожидает, а их желания так противоречивы. Земледелец хочет дождь, гончару дождь не нужен, потому что он сделал горшки и они разрушатся. Ему нужно несколько дней солнца». И так далее...

Тогда Бог созвал свой совет и спросил: «Что делать? Они сводят меня с ума, а я не могу всех удовлетворить. Они меня когда-нибудь убьют. Мне нужно место, чтобы спрятаться».

Было предложено много вариантов. Кто-то сказал: «Это не проблема, просто идите на Эверест. Это высочайший пик Гималаев, никто туда не заберется».

Бог сказал: «Ты не знаешь! Через несколько секунд — для Бога это есть просто через несколько секунд — Эдмунд Хиллари заберется туда с Тензином, и начнутся проблемы. Когда все узнают, то они начнут прилетать на вертолетах, приезжать на автобусах, на чем угодно... Нет, это не работает. Это решит проблемы на несколько секунд». Помните, время у Бога течет по-другому. В Индии мы говорим, что наши

миллионы лет составляют всего один день Бога, что уж говорить о секундах...

Тогда кто-то предложил: «А почему не на Луну?» Он ответил: «Это тоже не очень далеко, несколько секунд — и кто-нибудь достигнет Луны».

Были предложены далекие звезды, но Бог сказал: «Это не решит проблему. Это просто отложит ненадолго. Мне нужно постоянное решение».

Тогда приблизился старый слуга Бога и что-то прошептал ему на ухо, и Бог сказал: «Ты прав, так и сделаем».

И старый слуга сказал: «Есть только одно место, которого человек никогда не достигнет, — сокройся в самом человеке». И с тех пор Бог скрывается именно в этом месте, в самом человеке. Это последнее место, о котором будет думать человек.

Очевидное упускается, потому что оно не интересно эго. Эго интересно сложное, тяжелое, трудное, потому что — это вызов. Когда вы побеждаете, вы можете претендовать. Если вы — очевидное, вот здесь и вы побеждаете, то что это за победа? Вы не такой уж и победитель. Вот почему человек продолжает упускать очевидное и продолжает искать далекое. Но как вы можете искать далекое, когда вы не можете найти даже очевидное?

«Что конкретно мешает моему видению увидеть очевидное?» Само это желание уводит вас в сторону. Отбросьте это желание, и вы увидите очевидное.

«Я просто не могу понять, что делать и что не делать». Не надо ничего делать. Просто будьте внимательны ко всему, что происходит вокруг вас. Делание — это тоже трюк эго. Делая, эго чувствует себя хорошо — есть чем

заняться. Делание — это пища для эго, оно усиливает эго. Не-делание — и эго терпит крах, оно умирает, ему нечем подпитываться.

Поэтому просто будьте не-деятелем. Не делайте ничего, что касается божественного, истины и их поиска. Прежде всего это не поиск, поэтому вы ничего с этим не сделаете. Просто будьте! Давайте я скажу по-другому: если вы находитесь в состоянии бытия, божественное само придет к вам. Человек никогда не сможет его найти, оно само находит человека. Просто пребывайте в тихом пространстве — ничего не делая, никуда не стремясь, не мечтая, — в этом тихом пространстве вы вдруг обнаружите, что оно там. Оно всегда было там. Вы не были безмолвны, поэтому не могли увидеть его, не могли услышать его спокойный, тихий голос.

«Когда я буду в состоянии услышать звук тишины?» Когда? Вы задаете неверный вопрос. Сейчас или никогда! Услышьте его прямо сейчас, потому что он там, звучит музыка, музыка повсюду. Вам просто нужно замолчать, чтобы вы могли ее услышать. Но никогда не говорите «когда» — «когда» означает, что вы привнесли будущее, «когда» означает, что вы начали надеяться и мечтать, «когда» означает «не сейчас». А это *всегда* сейчас, это всегда — это самое время. Для существования есть только одно время — сейчас, и только одно место — здесь. «Там», «тогда» — отбросьте их!

Последний вопрос: Ошо, Вы когда-нибудь чувствуете недостаточность слов?

Это вопрос от Риши. Каждый раз, когда я говорю слово, я чувствую недостаточность, потому что то, что

хочу сказать, невозможно сказать, и то, что необходимо выразить, невозможно выразить. Тогда вы естественно спросите, почему я продолжаю говорить?

Я очень стараюсь. Может быть, сегодня у меня не получилось, завтра... Вчера не удалось, сегодня... Я продолжаю говорить разными способами — возможно, так вы не услышали, а как-то по-другому будет для вас ближе. Так кто-то услышал, а вы не услышали. Возможно, если сказать совсем по-другому, вы будете способны услышать. Но я постоянно ощущаю недостаточность. Слова не приходят легко, потому что в послании нет слов. Я не священник, я не пытаюсь дать вам некую догму, я не пытаюсь объяснить вам некую теорию. Что-то произошло во мне, что-то произошло со мной, а я пытаюсь передать вам это. Я пытаюсь общаться с вами.

Слова очень неуклюжи. Они очень крошечные и очень маленькие, они не могут содержать в себе то, что я хочу в них вложить. Поэтому каждый момент я чувствую недостаточность. Люди, у которых не было переживаний, никогда не чувствуют недостаточность, им подходит любое слово.

Как-то я слышал прекрасную историю, помедитируйте над ней...

Приходской священник вел беседу со своим епископом и в ходе разговора сказал: «Для вас это нормально, мой господин, когда вы приготовили проповедь, вы можете произнести ее в нескольких церквях епархии, но мне приходится каждое воскресенье произносить две новые проповеди».

Епископ ответил: «Вы должны быть способны произнести проповедь на практически любую тему и в любой момент, так же, как я могу это делать».

«Я прислушаюсь к вам, — ответил священник, — но приходите в мою церковь в следующее воскресенье, и я вас проверю».

Епископ согласился, и в назначенное время взошел на кафедру, и нашел там карточку с единственным написанным на ней словом «запор». Это была тема для проповеди. Без всяких колебаний он начал: «И взял Моисей две таблетки, и взошел на склон горы...»

Священник никогда не чувствует недостаточность, у него есть так много священных писаний, он всегда может что-то отыскать в своей памяти. Я постоянно чувствую недостаточность, потому что то, что я хочу вам сказать, не является заданным предметом, это является моей субъективностью. То, что я хочу вам сказать, — это мое сердце, это не мой ум. К сожалению, я вынужден использовать ум, потому что нет другого способа. Даже чтобы выразить свое сердце, приходится использовать ум, отсюда вся эта абсурдность. Это очень иррационально, это попытка сделать невозможное. Но другого пути нет, здесь я беспомощен.

Но вы спрашиваете, чувствую ли я недостаточность в отношении слов? Да, постоянно. Каждое отдельное слово — и я колеблюсь: подойдет ли оно, сможет ли сработать? Зная, что оно не поможет, я продолжаю его использовать, это необходимое зло. Молчание было бы лучше, намного лучше, но когда я смотрю на вас, то я колеблюсь. Если я стану молчать, для вас будет еще сложнее приблизиться ко мне. Вы не можете понимать слова, как вы сможете понять молчание? Но если вы сможете понять молчание, вы будете способны услышать эту тишину также и в моих словах.

Если я стану молчать, то из вас вокруг меня останется в лучшем случае пять процентов. Эти пять процентов могут также понимать и через слова, потому что они прислушиваются к моему молчанию, а не к моим словам. Поэтому для этих пяти процентов нет никаких проблем. Но остальные девяносто пять процентов, которые не могут понимать слова и не могут понимать тишину, содержащуюся в них, будут просто потеряны. Это совсем им не поможет. Благодаря моим словам они по крайней мере продолжают слоняться поблизости.

В том, что они околачиваются поблизости, есть возможность того, что в некий незащищенный момент у них появится контакт со мной. Некий незащищенный момент — и, несмотря на себя, они смогут стать ближе ко мне, они могут споткнуться об меня. Некий незащищенный момент — и я смогу проникнуть в их сердца, может быть, что-то там зашевелится. Это, возможно, и стоит того, чтобы продолжать.

Этим пяти процентам поможет любой способ, но этим девяносто пяти процентам не поможет молчание. И эти пять процентов, если бы я молчал с самого начала, не были бы здесь. Эти пять процентов показывают путь, чтобы эти девяносто пять процентов постепенно стали девяносто процентами, восьмьюдесятью пятью процентами, восьмьюдесятью процентами...

В день, когда по крайней мере пятьдесят процентов людей сможет понимать молчание, слова могут быть отброшены. Они не делают меня счастливым, никого не сделали, ни Лао-цзы, ни Сараху, ни Будду, никого. Но они все должны были использовать слова. Не потому, что посредством молчания нельзя

общаться, молчание может быть общением, но для этого необходимо очень развитое сознание.

Однажды случилось...

Встретились два великих мистика Индии, Кабир и Фарид, и два дня молча сидели вместе. Ученики были сильно разочарованы, они хотели, чтобы они говорили, они хотели услышать в их разговоре что-нибудь ценное. Они надеялись, они месяцами надеялись, что Кабир и Фарид встретятся и прольется великий поток и ученики будут им наслаждаться. Но великие просто молча сидели, а ученики дремали и зевали: «Что делать? Что случилось с этими двумя людьми, потому что никогда раньше они не молчали?» Кабир никогда не молчал со своими учениками, Фарид тоже никогда не молчал с учениками, они постоянно что-то втолковывали им. «Почему? Что случилось? Они онемели?» Никто не мог ничего сказать, все это было необычным.

Через два дня, когда Кабир и Фарид обняли друг друга и попрощались, — и сделали это тоже в молчании — и ученики остались со своими учителями, они набросились на них. Последователи Кабира спросили: «Что пошло не так? Месяцами мы ждали, когда придет Фарид, он пришел, а вы не произнесли ни единого слова. Мы ждали и ждали... Мы устали. Эти два дня были адом!»

Кабир рассмеялся и сказал: «Но говорить было нечего, он может понимать молчание. Если бы я что-то сказал, он бы мог посчитать меня невежественным, потому что когда присутствует молчание и молчание может говорить, то какой толк в словах?»

*В вашей
повседневности,
в обыденных
действиях,
в каждый момент
вы встречаетесь
с Богом, потому что
никого больше нет.*

И последователи Фариды спросили его: «Что случилось? Почему вы не говорили?»

Фарид ответил: «Вы с ума сошли? Говорить с Кабиром? Мы пребываем в одном и том же пространстве, поэтому нечего передавать, нечего говорить. В тот момент, когда я посмотрел в его глаза и он посмотрел в мои глаза, мы все поняли. Диалог закончился в первый момент».

«Но два дня... Что вы делали два дня?»

Фарид ответил: «Мы просто наслаждались друг другом, пространством друг друга, мы были друг у друга в гостях. Мы совпали друг с другом, мы переполняли друг друга, мы смешались друг с другом. Мы танцевали, мы пели, но все это происходило в молчании. Когда молчание может говорить, зачем нужен язык?»

Я постоянно чувствую недостаточность слов. Каждое слово я произношу очень нерешительно, прекрасно зная, что оно недостаточно, что оно неадекватно. Нет ничего адекватного. Истина так безгранична, а слова так малы.

На сегодня достаточно.

Глава 7

Не живите вяло

Это есть в начале, в середине и в конце, хотя конца и начала нигде нет.

**Все те, чей ум обманут концептуальным мышлением,
Пребывают в нерешительности,
Видя в пустоте и сострадании две разные вещи.**

**Пчелы знают,
Что в цветах можно найти мед.
Как же обманутый может понять,
Что сансара и нирвана — не два состояния?**

**Когда обманутые смотрят в зеркало,
Они видят лицо, а не отражение.
Так и ум, отвергающий истину,
Полагается на то, что неистинно.**

**Хотя аромат цветка невозможно потрогать,
Он все пронизывает и сразу ощутим,
Так и через необустроенное бытие-в-себе
Распознаются очертания мистических кругов.**

Истина есть, она просто есть. Она никогда не начинает существовать и никогда не перестает существовать. Она ниоткуда не приходит и никуда не уходит,

истина — пребывает. На самом деле то, что пребывает, мы называем истиной. Она остается. То, что остается, остается навсегда, называется истиной. Она есть в начале, она есть в середине, она есть в конце. На самом деле нет начала, нет середины, нет конца. Истина повсюду.

Вглядитесь в нее поглубже, начало есть в ней, середина есть в ней, конец есть в ней. Истина охватывает все, поскольку только она и есть. Это та же реальность, которая выражается в миллионах форм. Формы различны, но субстанция, сущность, — та же самая. Формы подобны волнам, сущность же подобна океану.

Помните, Тантра не говорит о Боге. Говорить о Боге несколько антропоморфично. Это создает Бога в воображении человека, это заставляет думать о Боге посредством человеческих понятий, и это приводит к ограниченности. Бог должен быть подобен человеческому существу в реальности, но он также должен быть подобен лошади и он также должен быть подобен собаке, он также должен быть подобен камню и он также должен быть подобен звездам. Он должен быть подобен всему. Да, человек будет включен в качестве формы, но человек не может быть *самой* формой.

Просто подумайте о Боге как о лошади — это кажется абсурдным. Подумайте о Боге как о собаке — это кажется кощунством. Но мы продолжаем думать о Боге как о человеке, и это не кажется кощунством. Дело в человеческом эго. Человек чувствует себя очень, очень счастливым, когда он может думать, что Бог подобен ему. В Библии говорится, что Бог создал человека по своему образу — несомненно, это было написано человеком. Если бы лошади написали *свою* Библию, но точно так не написали бы. Возможно, они бы даже написали, что Бог создал Дьявола в облике человека,

потому что Бог... Как Бог мог создать человека по своему образу, если человек так жесток к лошадям? В человеке не заметно ничего божественного, спросите об этом у лошади, — может быть, он Дьявол, может быть, посланник Вельзевула, но совсем точно не Бог.

Тантра отбрасывает весь этот антропоморфизм. Тантра приводит вещи к их правильному соотношению, помещает человека на свое место. Тантра обладает великим видением, она не сосредоточена на человеке, она не сосредоточена на пристрастном отношении к чему-либо. Она видит реальность как она есть, в ее таковости, в ее *tatxate*. Она не говорит о Боге. Вместо этого Тантра говорит об истине.

Истина внеличностна, она безлична. Истина может обладать качествами всего, в ней нет ограничений. В Библии говорится: «В начале Бог создал мир». Тантра говорит: «Как может быть некое начало и как может быть некий конец? И когда нет никакого начала и никакого конца, как может существовать середина? Все является вечностью, в ней нет времени». Тантра — это видение за пределами времени. Во времени существует начало, существует середина и существует конец, но в вечности нет никакого начала, никакой середины и никакого конца. Она просто есть.

Истина не является временной. На самом деле время существует в истине подобно волне, и пространство существует в истине подобно волне. И не наоборот: истина не существует в пространстве, не существует во времени. Время и пространство существуют в истине, они модусы истины. Подобно тому как лошадь является формой, человек является формой, так и пространство является формой, большой волной, то же самое и с пространством.

Истина является вневременностью. Истина является внепространственностью. Истина является трансценденцией.

Истина существует сама по себе. Все остальное существует с опорой на истину. Истина самоочевидна, все остальное не является самоочевидным. Истина является самой основой бытия, окончательным субстратом существования.

Тантра не создает никакого ритуала, не создает никакого поклонения, не создает никаких храмов, не создает никакого духовенства. Все это не является необходимым. Человек может находиться лицом к лицу с истиной — в прямом взаимоотношении. Нет необходимости в посреднике, нет необходимости в священнике. Священники продолжают говорить об истине, о Боге, о небесах и еще о тысяче вещей, не зная ничего о том, о чем говорят. Это слова, всего лишь слова! У них нет опыта, эти слова — просто пустышка.

Я читал об одном священнике, который некоторое время плохо себя чувствовал. Он позвал доктора, который провел тщательный осмотр. «Что ж, — сказал он, — буду с вами честен. Боюсь, что ваши легкие не в лучшей форме. Вам нужно провести несколько месяцев в Швейцарии».

«Ох, дорогой, — ответил священник, — боюсь, у меня это не получится. Это невозможно, мои финансы не позволяют это сделать. Вы же знаете, я бедный человек».

«Что же, это ваше дело. Или Швейцария, или небеса».

Священник немного подумал и сказал: «Эх, пусть тогда будет Швейцария».

Кому хочется отправиться на небеса? Даже священнику, который постоянно говорит об этом, не захочется. Это все трюк, чтобы нарисовать смерть красивыми красками. Но вы все время помните, что это смерть. Как вы можете себя дурачить?

Гурджиев обычно говорил, что если вы хотите избавиться от религии, поживите рядом со священником, и вы избавитесь от нее. Может быть, обычный человек обманывается, но как может обманываться священник? Он сам создает весь обман. Никакой священник никогда не обманывается. Они говорят об одном, но сами знают нечто другое. Они говорят одно, но сами делают нечто другое.

Как-то я читал об одном раввине...

Молодой человек, еврей, пришел к своему раввину. «Раби, могу я спросить твоего совета по одному важному делу?»

«Конечно», — последовал ответ.

«Тут такое дело, я люблю двух девушек. То есть я так думаю. Одна очень красива, но у нее нет денег, другая же хороша, хотя простовата, но у нее есть много денег. Что вы сделали бы в таких обстоятельствах? Если бы вы были мной, раби, что вы сделали бы?»

«Что же, — сказал раввин, — я уверен, что своим сердцем ты любишь ту, что красива. Поэтому я бы женился на ней».

«Верно, — сказал парень, — спасибо, раби. Именно так я и сделаю».

И он уже собирался уходить, как раввин сказал: «Кстати, не дашь ли ты мне адрес той другой девушки?»

Священник, раввин, пастор, они прекрасно знают, что все, о чем они говорят, — нонсенс. Они говорят это для других, это предназначено для других.

Тантра не создает никакого духовенства. Когда нет духовенства, религия является чистой. Появляется священник и отравляет ее. Появляется священник, и она становится ядовитой, потому что он вносит в это свой вклад.

В паб зашел человек, и пока он пил, увидел выходящего из паба пьяницу, который шатался и еле волочился. Затем вдруг пьяница начал совершать движения, как будто он ведет машину, шумел подобно мотору, сигналил.

Посетитель был удивлен. Он спросил владельца паба: «Почему вы не объясните этому бедняге, что он делает?»

Владелец паба сказал: «Он всегда так делает, когда переберет, всегда. Теперь он будет занят этим почти всю ночь, он будет ходить кругами по городу и думать, что ведет классную машину».

Поэтому посетитель сказал: «Но почему вы ему это не объясните?»

И ему ответили: «Зачем мне это делать? Он каждую неделю дает доллар, чтобы помыли его машину».

Когда вы делаете вклад в чью-нибудь иллюзию, вы не можете разрушить эту иллюзию. Вам хочется, чтобы иллюзия продолжалась. С тех пор как появился священник, он вносит вклад во все ваши иллюзии: иллюзии о Боге, иллюзии о душе, иллюзии о небесах, иллюзии об аде. Теперь его доля огромна, теперь он зависит от ваших иллюзий, он живет вашими иллюзиями. Он использует ваши иллюзии.

Тантра — это развенчание иллюзий. Она не создает никакого духовенства. Она говорит, что это дело ваше и истины и никто не должен стоять между вами и истиной. Пусть ваше сердце будет открыто истине, и истине этого достаточно. Никто не нужен, чтобы толковать ее, чтобы познать, что она есть, достаточно вас самих. На самом деле чем больше в вас интерпретаций, тем меньше возможностей познать, чем она является.

Истина — в начале, истина — в середине и истина — в конце. На самом деле нет середины, нет начала, нет конца — все является единым. Истина не преходяща, она — пребывает.

Это первая сутра. Сараха говорит царю:

Это есть в начале, в середине и в конце, хотя конца и начала нигде нет.

...хотя конца и начала нигде нет. Теперь истинное истина-время и истина-пространство. В этот самый момент истина сходится здесь и сейчас. В этот самый момент есть начало, есть середина, есть конец. Нет необходимости возвращаться в прошлое, чтобы узнать, когда началось существование, этот самый момент и есть начало. Нет необходимости стремиться в будущее, чтобы увидеть, когда закончится существование, оно заканчивается в этот самый момент. Каждый момент является началом, серединой и концом, потому что в каждый момент существование является новым. Каждый момент — это умирание и рождение. В каждый момент все приходит к состоянию не-проявленности и возвращается в состояние проявления.

Сейчас в современной физике существуют мнения, что подход Тантры может оказаться истинным, может быть, абсолютно истинным. Возможно, что в какой-то момент все исчезает и снова появляется, внезапно появляется, исчезает, снова внезапно появляется. Но интервал настолько мал, что мы не можем его увидеть. Тантра говорит, что именно поэтому оно остается свежим, вот почему существование остается свежим.

Все, кроме человека, является свежим, потому что только человек тащит груз, багаж памяти. Вот почему человек становится грязным, нечистым, загруженным, обремененным, все существование же является новым и свежим. Оно не тащит с собой прошлое и не воображает будущее. Существование просто здесь, абсолютно здесь. Когда вы тащите с собой прошлое, большая часть вашего существа оказывается вовлеченным в прошлое, в прошлое, которого нет. Когда вы представляете будущее, большая часть вашего существа оказывается вовлеченным в будущее, которого нет, которого еще нет. Вы становитесь очень ограниченными, вот почему ваша жизнь лишена интенсивности.

Тантра говорит: «Чтобы познать истину, необходимо только одно — интенсивность, абсолютная интенсивность». Как создать такую абсолютную интенсивность? Отбросьте прошлое и отбросьте будущее. Тогда вся ваша жизненная энергия сосредоточится на маленьком «здесь и сейчас», и в этой сосредоточенности вы загоритесь, загоритесь жизнью. Вы — тот самый огонь, который Моисей видел на горе, и в этом огне находился Бог, и огонь не сжигал его. Огонь даже не сжег зеленый куст, куст был живой, свежий и молодой.

Целостность жизни является огнем. Чтобы узнать это, вам необходима интенсивность, иначе ваша жизнь становится вялой. Тантра говорит, что существует только одна заповедь: не живите вяло. Так жить не стоит, это медленное самоубийство. Когда вы едите, будьте в этом интенсивны. Аскеты очень сильно осуждали тантриков, они говорили о них как о людях типа «съел-выпил-веселись». В некотором отношении они правы, но в другом отношении они неправы, потому что существует огромная разница между обычным человеком типа «съел-выпил-веселись» и тантриком.

Тантрики говорят, что это способ познать истину: пока вы едите, пусть в этот момент будет только процесс еды, и ничего больше, тогда пусть исчезнет прошлое и будущее, тогда пусть вся ваша энергия вольется в вашу пищу. Пусть в этом будет и любовь, и привязанность, и благодарность по отношению к пище. Разжуйте каждый кусочек с необычайной энергией, и вы ощутите не только вкус вашей пищи, но и вкус существования, потому что пища является частью существования. Она привносит жизнь, она привносит жизненность, она приносит *прану*. Пища заводит вас, она помогает вам оставаться живым, это не всего лишь пища.

Пища может быть сосудом — в ней содержится жизнь. Если вы вкушаете только пищу и не чувствуете в ней вкуса существования, вы живете вялой жизнью, тогда вы не знаете, как живет тантрик. Когда вы пьете воду, станьте жадной! Пусть в этом будет интенсивность, так чтобы каждая капля холодной воды приносила вам необычайную радость. В этом самом переживании этих капель воды, вливающих в ваше горло и дающих вам огромное удовлетворение, вы ощутите вкус божественного, вы ощутите вкус реальности.

Тантра — это не обычное потакание, она является необычайным потаканием. Она не обычное потакание, потому что потакает самому существованию. Но Тантра говорит, что это происходит именно через мелочи жизни, которые вы вкушаете. В жизни нет ничего существенного, все является мелочами. Мелочи становятся большими и огромными, если вы полностью в них — без остатка, абсолютно, — полностью.

Занимаясь любовью с женщиной или с мужчиной, будьте любовью. Забудьте все остальное! Пусть в этот момент больше ничего не будет. Пусть все существование сведется к вашему занятию любовью. Пусть эта любовь будет дикой, невинной — невинной в том смысле, что не будет никакого ума, который развратит ее. Не думайте об этом, не воображайте это, потому что все это — воображение и мышление — ослабляют вас, сдерживают. Пусть исчезнет все мышление. Пусть действие будет абсолютным. Будьте в этом действии — потеряйтесь, погрузитесь, пропадите — и тогда благодаря любви вы познаете, чем является истина.

Тантра говорит: «Истину можно узнать, когда вы пьете, ее можно узнать через принятие пищи, ее можно познать благодаря любви. Ее можно узнать из любого места, из любого закоулка, из любого угла, потому что все углы есть истина. Все это является истиной».

И не думайте, что вам не повезло, потому что вас не было в самом начале, когда сотворили мир. Он творится прямо сейчас! Вам повезло, что вы здесь, вы можете видеть его творящимся в этот момент. И не думайте, что вы пропустите момент, когда со взрывом мир исчезнет. Он исчезает прямо сейчас. Каждый момент создается и каждый момент исчезает. Каждый момент рождается и каждый момент умирает.

Поэтому Тантра говорит: «Пусть такой же будет и ваша жизнь, каждый момент умирает в прошлом, каждый момент рождается заново. Не тащите груз. Оставайтесь пустыми». И...

...хотя конца и начала нигде нет.

Они находятся здесь и сейчас.

**Все те, чей ум обманут концептуальным мышлением,
Пребывают в нерешительности,
Видя в пустоте и сострадании две разные вещи.**

Итак, есть два способа описать это переживание истины, этот экзистенциальный опыт, который является опытом таковости. Есть два способа описать, потому что у нас есть два типа слов — позитивные и негативные. Сараха уделяет основное внимание негативным, потому что на них делал упор Будда.

Будде по определенной причине очень нравились негативные слова. Когда вы описываете существование позитивными словами, позитивные слова проводят определенную границу, все позитивные слова ограничивают. Негативные слова не ставят никаких границ, негативное — безгранично.

Например, если вы называете существование всем — Богом, Абсолютом, тогда вы проводите определенную границу. В тот момент, когда вы называете существование абсолютным, возникает понятие того, что оно конечно, что в нем нет длящегося процесса. Вы называете его Брахмой, тогда кажется, что наступило совершенство и ничего к нему нельзя прибавить. Когда вы называете его Богом, вы даете ему опреде-

ление, но существование настолько огромно, что его невозможно определить. Оно настолько огромно, что не хватит всех позитивных слов.

Поэтому Будда выбрал негативные слова. Он называет это *шунья* — пустота, ноль. Просто прислушайтесь к этому слову — *пустота*. Почувствуйте его вкус, повертите его так и эдак, вы не сможете найти в нем границ. Пустота — она безгранична. Бог? И сразу возникает ограниченность. В тот момент, когда вы говорите «Бог», существование становится немного меньше. В тот момент, когда вы говорите «пустота», все границы исчезают.

По этой причине Будда уделял особое внимание негативному. Но помните: под пустотой Будда не имеет в виду «просто ничто». Когда Будда говорит *пустота*, он имеет в виду не-вещественность. Никакие вещи не могут определять существование, потому что все вещи — в нем, и оно больше, чем все вещи. Оно больше, чем все части, сложенные вместе. Это необходимо понимать — это один из подходов Тантры.

Возьмем цветок розы. Вы можете обратиться к химику, и он сможет сделать анализ цветка и сказать, из чего он состоит: какая материя, каков химический состав, какие цвета. Он может рассечь его. Но если вы спросите: «Где находится его красота?», он пожмет плечами. Он скажет: «Я не смог найти в нем никакой красоты. Все, что я смог обнаружить, это вот эти цвета, эту материю, химический состав. Это все. Я ничего не пропустил и ничего не оставил без внимания. Вы можете взвесить его, вес тот же самый, как и был у цветка. Ничего не упущено. Наверное, вы просто заблуждаетесь, эта красота, должно быть, является вашей проекцией».

Тантра говорит, что красота существует, но красота — это нечто большее, чем просто сложенные вместе части. Целое является большим, чем суммой частей. В этом — один из подходов Тантры, и он имеет большое значение. Красота больше, чем то, из чего она состоит.

Или маленький ребенок, радостный, смеющийся, счастливый — сама жизнь. Рассеките маленького ребенка, положите его на хирургический стол — что вы обнаружите после рассечения? Там не будет никакой радости, никакого смеха и хихиканья. Вы не обнаружите там невинности, вы не обнаружите там жизни. В тот момент, когда вы разрежете ребенка, ребенка больше не будет, жизнь исчезнет. Но хирург будет настаивать, что ничего не упущено. Вы можете взвесить его, части будут весить столько же, сколько и целый ребенок. Ничего не упущено, тот же ребенок, но сможете ли вы убедить мать, что это тот же самый ребенок? А вы будете убеждены, что это тот же самый ребенок? Если бы это был ребенок хирурга, был бы он убежден в том, что это тот самый ребенок, эти мертвые части тела, лежащие на столе?

Что-то исчезло. Может быть, это что-то невозможно взвесить, может быть, это что-то невозможно измерить. Может быть, это что-то не материально, может быть, оно нематериально, но что-то утрачено. Ребенок больше не будет танцевать, ребенок не будет больше смеяться, ребенок не будет больше есть и не будет пить, он не будет спать и не будет плакать, он не будет больше любить и не будет злиться, что-то утрачено.

Тантра говорит, что совокупность не является целым. Общая сумма частей не является целым. Целое больше, чем общая сумма частей. И это «больше» является переживанием жизни.

Пустота означает не-вещественность. Все вещи, сложенные вместе, не составляют существование, существование больше. Оно всегда больше, чем его части. В этом его красота, в этом его жизнь. Именно поэтому оно настолько восхитительно, именно поэтому существует празднование.

Поэтому такое разделение — на позитивные и негативные слова — необходимо запомнить. Тантра будет использовать негативные слова, буддийская Тантра особенно. Индуистская Тантра использует позитивные слова. В этом одно из различий между индуистской Тантрой и буддийской. Будда всегда использует «не-» для описания абсолютного, потому что он говорит, что если вы начнете давать определения, эти определения станут ограничивающими факторами.

Поэтому Будда говорит: «Продолжайте элиминировать: *нет*, *нет*, продолжайте говорить, что этого нет, этого нет, этого нет, и тогда то, что останется после всех отрицаний, есть». Поэтому помните, что пустота не означает бессодержательность, она означает полноту, но полноту не описываемую. Эта неопишуемость излагается с помощью слова *ничто*.

Все те, чей ум обманут концептуальным мышлением, Пребывают в нерешительности...

Сараха говорит: «Те, кто слишком аналитичен, кто слишком много интерпретирует, продолжает мыслить в категориях ума — всегда разделены, они всегда расщеплены. Для них всегда существует проблема. Эта проблема не в существовании, эта проблема исходит из их собственного расщепленного ума, их собственный ум не является одним целым».

Теперь вы можете спросить ученого. Он скажет, что ум разделен на две части, левую и правую, и обе работают по-разному. Не просто по-разному, но их функции диаметрально противоположны друг другу. Левосторонний ум аналитичен, правосторонний ум интуитивен. Левосторонний ум является математическим, логическим, силлогистическим. Правосторонний ум является поэтическим, артистическим, эстетическим, мистическим. Они живут разными категориями, и между ними существует только очень маленький мостик, лишь небольшая связь.

Иногда происходит так, что после какой-то случайности эта связь прерывается и человек становится двумя людьми. Во время Второй мировой войны было много случаев, когда эта связь нарушалась и человек разделялся надвое. Он переставал быть одним человеком. Тогда он мог говорить одно утром, а вечером совершенно забыть об этом и говорить совершенно другое. Утром работало одно полушарие, вечером работало другое, и наоборот.

Современной науке необходимо уделить этому больше внимания. Йога заглянула в это очень глубоко: йога говорит, что когда ваше дыхание изменяется... Почти сорок минут вы дышите одной ноздрей, следующие сорок минут вы дышите другой ноздрей. До сих пор современная наука не думала об этом, почему дыхание так изменяется и что за этим стоит. Но йога задумывалась об этом глубоко.

Когда работает ваша левая ноздря, то начинает функционировать ваш правый ум. Когда работает ваша правая ноздря, то начинает функционировать ваш левый ум. Таково своего рода внутреннее устройство, поэтому один ум функционирует только сорок минут,

а затем он может отдохнуть. Как-то человек чувствует, даже не зная, как именно это работает, что после каких-то сорока минут необходимо поменять эту работу. Вот почему в школах, колледжах, университетах существует перерыв через сорок минут. Одна часть ума устает. Похоже, что сорок минут являются пределом, затем необходим отдых. Поэтому если вы изучаете математику, то хорошо через сорок минут постигать поэзию, а затем вы снова можете вернуться к математике.

Во время Второй мировой войны стало совершенно очевидно, что этот мостик очень маленький, очень хрупкий и может разрушиться от любой случайности. И однажды сломавшись, человек разделяется надвое, он перестает быть одним целым. Сорок минут он является одним человеком, сорок минут он является другим человеком. Если он занимал у вас деньги, то через сорок минут он будет это отрицать, он скажет: «Я никогда их не брал». И он не врет, помните, что он не врет. Ум, который их одалживал, больше не функционирует, поэтому он этого не помнит. Другой ум никогда не брал займы деньги, он будет просто и решительно отрицать: «Ты сошел с ума? Я никогда ничего у тебя не занимал».

Это случается даже с теми, чьи связи не нарушены. Вы можете посмотреть на свою жизнь и обнаружите некий ритм, непрерывный ритм. Всего мгновение назад вы так любили свою жену, и вдруг что-то переключилось — и вы больше не любите. Вы обеспокоены, потому что у вас есть связь, у вас есть небольшая память, воспоминание о том, что было несколько минут назад. Вы были таким любящим и мягким, но что случилось? Вдруг этой мягкости больше нет, вы сдержаны. Может быть, вы держали жену за руку,

и ум поменялся, заработал другой ум. Рука в вашей руке, но вдруг энергия больше не течет, вы хотите отдернуть руку и бежать от этой женщины. На самом деле вы начинаете думать: «Что я здесь делаю? Зачем я теряю время с этой женщиной? Какой от нее толк?» И вы чувствуете очень сильную озабоченность, потому что всего минуту назад вы обещали: «Я буду любить тебя вечно». И вы беспокоитесь, потому что считаете это неправильным: «Всего мгновение назад я обещал, а сейчас уже готов нарушить обещание».

Вы злитесь и хотите кого-нибудь убить. Но спустя несколько минут гнев уходит, вы больше не злитесь. Вы даже начинаете чувствовать сострадание к другим. Вы начинаете чувствовать себя счастливым: «Хорошо, что я никого не убил». Понаблюдайте за своим умом, и вы постоянно будете обнаруживать такое переключение, этот механизм постоянно меняется.

Тантра говорит, что существует состояние единства, когда этот мост — не просто тонкая связь, но оба ума действительно вместе. Эта со-вместность является реальным соединением мужчины и женщины, потому что одна часть ума, правая, является женской, а левый ум — мужским. И когда вы занимаетесь любовью с женщиной или мужчиной, когда происходит оргазм, оба эти ума становятся очень близкими, и оргазм происходит по этой причине. Это не имеет отношения к женщине, это не имеет отношения к чему-то внешнему, это просто внутри вас. Понаблюдайте...

Тантрики наблюдали за феноменом любви очень пристально, потому что они думают — и они правы, — что величайшим явлением на Земле является любовь, а величайшим переживанием человека — оргазм. Поэтому если существует какая-то истина, то она должна

быть ближе в момент оргазма, чем когда-либо еще. Это простая логика. Нет необходимости в серьезных логических построениях, это и так достаточно очевидно: поскольку это величайшая радость человека, то эта радость должна как-то открывать дверь в бесконечное, может быть, немного, очень медленно, может быть, на какую-то часть, но что-то от бесконечного входит в эту дверь. На мгновение мужчина и женщина теряются, они больше не в своем эго, их оболочки исчезают.

Что именно происходит? Вы можете спросить об этом и физиологов. Тантра обнаружила многое. Первое, когда вы занимаетесь любовью с женщиной, вы чувствуете оргазм и счастье, и это никак не относится к женщине, все это случается внутри вас. Это никак не относится к женскому оргазму, они совсем никак не связаны.

Когда женщина испытывает оргазм, она испытывает свой оргазм, это никак не относится к вам. Может быть, вы просто функционируете как элемент для запуска, но женский оргазм — это ее личный оргазм, а ваш оргазм — это ваш личный оргазм. Вы находитесь вместе, но ваши оргазмы являются именно вашими оргазмами. И когда вы испытываете свой оргазм, ваша женщина не может разделить вашу радость. Нет, она просто абсолютно ваша. Она является личной. Женщина может видеть, что нечто происходит — по вашему лицу, по вашему телу, — но это просто наблюдение со стороны. Она не может принять в этом участие. Когда женщина испытывает свой оргазм, вы просто сторонний наблюдатель, вы не являетесь участником этого.

И даже если вы вместе испытываете оргазм, то ваша оргазмическая радость не станет больше или меньше,

она не будет затронута оргазмом женщины. Также и женский оргазм не будет затронут вашим. Вы полностью обособлены, абсолютно сами в себе, одни. Это означает, что все оргазмы находятся глубоко внутри — это мастурбация. Женщина — просто помощь, повод. Мужчина — просто помощь, повод, но не нечто должное.

Второе, что обнаружили тантрики: когда происходит оргазм, он не имеет никакого отношения к сексуальным центрам, не имеет с ними ничего общего, потому что если сексуальные центры отсечь от мозга, вы будете испытывать оргазм, но не будете испытывать никакой радости. Поэтому глубоко внутри оргазм не происходит в сексуальном центре, он происходит в мозге. Нечто из сексуального центра срабатывает в мозге, он происходит в мозге, и современные исследования совершенно с этим согласны.

Должно быть, вы слышали имя известного психолога Дельгадо. Он разработал небольшое устройство и поместил электроды в голову. Эти электроды могли управляться дистанционно. У вас может быть маленькая коробочка дистанционного управления с кнопками. Вы можете хранить эту коробочку в кармане, и в любое время, когда захотите испытать сексуальный оргазм, вам нужно просто нажать кнопку. Это не будет иметь какого-либо отношения к вашему сексуальному центру, эта кнопка просто что-то простимулирует в вашей голове. Внутри головы она активирует те центры, которые стимулируются сексуальной энергией, когда она освобождается. Она будет стимулировать их напрямую, и вы испытаете мощный оргазм. Или вы можете нажать другую кнопку и немедленно разозлитесь. Или вы можете нажать другую кнопку и впадете

в глубокую депрессию. Все эти кнопки будут в вашей коробочке, и вы сможете изменять ваше настроение так, как пожелаете.

Когда Дельгадо впервые экспериментировал с животными, в частности с мышами, он был удивлен. Он вживил электрод в свою любимую мышь, которая была очень хорошо дрессирована. Он проводил над ней эксперименты много дней. Это была очень разумная мышь... Он вживил электрод в ее голову и дал коробочку мыши, натренировав ее нажимать на кнопки. Однажды она узнала, что если нажать на кнопку, то происходит оргазм. И мышь сошла с ума. За один день шесть тысяч раз... Она умерла, потому что не хотела отойти. Она не ела, она не спала, она... Она забыла обо всем. Она просто обезумела, нажимая кнопку снова и снова.

Эти современные исследования человеческого мозга говорят именно то, что уже сказала Тантра. Во-первых, оргазм никак не соотносится с кем-то извне, с вашей женщиной или с вашим мужчиной. Во-вторых, он не имеет ничего общего с сексуальной энергией. Женщина дает толчок вашей сексуальной энергии, ваша сексуальная энергия дает толчок вашему мозгу, и мозговой центр срабатывает. Но оргазм происходит именно там, в мозге, в голове.

Вот почему порнография так востребована, потому что порнография может напрямую стимулировать ваш мозг. Красивая женщина или уродливая женщина не имеет никакого отношения к вашему оргазму. Уродливая женщина может дать вам такой же прекрасный оргазм, какой даст красивая женщина. Но почему вам не нравится уродливая женщина? Она не привлекает вашу голову, вот и все. Иначе если дело

только в оргазме, то для этого пригодны обе. Самая уродливая женщина или самая красивая женщина, Клеопатра — несущественно. Но ваша голова, ваш мозг больше заинтересованы в форме, в красоте. Тантра говорит, если мы поймем механизм оргазма полностью, может возникнуть великое понимание.

Еще один шаг вперед: современные исследования соглашаются до того момента, что оргазм происходит в мозге. Женский оргазм происходит в правой стороне мозга. Об этом современные исследования пока не могут сказать ничего определенного, но Тантра говорит. Женский оргазм происходит в правой стороне мозга, потому что это женский центр. А мужской оргазм происходит в левой, потому что это мужской мозг. В этом Тантра идет еще дальше и говорит, что когда обе эти стороны мозга соединяются вместе, то возникает великая радость, происходит абсолютный оргазм.

Эти части мозга можно совместить очень легко. Чем менее вы аналитичны, тем ближе они становятся. Вот почему интерпретирующий ум никогда не является счастливым умом. Не интерпретирующий ум более счастлив. Примитивные люди более радостны, чем так называемые цивилизованные, образованные, культурные. Животные более счастливы, чем человек, птицы более счастливы, у них нет аналитического ума. Аналитический ум делает разрыв больше.

Чем больше вы начинаете думать логически, тем большим становится разрыв между двумя умами. Чем меньше вы думаете логически, тем ближе они становятся. Чем более поэтичен, чем более эстетичен ваш подход, тем больше они сблизятся, тем больше возможностей будет для радости, удовольствия, празднования.

*Для существования
есть только одно
время — сейчас,
и только одно место —
здесь. «Там», «тогда» —
отбросьте их!*

И последнее, к чему, я думаю, наука придет только через много веков. Последнее заключается в том, что радость не происходит именно в мозге, она испытывается свидетелем, который находится за обеими сторонами мозга. И если свидетель более привязан к мужскому уму, то радость не будет такой уж большой. Или если свидетель привязан к женскому уму, то радость будет немного большей, но не более.

Разве вы не видите? Женщины более счастливые создания, чем мужчины. Вот почему они выглядят более красивыми, более невинными, более молодыми. Они живут дольше, они живут более спокойно, более удовлетворенно. Они не беспокоятся настолько сильно, они не так часто совершают самоубийства, они не так часто сходят с ума. Пропорция двойная: мужчины сходят с ума в два раза чаще, мужчины совершают самоубийства в два раза чаще. И если все войны рассматривать так же, как самоубийства и убийства, то получается, что мужчина больше ничем не занимается. Веками он готовится к войне и убивает людей.

Женский ум более радостный, потому что более поэтичен, более эстетичен, более интуитивен. Но если вы не привязываетесь к любой части и просто являетесь свидетелем, то ваша радость совершенна, абсолютна. Эту радость мы называем *ананда*, блаженство. Чтобы узнать это, свидетель должен стать одним, абсолютно одним. Тогда женщина и мужчина в вас полностью исчезнут, они потеряются в единстве. Оргазмичность — это ваше существование от момента к моменту. В этом состоянии секс растворяется автоматически, потому что в нем нет необходимости. Когда человек живет оргазмически двадцать четыре часа в сутки, какая в нем необходимость?

В своем свидетельствовании вы становитесь оргазмическими. И тогда оргазм не что-то мгновенное, тогда он является просто вашей природой. Это и есть экстаз.

**Все те, чей ум обманут концептуальным мышлением,
Пребывают в нерешительности,
Видя в пустоте и сострадании две разные вещи.**

Сараха говорит, что существование является пустотой. Но не беспокойтесь. Под *пустотой* мы не имеем в виду, что «ничего нет». На самом деле мы имеем в виду, что это — полнота, она настолько полна, что мы можем назвать ее ничем. Если мы назовем ее чем-то, то это проведет границу. Но она не ограничена, поэтому мы называем ее пустотой. Но буддисты снова и снова спрашивали: «Если ничего нет, тогда из чего происходит сострадание? Тогда почему Будда говорит о сострадании?»

Сараха говорит, что пустота и сострадание являются двумя аспектами одной и той же энергии. Пустота в существовании означает: я не должен быть эгоистичным. Это означает: я являюсь чем-то. Если существование является пустотой и я должен принимать в нем участие, если я должен стать частью этого существования, тогда я должен отбросить эго. Эго делает меня кем-то, дает мне определение и ограничивает. Когда существование лишено любой самости, оно пусто, *анатта*. Тогда я тоже должен быть пустым, только тогда эти две пустоты смогут встретиться друг друга и раствориться друг в друге. Я должен стать не-эго, и в этом не-эго есть сострадание.

Вместе с эго существует страсть, с не-эго — сострадание. Вместе с эго существует насилие, с не-эго —

любовь. Вместе с эго существуют агрессия, гнев, жестокость, с не-эго — доброта, отзывчивость, привязанность. Поэтому Сараха говорит, что сострадание нет нужды развивать. Если вы можете жить в пустоте, то сострадание будет изливаться из вас само по себе.

Как-то я слышал...

Человек пришел к своему банковскому менеджеру, чтобы попросить ссуду. После того как они рассмотрели все детали, банковский менеджер сказал: «По справедливости, я должен отказать вам, но я дам вам шанс. Один мой глаз сделан из стекла, если вы скажете какой именно, то я дам вам ссуду».

Клиент некоторое время внимательно на него смотрел и затем сказал: «Это ваш правый глаз, сэр».

«Это верно», — сказал менеджер, он не мог поверить в то, что клиент угадал.

«Как вы угадали?»

«Что же, — ответил клиент, — он выглядел более сострадательным, поэтому я подумал, что, вероятно, это стеклянный глаз».

Эго, просчитывающий и хитрый ум никогда не бывают сострадательными, не могут быть. В самом существовании эго присутствует насилие. Если вы есть, то вы насильственны. Вы не можете быть ненасильственными. Если вы хотите быть ненасильственными, вы должны отбросить свое «Я», вы должны стать пустотой. Из пустоты возникает ненасилие. Это не вопрос практики ненасилия, это вопрос становления никем, тогда оно начнет изливаться. Именно «Я» блокирует поток ваших энергий, иначе сострадание было бы легко достижимо.

Сараха говорит, что пустота и сострадание не являются двумя разными вещами. Будьте ничем — и возникнет сострадание. Или обретите сострадание — и вы обнаружите, что стали пустотой, никем.

Эта определение существования как пустоты — огромный шаг к уничтожению эго. Это один из самых значительных даров Будды этому миру. Другие религии продолжают возвращать то же самое эго, на более тонком уровне. Добродетельные люди начинают считать: «Я являюсь праведником». Моралисты думают: «Я более нравственен, чем другие». Человек, который практикует религию, считает, что он более религиозен, чем остальные. Но это все проявления эго, и они не помогают совершенно.

Будда говорит, что дело не в таком возвращении, а в понимании, осознании, что внутри вас нет никого. Вы вообще смотрели в себя? Вы когда-нибудь погружались в себя и оглядывались вокруг? Там кто-нибудь есть? Вы никого там не обнаружите. Вы найдете тишину, вы никого не встретите.

Сократ говорит: «Познай себя». И Будда говорит: «Если вы пришли, чтобы узнать, то вы не найдете никакого себя». Внутри нет никого, там чистая тишина. Вы не наткнетесь ни на какую стену и не встретите никакого себя. Это пустота. Она также пуста, как и пусто само существование. И из этой пустоты все проистекает, из этой ничтожности все проистекает.

Пчелы знают,

Что в цветах можно найти мед.

Как же обманутый может понять,

Что сансара и нирвана — не два состояния?

Наблюдали ли вы это? Вокруг маленького красивого озера множество цветов. Возможно, совсем рядом с корнями цветов сидят лягушки, но они не знают, что в цветах есть мед. *Пчелы знают, что в цветах можно найти мед...* Водоплавающие птицы, лебеди, рыбы и лягушки не знают, даже несмотря на то, что живут совсем рядом с цветами. Чтобы знать, что в цветах есть мед, нужно стать пчелой. Сараха говорит, что тантрик подобен пчеле, а аскет подобен лягушке. Он живет рядом с цветами, и он об этом не осведомлен. Он не только не знает, он отрицает. Он считает, что пчелы потакают себе, что пчелы глупцы, что они разрушают себя.

Сараха говорит, что аскеты подобны лягушкам, а тантрики подобны пчелам. В феномене секса скрыто наивысшее. В энергии секса есть ключ, который может открыть дверь существования. Но лягушки не знают об этом. Тантра говорит, это такой очевидный факт, что из сексуальной энергии рождается жизнь. Это означает, что секс должен быть в самой сердцевине жизни. Жизнь рождается через сексуальную энергию. Новорожденный появляется благодаря сексуальной энергии, новое существо приходит в существование благодаря сексуальной энергии. Сексуальная энергия является самой созидательной энергией. Несомненно, если мы взглядем в нее, мы сможем обнаружить в ней еще большие, еще более созидательные возможности.

Тантра говорит, что секс является самой нижней ступенью сексуальной энергии, либидо. Если вы подойдете к нему с большей осознанностью и глубоко исследуете его, вы обнаружите наивысшую возможность, *самадхи*, скрытую в нем.

Секс подобен самадхи, упавшему в грязь, он подобен алмазу, упавшему в грязь. Очистите алмаз, грязь не может разрушить его. Грязь только на поверхности, просто помойте алмаз, и он снова засияет во всем своем блеске и великолепии.

В сексе скрыт алмаз. В любви скрыт Бог. Когда Иисус говорит, что Бог — это любовь, возможно, он почерпнул эту идею в Тантре, потому что иудейский Бог совсем не является любовью. Это не могло прийти из иудейской традиции. Иудейский Бог является очень гневным Богом.

Иудейский Бог говорит: «Я очень ревнив, я очень гневный, и если ты идешь против меня, я отомщу». Иудейский Бог — очень властный Бог. Любовь не согласуется с иудейской идеей. Откуда Иисус почерпнул эту идею, что Бог есть любовь? Существует вероятность, что она пришла через тантрические школы Индии, что она распространилась от тантриков. Сараха жил там за триста лет до Иисуса. Кто знает, может быть, это был Сараха и идея Сарахи, которая стала путешествовать. Есть достаточно веские основания так думать. Есть вероятность того, что Иисус был в Индии, есть вероятность того, что эту идею распространили посланники из Индии в Израиль.

Но несомненно одно, что Тантра смотрела на Бога как на энергию любви. Но христиане это упустили. Даже Иисус намекнул на то, что Бог есть любовь, — но они это упустили. Они интерпретировали это как любящего Бога, они упустили суть. Иисус не говорит, что Бог любит, Иисус говорит, что Бог является любовью, Бог равен любви. Это формула: любовь равна Богу. Если вы глубже погрузитесь в любовь, вы обнаружите Бога, и нет другого способа найти Бога.

**Пчелы знают,
Что в цветах можно найти мед.
Как же обманутый может понять,
Что сансара и нирвана — не два состояния?**

Кто эти обманутые люди, кто эти «лягушки»? Это аскеты, так называемые махатмы, которые продолжают отрицать мир, потому что они говорят, что Бог против мира. Это глупость! Если Бог против мира, то зачем он продолжает его создавать? Если он настолько против него, он просто может в любой момент остановиться. Если бы он был согласен с этими махатмами, он давно бы уже остановился. Но он продолжает творить. И, кажется, он совсем не против мира, кажется, он абсолютно за него.

Тантра говорит, что Бог не против мира: сансара и нирвана — не два состояния, они являются одним. Аскет сражается с сексуальной энергией, и через эту борьбу он начинает отпадать от Бога, отпадать от жизни, отпадать от витального источника жизни, и тогда возникают извращения, обязательно возникают. Чем больше вы сражаетесь с чем-то, тем более извращенным становитесь, и тогда вы начинаете придумывать разные трюки, запасные ходы, чтобы снова войти.

Поэтому аскет на поверхности сражается с сексом, сражается с жизнью, но глубоко внутри начинает фантазировать о них. Чем больше он подавляет, тем больше становится ими одержим. Аскет является одержимой личностью. Тантрик же — очень естественный, он не одержим. Но ирония заключается в том, что аскет считает тантрика одержимым, аскет думает, что тантрики говорят о сексе — «Почему они говорят о сексе?» — но на самом деле одержим аскет. Он

не говорит о сексе, а если даже и говорит, то чтобы только осудить его, но он — постоянно думает о нем. Его ум продолжает вращаться вокруг этого.

Трудно идти против существования. Даже если вы идете, несомненно потерпите неудачу. Ум найдет тот или иной способ.

Как-то я слышал...

Еврей разговаривал с другом и сказал: «Я предпочитаю спать один, я верю в целибат. На самом деле с тех пор, как мы поженились, моя жена и я спим в разных комнатах».

«Но, — сказал друг, — предположим, ночью тебе захотелось немного любви. Что ты делаешь?»

«Ну, — ответил другой, — я просто свищущу».

Друг удивился, но продолжил спрашивать. «Предположим, что наоборот, твоя жена захочет немного любви, что происходит тогда?»

«О, — последовал ответ, — тогда она приходит к моей двери, стучится, и когда я отвечаю, она говорит: „Дорогой, ты свиistel?“»

Остаетесь ли в одной комнате или в разных, какая разница? Ум найдет лазейку — ум начнет «свиistel». Конечно, женщина не может свиistel, предполагается, что она не настолько вульгарна, чтобы свиistel. Но она может прийти, постучаться и спросить: «Дорогой, ты свиistel?»

Ум очень хитер. Но одно несомненно: вы не можете избежать реальности жизни. Если вы попытаетесь сбежать, ваш хитрый ум найдет способ, и вы станете еще более хитрым и окажетесь еще больше в ловушке ума. Я не могу увидеть ни одного аскета, который постиг

истину — это невозможно. Он отрицает жизнь, как он может постичь истину?

Истина должна быть живой, истина должна быть с жизнью и в жизни. Именно поэтому я никогда не советую своим санньясинам оставлять жизнь. Я советую быть в жизни, быть в ней абсолютно. Дверь существует, где-то на базаре.

...как же обманутый может понять, говорит Сараха, *что сансара и нирвана — не два состояния? Но лягушки...* Как они могут это понять? Станьте пчелой!

Пусть это станет для вас напоминанием, по крайней мере для моих санньясинов: станьте пчелой, не становитесь лягушкой. Эти цветы жизни содержат в себе мед божественного — собирайте его!

**Когда обманутые смотрят в зеркало,
Они видят лицо, а не отражение.
Так и ум, отвергающий истину,
Полагается на то, что неистинно.**

Ум подобен зеркалу, он только отражает. Он может дать вам только тень опыта, никогда не реальность, никогда не оригинал. Он подобен озеру. Вы можете видеть луну, отраженную в озере, но отражение не является настоящей луной. Если вы начинаете думать, что отражение — это настоящая луна, вы никогда не найдете настоящую луну.

Сараха говорит: *«Когда обманутые смотрят в зеркало, они видят лицо, а не отражение»*. Какая разница в том, видите ли вы лицо или отражение? Когда вы начинаете видеть в зеркале лицо, вы заблуждаетесь, вы думаете: «Это мое лицо». Но это не ваше лицо, это всего лишь отражение вашего лица.

В зеркале не может быть никакого настоящего лица, только отражения.

Ум — это зеркало! Он отражает реальность, но если вы начинаете верить в это отражение, то вы верите в неистину, в образ, и эта самая вера станет препятствием. Сараха говорит: «Если вы хотите познать истину, оставьте ум в стороне, иначе он продолжит отражать, и вы продолжите смотреть на отражение». Оставьте ум в стороне. Если вы действительно хотите познать настоящее, то идите против отражения.

Например, вы видите полную Луну, отраженную в озере. Где вы будете искать полную Луну? Вы прыгните в озеро? Вы будете погружаться в глубину озера, чтобы найти Луну? Тогда вы ее никогда не найдете. Возможно, вы даже потеряете себя. Если вы действительно хотите увидеть настоящую Луну, то пойдите против отражения, в совершенно противоположном направлении, и тогда вы найдете Луну. Не следуйте за умом, идите в совершенно противоположную ему сторону.

Ум анализирует, вы синтезируете. Ум верит в логику. Не верьте в логику. Ум очень расчетлив, ум очень хитер, а вы будьте невинными. Идите в противоположную сторону. Ум ищет доказательства, доводы, а вы не ищите доказательства и доводы. Именно это значит истина: идти в противоположном направлении. Ум — это великий сомневающийся. Если вы сомневаетесь, вы идете в сторону ума. Если вы не сомневаетесь, вы идете против ума. Не сомневайтесь! Жизнь для того, чтобы жить, а не для того, чтобы сомневаться. Жизнь для того, чтобы доверять. Идите рука об руку с доверием — и вы найдете истину. Сомневайтесь — и вы собьетесь с пути.

Поиск истины — это поиск противоположного уму направления, потому что ум — это зеркало, он отражает.

Уберите ум в сторону, и это будет медитация. Уберите в сторону мысли, мышление, умственные процессы, и это будет медитация. Когда вы можете смотреть на реальность без мыслей, отражающих ее, истина проявится здесь и сейчас. Тогда вы станете истиной, и *все* станет истиной. Ум — это великая способность заблуждаться, пребывать в иллюзии, мечтать.

**Хотя аромат цветка невозможно потрогать,
Он все пронизывает и сразу ощутим,
Так и через необустроенное бытие-в-себе
Распознаются очертания мистических кругов.**

Это великая сутра! *Хотя аромат цветка невозможно потрогать...* Вы не можете дотронуться до аромата цветка, он... *все пронизывает и сразу ощутим.* Вы можете нюхать его, вы не можете его видеть, но можете его нюхать, он окружает вас. Вы не можете дотронуться до него, он неосязаем, к нему нельзя прикоснуться. Если вы сделаете осязаемость критерием истины, то вы скажете, что она не является истиной. Истина не мыслима. Если вы мыслите, вы упустите ее.

Истину можно пережить, но ее нельзя узнать. Истина может быть постигнута, но не может быть обоснована с помощью вывода, подобно тому как аромат цветка нельзя увидеть глазами и нельзя услышать ушами. Если вы сделаете это критерием: «Пока я не услышу запах, я не поверю. Пока не увижу запах, я не поверю», — то вы создадите препятствие и никогда не придете к этому знанию.

И постепенно, если вы верите этому, если вы ничему не верите, вы потеряете способность чувствовать

запахи, потому что способность, которая не используется, которой не доверяют, которая выходит из употребления, постепенно становится искаленной. Доверие — это способность. Вы были с сомнением так долго, женились на сомнении так давно, что вы говорите: «Сначала мне понадобятся рациональные доказательства — я сомневаюсь». И поэтому вы остаетесь с сомнением, а истину можно познать только через доверие, так же как и аромат можно познать только через обоняние. Он здесь, если вы понюхаете. Если вы доверяете, то и истина здесь.

Шраддха — доверие, вера — просто показывает одно: что способность познать истину не является сомнением, не является скепсисом. Если вы настаиваете на сомнении, то вы и останетесь с сомнением.

Он... *все пронизывает и сразу ощутим.* С помощью доверия он непосредственно здесь, сразу. Не упущено ни единого момента. *Так и через необустроенное бытие-в-себе...* Что такое доверие? Я никогда не встречал такого красивого определения доверия: *Так и через необустроенное бытие-в-себе...* Не обуславливайте себя. Все шаблоны — это своего рода броня, все шаблоны — своего рода защита, все шаблоны — это способ избегания. Будьте открыты, не обуславливайте себя шаблонами.

Так и через необустроенное бытие-в-себе... Если вы не обусловлены, если вы просто открыты, то у вас нет никакой брони, вы не защищаете себя логикой, сомнением, тем и этим, вы просто уязвимые, необустроенные, незащищенные, под открытым небом, все двери открыты. Пусть друзья или враги приходят, кто угодно, все двери открыты. В этой открытости вы являетесь бытием-в-себе, вы пребываете в состоянии

таковости, вы пусты, вы пустота, и вы постигнете, что такое истина.

Распознаются очертания мистических кругов.

И тогда вы увидите, что из этой таковости возникают два круга: один — круг нирваны, другой — круг сансары. В этом океане таковости возникают две волны: одна — из материи, другая — из ума, но и то и другое — волны, и вы пребываете за их пределами. Теперь нет никакого разделения, нет никакого различия. Истина не является ни умом, ни материей, истина не является ни сансарой, ни нирваной, истина не является ни порочной, ни святой, — все различия исчезли.

Если вы привнесете ваш ум в абсолютную реальность, он не позволит вам увидеть абсолютную реальность. Он привнесет что-то из своей собственной ошибочности.

Я читал анекдот, помедитируйте над ним.

Человек предстал перед небесными вратами, спросили его имя, и он ответил: «Чарли-Хапуга».

«Не думаю, что нас предупредили о вашем приходе, — ответили ему, — чем вы занимались в земной жизни?»

«Был торговцем металлоломом», — ответил посетитель.

«Что ж, — сказал ангел, — пойду узнаю». Когда он вернулся, Чарли-Хапуга исчез. Исчезли и небесные врата.

Чарли-Хапуга, торговец металлоломом, — вы проносите свои привычки до самого конца.

Может быть, ум и полезен, пока он касается мира, сделанного человеком. Может быть, ум и полезен, пока он касается мышления относительно материального. Но нести этот ум к сокровенной сути вашей реальности опасно, это будет мешать там.

Давайте я скажу так: сомнение полезно в мире науки. Действительно, без сомнения не было бы никакой науки, сомнение является методологией науки. И поскольку наука стала настолько распространённой, настолько успешной в прошлом, то кажется, что сомнение стало единственной методологией исследований. Поэтому когда вы идёте к сути, вы несёте сомнение, — это неправильно. Когда вы идёте вовне, то сомнение полезно. Когда же вы идёте внутрь, сомнение является препятствием. Доверяйте и меньше сомневайтесь... Если вы хотите войти внутрь, сомневайтесь меньше и меньше, и пусть наступит момент, когда не останется никакого сомнения. В этом состоянии не-сомнения вы будете находиться в центре. Если вы хотите узнать внешний мир, то доверие не будет полезно.

То же самое произошло в прошлом на Востоке. Мы пришли к познанию внутренней реальности через доверие, поэтому подумали, что через доверие мы сможем также создать и науку. Мы так и не стали способны создать науку. На Востоке мы не смогли создать какую-либо значительную науку — ничего, о чем стоит говорить, ничего особенного, потому что мы вошли внутрь с доверием, поэтому подумали, что доверие является единственным методом исследования. Это было ошибкой. Мы пытались применить доверие вовне, к внешним объектам, и потерпели неудачу. Восток потерпел неудачу во всем, что каса-

ется науки. Запад преуспел в науке через сомнение и теперь совершает ту же ошибку: они думают, что сомнение является единственно правильным, достоверным методом познания. Это не так. Если вы попытаетесь сомневаться во внутреннем мире, вы несомненно потерпите неудачу, как Восток потерпел неудачу в развитии науки.

Сомнение хорошо относительно объектов, доверие хорошо относительно субъективности. Сомнение хорошо, если вы двигаетесь от вашего центра к периферии. Доверие хорошо, если вы двигаетесь с периферии к центру. Доверие и сомнения подобны двум крыльям.

Человечество, которое родится в будущем, будет способно сомневаться и доверять, одновременно и то и другое. Это будет наивысший синтез: синтез Востока и Запада, синтез науки и религии. Когда человек способен и к сомнению, и к доверию, когда необходимо сомнение, когда он идет вовне, то он сомневается, и когда необходимо доверие, он откладывает сомнение в сторону и доверяет. Человек, который способен и к тому, и к другому, выйдет за их пределы, *несомненно* выйдет за пределы обоих, потому что он будет использовать и то и другое и будет знать, что отделен от них, — это есть трансценденция. Эта запредельность и тому и другому является великой свободой. Именно это и есть нирвана — великая свобода.

Медитируйте на эти сутры. Сараха говорит великие вещи простыми словами, он показывает свое великое прозрение царю. Вы тоже можете разделить это великое прозрение. Вместе с Сарахой вы можете погрузиться в самые глубины человеческой реальности.

И всегда помните, что это единственный способ прийти к абсолютной реальности. Человеческая реальность является единственным способом прийти к абсолютной реальности, потому что вы есть именно в ней. Вы можете начать только с того места, где вы есть. Секс является вашей реальностью, через него вы можете подойти к *самадхи*. Тело является вашей реальностью, через него вы можете подойти к бестелесности. Объективный мир является вашей реальностью, через него вы можете подойти к истинной сути. Ваши глаза смотрят вовне, их можно обратить внутрь. На сегодня достаточно.

Глава 8

Будьте пчелой, будьте свободными

Первый вопрос: Ошо, я знаю, что я — «лягушка», потому что мне нравится плавать в мутной темно-зеленой воде и прыгать по болотной грязи. И все же, что такое мед? Если лягушка сможет пребывать в необусловленном шаблонами бытия, станет ли она пчелой?

Несомненно! У каждого есть возможность быть пчелой, каждый может вырасти в пчелу. Необусловленная, живая, спонтанная жизнь, жизнь от момента к моменту — это ворота в это, это ключ к этому. Если некто может жить, не исходя из прошлого, тогда он является пчелой и мед находится повсюду вокруг него.

Я знаю, что это трудно объяснить лягушке. Это правильный вопрос: «И все же, что такое мед?» Лягушка никогда не знала, что это. Она просто живет рядом с корнями растений, где расцветают цветы и пчелы собирают мед, но никогда не двигалась в этом направлении.

Под «лягушкой» Сараха имеет в виду того, кто живет прошлым, кто заключен в клетку прошлого, в свою память. Когда вы живете через прошлое, то это только видимость жизни, на самом деле вы не живете. Когда вы живете через прошлое, вы живете подобно механизму,

а не как человек. Когда вы живете через прошлое, это повторение, это однообразное повторение. Вы упускаете наслаждение, радость жизни и существования. Вот что такое мед: радость жизни, сладость просто пребывания здесь и сейчас, сладость просто способности быть. Эта радость является медом — и вокруг миллионы цветущих цветов, все существование наполнено цветами.

Если вы знаете, как собирать мед, если вы знаете, как быть радостным, вы становитесь императором. Если вы этого не знаете, вы остаетесь нищим. Эти птицы, поющие вокруг, — так изливается мед. Пчелы его соберут, лягушки упустят. Это небо, это солнце, эти люди вокруг — каждый несет бесконечные источники меда, все это изливает сладость и любовь. Если вы знаете, как это собрать и как это вкусить, то все это находится повсюду, божественное находится повсюду. Вкус божественного — это то, что Сараха называет медом.

У пчелы есть несколько вещей... И это необходимо понять, это очень опасные вещи. Первое: пчела никогда не привязывается ни к какому цветку. Это глубочайшая тайна: пчела не привязывается ни к какому цветку. У нее нет семейной ячейки, нет жены, нет мужа. Она просто движется туда, куда ее приглашают цветы. У нее есть свобода.

Человек может стать ограниченным семьей. Тантра против семьи — и это великое прозрение. Тантра говорит, что именно из-за семьи полностью разрушается любовь, эта сладость жизни становится совершенно ядовитой. Люди цепляются друг за друга, люди пытаются обладать друг другом, не наслаждаться, а обладать. Обладание становится наслаждением. Происходит значительный сдвиг: вы с женщиной не для того,

чтобы наслаждаться ею, вы *не* наслаждаетесь ею, вы с мужчиной не для того, чтобы наслаждаться им, вы вообще не наслаждаетесь, вы обладаете. Появляется политика, появляются амбиции, появляется экономика, любви в этом нет.

Любови незнакомо никакое обладание. Я не говорю, что вы не можете жить долго с женщиной — вы можете жить вместе многие жизни, — но не должно быть семьи. Под семьей я понимаю узаконенное обладание. Под семьей я понимаю требование. Муж может требовать от жены, он может сказать: «Ты обязана давать мне любовь». Никто никому не обязан давать любовь. Муж может заставить жену любить его. Когда вы можете заставить кого-то любить, то любовь исчезает, остается только предъявление прав. Тогда жена исполняет долг, тогда муж исполняет долг. Долг — это не любовь. Любовь — это мед, долг — это белый сахар: рано или поздно вы заболите диабетом. Белый сахар — это яд, чистый яд. Да, его вкус похож, немного похож на мед, но это не мед.

Семья — это собственничество. Семья направлена против человека, она против общества, против всеобщего братства. Границы семьи — это ваша тюрьма. Вы можете этого не чувствовать, потому что вы стали к этому привычны. Пересекая границы страны, разве вы не чувствуете себя униженным? Тогда вы узнаете, что эта страна не была ваша, это была огромная тюрьма. Выезжая и приезжая, вы узнаете это. На проверочном пункте в аэропорту, проходя таможенную, вы узнаете, что являетесь узником. Свобода была фальшивкой, просто куском навоза. Но живя в стране, если вы не пересечете границу, вы никогда об этом не узнаете, вы будете думать, что свободны.

Вы не свободны! Да, привязь длинная, вы можете ходить туда-сюда, но вы не свободны.

Тот же случай и с семьей. Если вы начнете пересекать границу, то вы узнаете, что вы — узник. Если вы начнете любить соседку, то семья пойдет против вас. Если вы счастливы с какой-то другой женщиной, ваша жена станет вам врагом. Если вы танцуете с другим мужчиной, ваш муж сойдет от этого с ума. Ему захочется убить вас, хотя днем раньше он говорил: «Я люблю тебя так сильно, что умру за тебя». Просто пересеките границу, и вы узнаете, что являетесь узником. Никогда не пересекайте границу — и вы сможете жить в блаженном неведении, что все хорошо.

Это привязанность, это собственничество, которые разрушают вашу способность найти множество цветов и отведать их все. Просто представьте пчелу, которая собирает мед только с одного цветка, — этот мед не будет богатым, богатство появляется из разнообразия. Ваша жизнь скучна, она совсем не богата.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мне скучно! Что мне делать?» Они делают все, чтобы им было скучно, и думают, что скука происходит откуда-то еще. Вот вы живете с женщиной и больше ее не любите, но ваши священные писания говорят, что если вы однажды пообещали, вы должны держать обещание: должны быть человеком, который держит свое обещание. Если вы однажды пообещали, вы должны сдержать слово. И если вам теперь скучно, ничего удивительного — любовь пропала.

Это как если бы вы были вынуждены каждый день есть одно и то же — как долго вы сможете наслаждаться пищей? Возможно, вы наслаждались ею в первый день, да, во второй день, в третий день, но затем это начи-

нает действовать вам на нервы. И так день за днем... Тогда вам становится скучно, и поскольку человек скучает, он начинает предпринимать тысячу вещей, чтобы отвлечь свой ум: часами сидит, приклеенный к креслу, перед телевизором, — какая глупость — или идет в кино, или слушает радио, или читает газеты, или идет в клуб, где такие же скучающие люди, как вы, собираются вместе. Он пытается как-то отвлечь себя от той скуки, которая возникла из отношений.

Постарайтесь понять. Тантра говорит: «Будьте пчелой, будьте свободными!» Тантра не говорит, что если вы любите женщину, то не надо быть вместе с ней. Будьте вместе с ней, но обязательство существует по отношению к любви, а не по отношению к женщине, обязательство существует по отношению к любви, а не по отношению к мужчине. В этом основное различие: вы даете обязательство любви, вы даете обязательство счастьем. Когда любовь исчезает, когда счастье уходит, тогда поблагодарите и двигайтесь дальше.

Так должно быть со всем в вашей жизни. Если вы доктор и вам наскучила ваша работа, то в любой момент вы должны быть способны отказаться от нее, чего бы это ни стоило. С риском жизнь становится приключением. Но вы думаете: «Мне уже сорок, сорок пять, как я могу бросить работу? И мое финансовое положение очень хорошее». Но духовно, психологически, вы умираете. Вы медленно совершаете самоубийство. Если вы хотите разрушить себя, то тогда это совершенно нормально, все чудесно.

Но в тот момент, когда вы почувствовали, что работа больше вас не удовлетворяет, бросьте ее! В этом революция Тантры. В тот момент, когда вы видите, что нечто вас больше не привлекает, теряет свое

качество привлекательности, очарования, больше вас не притягивает, то не цепляйтесь к этому. Тогда скажите: «Извини». Тогда почувствуйте себя благодарным за прошлое, за все, что случилось благодаря этому человеку, благодаря этой работе, благодаря чему угодно, но оставайтесь открытым для будущего. Это означает быть пчелой. Сараха говорит: «Только пчела знает, что каждый цветок наполнен медом».

Но я не призываю идти в другую крайность. Есть люди, которые могут пойти в другую крайность, ведь человек так глуп. Недавно я читал о коммуне в Германии: Коммуне Анализа Действия. В этой коммуне существует правило, что вы не можете спать с одной и той же женщиной две ночи подряд. И это тоже глупо. Кажется, что человек настолько глуп, что ему невозможно помочь. Если вы спите две ночи подряд с одной женщиной, то вас изгоняют из коммуны.

Мы уже увидели, что одна крайность является неверной. Эта другая крайность тоже окажется неверной. Первая крайность была подавляющей: вы должны спать с одной женщиной годами, всю свою жизнь, или с одним и тем же мужчиной, не зная зачем, зачем вы продолжаете это делать. Так говорит общество, так говорит государство, так говорят священники и политики: от стабильности вашей ячейки, вашей семьи зависит все общество. Это безумное общество зависит от безумной семьи. Безумная семья является элементом, кирпичом, из которого сделана вся эта тюрьма.

Безумные политики зависят от безумной семьи, безумные религии зависят от безумной семьи. Они вас подавляют, они не позволяют вам уйти от этой женщины, или от этого мужчины, или от этих отношений. Они говорят, что вы должны остаться, иначе вы станете

преступником, грешником. Они заставляют вас бояться ада и адского пламени.

Теперь другая противоположность: вы не можете остаться с той же женщиной на следующую ночь, и это снова подавление. Если вы хотите провести с ней следующую ночь, то... Тогда это будет подавлением. С первой любовь исчезла, пришла скука. Со второй исчезнет интимность, и вы почувствуете себя отчужденным, как остров. Нигде вы не почувствуете свои корни.

Тантра говорит, что путь прямо посередине. Будьте в том месте, будьте с тем человеком, будьте на той работе, где вы наслаждаетесь, иначе все изменится. Если вы можете наслаждаться одной женщиной всю свою жизнь — это замечательно, это совершенно прекрасно. Вы счастливчик, потому что тогда интимность будет расти, ваши корни будут проникать друг в друга, ваше бытие переплетется. Постепенно вы станете одной личностью, единой душой, и это — великий опыт, благодаря этому вы достигните высшего пика Тантры. Но это не семья, это любовные отношения. Вы проникли в самую глубину любви.

Такой тип людей, таких как та Коммуна, такие типы людей опасны. Они считают, что делают что-то величественное, они просто реагируют. Общество сделало что-то неправильное, и теперь они слишком сильно на это реагируют и делают совершенно противоположное, что тоже становится неправильным. Прежде всего человеку необходим какой-то баланс.

Второе. Сараха говорит: «Неструктурированное, необусловленное шаблонами состояние бытия». Если вы живите по привычке, вы не сможете наслаждаться жизнью, потому что привычка является чем-то прежним. Как вы можете наслаждаться одной вещью снова

и снова? Ваш ум остается тем же, и тогда настает скука. Вы можете даже поменять женщину или мужчину, но вы остаетесь тем же, пятьдесят процентов остаются всегда теми же, и тогда приходит скука.

Поэтому первое, что говорит Тантра: «Никогда не будьте одержимы кем-либо, оставайтесь свободными от личностей». Второе. Тантра говорит: «Оставайтесь свободными от прошлого, и тогда вы будете на сто процентов свободны, как пчела. Вы можете летать повсюду, ничто вас не сдерживает, вы будете совершенно свободны».

Не упорствуйте в своих старых шаблонах. Старайтесь быть изобретательным, пытайтесь быть инновационным. Будьте искателем приключений, будьте исследователем, наслаждайтесь жизнью по-новому, найдите новые способы испытывать наслаждение ею. На самом деле продолжайте искать новые способы, делая те же старые вещи, но найдите новые способы.

Существуют бесконечные возможности. Вы можете прийти к тому же самому опыту через многие двери, и каждая дверь даст вам другое видение. Тогда жизнь становится богатой, тогда есть сладость, есть радость, есть празднование — это и есть «мед». Не будьте ограничены шаблоном лягушки. Да, лягушка может слегка прыгать, скакать туда-сюда. Но она не может летать и не может знать, что в каждой цветке есть божественный аромат. То, что Сараха подразумевает под словом «мед», — это поэтическая метафора божественного, того, что каждое сущее несет в себе божественность.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы хотим познать Бога, где Бог?» Этот вопрос абсурден. Где его только нет! Вы спрашиваете, где он: должно быть, вы мертвы, слепы. Неужели вы не видите его, ведь только

он и есть? В дереве и в птице, в животном, в реке, в горе, в мужчине, в женщине — он есть повсюду. Он принял так много форм, которые окружают вас и танцуют вокруг вас. Отовсюду он говорит: «Привет!», но вы не слышите. Отовсюду он зовет вас. Отовсюду он приглашает вас: «Иди ко мне!», но вы почему-то продолжаете закрывать глаза или на них шоры, и вы никуда не смотрите.

Вы просто смотрите очень узко, очень фокусированно. Если вы ищете деньги, то вы ищете только деньги, и тогда больше ничего не замечаете. Если вы ищете власть, то вы ищете только власть, и больше ничего не замечаете. Помните, Бог — не в деньгах, потому что деньги сотворены человеком, а божественное не может быть творением человека. Когда я говорю, что Бог повсюду, помните, что в это не включается что-то сотворенное человеком. Бог не может быть сотворен человеком. Бог — не в деньгах, деньги являются очень хитрым нововведением человека. Бог — не во власти, потому что это тоже безумие человека. Сама идея доминирования над кем-то — безумна. Сама идея, что я должен обладать властью, а другие должны быть бессильны — идея сумасшедшего, это разрушительная идея.

Бог не в политике, Бог не в деньгах и Бог не в амбициях, но Бог — повсюду, там, где человек еще не уничтожил его, там, где человек еще не создал чего-то своего. В современном мире это одна из самых сложных проблем, потому что вы окружены слишком многими творениями человека. Неужели вы не видите этого?

Когда вы сидите возле дерева, очень легко почувствовать Бога. Когда же вы сидите на асфальтовой дороге... Вы можете продолжать исследовать асфальтовую дорогу, но вы не найдете Бога. Это слишком

сложно. Когда вы находитесь в современном городе, то вокруг вас — цемент и бетон, в джунглях из цемента и бетона вы не почувствуете Бога, потому что созданное человеком не растет. Это одна из проблем: то, что сделано человеком, не растет. Оно мертво, в нем нет никакой жизни. Творения Бога растут. Даже горы растут! Гималаи растут до сих пор, становятся выше и выше. Дерево растет, ребенок растет.

Даже величайшие творения человека не растут. Даже картины Пикассо никогда не вырастут, что уж говорить о цементе, о бетонных зданиях? Даже музыка Бетховена никогда не вырастет, что уж говорить о технологиях, о машинах, созданных человеком?

Посмотрите! Где бы вы ни увидели рост, там есть Бог, потому что только Бог растет, ничего больше. Из всего существующего растет только Бог. Когда на дереве появляется новый лист, то это Бог появляется из дерева. Когда парит птица, то это парит Бог. Когда вы видите смеющуюся девочку или хихикающего мальчика, то это хихикает Бог. Когда вы видите слезы, льющиеся из глаз женщины или мужчины, то это плачет Бог.

Где бы вы ни обнаружили жизнь, — да, там Бог. Слушайте внимательно, сядьте поближе, почувствуйте, будьте осторожны — вы на святой земле.

Тантра говорит: «Если вы сбросите ваши шоры — именно это Тантра понимает под «необусловленным шаблоном образом жизни» — если вы сбросите ваши шоры, если вы начнете открывать глаза так широко, как они должны открываться, неожиданно вы увидите, что можете смотреть во все направления. Вы были одурачены обществом и смотрели только в определенных направлениях. Общество превратило вас в раба».

*Истина есть,
она просто есть.
Она ниоткуда
не приходит и никуда
не уходит,
она пребывает.*

Существует великий заговор: каждому маленькому ребенку наносится ущерб. Сразу, в момент его рождения, общество начинает его уродовать. До того, как он станет бдительным, он становится рабом и калекой, изувеченным тысячей способов. Когда человек изувечен, ему необходимо зависеть от семьи, от общества, от государства, от правительства, от полиции, от армии — он должен зависеть от тысячи вещей. Вследствие этой зависимости он всегда будет рабом, он никогда не сможет стать свободным человеком. Общество калечит, калечит очень тонкими способами. Вы не знаете, но перед тем, как вы сможете что-либо узнать, вас уже искалечили.

Тантра говорит: «Верните себе здоровье!» Измените все, что общество сделало с вами. Постепенно вы станете бдительными и начнете избавляться от впечатков, которые оставило в вас общество, и начнете жить своей жизнью. Это — ваша жизнь, она не касается никого другого, это *абсолютно* ваша жизнь. Это дар, который существование сделало вам, это личный дар, с вашими инициалами на нем. Наслаждайтесь им, живите им! И даже если вам придется много за него заплатить, он того стоит. Даже если иногда за свою жизнь вы должны заплатить своей жизнью, то это тоже хорошо.

Тантра очень бунтарская. Она верит в совершенно другой тип общества, который не будет собственническим, который не будет ориентирован на деньги, который не будет ориентирован на власть. Она верит в другой тип семьи, в которой не будет собственничества, которая не будет жизне-отрицающая. Наши семьи — жизне-отрицающие.

Рождается ребенок, и вся семья старается убить всю радость жизни. Когда бы ребенок ни радовался, он

неправ. Если он грустит, его лицо вытянулось и он сидит в углу, тогда все нормально. Отец говорит: «Хорошо, очень хороший мальчик». Мать очень счастлива, потому что он не доставляет хлопот. Как только ребенок оживает, это становится опасным, и каждый пытается убить в нем радость.

По существу, вся радость имеет отношение к сексуальности. Общество и семья так боятся секса, что они не могут позволить ребенку быть сексуально радостным — а ведь это основа всей радости. Это очень ограничивает, детям не позволяют даже касаться своих половых органов, им не позволяют играть с ними. Отец боится, мать боится, все боятся. Их страх пришел от их собственных родителей. Они являются невротиками.

Разве вы этого не видели? Ребенок играет со своими половыми органами и немедленно кто-нибудь на него налетает: «Прекрати! Больше так не делай!» А он ничего не делает, он просто наслаждается своим телом, и, естественно, половые органы наиболее чувствительны, наиболее живые, доставляющие удовольствие. И вдруг что-то у ребенка отсекается. Он становится напуган. Что-то блокируется в его энергии. Теперь если он почувствует себя счастливым, то он также будет чувствовать себя виноватым, теперь внутри его вложена вина. И всякий раз, когда он будет чувствовать себя виноватым, он будет чувствовать себя грешником, будет считать, что он совершает что-то неправильное.

Это мое наблюдение за тысячами санньясинов: когда они счастливы, они начинают чувствовать себя виноватыми. Они начинают искать поблизости родителя, который скажет: «Прекрати! Что ты делаешь?» Когда они в печали, тогда все хорошо. Печаль принимается, страдание принимается, радость отвергается.

Детям по-всякому препятствуют узнать радость жизни. Отец и мать занимаются любовью. И дети знают об этом, они что-то слышат, иногда чувствуют, что что-то происходит, но им не позволено в этом участвовать, не позволено даже там быть. Это ужасно, это разрушительно. Дети должны участвовать. Когда отец и мать занимаются любовью, дети должны играть неподалеку, они должны почувствовать себя счастливыми, что отец и мать занимаются любовью.

Они должны знать, что любовь — это прекрасное явление, в ней нет ничего уродливого, ничего, что следует делать приватно, ничего, что следует скрывать или держать в тайне. Это не грех, это — радость. Если дети смогут видеть, что их отец и мать занимаются любовью, в мире исчезнут тысячи сексуальных заболеваний, потому что проявится их радость, и они будут чувствовать благодарность по отношению к отцу и матери. Да, однажды они тоже будут заниматься любовью, и они будут знать, что это — замечательный праздник. Если они смогут видеть, что их отец и мать занимаются любовью, так же как они видят их за молитвой или медитацией, это окажет огромное влияние.

Тантра говорит, что любовью нужно заниматься с таким празднованием, с таким огромным религиозным трепетом, благоговением, чтобы дети смогли почувствовать, что происходит нечто величественное. Вырастет их радость, и в их радости больше не будет никакой вины. Этот мир может быть необычайно счастлив, но он несчастлив. Очень редко можно встретить счастливого человека, очень, очень редко. И только счастливый человек является здравомыслящим, несчастный человек — безумен.

У Тантры другое видение, абсолютно, радикально другое видение жизни. Вы можете стать пчелой, на свободе вы станете пчелой. Как раб, вы являетесь лягушкой, когда вы свободны, вы являетесь пчелой. Прислушайтесь к посланию свободы. Будьте готовы освободиться от всего, что создает границы. Вы должны быть бдительны и осознанны.

Второй вопрос: Ошо, я школьный учитель, своего рода разбавленная смесь священника, политика и ученого — всего того, к чему вы питаете отвращение. Еще мне пятьдесят шесть лет. Может быть, мне лучше прожить остаток жизни в терпении и надежде на удачу в следующий раз?

Нет никакой надежды для священника, для политика, для ученого, даже в следующей жизни. Но вы можете перестать быть священником, политиком, ученым в любой момент, и тогда надежда есть. Но нет никакой надежды для священника, нет никакой надежды для политика, нет никакой надежды для ученого. Я совершенно в этом уверен. Даже в следующей жизни или следующей и следующей — никогда. Я никогда не слышал о священнике, который достиг нирваны, никогда не слышал о политике, который встретил Бога, никогда не слышал об ученом, который стал осознанным, знающим, мудрым. Нет, это невозможно.

Ученые верят в знания, а не в познание. Знание приходит извне, познание приходит изнутри. Ученые доверяют информации. Информация продолжает собираться, она становится тяжким грузом, но внутри ничего не растет. Внутренняя реальность

остается той же самой, такой же безграмотной, как и прежде.

Политик ищет власть, это такое возвращение эго. Те, кто приходят к Богу, скромные люди, — не эгоисты. Эгоисты никогда не приходят, из-за своего эгоизма они не могут прийти. Эго является величайшим препятствием между вами и существованием, единственным препятствием. Поэтому политики не могут прийти.

А священник, священник очень хитер. Он пытается стать посредником между вами и Богом, но он совсем не знает Бога. Он самый большой обманщик, самый большой мошенник. Он совершает самое страшное преступление, которое может совершить человек: он претендует на то, что он знает Бога, но не только на это, но и на то, что он может сделать Бога доступным для вас, просто следуйте за ним, и он приведет вас к абсолютному. Но он не знает ничего об абсолютном. Он может знать ритуалы, как совершать молитвы, но он не знает абсолютное. Как он может вести вас? Он слепец, а когда слепой ведет слепого — они оба упадут в яму.

Нет никакой надежды для священника, нет никакой надежды для политика, нет никакой надежды для ученого, но есть надежда, Ананд Теджас, для вас. Это вопрос от Ананда Теджаса. Для вас существует надежда, любая надежда.

И дело не в возрасте. Вам может быть пятьдесят шесть, или семьдесят шесть, или сто шесть, не важно. Это не вопрос возраста, потому что это — не вопрос времени. Чтобы войти в вечность, любой момент подходит так же, как и любой другой момент, потому что человек входит здесь и сейчас. Какая разница, сколько вам лет, пятьдесят шесть или

шестнадцать? Шестнадцатилетний должен войти прямо сейчас и пятидесятишестилетний должен войти прямо сейчас, они оба должны войти прямо сейчас. Шестнадцать лет не помогут, так же как не помогут и пятьдесят шесть. У обоих существуют свои проблемы, я знаю. Когда шестнадцатилетний молодой человек хочет войти в медитацию или в божественное, его проблема отличается от проблемы человека пятидесяти шести лет. В чем разница? Если вы их наконец взвесите, то разница будет количественной, а не качественной.

У шестнадцатилетнего только шестнадцать лет прошлого, в этом смысле он в более лучшей ситуации, чем тот, кому пятьдесят шесть лет и у которого пятьдесят шесть лет прошлого. У него большой груз, который нужно сбросить, множество привязанностей: пятьдесят шесть лет жизни, множество переживаний, много знаний. Шестнадцатилетнему не так много нужно отбросить. Его ноша меньше, багаж меньше, небольшой чемоданчик, просто портфель маленького мальчика. Тот, кому пятьдесят шесть лет, имеет большой багаж. В этом смысле ситуация того, кто моложе, лучше.

Но есть и другой момент: у старшего не так много будущего. Пятидесятишестилетнему, если он собирается прожить на земле до семидесяти, осталось только четырнадцать лет — нет больше будущего, нет больше воображения, нет больше мечтаний. Осталось не так много, смерть приближается. У шестнадцатилетнего долгое будущее: много воображения, много мечтаний.

У молодого — маленькое прошлое, но большое будущее. У старого — большое прошлое, но маленькое будущее. В целом все то же самое: семьдесят лет, обоим надо отбросить семьдесят лет. Молодому шестнадцать

лет прошлого и оставшиеся годы будущего. Будущее также необходимо отбросить, так же как и прошлое. Поэтому, в конце концов, в конечном итоге нет никакой разницы.

Для вас, Ананд Теджас, есть надежда, потому что вы задали этот вопрос, работа уже началась. Вы стали бдительны в отношении вашего священника, политика, ученого, — это хорошо. Стать осведомленным о болезни, узнать, что она есть, — уже половина лечения.

И вы стали санньясином, вы уже сделали шаг к неизвестному. Если вы останетесь со мной, вы должны будете сказать «прощай!» вашему священнику, вашему политику, вашему ученому. Я чувствую уверенность, что вы сможете сделать это, иначе вы бы даже не задали такой вопрос. Вы почувствовали, что это бессмысленно, что все, сделанное вами прежде, является бессмысленным — вы это почувствовали. Это чувство имеет необычайную ценность.

Поэтому я не скажу, что просто нужно быть терпеливым и ждать следующую жизнь, нет. Мне не нравится откладывать на потом, все отсрочки опасны и очень обманчивы. Если вы говорите: «Я отложу это, в этой жизни ничего не получится», то вы избегаете ситуации. Все может получиться. Вы просто притворяетесь. Это трюк, чтобы спасти себя: «Что можно сделать? Я так стар».

Даже на смертном одре, в самый последний момент, изменение может произойти. Даже когда человек умирает, он может открыть на мгновение глаз — и произойдет изменение. Он может отбросить все прошлое перед тем, как придет смерть, и он сможет умереть совершенно свежим. Он умирает по-новому, он умирает как санньясин, он умирает в глубокой медитации.

А умереть в глубокой медитации совсем не означает умирание, потому что он умирает с полным осознанием бессмертия.

Это может произойти в один момент. Поэтому, пожалуйста, не откладывайте на потом, не говорите: «Может быть, мне лучше прожить остаток жизни в терпении?» Нет, отбросьте это прямо сейчас. Это бесполезно, зачем это тащить, зачем ждать? И если вы ждете, тогда следующая жизнь не будет сильно отличаться. Вот почему я говорю, что не существует надежды для священника, для политика и для ученого. Следующая жизнь начнется отсюда, где вы закончили эту жизнь: снова священник, снова политик, снова ученый. Ваша следующая жизнь будет заключаться в преемственности к этой жизни. Как она может отличаться? Это будет поворот того же самого колеса.

А сейчас вам доступен я. Кто знает, может быть, в следующий раз меня не будет? В этот раз как-то, наощупь в темноте, вы наткнулись на меня. В следующий раз никто не знает... В этот раз вам потребовалось пятьдесят шесть лет, чтобы прийти к человеку, через которого возможна революция. Кто знает, в следующий раз вы можете стать более загруженным — несомненно, вы будете более загружены — груз прошлой жизни и груз будущей жизни. Вам может потребоваться семьдесят лет, чтобы прийти к учителю, найти его.

Вот почему я говорю, что в будущем нет никакой надежды для политика, священника и ученого. Но для вас надежда есть, потому что вы не священник, не политик и не ученый. Как вы можете ими быть? Все это внешние вещи, но глубочайшая сущность всегда остается свободной. Не думайте о себе как о лягушке, будьте пчелой!

Третий вопрос: Ошо, какую роль в жизни санньясина играет благотворительность?

Этот вопрос не от санньясина, он от Филипа Мартина. Сначала, Филип Мартин, — станьте санньясином. Вы не должны задавать вопросы, которые касаются других, это не по-джентельменски, вы должны спрашивать о том, что касается вас. Станьте санньясином и затем спрашивайте. Но это важный вопрос, поэтому я в любом случае собираюсь на него ответить. У меня есть ощущение, что рано или поздно Филип Мартин станет санньясином, даже сам вопрос показывает некоторую склонность к этому.

Прежде всего, все религии мира уделяют большое внимание благотворительности — *дане* — слишком большое внимание. Причина этого заключается в том, что человек с деньгами всегда чувствует себя виноватым. Благотворительность проповедовалась так сильно, чтобы помочь человеку меньше чувствовать вину. Вы удивитесь: в староанглийском языке есть слово *gilt*, которое означает «деньги». В немецком есть слово *geld*, которое означает «деньги», и слово *gold*, которое означает «золото», ему очень близко! *Guilt* (вина), *gilt*, *geld*, *gold* — как же глубоко великая вина замешана в деньгах.

Каждый раз, когда у вас есть деньги, вы чувствуете себя виноватым. Это естественно, потому что так много людей не имеют денег, как вы можете избежать вины? Каждый раз, когда у вас есть деньги, вы знаете, что кто-то стал беднее из-за вас. Каждый раз, когда у вас есть деньги, вы знаете, что кто-то где-то голодает, а ваш банковский счет продолжает становиться все больше и больше. Какие-то дети не получают

необходимых для выживания медикаментов, какие-то женщины не получают медикаментов, какой-то бедняк умрет, потому что у него не будет пищи. Как вы можете не замечать подобное? Такое всегда будет. Чем больше у вас будет денег, чем чаще такие мысли будут возникать в вашем сознании, вы будете чувствовать себя виноватыми.

Благотворительность должна разгружать вас от вины, поэтому вы говорите: «Я что-то делаю, я собираюсь открыть госпиталь, собираюсь открыть колледж. Я даю деньги этому благотворительному фонду, этой организации...» Вы чувствуете себя немного более счастливым. Мир живет в нищете, мир живет в голоде, девяносто девять процентов людей живут в бедности, почти голодают и умирают, и только один процент живет в богатстве, при деньгах. Они всегда чувствуют вину. Чтобы помочь им, религии разработали идею благотворительности, которая должна избавить их от вины.

Поэтому первое, что я хотел бы сказать: благотворительность не является добродетелью, она просто помогает вашему здравомыслию остаться нетронутым, иначе вы сойдете с ума. Благотворительность не является добродетелью, это не *пунья*. Вы не совершаете что-то хорошее, когда занимаетесь благотворительностью. Это только ваше раскаяние за все плохое, совершенное при накоплении денег. Для меня благотворительность не является каким-то великим качеством, — это покаяние, вы раскаиваетесь. Вы заработали сто рупий, десять из них отдали на благотворительность — это раскаяние. Вы чувствуете себя немного лучше, вы не чувствуете себя плохо, ваше эго чувствует себя немного более защищенным. Вы

можете сказать Богу: «Я не только использую людей, я также и помогаю бедным людям». Но что это за помощь? Одной рукой вы урвали сто рупий, другой рукой даете десять — очень неравномерно.

Это трюк, который был внедрен так называемыми религиозными людьми, чтобы помочь не бедным, а богатым. Пусть это будет абсолютно ясным, мой подход такой: это является трюком, чтобы помочь богатым, а не бедным. Если этот трюк и помог бедным, то это просто последствие, побочный продукт, цель заключалась не в этом.

Что я говорю своим санньясинам? Я не говорю о благотворительности, это слово кажется мне уродливым. Я говорю о том, что нужно делиться, — и это совершенно другое качество. Делиться: если у вас есть, вы делитесь, не потому, что, поделившись, вы поможете другим, нет, делаясь, вы вырастаете. Чем больше вы делитесь, тем больше вы вырастаете, тем больше вы имеете, что бы это ни было. Это не только вопрос денег, если у вас есть знания, поделитесь ими. Если вы медитируете, поделитесь медитацией. Если у вас есть любовь, поделитесь ею. *Что бы это ни было*, поделитесь этим, распространите это вокруг, пусть это распространится подобно аромату цветка на ветру. Это не относится исключительно к беднякам, поделитесь с любым, кто будет рядом. Есть разные типы бедных людей.

Богатый человек может быть бедным, потому что он никогда не знал любви, — поделитесь с ним любовью. Бедный человек, может, и познал любовь, но он не знал хорошей пищи — поделитесь с ним едой. У богатого человека может быть все, но нет понимания — разделите с ним свое понимание — он

тоже беден. Есть тысячи разновидностей бедности. Что бы у вас ни было, поделитесь этим.

Но помните, я не говорю, что это является добродетелью и Бог обеспечит вам место на небесах, что к вам будет особое обращение, что вы станете важной персоной, нет. Поделившись, здесь и сейчас, вы станете более счастливым. Скряга никогда не бывает счастлив. Скряга в основе своей скуп. Он продолжает копить, он не может расслабиться, он не может отдавать. Он продолжает копить, все, что получает, он просто накапливает. Он никогда этим не наслаждается, потому что, насаждаясь чем-то, вы должны этим поделиться, потому что любое наслаждение является своего рода разделением.

Если вы хотите действительно наслаждаться своей едой, вам нужно позвать друзей. Если вы действительно хотите насладиться пищей, пригласите гостей, иначе вы не сможете ею насладиться. Если вы действительно хотите насладиться напитками, как вы можете испытать наслаждение ими в одиночестве, в своей комнате? Вам нужно найти друзей, других любителей выпить — поделитесь с ними.

Радость — это всегда разделение, радость не существует в одиночестве.

Как вы можете быть счастливы в одиночестве, совершенно одни? Подумайте! Как вы можете быть счастливы в абсолютном одиночестве? Нет, радость — это взаимоотношение, это совместность. На самом деле даже те люди, которые удалились в горы и живут там одинокой жизнью, они тоже делятся с существованием. Не в одиночестве — они делятся со звездами и с горами, с птицами и с деревьями, они не одни.

Просто подумайте, Махавира пребывал двенадцать лет в джунглях в одиночестве, но он не был один. Говорю вам, основываясь на авторитетных источниках, он не был один. Прилетали птицы и играли вокруг, приходили животные и сидели невдалеке, деревья осыпали его цветами, появлялись звезды и восходило солнце. Днем и ночью, летом и зимой, круглый год, — это была радость. Да, он ушел от людей — он должен был, — потому что люди принесли ему слишком много вреда и ему необходимо было от них уйти, чтобы смочь исцелиться. Просто было необходимо удалиться от людей на определенный срок, чтобы они не продолжали ему вредить. Вот почему санньясины иногда уходят в уединение, просто, чтобы исцелить свои раны, иначе люди продолжают тыкать своими ножами в раны, и они будут оставаться свежими. Люди не позволят вам исцелиться, они не дадут вам и шанса избавиться от того, что они уже сделали.

Двенадцать лет Махавира молчал, стоял, сидел, среди камней и деревьев, но он не был один, он был окружен всем существованием. Все существование слилось с ним. Затем настал день, когда он исцелился, его раны затянулись, и теперь он знал, что никто не сможет навредить ему. Он вышел за пределы. Больше никакой человек не сможет ему навредить. Он вернулся к отношениям с людьми, чтобы разделить с ними радость, которую он обрел. Джайнские писания упоминают только тот факт, что он покинул мир, но ничего не говорят о том, что он вернулся обратно в мир. Это только половина, это не вся история.

Будда уходил в лес, но он вернулся. Как вы можете продолжать там находиться, если это у вас уже есть? Вы должны вернуться и поделиться этим. Да, хорошо

делиться с деревьями, но деревья не смогут многое понять. Они очень тупы. Хорошо поделиться с животными, они прекрасны. Но красота человеческого разговора... его невозможно найти где-то еще, этого отклика, человеческого отклика. Они *должны были* вернуться в мир, к людям, чтобы поделиться своей радостью, своим блаженством, своим экстазом.

Благотворительность — нехорошее слово, это очень нагруженное слово. Я говорю о том, что нужно делиться. Своим санньясинам я говорю: делитесь! В слове *благотворительность* есть что-то уродливое. Кажется, что вы выше, а другой ниже, чем вы, что другой нищий, что вы помогаете другому, что он нуждается. Это нехорошо. Смотреть на другого, как будто он ниже вас, что у вас есть, а у него нет, — все это нехорошо, это бесчеловечно.

То, что вы делитесь, дает совершенно другую перспективу. Дело не в том, есть у других что-то или нет, дело в том, что у вас есть слишком много, вам нужно поделиться. Когда вы занимаетесь благотворительностью, вы ожидаете, что вас поблагодарят. Когда вы делитесь, вы благодарите за то, что вам позволили излить свою энергию, которой скопилось в вас слишком много. Ее стало слишком много, и вы чувствуете благодарность. К способности поделиться приводит изобилие. Благотворительность существует по причине бедности других, возможность поделиться — вследствие вашего богатства. В этом есть качественное различие.

Нет, я не говорю о благотворительности, но — о способности поделиться. Делитесь! Что бы у вас ни было, поделитесь — и оно вырастет. Это фундаментальный закон: чем больше вы отдаете, тем больше вы получаете. Когда даете, никогда не скупитесь.

Четвертый вопрос: Ошо, во время медитаций мой ум все еще движется со скоростью пятьсот миль в час. Я никогда не переживал тишину, а когда случается свидетельство, то оно слишком краткое, как вспышка. Не теряю ли я зря время?

Ваш ум очень медленный. Всего пятьсот миль в час? И вы думаете, что это скорость? Вы очень медлительны. Ум не знает никакой скорости, он движется очень быстро, быстрее света. Свет движется со скоростью 186 000 миль в секунду, а ум — еще быстрее. Но беспокоиться не о чем — в этом красота ума, это его замечательное качество. Вместо того чтобы воспринимать это негативно, вместо того чтобы бороться с этим, — подружитесь с умом.

Вы говорите: «Во время медитаций мой ум все еще движется со скоростью пятьсот миль в час». Пусть! Пусть движется еще быстрее! Будьте наблюдателем, наблюдайте за тем, куда он так несется, с какой скоростью. Наслаждайтесь этим, наслаждайтесь этой игрой ума. На санскрите для этого есть специальный термин, мы называем это *чидвилас*, игра сознания. Наслаждайтесь ею, эта игра ума устремляется к звездам, движется так быстро отсюда туда, перепрыгивает через все существование. Что в этом неправильного? Пусть этот прекрасный танец будет, примите его.

Мне кажется, что своими действиями вы пытаетесь остановить его, — вы не сможете это сделать. Никто не сможет остановить ум. Да, однажды ум остановится, но никто не может его остановить. Ум останавливается, но не благодаря вашим усилиям, ум останавливается благодаря вашему пониманию.

Просто наблюдайте и постарайтесь увидеть, что происходит, почему ум спешит. Это не беспричинная спешка. Должно быть, вы полны амбиций. Постарайтесь увидеть, почему ум спешит, куда он спешит. Если вы думаете о деньгах, тогда постарайтесь понять: дело не в уме. Вы начинаете мечтать о деньгах, что вы выиграли в лотерею, то или это, и затем вы начинаете планировать, как потратить деньги, что купить, что не стоит. Или ум думает, что вы стали президентом, премьер-министром, и тогда вы начинаете думать о том, что теперь делать, как управлять страной или миром. Просто наблюдайте за умом, за тем, куда идет ум. В глубине вас должно быть какое-то семя. Вы не сможете остановить ум, пока это семя не исчезнет.

Ум просто следует приказу вашего глубочайшего семени. Кто-то думает о сексе, значит — где-то есть подавленная сексуальность. Наблюдайте за тем, куда спешит ум, взгляните глубоко в себя, найдите, где находятся эти семена.

Как-то я слышал...

Пастор был очень взволнован. «Послушай, — сказал он своему служке, — кто-то украл мой велосипед».

«Куда вы на нем ездили?» — поинтересовался служка. «Только к своим прихожанам».

Служка предложил, что наилучшим будет провести воскресную службу, посвященную Десяти заповедям. «Когда вы дойдете до „Не укради“, вы и я будем наблюдать за лицами прихожан и все выясним».

Наступило воскресенье. Пастор начал прекрасную проповедь о заповедях, потом потерял нить, сменил тему и неубедительно затих.

«Сэр, — сказал служка, — я думал, что вы собираетесь...».

«Я знаю, Жиль, я знаю. Но видишь ли, когда я дошел до „Не прелюбодействуй“, — я вдруг вспомнил, где оставил свой велосипед».

Просто вспомните, где вы оставили «свой велосипед». Ум спешит по определенным причинам. Уму необходимо понимание, осознанность, — не пытайтесь остановить его. Если вы попытаетесь остановить его, это, во-первых, не увенчается успехом. Во-вторых, если вы в этом преуспеете — в этом можно преуспеть, если годами прилагать усилия, — если вы добьетесь в этом успеха, то вы станете тупым. Это не приведет ни к какому сатори.

Прежде всего, у вас это не получится, и это хорошо, что у вас не получится. Если вы преуспеете, если вы сможете это сделать, это будет очень неудачно — вы отупеете, вы лишитесь интеллекта. С этой скоростью существует интеллект, с этой скоростью продолжает оттачиваться меч мышления, логики, интеллекта. Пожалуйста, не старайтесь его остановить. Мне не нравятся тупицы, и я здесь не для того, чтобы помочь кому-либо отупеть.

Множество людей отупели во имя религии. Они стали почти идиотами, просто стараясь остановить свой ум без всякого понимания того, почему он движется с такой скоростью, — прежде всего почему? Ум не может двигаться без всякой причины. Без погружения в причины, в пласты, в глубокие пласты бессознательного они просто пытались его остановить. Они могут остановить, но они заплатят за это, и ценой будет — их утраченный интеллект.

Вы можете обойти всю Индию, вы можете найти тысячи санньясинов, махатм. Посмотрите им в глаза — да, они хорошие люди, прекрасные, но глупые. Если вы посмотрите им в глаза, то не увидите там интеллекта, вы не увидите никакого света. Это не творческие люди, они ничего не создали, они просто там сидят. Они прозябают, это не живые люди, они никак не могут помочь миру. Они не могут даже написать картину, или поэму, или песню, потому, что даже для того, чтобы написать поэму, вам понадобится интеллект, вам потребуются определенные качества ума.

Я не хочу, чтобы вы остановили ум, я хочу, чтобы вы поняли. Благодаря пониманию случается чудо. Чудо заключается в том, что благодаря пониманию, постепенно — когда вы поймете причины и посмотрите вглубь этих причин, а благодаря тому, что вы заглянули вглубь причин, эти причины исчезнут, — ум замедлится. Но интеллект не будет потерян, потому что ум к этому не принуждался.

Что вы делаете, если не уберете причины с помощью понимания? Вы ведете машину, например, и продолжаете жать на педаль газа и в то же самое время стараетесь нажать на тормоз. Вы разрушите весь механизм машины, и есть вероятность, что случится авария. Это нельзя делать одновременно. Если вы жмете на тормоз, тогда отпустите педаль газа, не жмите на нее. Если вы жмете на газ, не жмите на тормоз. Не делайте одновременно и то и другое, иначе вы разрушите весь механизм, делая два противоположных действия.

Вы упорствуете в амбициях и пытаетесь остановить ум? Амбиции порождают скорость, значит, вы увеличиваете скорость и тормозите ум. Вы разрушите весь тонкий механизм ума. Ум очень хрупкий феномен,

самый хрупкий во всем существовании, поэтому по отношению к нему не ведите себя глупо. Нет никакой нужды его останавливать.

Вы говорите: «Я никогда не переживал тишину, а когда случается свидетельство, то оно слишком краткое, как вспышка». Почувствуйте себя счастливым! Даже это имеет огромную ценность. Эти вспышки не являются обычными вспышками. Не принимайте их как должное. Есть миллионы людей, с которыми не случаются даже такие маленькие проблески. Они будут жить и умрут, никогда не узнав, что такое свидетельство, даже на мгновение. Вы счастливы, вам повезло.

Но вы не чувствуете себя благодарным. Если вы не чувствуете благодарности, эти вспышки исчезнут. Чувствуйте благодарность — они возрастут — через благодарность все возрастает. Почувствуйте счастье от того, что вы благословлены, и они возрастут. Благодаря такой позитивности все возрастает.

«...а когда случается свидетельство, то оно слишком краткое...» Пусть оно будет кратким. Если оно смогло случиться на один момент, следовательно, оно случается, и вы почувствуете его вкус. Через этот вкус, постепенно, вы будете создавать все больше ситуаций, в которых оно будет происходить все чаще и чаще.

«Не теряю ли я зря время?» Вы не можете терять время, потому что вы им не обладаете. Вы можете потерять что-то, чем вы обладаете. Вы не обладаете временем. Время в любом случае тратится, не важно, медитируете вы или нет, время будет теряться. Время проносится мимо. Что бы вы ни делали — делаете что-то или ничего не делаете, — время уходит. Вы не можете сохранить время, как же вы можете его терять? Вы

можете терять только то, что смогли сохранить. Вы не обладаете временем. Забудьте об этом.

Самое лучшее, как вы можете использовать время, — это иметь эти маленькие проблески, потому что в конечном итоге вы увидите, что сохранены только те моменты, которые были моментами свидетельства, а все остальное — пропало. Деньги, которые вы заработали, престиж, к которому вы пришли, респектабельность, которой вы достигли, — все пропало. Только те несколько моментов, когда у вас были вспышки свидетельства, — только эти моменты сохранились. Только эти моменты вы возьмете с собой, когда покинете эту жизнь. Только эти моменты можно будет взять, потому что они принадлежат вечности, они не принадлежат времени.

Но чувствуйте себя счастливыми, потому что это происходит. Это всегда происходит медленно, медленно — каплей за каплей можно наполнить великий океан. Это происходит по чуть-чуть, но по капле заполняется океан. Просто примите это с благодарностью, с празднованием, с признательностью. Не пытайтесь остановить ум. Пусть у ума будет своя скорость. Наблюдайте.

Пятый вопрос: Ошо, как можно преобразовать сексуальную энергию в самадхи?

У Тантры и йоги есть определенная карта внутреннего человека. Будет хорошо, если вы поймете эту карту, это поможет вам. Это поможет вам очень сильно. Тантра и йога полагают, что существует семь центров человеческой физиологии: тонкой физиологии, не тела. На самом деле это метафоры, но они очень,

очень полезны для понимания внутреннего человека. Это — семь чакр.

Первая, и самая основная, — *муладхара*. Именно поэтому она называется *муладхара*: *муладхара* означает «самое основное, базовое». *Мула* означает «основное, коренное». *Муладхара*-чакра — это центр, где прямо сейчас находится сексуальная энергия, впрочем общество очень сильно повредило эту чакру.

В этой *муладхара*-чакре есть три угла: первый — оральный, рот, второй — анальный и третий — генитальный. Это три угла *муладхары*. Ребенок начинает свою жизнь с орального угла и вследствие неправильного воспитания многие люди остаются в оральном углу, никогда не вырастают. Вот почему так много курящих, жующих резинку, постоянно едящих. Это оральная фиксация, они остались на этапе рта.

Существует много примитивных обществ, в которых не принято целоваться. На самом деле если ребенок вырос правильно, целование исчезнет. Целование показывает, что человек остался на оральном уровне, иначе что общего между сексом и губами? Когда в примитивных обществах впервые узнали о поцелуях цивилизованных людей, им стало смешно, они просто подумали, что это нелепо — два человека целуют друг друга. Это выглядит еще и негигиенично, просто перенос друг другу различных болезней, инфекций. Что это они делают, зачем? Но человечество осталось оральным.

Ребенок не удовлетворяется орально, мать не дает грудь настолько часто, насколько ему это необходимо, губы остаются неудовлетворенными. Поэтому позже ребенок будет курить сигареты, станет большим любителем поцелуев, будет жевать резинку или станет

любителем поесть, постоянно будет есть то или другое. Если мать дает ребенку грудь так часто, как ему нужно, то *муладхара* не повреждается.

Если вы курильщик, попробуйте соску — и вы будете удивлены — это помогло многим людям, я даю ее многим. Если кто-то приходит ко мне и спрашивает, как перестать курить, я говорю: «Просто возьмите соску, искусственную грудь, и держите во рту. Пусть она висит у вас на шее, и всякий раз, когда вам захочется курить, просто возьмите соску в рот и наслаждайтесь ею. Вы будете удивлены, через три недели позывы к курению исчезнут».

Грудь все еще привлекает, вот почему мужчины так сосредоточены на женских грудях. Казалось бы, для этого нет причин. Почему, почему мужчине так интересна женская грудь? Картины, скульптуры, фильмы, порнография, все кажется ориентированным на женские груди. И женщины постоянно пытаются спрятать и в то же время показать свои груди, а иначе бюстгальтер — просто глупость. Это такой трюк, одновременно прятать и показывать, очень противоречивый трюк. И теперь в Америке, где любая глупость доводится до крайности, в женскую грудь делают инъекции химикатов, силикон и прочее. Они начинают груди силиконом, чтобы те стали больше и обрели форму, такую форму, которую хотят видеть в обществе неповзрослевших людей. Это детская идея... Но человек остается все еще оральным. Это самое низкое состояние *муладхары*.

Некоторые люди изменяются и вместо оральной застревают в анальной стадии, потому что второй значительный урон наносится, когда приучаются к туалету. Дети вынуждены ходить в туалет в определенное

время. Дети сначала не могут контролировать работу своего кишечника, это занимает время, уходят годы на то, чтобы его контролировать. Что же они делают? Они просто заставляют, просто закрывают свой анальный механизм и из-за этого становятся анально фиксированными.

Вот почему в мире так распространены запоры. От запоров страдает только человек, животные от них не страдают, в диком состоянии животные не страдают от запоров. Запор явление больше психологическое, это повреждение *муладхары*, и по причине запоров в человеческом уме происходит множество других вещей.

Человек становится скрягой — накопителем знаний, накопителем денег, накопителем добродетели — становится скрягой и становится скупым. Он не может ничего оставить. Все, что он схватил, он держит. Этим анальным подходом наносится большое повреждение *муладхаре*, потому что мужчина или женщина должны двигаться к генитальному уровню. Общество до сих пор использует этот трюк, чтобы не позволить вам стать полностью сексуальным.

Анальная фиксация становится настолько важной, что половые органы становятся менее важными, поэтому так часто встречается гомосексуальность. Гомосексуальность не исчезнет в этом мире до тех пор, пока не исчезнет анальная ориентация. Приучение к туалету — это значительное, но опасное приучение. И затем, если некоторые люди становятся генитальными, — как-то они не зафиксировались на оральной и анальной стадиях и дошли до генитальной стадии, — тогда возникает великая вина, созданная человечеством в отношении секса: секс значит грех.

*Бог является любовью,
Бог равен любви.
Если вы глубже
погрузитесь в любовь,
вы обнаружите Бога,
и нет другого способа
найти Бога.*

Христианство считает секс настолько греховным, что продолжает претендовать, настаивать и пытаться доказать такую глупость, что Христос родился чудесным образом, что он не родился от взаимоотношений мужчины и женщины, что Мария была девственницей. Секс это такой грех, как же мать Иисуса могла заниматься сексом? Это нормально для обычных людей, но чтобы мать Иисуса занималась сексом? И как Иисус, такой чистый человек, мог родиться от секса?

Как-то я читал...

Некая молодая девушка не очень хорошо себя чувствовала, поэтому мать отвела ее к доктору.

«Она беременна», — сказал доктор.

«Доктор, я вынуждена назвать вас дураком. Моя дочь никогда даже не целовала мужчину! Не так ли, дорогая?»

«Так, мамочка, я даже никогда не держала мужчину за руку».

Доктор встал, подошел к окну и стал смотреть в небо. Повисло долгое молчание, и мать спросила: «Доктор, там что-то не так?»

«Вовсе нет, вовсе нет. Только когда такое произошло в последний раз, на востоке появилась звезда, и в этот раз я не хочу ее пропустить».

Секс осуждался так много, что вы не можете наслаждаться им. Вот почему энергия остается где-то зафиксированной: оральной, анальной, генитальной. Она не может двигаться вверх.

Тантра говорит, что человеку нужно освободиться, избавиться о структуры этих трех вещей. Поэтому Тантра говорит, что первая огромная работа должна

произойти в *муладхаре*. Для оральной свободы очень полезны визжание, смех, крик, плач и рыдание. Вот почему для освобождения от оральной фиксации я считаю полезными такие терапевтические группы, как энкаунтер, гештальт, группы первичной терапии. Для освобождения вас от анальной фиксации очень полезны *пранаяма*, *бастрика*, быстрое хаотичное дыхание, потому что они поражают прямо анальный центр и дают вам возможность освободить и расслабить анальный механизм. Поэтому динамическая медитация настолько ценна.

И затем сексуальный центр: сексуальный центр нужно освободить от груза вины и осуждения. Вы должны начать изучать его заново, только тогда поврежденный сексуальный центр сможет функционировать здоровым образом. Вы должны начать изучать его заново, чтобы наслаждаться им без всякой вины.

Существуют тысячи типов вины. В уме индуиста существует страх, что энергия семени — это великая энергия: если утрачена даже одна капля, то вы теряете полностью все. Это очень скупой подход — накапливать. Ничего не теряется. Вы являетесь такой динамической силой, вы продолжаете создавать энергию каждый день. Ничего не теряется.

Ум индуиста слишком одержим энергией семени — *вирья*: ни единой капли нельзя упустить. Они постоянно в страхе. Всякий раз, когда они занимаются любовью, если они занимаются любовью, то они чувствуют очень сильную фрустрацию, они очень подавлены, потому что начинают думать о том, как много энергии потеряно. Ничего не теряется. У вас неограниченный запас энергии, вы динамо-машина — вы создаете энергию, вы создаете ее каждый день. На самом деле чем больше

вы ее используете, тем больше у вас ее есть. Это работает как весь организм: если вы используете мышцы, они вырастают, если вы ходите, ваши ноги становятся сильнее, если вы бегаєте, у вас появляется еще больше энергии, чтобы бегать. Не думайте, что у человека, который никогда не бегал, если он вдруг побежит, появится для этого энергия. У него не будет энергии, у него не будет даже мышц для бега. Используйте все, чем одарило вас существование, и у вас станет этого больше.

Поэтому есть и индуистское безумие: накапливать. Это в одном ряду с запорами. А теперь есть и американское безумие, подобное диарее: просто бросайте, продолжайте бросать, с целью или без цели, продолжайте бросать. Поэтому даже мужчина восьмидесяти лет продолжает думать как ребенок. Секс — это хорошо, секс — это прекрасно, но это не конец. Это альфа, но не омега. Необходимо выйти за его пределы, но выход за пределы не значит осуждение. Необходимо пройти через него, чтобы выйти за его пределы.

Тантра является самым здоровым подходом к сексу. Она говорит, что секс — это хорошо, секс — это полезно, секс — это естественно, но у секса еще больше возможностей, чем просто воспроизводство. У секса еще больше возможностей, чем веселье. Секс несет в себе нечто от абсолютного, нечто от *самадхи*.

Муладхара-чакру необходимо расслабить, расслабить от запора, расслабить от диареи. *Муладхара*-чакра должна работать оптимально, на сто процентов, тогда энергия начинает двигаться.

Вторая чакра — *свадхиштхана*. Это — хара, центр смерти. Эти два центра сильно повреждены, потому что человек боится секса и человек боится смерти.

Поэтому смерть избегается: не говорите о смерти! Просто забудьте о ней, ее не существует. Даже если она иногда случается, не замечайте ее, не говорите о ней ни слова. Продолжайте думать, что вы будете жить вечно. Избегайте смерти.

Тантра говорит: «Не избегайте секса и не избегайте смерти». Вот почему Сараха пошел на место кремации медитировать, чтобы не избегать смерти. И он ушел с изготовительницей стрел жить жизнью, наполненной здоровым, полноценным сексом, оптимальным сексом. В месте кремации, живя с женщиной, эти два центра должны были быть расслаблены: смерть и секс. Когда вы примите смерть и не будете ее бояться, когда вы примите секс и перестанете его бояться, два ваших нижних центра расслабятся.

Эти два нижних центра повреждены обществом, очень сильно повреждены. Однажды они будут освобождены... Другие пять центров не повреждены. Нет необходимости их повреждать, потому что люди не живут в этих пяти центрах. Эти два естественно доступны. Происходит рождение: сексуальный центр, *муладхара*. Наступает смерть: *свадхиштхана*, второй центр. Эти два присутствуют в жизни каждого, поэтому общество разрушило оба центра и через это пытается манипулировать человеком, подчинить его.

Тантра говорит: «Медитируйте, пока вы занимаетесь любовью, медитируйте, пока кто-то умирает, наблюдайте, смотрите. Сядьте рядом с умирающим. Почувствуйте его смерть, примите в ней участие. Войдите в глубокую медитацию с умирающим. Когда человек умирает, есть возможность почувствовать вкус смерти, потому что когда человек умирает, он высвобождает из *свадхиштхана*-чакры огромное количество энергии. Он

должен высвободить ее, потому что он умирает». Вся подавленная энергия *свадхиштхана*-чакры будет освобождена, потому что он умирает, не освободив ее, он просто не сможет умереть. Поэтому, когда умирает мужчина или умирает женщина, не упускайте такую возможность. Если вы рядом с умирающим, молча сядьте, молча медитируйте. Когда человек умер, произойдет неожиданно выброс энергии, и вы сможете почувствовать вкус смерти. Это даст вам огромное расслабление. Да, смерть случается, но никто не умирает. Да, смерть случается, но на самом деле она никогда не происходит.

Пока вы занимаетесь любовью, медитируйте так, чтобы вы смогли узнать, что нечто из *самадхи* пронизывает сексуальность. Когда медитируете на смерть, углубитесь в это, так, чтобы вы смогли увидеть что-то из бессмертия, входящее в смерть. Эти два опыта помогут вам пойти выше намного легче. К счастью, пять других центров не разрушены, они полностью настроены, энергия просто должна двигаться через них. Если эти два центра помогут, то энергия начнет движение. Поэтому пусть смерть и любовь станут двумя объектами вашей медитации.

Последний вопрос: Ошо, не станет ли «Ошо» подобно «Кока-Коле» рекламой по всему миру?

Почему бы и нет?

На сегодня достаточно.

Глава 9

Любовь — это язык

Когда зимой спокойная вода тревожится ветром,
Став льдом, она принимает форму и плотность
камня.

Когда заблуждающийся обеспокоен
концептуальными мыслями,
То, что еще не обусловлено, становится очень
жестким и твердым.

Ум, совершенный по своей природе,
Никогда не может загрязниться нечистотой сансары
или нирваны.
И все же драгоценный камень, лежащий глубоко
в грязи,
Хотя и обладает блеском, не будет сиять.

Знание не светит в темноте,
Но когда темнота рассеивается,
Страдание сразу исчезает.
Ростки вырастают из семян, а листья — из ростков.

Тот, кто думает об уме как об одном или многих,
Отбрасывает прочь свет и входит в мир.
С открытыми глазами он идет в бушующий огонь.
Кто заслуживает сострадания еще больше?

О красота существования, абсолютное наслаждение,
радость, песня и танец! Но мы не здесь. Кажется, что
мы существуем, но мы почти не существуем, потому что
потеряли контакт с существованием, мы потеряли нашу
в нем укорененность. Мы подобны выкорчеванному
дереву: жизненный сок больше не течет, сок иссох.
Больше не появится никаких цветов, никаких плодов...
Даже птицы не найдут в нас своего пристанища.

Мы мертвы, потому что еще даже не родились. Мы
принимаем физическое появление на свет за наше
рождение, но это — не наше рождение. Мы все еще
существуем как потенциальности, мы не стали настоя-
щими, и именно отсюда исходит несчастье. Настоящее
является блаженным, а потенциальное — несчастным.
Почему это так? Потенциальное не может пребывать
в покое, потенциальное постоянно является беспокой-
ным. Оно *должно быть* беспокойным, что-то должно
происходить. Это витает в воздухе, должно вот-вот слу-
читься.

Это подобно семени: как семя может пребывать
в покое и расслабленности? Покой и расслабленность
знакомы только цветам. Семя должно быть в глубоких
мучениях, семя должно постоянно трепетать. Эта трепет-
ность относится к тому, сможет ли оно стать настоящим,
сможет ли оно найти подходящую почву, сможет ли оно
найти нужный климат, сможет ли оно найти благопри-
ятное небо. Произойдет ли это или оно просто умрет
не родившись? Семя трепещет внутри, семя беспоко-
ится и тревожится. Семя не может спать, семя страдает
от бессонницы.

Потенциальное амбициозно, потенциальное стремится
в будущее. Разве вы не наблюдали такое в себе? Вы
постоянно стремитесь к тому, чтобы что-то произошло,

а это не происходит. Вы постоянно жаждете, надеетесь, желаете, мечтаете, а это не происходит, и жизнь продолжает идти своим чередом. Жизнь продолжает ускользать из ваших рук, смерть становится все ближе, а вы все еще ненастоящие. Кто знает, что случится первым: актуализация, осуществление, расцвет или, может быть, смерть? Кто знает? Отсюда и страх, мучение, трепет.

Серен Кьеркегор сказал, что человек трепещет. Да, человек трепещет, потому что человек — это семя. Фридрих Ницше сказал, что человек — это мост. Именно так! Человек — это не место покоя, это мост, через который нужно пройти. Человек — это дверь, через которую проходят. Будучи человеком, вы не можете быть в покое. Человек — это не существо, человек — это летящая стрела, веревка, натянутая между двумя вечностями. Человек — это напряжение. Только человек страдает от тревоги. Это единственное животное на Земле, страдающее от тревоги. Какова причина этого?

Она заключается в том, что только человек существует как потенциальность. Собака уже есть, ничего другого с ней не произойдет. Буйвол уже есть, больше ничего не нужно, все уже произошло. Все, что могло произойти, уже произошло. Вы не можете сказать буйволу: «Ты еще не буйвол». Это будет глупо. Но вы можете сказать человеку: «Вы еще не человек». Вы можете сказать человеку: «Вы еще не состоялись». Вы не можете сказать собаке: «Ты еще не состоялась». Сказать такое было бы глупостью, все собаки совершенно состоявшиеся.

У человека есть возможность, будущее. Человек — это начало. Отсюда и постоянный страх: собираемся мы это делать или нет, сделаем ли мы это в этот раз или нет. Как много раз мы уже терпели неудачу? Случится ли это с нами снова? Вот почему мы несчастливы.

Существование продолжает празднование, — это великое пение, это великая радость, это великое веселье. Все существование — это всегда оргия, это карнавал. Каждый момент целое существование переживает оргазм. Но почему-то человек стал чужим.

Человек позабыл язык невинности. Человек позабыл, как взаимодействовать с существованием. Человек забыл, как взаимодействовать с самим собой. Взаимодействие с самим собой подразумевает медитацию, а взаимодействие с существованием подразумевает молитвенность. Человек забыл сам язык. Вот почему мы кажемся чужими, чужими в собственном доме, чужими для самих себя. Мы не знаем, кто мы есть, мы не знаем, зачем мы есть, мы не знаем, для чего продолжаем существовать. Это похоже на бесконечное ожидание: ожидание Годо.

Никто не знает, придет ли Годо или нет. На самом деле кто такой этот Годо? Даже этого никто не знает. Но нужно чего-то ждать, поэтому создается некая идея, и мы находимся в ее ожидании. Бог является такой идеей, небеса являются такой идеей, нирвана является такой идеей. Нужно ждать, потому что это как-то заполняет наше бытие, иначе возникает чувство опустошенности. Ожидание дает чувство цели и направленности. Вы можете чувствовать себя хорошо, по крайней мере пока вы находитесь в ожидании. Это пока еще не произошло, но однажды обязательно произойдет. Что же это, что должно произойти?

Мы пока не поставили даже правильный вопрос. Что уж говорить о правильном ответе, если мы даже не задали правильный вопрос. Запомните, что когда правильный вопрос будет задан, значит — и правильный ответ уже не так далек, он где-то за углом. На самом

деле он скрыт в самом правильном вопросе. Если вы продолжите задавать правильный вопрос, то через это вопрошание вы придете к правильному ответу.

И так, сегодня прежде всего я бы хотел вам сказать, что мы терпим неудачу, мы постоянно терпим неудачу, потому что принимаем ум за язык, на котором можно взаимодействовать с существованием. Ум — это способ отрезать себя от существования. Это способ отделить себя, это не является способом присоединения. Мышление — это барьер. Мысли подобны Великой Китайской стене, окружающей вас. Вы на ощупь пробираетесь через мысли и не можете прикоснуться к реальности. И не потому, что реальность где-то далеко, божественное находится совсем рядом, не дальше, чем на расстоянии молитвы. Но если вы совершаете что-то подобное размышлению, сомнению, анализированию, интерпретации, философствованию, то вы начинаете отдаляться все дальше, и дальше, и дальше. Вы все больше и больше отдаляетесь от реальности, потому что чем больше у вас мыслей, тем труднее через них смотреть. Они создают плотный туман. Они создают слепоту.

Это одно из основоположений Тантры: мыслящий ум — это упускающий ум, мышление не является языком, на котором взаимодействуют с реальностью. Тогда что же это за язык, на котором взаимодействуют с реальностью? Не-мышление. Слова не имеют смысла для реальности. Молчание имеет смысл. Молчание беременно смыслами, а слова — просто мертвы. Необходимо изучить язык молчания.

И тогда происходит что-то именно такое: вы были в материнской утробе, вы совсем об этом позабыли, за девять месяцев вы не сказали ни единого слова, но вы были вместе, в глубоком молчании. Вы были

едины с матерью, между вами и матерью не было никакой преграды, вы не существовали как некая отдельная личность. В этом глубоком молчании ваша мать и вы составляли одно. Это было необычайное единство: это не был союз, это было единство. Вас было не двое, поэтому это не был союз, это было просто единство. Вы не были двумя.

В день, когда вы снова станете молчаливыми, произойдет то же самое: вы снова войдете в утробу существования. И снова вы начнете взаимодействовать, но делать это будете совсем по-новому. Не совершенно по-новому, потому что вы знали это в материнской утробе, но забыли об этом. Вот что я имею в виду, когда говорю, что человек забыл язык такого взаимодействия. Это тот же способ, с помощью которого вы взаимодействовали с матерью, находясь в ее утробе. Каждая вибрация передавалась матери, каждая вибрация матери передавалась вам. Это было простое понимание, между вами и матерью не существовало никаких недоразумений. Непонимание появляется только с приходом мышления.

Как без мышления вы можете кого-нибудь неправильно понять? Разве можете? Можете ли вы меня неправильно понять, если вы не думаете обо мне? Как вы можете не понять? И как вы можете понять меня, если думаете? Это невозможно. В тот момент, когда вы думаете, вы начинаете интерпретировать. В тот момент, когда вы думаете, вы не смотрите на меня, вы избегаете меня. Вы скрываетесь за своими мыслями. Ваши мысли приходят из вашего прошлого. А я здесь, в настоящем, прямо здесь и сейчас. Но вы привносите свое прошлое.

Несомненно вы знаете об осьминоге. Когда осьминог хочет скрыться, он выпускает вокруг себя черную кра-

ску, облако черной краски. И тогда никто не может его увидеть, он просто пропадает в созданном им самим же облаке черной краски, это его меры безопасности. Именно то же самое происходит, когда вы испускаете вокруг себя облако мыслей: вы в нем теряетесь. И тогда вы не можете ни с кем взаимодействовать, и никто не может взаимодействовать с вами. Невозможно взаимодействовать с умом, вы можете взаимодействовать только с сознанием. У сознания нет никакого прошлого, а ум — это только прошлое, и ничего больше.

Поэтому первое, о чем говорит Тантра, — это то, что вы должны снова научиться языку оргазма. Что происходит, когда вы занимаетесь любовью с женщиной или мужчиной? Всего на несколько секунд — это происходит очень редко, а чем цивилизованнее становится человек, это случается все реже и реже, — всего на несколько секунд — и вы больше не пребываете с умом. Когда вы в шоке, вы отрезаны от ума, когда вы прыгаете, вы находитесь вне ума. В эти несколько секунд оргазма, когда вы находитесь вне ума, вы снова взаимодействуете. Вы снова возвращаетесь в утробу, в утробу вашей женщины или в утробу вашего мужчины. Вы больше не разделены. И это снова единство, а не союз.

Когда вы начинаете заниматься любовью с женщиной, это является началом союза. Но когда наступает оргазм, то нет никакого союза, существует единство, а двойственность утрачивается. Что происходит во время такого глубокого, наивысшего переживания? Тантра снова и снова напоминает, что все происходящее во время этого наивысшего момента является языком, на котором происходит взаимодействие с существованием. Это язык внутреннего, это язык самого вашего существа. Вы можете понимать это либо через пребывание

в утробе вашей матери, либо через погружение в утробу вашей любимой, но в эти несколько секунд ум просто не работает.

В эти моменты не-ума вы можете мельком увидеть *самадхи*, это проблески сатори, проблески божественного. Мы позабыли этот язык, и его необходимо выучить снова. Любовь — это язык.

Язык любви — это молчание. Когда два любящих действительно пребывают в глубокой гармонии, в том, что Карл Юнг обычно называл синхронностью, когда их вибрации просто синхронизируются друг с другом, когда они оба вибрируют на одной волне, тогда наступает молчание. Тогда любящие не хотят говорить. Говорят только мужья и жены, любящие пребывают в молчании.

На самом деле муж и жена не могут пребывать в молчании, потому что язык является способом избегать друг друга. Если вы не избегаете другого, если вы не говорите, присутствие другого становится обременительным. Муж и жена немедленно выпускают свою краску. Что они ни делали бы, но они выпускают краску вокруг себя, теряются в этом облаке, и тогда нет никаких проблем.

Язык не является способом взаимодействия, это более или менее способ избегания. Когда вы сильно влюблены, то вы можете держать возлюбленную за руку, но вы будете пребывать в молчании — в полном молчании, ни малейшего звука. В этом спокойном озере вашего сознания что-то передается, некое послание. И это послание бессловесно.

Тантра говорит о том, что необходимо изучить язык любви, язык молчания, язык вашего взаимного присутствия, язык сердца, язык внутреннего.

Мы выучили язык, который не является экзистенциальным. Мы выучили чужой язык — конечно, утили-

тарный, конечно, выполняющий определенные задачи, — но в том, что касается исследования сознания, он является барьером. На нижнем уровне — это нормально. Конечно, вам необходим некий язык на базаре, молчание там не сработает. Но если вы двигаетесь глубже и выше, то язык не будет работать.

Буквально вчера я говорил о чакрах, я говорил о двух чакрах: *муладхара*-чакре и *свадхиштхана*-чакре. *Муладхара* означает основу, корень. Это сексуальный центр, или же вы можете называть его жизненным центром, центром рождения. Именно через *муладхару* вы рождаетесь. Именно через *муладхару* вашей матери и *муладхару* вашего отца вы приходите к этому телу. Следующая чакра — *свадхиштхана*: это означает местопребывание личности; это чакра смерти. Чакре смерти было дано очень странное название: местопребывание личности, *свадхиштхана*, то, где вы в действительности пребываете. Да, в смерти!

Когда вы умираете, вы приходите к своему чистому существованию, потому что умирает только то, чем вы не являетесь. Умирает тело. Тело рождается из *муладхары*. Когда вы умираете, тело исчезает, а вы? Нет. Все, что было дано *муладхарой*, забирается *свадхиштханой*. Ваши мать и отец дали вам определенный механизм, который забирается во время смерти. Но вы — вы существовали еще до того, как ваши отец и мать узнали друг друга, — вы существуете всегда.

Иисус сказал, когда его спросили об Аврааме, о том, что он думает о пророке Аврааме, он сказал: «Авраам? Я был до того, как появился Авраам». Авраам жил за две тысячи, за три тысячи лет до того, как появился Иисус, но Иисус говорит: «Я был до Авраама». О чем он говорит? Если говорить о теле, то как он мог быть

до Авраама? Он не говорит о теле, он говорит о «я есть», о чистом бытии, а оно является вечным.

Это название, *свадхиштхана*, очень красиво. Это именно тот центр, который в Японии известен как хара. Вот почему в Японии самоубийство называется хара-кири — умереть или убить себя через центр хара. *Свадхиштхана* забирает только то, что было дано *муладхарой*, но то, что происходит из вечности, — ваше сознание, невозможно забрать.

Индуисты всегда были великими исследователями сознания. Они назвали это *свадхиштхана*, потому что, когда вы умираете, вы знаете о том, кто вы есть. Умрите в любви, и вы узнаете, кто вы есть. Умрите в медитации — и вы узнаете, кто вы есть. Умрите для прошлого — и вы узнаете, кто вы есть. Умрите для ума — и вы узнаете, кто вы есть. Смерть — это способ узнать. В древности в Индии учитель назывался смертью, потому что вы должны умереть в учителе. Ученик должен умереть в учителе, только тогда он придет к знанию того, кто он есть.

Эти два центра были сильно отравлены обществом, эти центры легко доступны для общества. Кроме этих двух есть еще пять центров. Третий — *манипура*, четвертый — *анахата*, пятый — *вишуддха*, шестой — *аджня*, седьмой — *сахасрара*.

Третий центр, *манипура*, является центром всех ваших чувств и эмоций. Мы постоянно подавляем наши эмоции в *манипуре*, это название означает «алмаз». Жизнь имеет ценность, потому что есть чувства, эмоции, смех, плач, слезы и улыбки. Жизнь имеет ценность, потому что во всем этом заключено великолепие жизни. Поэтому чакра и называется *манипура* — «алмазная чакра».

Только человек способен иметь этот драгоценный алмаз. Животные не могут смеяться, на самом деле

они даже не могут плакать. Слезы — это определенное измерение, доступное только человеку. Красота слез, красота смеха, поэзия слез и поэзия смеха доступны только человеку. У всех других животных есть только две чакры — *муладхара* и *свадхиштхана*. Животные рождаются и умирают, и между этим ничего больше нет. Если вы тоже рождаетесь и умираете, вы животное, вы пока еще не человек. Миллионы людей существуют только с этими двумя чакрами, и они никогда не выходят за их пределы.

Нас научили подавлять чувства, нас научили не быть сентиментальными. Нас научили не ценить сентиментальность: нужно быть практичным, нужно быть жестким. Не будьте мягкими, не будьте уязвимыми, иначе вас будут использовать. Будьте жесткими. Хотя бы покажите, что вы жесткий, хотя бы притворитесь, что вы опасный, что вы не мягкотелый. Создайте вокруг себя страх. Не смейтесь, потому что, если вы смеетесь, вы не сможете создать вокруг себя страх. Не плачьте. Если вы плачете, то вы показываете, что сами боитесь. Не показывайте свои человеческие недостатки. Притворитесь, что вы — совершенны. Подавите третий центр, и вы станете солдатом, не человеком, но солдатом — военным, фальшивым человеком.

В Тантре проведена огромная работа для того, чтобы расслабить этот третий центр. Эмоции необходимо освободить, расслабить. Когда вы чувствуете, что хотите плакать, вы должны плакать. Когда вы чувствуете, что хотите смеяться, то вы должны смеяться. Вы должны отбросить это бессмысленное подавление. Вам нужно научиться выражению, потому что только через ваши чувства, через ваши эмоции, через вашу чувствительность вы придете к той вибрации, через которую возможно общение.

*Ум — это зеркало!
Если вы хотите
познать истину,
оставьте ум
в стороне, иначе
он продолжит
отражать и вы
продолжите смотреть
на отражение.*

Разве вы это не видели? Вы можете сказать столько, сколько хотите, и ничего не сказать; но вот слеза скатывается по вашей щеке — и это говорит обо всем. Слеза может сказать гораздо больше. Вы можете говорить часами, и это не сработает, а слеза может сказать все. Вы можете продолжать говорить: «Я очень счастлив», то или это, но ваше лицо будет показывать совсем противоположное. Немного смеха, действительно настоящего смеха, и вам не нужно ничего говорить, обо всем скажет смех. Когда вы видите своего друга, ваше лицо сияет, лучится радостью.

Третий центр необходимо сделать намного более доступным. Он направлен против мышления, поэтому если вы позволите третьему центру быть, то вы легко расслабите свой напряженный ум. Будьте подлинными, чувствующими, больше прикасайтесь, больше чувствуйте, больше смейтесь, больше плачьте. И помните, вы не можете сделать больше, чем это необходимо, не нужно быть чрезмерным. Вы даже не можете пролить на одну слезу больше, чем нужно, и вы не можете смеяться больше, чем нужно. Так что не бойтесь и не скупитесь.

Тантра позволяет жизни все ее эмоции.

Это три нижних центра, но нижних — не в смысле оценки. Эти три нижних центра как нижние ступени лестницы. Затем идет четвертый центр, сердечный центр, который называется *анахата*. Красивое название. *Анахата* означает «нетронутый звук». Это означает именно то, что имеют в виду последователи Дзен, когда говорят: «Вы слышите звук хлопка одной ладони?» Нетронутый звук. Сердце находится как раз посередине: три центра под ним, три центра над ним. Сердце является дверью от низ-

шего к высшему или от высшего к низшему. Сердце подобно перекрестку.

Сердце было полностью обойдено. Вас не учили быть сердечными. Вам даже не позволили войти в мир сердца, потому что это очень опасно. Это центр беззвучного звука. Это неязыковой центр, нетронутый звук. Язык — это произнесенный звук, мы должны создать его через наши голосовые связки, необходимо совершить усилие, это — «хлопок двух ладоней». Сердце является «хлопком одной ладони», в сердце нет ни единого слова, оно — бессловесно. Мы полностью сторонились сердца, мы обошли его. Мы в нашем бытии движемся так, как будто сердца не существует, или в лучшем случае, как будто это просто насос для дыхания, и это все. Это не так. Легкие — это не сердце. Сердце скрыто глубоко позади легких. И оно не что-то физическое — это место, где возникает любовь. Вот почему любовь не является чувством, и сентиментальная любовь принадлежит к третьему центру, а не к четвертому.

Любовь не является просто сентиментальной. Любовь намного глубже, чем чувства, любовь более достоверна, чем чувства. Чувства преходящи. Достаточно часто чувство любви неправильно понимается как опыт любви. Однажды вы влюбляетесь в мужчину или в женщину, на следующий день это проходит, и вы называете это любовью. Это не любовь, это — чувство. Вам понравилась женщина — понравилась, запомните, не полюбилась, — это было подобно тому, как если бы вам понравилось мороженое. Это было влечение. Влечения приходят и уходят, влечения преходящи, они не могут оставаться долго, у них нет способности долгого пребывания. Вам понравилась женщина, вы любили ее, а затем все это кончилось — кончилось влечение. Это подобно тому,

как вам нравится мороженое, вы съели его и теперь на него вообще не смотрите. Если кто-то захочет дать вам еще мороженого, вы скажете: «Хватит, меня тошнит от него, я больше не могу».

Влечение — это не любовь. Никогда не принимайте влечение за любовь, иначе всю вашу жизнь вы будете дрейфовать от одного человека к другому и близость никогда не появится.

Четвертый центр, *анахата*, является очень значимым, потому что именно через сердце вы впервые взаимодействовали со своей матерью. Благодаря сердцу вы взаимодействовали со своей матерью, а не благодаря голове. Испытывая глубокую любовь, переживая глубокий оргазм, вы также взаимодействуете с помощью сердца, а не головы. Во время медитации, во время молитвы происходит то же самое: вы взаимодействуете с существованием благодаря сердцу, от сердца к сердцу. Да, это диалог: сердца с сердцем, а не головы с головой. Он возможен при отсутствии языка.

Сердечный центр является тем центром, откуда возникает беззвучный звук. Если вы расслабитесь в сердечном центре, вы услышите *Омкара*, *Аум*. Это великое открытие. Те, кто вошел в сердце, слышат непрерывное пение внутри своего бытия, звучащее как *Аум*. Вы когда-нибудь слышали нечто подобное такому пению, которое продолжается само по себе? Не потому, что это делаете вы...

Вот почему мне не очень нравятся мантры. Вы можете постоянно петь «*Аум, Аум, Аум...*», и вы можете создать умственный заменитель сердца. Это не поможет, это обман. Вы можете продолжать петь годами, и вы можете внутри себя создать фальшивый звук, как если бы это говорило сердце, но это все не то. Чтобы узнать сердце,

вам не нужно петь *Аум*, вы просто должны замолчать. Однажды, неожиданно, мантра окажется там. Однажды, когда вы будете погружены в молчание, неожиданно вы услышите звук, исходящий из ниоткуда. Он будет возникать из вашей глубочайшей сердцевины — это звук вашего внутреннего молчания. Так же как тихой ночью присутствует один определенный звук — звук тишины, так же подобно этому на очень, очень глубоком уровне в вас возникнет звук.

Он возникает — давайте я вам напомню об этом снова — это не вы его произносите, это не вы повторяете «*Аум, Аум*». Нет, вы не произносите ни единого слова. Вы просто спокойны, вы просто молчите, и он прорывается как источник. Неожиданно он начинает изливаться, он здесь. Вы слышите его, вы не произносите его, вы просто слышите его.

В этом смысл того, когда мусульмане говорят, что «*Мухаммед услышал Коран*» — таково значение этого. Это именно то, что случается в глубочайшей сути вашего сердца, — вы это не говорите, вы это слышите. «*Мухаммед услышал Коран*», он услышал то, что происходило внутри. Он был действительно удивлен, ведь он никогда не слышал ничего подобного. Это было нечто неизвестное, настолько незнакомое. История говорит, что он заболел, настолько странным все это было. Когда однажды, сидя в своей комнате, неожиданно вы начинаете слышать изнутри *Аум, Аум* или что-то подобное, вы задумываетесь: «Я сошел с ума?» Вы не говорите об этом, никто не говорит об этом — похоже, вы сходите с ума?

Мухаммед сидел на вершине горы, когда услышал это. Он вернулся домой весь дрожащий и вспотевший, его лихорадило. Он действительно обеспокоился и сказал

своей жене: «Принеси все одеяла и накрой меня. Меня никогда так не трясло, у меня очень сильная лихорадка».

Но его жена могла видеть, что его лицо светилось. «Что же это за лихорадка?» Его глаза пылали, горели чем-то невероятно красивым. Вместе с ним в дом пришла благодать. Великое молчание распространилось по всему дому. Даже его жена начала что-то слышать. Она сказала Мухаммеду: «Не думаю, что это лихорадка. Мне кажется, Бог благословил тебя. Не бойся. Что случилось? Расскажи мне!»

Его жена стала первой мусульманкой, ее звали Хадиджа. Она была первой обращенной. Она сказала: «Я могу видеть. Бог снизошел на тебя, что-то произошло с тобой, что-то исходящее из твоего сердца распространилось повсюду. Ты стал светиться. Никогда ты не был таким, случилось что-то необычное. Расскажи, почему ты так беспокоишься и дрожишь. Может быть, это что-то новое, но расскажи мне». И Мухаммед рассказал ей, опасаясь того, что она может подумать, но она обратилась. Она стала первой мусульманкой.

Это всегда происходит так. Индуисты говорят, что Веды были изложены самим Богом. Это просто означает, что они услышали. В Индии есть специальное название для подобных священных писаний, это слово *шрути*. *Шрути* означает «то, что было услышано».

В этом сердечном центре, в *анахата*-чакре, вы слышите. Но вы не слышали ничего внутри вас: ни *Омкара*, ни мантру. Просто это означает, что вы избежали сердца. Там находится водопад, там звук бегущей воды, но вы избежали этого. Вы прошли мимо, вы выбрали другой маршрут, вы выбрали кратчайший путь. Этот кратчайший путь идет из третьего центра, избегая четвертый. Четвертый является наиболее опасным, потому что это центр,

из которого рождается доверие, из которого рождается вера. Ум должен избегать его. Если ум не пройдет мимо этого центра, то тогда не останется возможности для сомнения. А ум живет благодаря сомнению.

Это четвертый центр. Тантра говорит, что благодаря любви вы придете к познанию этого четвертого центра.

Пятый центр называется *вишуддха*. *Вишуддха* значит «чистота». Несомненно, что после любви появляется чистота и невинность, но никогда прежде ее. Только любовь очищает, *только* любовь, и ничто другое. В любви даже самый безобразный человек становится красивым. Любовь — это нектар, который очищает все яды. Поэтому пятая чakra называется *вишуддха* — *вишуддха* означает чистоту, абсолютную чистоту. Этот центр находится в горле.

Тантра говорит: «Говорите только тогда, когда вы пришли к пятой чакре через четвертую — говорите только с помощью любви, иначе не говорите. Говорите через сострадание, иначе не говорите». Какой смысл в том, чтобы говорить? Если вы прошли через сердце и если вы слышали существование, говорящее в нем, или божественное, подобное водопаду, если вы слышали звук божественного, звук «хлопка одной ладони», тогда вам позволено говорить. Тогда ваш горловой центр может передавать послание, тогда что-то может быть выражено даже в словах. Когда у вас это есть, это может излиться даже с помощью слов.

Не так много людей приходит к пятому центру, это случается редко. Поскольку они не приходят даже к четвертому, как они могут достичь пятого? Это случается очень редко. Когда-то Христос, Будда, Сараха пришли к пятому центру. Красота даже их слова необычайна, что уж говорить об их молчании, молчание содержится

даже в их словах. Они говорят и при этом не говорят. Они говорят и говорят то, что невозможно сказать, невозможно выразить, невозможно передать словами.

Вы тоже используете горло, но это не вишуддха. Эта чакра практически мертва. Когда эта чакра оживает, в ваших словах содержится мед. Тогда ваши слова начинают благоухать, в ваших словах появляется музыка и танец. Что бы вы ни сказали, будет поэзией, что бы вы ни произнесли, будет абсолютной радостью.

Шестая чакра называется *аджня*, *аджня* означает «порядок». С шестой чакрой вы обретаете порядок, но не раньше. С шестой чакрой вы становитесь учителем, но не раньше. Раньше вы были рабом. С шестой чакрой, что бы вы ни сказали — произойдет, что бы вы ни пожелали — случится. С шестой чакрой вы обретаете волю, но никак не раньше. Раньше воля не существует.

Но в этом содержится парадокс. С четвертой чакрой исчезает эго. С пятой чакрой исчезают все загрязнения, и тогда у вас появляется воля, поэтому вы не можете нанести вред благодаря вашей воле. На самом деле это больше *не ваша* воля, это воля существования, потому что с достижением четвертой чакры исчезает эго, а с достижением пятой — все загрязнения. Теперь вы — совершенно чистое существо, просто проводник, орудие, посланник. У вас есть теперь воля, потому что нет вас, воля существования становится вашей волей.

Очень редко кто-либо доходит до шестой чакры, потому что это — последнее, что есть на пути. В мире это является последним. За этими пределами есть седьмая чакра, но тогда вы входите в совершенно другой мир, в отдельную реальность. Шестая чакра — это последняя пограничная полоса, пропускной пункт.

Седьмая чакра — *сахасрара* — значит «тысячелепестковый лотос». Когда ваша энергия движется к седьмой чакре, к *сахасраре*, вы становитесь лотосом. Теперь у вас нет никакой необходимости искать ради меда другие цветки, теперь пчелы начинают прилетать к вам. Теперь вы привлекаете пчел со всей Земли или даже иногда к вам начинают прилетать пчелы с других планет. Ваша *сахасрара* — открыта, ваш лотос — в расцвете. Этот лотос является нирваной.

Самая нижняя чакра — *муладхара*. Из самой нижней — рождается жизнь, жизнь тела и чувств. Из седьмой — рождается жизнь, но жизнь — вечная, а не жизнь тела и чувств. Такова физиология Тантры. Это не физиология медицинских книг, поэтому, пожалуйста, не ищите ее в этих книгах, ее там нет. Это метафора, способ выражения. Это карта, которая делает вещи понимаемыми. Если вы идете по этому пути, то вы никогда не попадете в туман мыслей. Если вы избегаете четвертую чакру, тогда вы придете к голове. И тогда пребывать в голове — означает не пребывать в любви, пребывать в мыслях — означает не пребывать в доверии, быть думающим — означает не быть видящим.

Теперь сутры:

**Когда зимой спокойная вода тревожится ветром,
Став льдом, она принимает форму и плотность камня.
Когда заблуждающийся обеспокоен
концептуальными мыслями,
То, что еще не обусловлено, становится очень
жестким и твердым.**

Сараха говорит: «...зимой...». Вслушайтесь в каждое слово, медитируйте на каждом слове. «Когда зимой

спокойная вода тревожится ветром, Став льдом, она принимает форму и плотность камня».

Спокойное озеро без ряби — это метафора сознания. Спокойное озеро без ряби, волн, не встревоженное дуновением ветра, — это метафора сознания. Озеро — жидкое, текучее, молчаливое. Оно не твердое, не подобно камню. Оно мягкое, как цветы розы, оно уязвимое. Оно может течь в любом направлении, ничем не скованное. У него есть течение, у него есть жизнь, у него есть движение, но ничего не потревожено. Озеро молчаливо и спокойно. Таково состояние сознания.

«...зимой...» Зима означает возникновение желаний. Почему они называются зимой? Когда возникают желания, вы находитесь в холодной пустыне, потому что они никогда не исполняются. Желания — это пустыня. Они обманывают вас, нет никакого их исполнения. Они никогда не приходят ни к какому результату. Это пустыня, очень холодная, холодная, как смерть. Никакая жизнь не происходит через желания. Желания препятствуют жизни, они не помогают жизни.

Поэтому Сараха говорит: «Когда зимой...» — когда в вас возникают желания, наступает зима — «спокойная вода тревожится ветром...». Приходят мысли, тысячи мыслей приходят отовсюду — это символ ветра. Дует ветер, дует сильный ветер, вы пребываете в состоянии желаний, полные вожеления, амбиций, становления, возникают мысли.

На самом деле желания приглашают мысли. До тех пор пока вы не начнете желать, мысли не смогут прийти. Просто начните желать, и немедленно вы увидите, что начинают приходиться мысли. Мгновение назад не было ни единой мысли, затем мимо проехала машина и воз-

никло желание: вы хотели бы такую машину. И теперь немедленно возникают тысячи мыслей. Желание приглашает мысли. Поэтому когда есть желание, отовсюду приходят мысли, ветер начинает дуть на озеро сознания. Желания холодны, и мысли продолжают волновать поверхность озера.

«Когда зимой спокойная вода тревожится ветром, Став льдом, она принимает форму и плотность камня». Тогда озеро начинает замерзать, оно начинает становиться твердым, подобно камню, теряет свою текучесть, становится замерзшим. Это то, что в Тантре называется умом. Медитируйте над этим. Ум и сознание — это не что-то разное, это два состояния, две фазы одного и того же феномена. Сознание жидкое, текучее, а ум подобен камню или льду. Сознание подобно воде. Сознание подобно воде, а ум подобен льду, это одно и то же. Та же самая вода становится льдом, а лед может снова растаять. Благодаря любви, благодаря теплоте он может растаять и снова стать водой.

И третья стадия — когда вода испаряется, становится невидимой и исчезает. Это — нирвана, прекращение. Теперь вы даже не можете ее видеть. Вода жидкая, но вы можете ее видеть. Когда же она испаряется, она просто исчезает, становится непроявленной. Таковы три состояния воды и таковы также три состояния ума. Ум означает лед, сознание означает жидкую воду, нирвана означает испарение.

**Когда заблуждающийся обеспокоен
концептуальными мыслями,
То, что еще не обусловлено, становится очень
жестким и твердым.**

Озеро не обусловлено шаблонами. Вы можете налить воду в любой сосуд, и она примет форму этого сосуда. Но вы не можете влить в сосуд лед, он будет сопротивляться, он будет сражаться.

Ко мне приходят два типа людей. Первый тип подобен воде, он сдается просто, он очень невинный, как дитя, он не сопротивляется. Работа начинается немедленно, нет нужды терять время. Затем приходит кто-то, обладающий большим сопротивлением, со страхом, он защищает себя, облачается в доспехи. Он подобен льду, очень трудно придать ему текучесть. Он сражается с каждым усилием придать ему текучесть. Он боится, что может потерять свою идентичность. Он потеряет твердость, это правда, но не идентичность. Да, он утратит идентичность, которой является твердость, но эта твердость приносит только страдание, и ничего больше.

Когда вы тверды, вы подобны мертвому камню. Ничего не может в вас расцвести, и вы не можете течь. Когда вы течете, в вас есть сок. Когда вы течете, в вас есть энергия. Когда вы течете, в вас есть движение. Когда вы течете, вы создаете. Когда вы течете, вы являетесь частью существования. Когда вы замерзаете, вы перестаете быть частью этого великого потока, вы перестаете быть частью этого великого океана. Вы становитесь маленьким островом, замерзшим и мертвым.

**Когда заблуждающийся обеспокоен
концептуальными мыслями,**

**То, что еще не обусловлено, становится очень
жестким и твердым.**

Будьте внимательны! Пребывайте больше и больше в состоянии необусловленности, неструктурированно-

сти. Будьте без характера, об этом говорит Тантра. Это трудно даже понять, потому что веками нас учили иметь характер. Характер означает жесткую структуру, характер означает прошлое, характер означает определенную вынужденную дисциплину. Характер означает, что вы больше не свободны, что вы следуете только определенным правилам. Вы никогда не выходите за пределы этих правил, у вас есть твердость. Человек с характером — это твердый человек.

Тантра говорит, что нужно отбросить характер, нужно быть подвижным, текучим, жить от момента к моменту. Это не означает безответственность. Это означает огромную ответственность, потому что это означает большую осознанность. Когда вы можете жить с помощью характера, то вам не нужно быть осознанным, характер заботится о вас. Когда вы живете благодаря характеру, вы можете легко засыпать. Нет необходимости пробуждаться, характер будет продолжать работать как механизм. Но когда у вас нет никакого характера, когда вокруг вас нет никакой жесткой структуры, вы каждое мгновение должны быть бдительными. Каждый момент вы должны видеть, что вы делаете. Каждый момент вы должны соответствовать новой ситуации.

Человек с характером — это мертвый человек. У него есть прошлое, но нет будущего. Человек, у которого нет характера... И я здесь не использую это слово в том же смысле, когда вы о ком-то говорите, что он является бесхарактерным. Когда вы используете слово «бесхарактерный», вы используете его неправильно, потому что кого бы вы ни называли бесхарактерным, имеет характер. Может быть, он идет против общества, но у него есть характер, вы можете на него положиться.

У святого есть характер, есть характер у грешника, и тот и другой обладают характером. Вы называете грешника бесхарактерным, потому что хотите осудить его характер, но он обладает характером. Вы можете на него положиться. Дайте ему возможность, и он украдет — у него есть характер. Дайте ему возможность, и он обязательно украдет. Дайте ему возможность, и он совершит что-то неправильное — у него есть характер. В тот момент, когда он выходит из тюрьмы, он начинает думать: «Что бы теперь сделать?» Его снова бросают в тюрьму, он снова выходит... Тюрьма никого не может исцелить. На самом деле помещение человека в тюрьму, его заключение делают его еще более сообразительным, и это все. Возможно, в следующий раз вам не удастся поймать его так просто, но ничего больше. Вы всего лишь даете ему возможность стать умнее. Но у него есть характер.

Разве вы не видите? У пьяницы есть характер, и характер очень, очень упорный. Тысячи раз он думал, что не будет больше пить, но характер снова побеждал, и он сдавался. У грешника есть характер, и у святого он тоже есть.

То, что Тантра имеет в виду под бесхарактерностью, — это свобода от характера. И характер святого, и характер грешника делают вас твердыми, как камень, как лед. У вас нет никакой свободы, вы не можете свободно двигаться. Если возникает новая ситуация, то вы не можете ей соответствовать каким-либо новым образом. У вас есть характер, как по-новому вы сможете ответить? Вы должны ответить по-старому. Старый, известный, хорошо проверенный способ — вы достигли в нем совершенства. Характер становится алиби, вам нет необходимости жить.

Тантра говорит: «Будьте бесхарактерными, будьте без характера. Бесхарактерность — это свобода».

Сараха говорил царю: «Господин, я бесхарактерный. Вы хотите снова поместить меня в мою старую твердость жизни ученого, придворного пандита? Вы хотите вернуть меня в прошлое? Я избавился от него. Я бесхарактерный человек. Посмотрите на меня. Теперь я не следую никаким правилам, я следую своей осознанности. Посмотрите на меня, у меня нет никакой дисциплины, у меня есть только мое сознание. Мое сознание является моим единственным прибежищем. Я живу исходя из него. У меня нет никакой совести, мое сознание — это мое единственное прибежище».

Совесь — это характер, совесь — это уловка общества. Общество создает в вас совесь, чтобы у вас не было никакой необходимости в сознании. Оно так долго заставляет вас следовать определенным правилам. Оно награждает вас, если вы им следуете, и наказывает, если вы этого не делаете. Оно делает из вас робота. И когда в вас создается механизм совести, оно может быть свободно от вас. Тогда вам можно доверять, всю свою жизнь вы будете рабом. Оно вживляет в вас совесь, подобно тому как Дельгадо вживлял электроды. Это тонкий электрод, но он убивает вас. Вы перестаете быть потоком, вы перестаете быть движением.

Сараха говорит царю: «Господин, я не структурирован. Я отбросил все шаблоны. У меня больше нет никакой идентичности. Я живу в этот момент».

**Ум, совершенный по своей природе,
Никогда не может загрязниться нечистотой сансары
или нирваны.**

**И все же драгоценный камень, лежащий глубоко в грязи,
Хотя и обладает блеском, не будет сиять.**

Сараха говорит: «Ум, совершенный...» Когда ум не имеет никаких мыслей, тогда этот ум является чистым сознанием: тогда, когда ум является спокойным озером, без всякой ряби, без всяких интерпретативных мыслей, без всяких аналитических мыслей, когда ум не философствует, но просто есть.

Тантра говорит: «Когда идете, идите; когда сидите, сидите; когда вы есть, будьте! Существойте без думанья. Пусть жизнь течет через вас без всяких препятствий из мыслей. Пусть жизнь течет через вас без всякого страха. Бояться нечего, вам нечего терять. Бояться нечего, потому что смерть заберет только то, что дало вам рождение. Это произойдет в любом случае, поэтому бояться нечего».

Пусть жизнь течет через вас.

**Ум, совершенный по своей природе,
Никогда не может загрязниться нечистотой сансары или нирваны.**

И Сараха говорит: «Вы думаете, что я стал нечистым, поэтому вы пришли, чтобы помочь мне и забрать обратно в мир чистых людей? Сейчас я пребываю в совершенном состоянии ума. Я больше не твердый, как лед. Больше ничего не может загрязнить меня, потому что никакая мысль не сможет меня поколебать. У меня нет желаний».

Вот почему — это замечательное высказывание — он говорит: «...не может загрязниться нечистотой

сансары или нирваны». Нет, это невозможно, даже нирвана не может загрязнить меня, что уж говорить о сансаре. Эта женщина, изготавливающая стрелы, не может загрязнить меня, и это место для кремации не может загрязнить меня, даже мои безумные действия не могут загрязнить меня. Ничто не может меня загрязнить, я нахожусь за пределами загрязнения. Я больше не нахожусь в том состоянии, где возможно загрязнение. Даже нирвана не может загрязнить меня. Что он имел в виду, когда говорил, что «даже нирвана, даже нечистота нирваны»? Сараха говорит: «Я не желаю этого мира, я не желаю даже нирваны».

Желать — значит быть нечистым. Желание нечисто, не важно, что именно вы желаете. Вы можете желать деньги — это нечисто. Вы можете желать власть — это нечисто. Вы можете желать Бога — это нечисто. Вы можете желать нирваны — это нечисто. Желание нечисто, объект желания не имеет значения, безразлично, что вы желаете. Желание... В тот момент, когда возникает желание, приходят мысли. Если наступает холодный зимний климат — желание, — тогда начинает дуть ветер. Если вы начинаете думать о том, как достичь нирваны, как стать просветленным, вы приглашаете мысли, выше озеро начинает покрываться рябью. И снова вы начинаете постепенно замерзать. Вы станете твердым, подобным камню, мертвым. Вы утратите поток, а поток — это жизнь, поток — это существование, поток — это нирвана.

Поэтому Сараха говорит: «Ничто не может загрязнить меня, не беспокойтесь обо мне. Я пришел к состоянию, я достиг того состояния, где нечистота невозможна».

**И все же драгоценный камень, лежащий глубоко в грязи,
Хотя и обладает блеском, не будет сиять.**

Вы можете бросить меня в ил, в грязь, но теперь грязь не может сделать меня грязным. Я достиг состояния такой драгоценности, я теперь стал драгоценным камнем, я понял, кто я есть. Теперь вы можете бросить этот драгоценный камень в любой ил, в любую грязь. Может быть, он не будет сиять, но он не сможет потерять свою драгоценность, у него все равно будет блеск. Он все равно будет все тем же драгоценным камнем.

Наступает такой момент, когда вы смотрите в себя и видите свое трансцендентальное сознание, и тогда ничто не может вас загрязнить.

Истина — это не опыт, истина — это процесс переживания. Истина — не объект осознанности, истина *есть* осознанность. Истина — не снаружи, истина — это ваше внутреннее состояние.

Серен Кьеркегор говорит: «Истина — это субъективность».

Если истина подобна объекту, то вы можете ее обрести и можете ее потерять. Но если истина — это вы, то как вы можете ее потерять? Однажды познав, вы знаете, и пути назад нет. Если истина — это какой-то опыт, то она может быть загрязнена. Но истина переживается, это — ваше глубочайшее сознание. Это — вы. Это — ваше бытие.

**Знание не светит в темноте,
Но когда темнота рассеивается,
Страдание сразу исчезает.
Ростки вырастают из семян, а листья — из ростков.**

Сараха говорит: «Знание не светит в темноте...» Темнота ума, темнота структурированного бытия, темнота это, темнота мыслей, тысячи мыслей, темнота, которую вы продолжаете создавать вокруг себя, как осьминог, — из-за этой темноты, которую вы продолжаете создавать, ваша сокровенная драгоценность не сияет, а иначе она — просто светящая лампа. Когда вы перестанете создавать вокруг себя эту краску, это черное облако, окружающее вас, тогда произойдет озарение.

И «...страдание сразу исчезает». Таково послание Тантры, великое, освобождающее послание. Другие религии говорят, что вам нужно ждать. Христианство говорит, ислам говорит, иудаизм говорит, что вы должны ждать последнего Судного дня, когда все будет подсчитано: сколько вы сделали хорошего, сколько вы сделали плохого, и тогда соответственно этому вас наградят или накажут. Вы должны дожидаться будущего, дожидаться Судного дня.

Индуисты, джайны и другие говорят, что вы должны уравновесить свои плохие деяния хорошими: плохая карма должна быть отброшена, а хорошая карма должна быть накоплена. И этого вы тоже должны дожидаться. Это займет время. Миллионы жизней вы совершали миллионы различных вещей, хороших и плохих. И отсортировать их и уравновесить будет практически невозможно.

Христианский, иудейский и мусульманский Судный день намного легче. По крайней мере вам не надо подсчитывать все, что вы совершили. Об этом позаботится Бог, он будет судить — это его дело. Но джайнизм и индуизм говорят, что вы должны увидеть всю вашу плохую карму, отбросить плохое, заменить это хорошим: похоже, это тоже займет миллионы жизней.

Тантра освобождает. Тантра говорит: «...страдание сразу исчезает». В тот момент, когда вы взгляните в себя, — в этот единый момент внутреннего видения — страдание исчезнет, потому что страдание никогда в действительности не существовало. Это был ночной кошмар, вот почему вы страдали, а не потому, что накопили плохую карму. Тантра говорит, что вы страдаете, потому что вы спите. Вы ничего не сделали — ни хорошего, ни плохого.

Это необычайно красиво. Тантра говорит, что вы ничего не сделали, существование делает все это. Все это делает целое, как *вы* могли что-то вообще сделать? Если бы вы были святым, то это была бы воля существования, если бы вы были грешником, то это была бы его воля. Вы ничего не сделали. Как вы *можете* делать? Вы не обособлены от воли существования, как вы можете делать? У вас нет никакой отдельной воли, это — воля существования, это — всеобъемлющая воля.

Поэтому Тантра говорит, что вы не сделали ничего хорошего или плохого. Это просто нужно увидеть, и все, вы должны увидеть свое глубочайшее сознание. Оно чистое, вечно чистое, незагрязненное сансарой или нирваной. Однажды, когда вы обретете это видение вашего чистого сознания, прекратится все страдание, немедленно, сразу. Это не займет даже доли секунды.

Ростки вырастают из семян, а листья — из ростков.

И тогда все начинает меняться. Тогда семя разрушается. «Семя, — говорит Тантра, — это эго». Если семя эго разрушено... Закрытое семя — это эго, разрушенное семя — это отсутствие эго. Вы кладете семя в землю, оно не может вырасти, пока не исчезнет, пока не рас-

кроется, пока не умрет. Эго подобно яйцу, в котором скрыта возможность роста.

Семя, однажды сломанное, становится отсутствием эго. Затем появляются ростки. Ростки — это не-мысли, не-желания, не-ум. Затем появляются листья. Листья — это узнавание, переживание, озарение, сатори, *самадхи*. Затем появляются цветы. Цветы — это *сам* — *чит* — *ананда*: бытие, сознание, истина. А затем появляется плод. Плод — это нирвана, абсолютное исчезновение в существовании. После того как разрушено семя, следует все остальное. Единственное, что нужно сделать, — это поместить семя в землю, позволить ему исчезнуть.

Учитель — это земля, а ученик — это семя.

Последняя сутра:

**Тот, кто думает об уме как об одном или многих,
Отбрасывает прочь свет и входит в мир.
С открытыми глазами он идет в бушующий огонь.
Кто заслуживает сострадания еще больше?**

«Тот, кто думает об уме как об одном или многих...» Мышление всегда является разделяющим, оно разделяет. Мышление подобно призме — да, ум подобен призме. Чистый белый луч входит в призму и разделяется на семь цветов, рождается радуга. Мир — это радуга. Через ум, через призму ума, один единственный луч света, один единственный луч истины входит и становится радугой, фальшивкой. Мир — это фальшивка.

Ум разделяет. Он не может видеть целое, он всегда думает в категориях двойственности. Ум двойственен. Или ум диалектичен, он думает в категориях тезис — антитезис. В тот момент, когда вы говорите о любви,

присутствует ненависть. В тот момент, когда вы говорите о сострадании, присутствует гнев. В тот момент, когда вы говорите о жадности, наоборот, присутствует щедрость. Говорите о щедрости, и присутствует жадность. Они идут вместе, они идут в одной связке, они не отдельные. Но ум постоянно это создает.

Вы говорите «красивый» и тогда же сказали «уродливый». Как вы можете говорить о красивом, если вы не знаете, что такое уродство? Вы разделили. Говорите «божественное», и вы разделили, вы сказали «мирское». Скажите «Бог», и вы также предполагаете и Дьявола. Как вы можете говорить о Боге без Дьявола? Они идут вместе.

Ум разделяет, но реальность — одна, неразделимо одна. Что же делать? Нужно отложить ум в сторону. Не смотрите через призму. Отложите призму и позвольте белому свету, единству существования, проникнуть в ваше бытие.

**Тот, кто думает об уме как об одном или многих,
Отбрасывает прочь свет и входит в мир.**

Если вы думаете об одном или многом, о двойственном или недвойственном, если вы мыслите концептуально, то вы вошли в мир и отбросили свет. Есть только две возможности: или отбросить ум, или отбросить свет. Это — ваш выбор.

Однажды к Рамакришне пришел человек. Он очень восхвалял Рамакришну, снова и снова прикасался к его стопам и говорил: «Вы просто велики, вы отреклись от мира. Вы очень великий человек. Вы отреклись от настолько многого».

Рамакришна услышал это, засмеялся и сказал: «Подождите, вы зашли слишком далеко. Истина совершенно противоположна».

Человек сказал: «Что вы имеете в виду?»

Рамакришна ответил: «Я ни от чего не отрекся. Это вы отреклись, это вы великий человек».

Человек сказал: «Я отрекся? Вы шутите? Я мирской человек, я во многом себе потворствую, во мне скрыты тысячи жадностей. Я очень амбициозен, я очень ориентирован на деньги. Как можно меня называть великим? Нет-нет, должно быть, вы шутите».

И Рамакришна сказал: «Нет. Две возможности были у меня и две возможности были у вас. Вы выбрали мир и отринули Бога, я выбрал Бога и отринул мир. У кого настоящее отречение? Вы отреклись от более великого, более ценного и выбрали бесполезное. Я отрекся от бесполезного и выбрал ценное. Если бы здесь были огромный алмаз и камень, то вы выбрали бы камень и отреклись бы от алмаза. А я выбрал бы алмаз и отверг камень — и вы еще называете меня великим человеком, великим отринувшим? Вы с ума сошли? Я позволил себе Бога, я выбрал драгоценность».

Да, я согласен с Рамакришной, Махавирой, Буддой, Иисусом, Мухаммедом, Сарахой, они не отрекались. Они потакали себе, они истинно потакали себе. Они действительно наслаждались, они праздновали существование. Мы, те, кто гонится за обычными камнями, мы — великие отрекшиеся.

Есть только две возможности: или отречься от ума и выбрать свет, или отречься от света и выбрать ум. Это ваше дело.

**Тот, кто думает об уме как об одном или многих,
Отбрасывает прочь свет и входит в мир.
С открытыми глазами он идет в бушующий огонь.
Кто заслуживает сострадания еще больше?**

Сараха говорит: «Господин, вы пришли помочь мне. Вы думаете, что проявляете ко мне сострадание. Несомненно, все ваше царство так думает: царь пришел в место кремации, насколько же велико его сострадание к Сарахе. Вы думаете, что вы пришли из-за сострадания? Вы смешите меня. На самом деле именно я испытываю к вам сострадание, а не наоборот. Это я испытываю по отношению к вам сожаление. Вы глупец».

С открытыми глазами он идет в бушующий огонь.

Ваши глаза кажутся открытыми, но они не открыты. Вы слепы. Вы не знаете, что вы делаете, — живя в мире, вы думаете, что наслаждаетесь? Вы просто объаты бушующим огнем.

Именно это случилось, когда Будда покинул свой дворец, и покинул границы своего царства, и сказал своему вознице: «Теперь возвращайся. Я уйду в джунгли. Я от всего отрекся».

Старый возница сказал: «Господин, я слишком стар. Я старше, чем ваш отец, послушайте мой совет. Вы совершаете нечто совершенно глупое. Покидая это прекрасное царство, этот дворец, красивую жену, всю роскошь, которые жаждет каждый человек, куда вы идете и зачем?»

Будда оглянулся на мраморный дворец и сказал: «Там я вижу только огонь, и ничего больше, только бушующий огонь. Весь мир горит в огне. Я даже не от-

рекаюсь от него, потому что в нем нет ничего, от чего можно отречься. Я просто пытаюсь убежать из огня. Нет, я не вижу никакого дворца и не вижу там никакой радости».

Сараха сказал царю:

**С открытыми глазами он идет в бушующий огонь.
Кто заслуживает сострадания еще больше?**

Вы думаете, господин, вы пришли из-за сострадания, чтобы помочь мне? Нет, ситуация обратная, я чувствую сострадание к вам. Вы живете в бушующем огне. Будьте осторожны! Будьте бдительны! Будьте осознанны! И выходите из него как можно скорее, потому что все это красивое, все это истинное, все это хорошее познается и переживается только благодаря не-уму. Тантра — это процесс порождения в вас не-ума.

Не-ум является дверью нирваны.

На сегодня достаточно.

Глава 10

Детка, это просто потрясающе!

Первый вопрос, от Прабхи: Ошо, хингль де дже, би-пиги джанг данг — ду ран нан, де джан банг. Хингль де джиббити денджели джи.

Это прекрасно, Прабха! Это красиво! Детка, это просто потрясающе! Я привожу тебя в порядок. Еще один шаг и просветление...

Второй вопрос: Ошо, полезна ли молитва? Если это так, научите меня, как молиться. Я имею в виду такой молитве, чтобы получить любовь Бога, почувствовать его благодать.

Прежде всего молитва бесполезна, совсем. У молитвы нет пользы, нет полезности. Это не товар. Вы не можете использовать ее, это не вещь. Она не является средством для достижения чего-либо, как же вы можете ее использовать?

Я могу понять ум задавшего вопрос. Так называемые религии учат людей тому, что молитва является средством достижения Бога. Но это не так. Сама молитва *есть* Бог. Это не средство для достижения чего-то. Пребывание в молитве само

по себе является целью. Когда вы в молитве, вы божественны. Не молитва приводит вас к божественному, в молитвенности вы обнаруживаете свою божественность.

Молитва — это не средство. Она сама по себе является целью.

Но это заблуждение веками сохраняется в уме человека. Любовь также является средством, так же как и молитва, так же как и медитация. Все, что невозможно свести к средствам, было низведено до этого уровня, и именно поэтому красота оказалась потерянной.

Любовь бесполезна, так же как и молитва, так же как и медитация. Когда вы спрашиваете: «Полезна ли молитва?», вы не понимаете, что означает слово «молитва». Вы алчете, вы хотите Бога, вы хотите ухватиться за Бога. Теперь вы нашли способы и средства схватить, но Бога нельзя схватить.

Вы не можете обладать Богом. Вы не можете вместить Бога. Вы не можете интерпретировать Бога. Вы не можете переживать Бога. Что тогда вы можете сделать с Богом? Только одно: вы можете быть Богом. С ним больше ничего нельзя сделать, потому что вы *сами являетесь* Богом. Распознали вы это или нет, осознали вы это или нет, но вы являетесь Богом. Может быть, сделано только то, что уже есть, может быть, сделано только то, что уже случилось. Ничего нового к этому не добавить — только раскрытие, только обнаружение.

Поэтому прежде всего молитва не является чем-то полезным. В тот момент, когда вы используете молитву, вы делаете ее уродливой. Использовать молитву — это кощунство. И кто бы вам ни сказал использовать

молитву, он не только нерелигиозен, но и антирелигиозен. Он не понимает то, о чем говорит. Он говорит бессмыслицу.

Пребывайте в молитве, но не потому, что она является чем-то полезным, но потому, что она является радостью. Пребывайте в молитве, но не потому, что через нее вы чего-то достигнете, но потому, что через нее вы есть, через нее вы начинаете быть. Через нее вы пребываете, без нее вы отсутствуете. Это не какая-то цель в будущем, это обнаружение присутствия, которое уже здесь, которое уже имеет место.

Не думайте с точки зрения вещей, иначе молитва станет частью экономики, но не частью религии. Если она является средством, следовательно, она является частью экономики. Все средства — это часть экономики, цели же выходят за пределы экономики. Религию заботят цели, но не средства. Религию вовсе не заботит достижение чего-то. Религия озабочена только одним: познать то, где мы есть.

Праздновать в этот самый момент — это молитва. Быть здесь и сейчас — это молитва. Прислушаться к поющим птицам — это молитва. Почувствовать присутствие людей вокруг себя — это молитва. Прикоснуться с любовью к дереву — это молитва. С глубоким уважением, с почтением к жизни посмотреть на ребенка — это молитва.

Итак, первое: не спрашивайте: «Полезна ли молитва?» И второе, о чем вы говорите: «Если это так, научите меня, как молиться». Если вы начинаете с «если», то вас нельзя научить молитве. Само начало с «если» является началом сомнения — «если» не является частью молитвенного ума. Молитве необходимо доверие, в ней нет «если». Это так, это абсолютно так.

*Занимайтесь любовью
от радости,
от изобилия радости.
Давайте, когда
у вас это есть.*

Когда вы можете доверять неизвестному, невидимому, непроявленному, тогда есть молитва. Если вы начинаете с «если», тогда молитва будет в лучшем случае гипотезой. Тогда молитва будет теорией, а молитва не является теорией. Молитва — это не вещь, не теория, молитва — это переживание. Вы не можете начать с «если». Само начало уже неправильно, вы делаете шаг в неверном направлении.

Отбросьте всякие «если» и вы будете в молитве. Отбросьте *все* «если». Не живите жизнь с помощью гипотетических вещей: «Если это так, если есть Бог, тогда я буду молиться». Но как вы можете молиться, если Бог — это всего лишь «если»? Если Бог — это всего лишь «как если бы», тогда и ваша молитва будет просто «как если бы». Это будет просто бесполезный жест. Вы будете склоняться, вы будете произносить какие-то слова, но в этом не будет вашего сердца. Сердце никогда не находится вместе с «если».

С помощью «если» работает наука. Религия не работает при помощи «если».

Вы просите: «Если существует любовь, тогда научите меня любви». Если любовь существует! Тогда ничего не взволновало бы ваше сердце. Тогда бы не наступила весна, и этот ветерок, который зовется любовью, не коснулся бы вас. Должно быть, вы слышали кого-то еще, кто говорил о любви. Должно быть, вы читали в какой-то книге, должно быть, вы читали романтическую поэзию. Слово «любовь» пришло к вам, но не было ни единого момента переживания любви. Поэтому вы просите: «Если существует любовь, тогда научите меня любви», — но с этим «если» любви научить невозможно.

Неужели вы никогда не испытывали даже момента любви, молитвы, переживания красоты? Я никогда

не встречал настолько бедного человека. Неужели вы никогда не прислушивались к тишине ночи? Неужели вы даже никогда не были этим взволнованы, тронуты, преображены? Неужели вы никогда не наблюдали восход Солнца над горизонтом? Неужели вы никогда не чувствовали глубокое взаимоотношение с восходящим Солнцем, неужели вы никогда не чувствовали в себе больше жизни, вливающейся в вас отовсюду? Хотя бы на момент... Неужели вы никогда не держали человека за руку, когда что-то начинало течь от вас к нему и от него к вам? Неужели вы никогда не переживали взаимного пересечения двух человеческих пространств, перетекающих друг в друга? Неужели вы никогда не видели цветок розы и не вдыхали его благоухание, которое неожиданно переносило вас в другой мир?

Все это моменты молитвы. Не начинайте с «если». Соберите вместе все прекрасные моменты вашей жизни, все они были моментами молитвы. Пойдите на этих моментах свой храм молитвы, пусть это станет его фундаментом, а не «если». Кирпичи из «если» фальшивы. Закладывайте фундамент с убежденностью, с абсолютной убежденностью. Только тогда, *только* тогда для вас будет возможность войти в мир молитвы. Это великий мир, у него есть начало, но нет конца. Он океаничен.

Поэтому, пожалуйста, не говорите «если это так». Это и *есть* так. И если вы еще не почувствовали, что это есть так, тогда посмотрите на свою жизнь и найдите несомненность красоты, любви, переживаний, которые выходят за пределы ума. Соберите их вместе.

Обычный, привычный, ум не собирает их, потому что они противоречат логическому уму. Поэтому мы

никогда их не замечаем. Они случаются, они происходят с каждым. Я повторю: никто не является настолько бедным, они случаются даже с самым бедным человеком. Человек так устроен, человек так существует, что они обязательно с ним случаются. Но мы их не замечаем, потому что это — опасные моменты. Если они действительно есть, то что тогда произойдет с нашим логическим умом? Эти моменты очень нелогичны.

Например, вы слушаете пение птиц и что-то начинает петь внутри вас — это очень нелогично. Вы не можете понять, как это происходит, почему это происходит, почему это должно быть так. Ум теряется. Единственное, что остается уму, — не заметить это, забыть об этом. Это всего лишь причуда, возможно, какой-то странный момент, может быть, временное помешательство. Ум интерпретирует подобное так: «Ничего не было, просто настроение такое. Вы были слишком эмоциональны, вы были слишком чувствительны, и это все. Это не было никаким настоящим переживанием».

Это путь отрицания. Если вы начнете отрицать, тогда у вас не останется ни единого момента, на основе которого можно построить жизнь, наполненную молитвой. Отсюда и вопрос: «Если...».

Мое первое предложение такое: погрузитесь в свою жизнь, вспомните все подобные моменты. Должно быть, вы были маленьким ребенком, собирающим на пляже морские раковины, пекло солнце, дул соленый и свежий ветер, и вам было необычайно радостно. Никакой царь никогда не был настолько радостным, вы были практически на вершине мира, вы были императором. Помните, это тот самый кирпич, который можно положить в основу.

Вы были маленьким ребенком, бегающим за бабочками, — это был момент молитвы. Впервые вы влюбились в женщину или мужчину, ваше сердце сбивалось и трепетало, вы начали мечтать совсем по-другому. Это был момент молитвы: ваша первая любовь, ваша первая дружба.

Соберите вместе из вашего прошлого несколько несомненных моментов, которые выходят за пределы ума, которые ум не может интерпретировать, которые ум не может анализировать, которые просто трансцендентальны уму. Соберите эти трансцендентальные моменты — даже всего несколько — но в них не будет никаких «если». Тогда вы можете двигаться с уверенностью, а не через гипотезы. Тогда есть доверие. Если это могло случиться с вами, когда вы были ребенком, тогда почему это не может произойти с вами сейчас? Почему нет? Соберите эти моменты удивления, эти моменты, когда вы были взволнованы.

Совсем недавно я читал об одном человеке, об очень простом человеке, о старике. Английский философ, мыслитель, доктор Джонсон гостил у этого старика. Утром, когда они пили чай, старик сказал: «Доктор Джонсон, возможно, вы удивитесь, когда узнаете, но в молодости я тоже пытался стать философом».

Доктор Джонсон спросил: «Что же случилось? Почему вы не стали философом?»

Человек засмеялся и сказал: «Но веселье снова и снова прорывалось в мою жизнь» — веселье — «Из-за этого веселья я не смог стать философом. Снова и снова, а я старался подавить его».

Мне нравится этот ответ. Эти моменты веселья — моменты молитвы. Философ не может молиться, мыслитель не может молиться, потому что всякое размышление начинается с «если», всякое размышление начинается с сомнения. Молитва начинается с доверия.

Вот почему Иисус говорит: «Только те, кто подобен маленьким детям, только они смогут войти в царство моего Бога». Те, чьи глаза наполнены удивлением, для кого каждый момент является сюрпризом, те, чьи сердца все еще открыты для волнения, — только они. Поэтому сначала отбросьте «если» и соберите немного уверенности. Это первый урок о молитве.

Второе, о чем вы просите: «...научите меня, как молиться». Нет никакого «как». Молитва — это не техника. Можно научить медитации, она является техникой, — это метод. Молитва — не метод, это любовный роман. Вы можете молиться, но научить молитве нельзя.

Однажды произошло следующее...

Некоторые из учеников Иисуса спросили его: «Учитель, научите нас молитве и научите, как это делать». И вы знаете, что ответил Иисус? Он повел себя именно так, как обычно это делает учитель Дзен: он просто упал на землю, на колени и начал молиться.

Они были озадачены, они смотрели... Должно быть, они пожали плечами: «Мы просили его научить, а что он делает? Он молится, но как его молитва может нам помочь?»

Позже они его спросили, и Иисус сказал: «Но это единственный способ, нет никакой техники».

Иисус молился — что еще он мог сделать? Если бы они были более внимательны, они бы молча сели рядом с Иисусом, держа его руки или касаясь его одежды: контакт очень важен. Тогда что-то могло бы там произойти.

Я не могу научить вас молитве, но я есть молитва. Мне не надо падать на колени, чтобы молиться, я есть молитва. Просто впитайте мое бытие, испейте меня, мое присутствие, так много, сколько сможете, и это научит вас тому, что есть молитва. Каждое утро я учу вас тому, что такое молитва. Каждый раз, когда вы приходите ко мне, я учу вас тому, что такое молитва. Я есть в молитве. Просто будьте немного более открыты. Просто откройте свои двери и пусть мой ветер пройдет через вас. Это инфекция. Молитва — это инфекция.

Я не могу научить вас тому, как молиться, но я могу сделать вас пребывающими в молитве. Больше настройтесь моему присутствию. Не храните эти вопросы внутри своего ума, потому что они станут препятствием. Просто будьте уязвимы — и это произойдет. Вдруг однажды вы увидите, что сердце поет и что-то танцует внутри вас, какая-то новая энергия, как будто темной ночью неожиданный луч света проник в ваше бытие.

Это и есть молитва. Вы не можете совершать ее, вы можете только позволить ей случиться. Можно совершать медитацию, совершать молитву — нельзя. Медитация является чем-то более научным, ей можно научить. Но молитва, молитва абсолютно ненаучна, она касается только сердца. Почувствуйте меня — и вы почувствуете молитву. Прикоснитесь ко мне — и вы прикоснетесь к молитве. Прислушайтесь ко мне — и вы услышите слова, которые наполнены молитвой.

Иногда сидите в молчании, пусть происходит диалог, диалог с существованием. Вы можете назвать существование Богом, отцом или матерью, — это нормально. Но не повторяйте ритуал. Не повторяйте христианскую молитву, не повторяйте индуистскую молитву, не повторяйте *Гаятри-мантру* и не повторяйте *Омкара*. Не повторяйте никаких мантр, ни индийских, ни тибетских, ни китайских, — не повторяйте! Создайте свою собственную мантру, не будьте попугаем. Неужели вы не можете ничего сказать существованию от самого себя? И не репетируйте ее, не готовьтесь к этому. Неужели вы не можете предстать перед существованием непосредственно, подобно маленькому ребенку перед лицом своих отца и матери? Неужели вы ничего не можете сказать существованию? Не можете сказать: «Привет!»?

Пусть молитва произойдет, не готовьтесь к ней. Приготовленная молитва — это фальшивая молитва, а повторенная молитва — просто что-то механическое. Вы можете повторять христианскую молитву, вы зазубрили ее, вам ее навязали. Вы можете ее повторять ночью, а потом ложиться спать, но это не сделает вас осознанным, потому что она не была совершена в ответ.

Как-то я слышал...

Один великий математик обычно молился каждую ночь с помощью всего одной фразы: он смотрел в небо и говорил: «То же самое».

Какой смысл повторять каждый день то же самое, что и вчера? Что вы делаете, когда повторяете одну и ту же молитву снова и снова? «То же самое» намного лучше.

Зачем докучать Богу каждый день повторением одного и того же? Скажите что-нибудь, если вам есть что сказать. Если вам нечего сказать, просто скажите: «Мне нечего сегодня сказать».

Или просто помолчите — зачем что-то говорить? Будьте правдивыми, по крайней мере между собой и всем целым, пусть между вами будет правда. Именно это является молитвой. Откройте свое сердце.

Как-то я слышал...

Моисей шел через лес и встретил человека, пастуха, бедняка, грязного, одетого в лохмотья. Он молился. Это было время молитвы, и он молился.

Моисей из любопытства встал за ним и прислушался. Он не мог поверить, что это была молитва, потому что бедняк говорил: «Бог, когда я умру, направь меня в свой рай — я буду заботиться о тебе. Если у тебя есть вши, я буду ловить их». У него были вши, поэтому он с уверенностью говорил: «Если у тебя есть вши, то я буду ловить их. Я приготовлю тебе отличную баню, я приготовлю тебе еду, я приготовлю действительно что-то вкусное. Я буду заботиться о твоих овцах. Я приготовлю тебе молоко»... и то и другое. «И я могу сделать тебе хороший массаж».

Это было уже слишком. Было уже слишком, когда он заговорил о вшах. Моисей остановил его и сказал: «Что за ерунду ты несешь, какие вши. У Бога есть вши?»

Бедняк был обеспокоен. Он сказал: «Я точно не знаю, потому что никогда не видел его. Но все, что я знаю, я знаю по себе: у меня есть вши».

Моисей сказал: «Прекрати! Никогда так не молись. Это кощунство, ты попадешь в ад».

Человек задрожал и вспотел. Он сказал: «Но я делаю так всю свою жизнь, говорю все, что придет на ум. Я не знаю... Научи меня, как это делать правильно».

И Моисей научил его тому, как правильно молиться, и бедный пастух ушел со своими овцами. Неожиданно над всем лесом засверкали молнии, Бог был в гневе. Он сказал Моисею: «Ты безумец! Я послал тебя в мир, чтобы ты приводил ко мне людей, а ты, наоборот, отделяешь моих людей от меня. Любящий, он был любящий. Его молитвы были одними из лучших, но ты разбил его сердце, разрушил его веру. Иди, и извинись, и забери обратно свою молитву».

Моисей пошел, упал перед пастухом и сказал: «Извини меня, прости меня. Я был неправ, а прав оказался ты. Бог заступился за тебя, я должен взять обратно свою молитву».

Именно так и должно быть. Пусть ваша молитва растет, пусть она произойдет. Да, всякий раз, когда вы чувствуете, что хотите поболтать с Богом, дождитесь этого момента. Нет нужды повторять это каждый день, в этом нет необходимости. Когда наступит такое чувство, пусть молитва исходит из этого чувства. Не делайте из нее ритуал.

Иногда, принимая ванну, сидя под душем, вы вдруг чувствуете побуждение к молитве, — пусть она произойдет. Это совершенно замечательно, ваша ванна для этого отлично подходит, нет нужды идти в какую-то церковь. В тот момент, когда появилось такое побуждение, ваша ванная комната является церковью. Пусть там будет молитва, поболтайте немного, и вы удивитесь, насколько это прекрасно.

Когда молитва исходит из сердца, — ее слышат, на нее отвечают.

Иногда, занимаясь любовью со своей женщиной, вы ощутите побуждение к молитве. Молитесь в этот самый момент. Для этого вы не сможете найти лучшего момента. Вы находитесь наиболее близко к существованию, вы находитесь наиболее близко к жизненной энергии. Когда вы переживаете оргазм, молитесь. Но стойте, не делайте из этого ритуал. В этом заключается весь подход Тантры: пусть все будет спонтанным.

И последнее, что вы сказали: «Я имею в виду такой молитве, чтобы получить любовь Бога, почувствовать его благодать». И снова ваш вопрос неверен: «Я имею в виду такой молитве, чтобы получить любовь Бога». Вы алчны! Молитва — значит любить Бога. Да, любовь исходит от Бога тысячекратно, но это — не из-за вашего желания. Такой исход является не результатом, но следствием. Да, любовь придет подобно потоку. Вы делаете один шаг к Богу, а Бог делает тысячу шагов навстречу вам. Вы даете ему одну каплю, предлагаете ему одну каплю вашей любви, а вам становится доступен целый океан его любви. Да, это случается, но это не должно быть желанием, желание — это неправильно. Если вам просто нужна любовь Бога и именно поэтому вы молитесь, то ваша молитва является торгом. Тогда это является бизнесом. Остерегайтесь бизнеса.

В маленькой школе, где-то в Соединенных Штатах, учитель спросил школьников: «Кто был самым выдающимся человеком в истории человечества?»

Конечно же, американцы сказали: «Авраам Линкольн», индийцы сказали: «Махатма Ганди», англичане сказали: «Уинстон Черчилль» — и так далее.

Затем встал маленький еврейский мальчик и сказал: «Иисус», — и он победил, выиграл награду. Но учитель спросил его: «Ты же еврей, почему тогда ты назвал Иисуса?»

Мальчик ответил: «В глубине сердца я всегда знал, что это Моисей, но бизнес есть бизнес».

Не делайте из молитвы бизнес. Пусть она будет чистым подношением. Просто совершайте ее из своего сердца, ничего не просите взамен. И тогда получите еще больше — в тысячи раз больше, в миллионы раз больше, существование прольет на вас. Но снова помните, что это следствие, а не результат.

Третий вопрос: Ошо, вы упоминали идею Юнга о том, что мужчине требуется два типа женщин. Исторически множество мужчин, кажется, чувствуют то же самое, тогда как немногим женщинам требуется одновременно больше, чем один мужчина. Может быть, эта идея завязана на мужской психологии? Если так, то почему?

Это вопрос от Ананд Премы. Сначала она говорит: «Исторически множество мужчин, кажется, чувствуют то же самое...» История — это просто болтовня. История создана мужчинами, ни одна женщина не писала историю. Она ориентирована на мужчин, в ней доминируют мужчины, она управляется мужчинами. Это фальшивая история.

Мужчина старался обусловить женщину так, чтобы он мог с легкостью использовать ее, и она не могла этому даже воспротивиться. Рабы всегда должны быть так загипнотизированы, чтобы не смогли поднять

восстание. Мужчина настолько обусловил женский ум, что женщина думает так, как хочет того мужчина.

Вы говорите: «Исторически множество мужчин, кажется, чувствуют то же самое...», потому что мужчины свободны, они хозяева. Женщины жили как рабы, они приняли рабство. Вы должны полностью отбросить рабство, вы должны уйти из него.

Вчера вечером я читал о том, что в шестом веке проходил христианский собор, на котором собрались все главные христианские священники, и они решали, есть ли у женщины душа или нет. К счастью, они решили, что у женщин есть душа, но перевес был только в один голос. Это не такая уж и победа. Перевес всего в один голос — всего одним голосом меньше, и исторически у вас не было бы никакой души — какая-то душа, не так уж и много.

Мужчина разрушил всю психологию женщины. То, что вы видите, не является настоящей психологией женщины. Это психология, сделанная мужчинами, — созданная мужчинами психология женщины. Чем вы свободнее, тем больше вы почувствуете то же самое, потому что мужчина и женщина на самом деле не так уж и различаются, как они об этом думают. Они, *конечно же*, разные: их биология отличается, и несомненно отличается их психология, но они не являются неравными. У них больше схожести, чем различий.

Просто подумайте, если мужчина ест каждый день одно и то же, надоест ли это ему? А женщине надоест? Ей тоже надоест. Какая здесь разница между ними? Скука также естественна для мужчины, как и для женщины. И пока сексуальные отношения не разовьются в духовную дружбу, они будут оставаться скучными.

Пусть для вас станет ясным: сексуальные отношения не могут быть сами по себе очень продолжительными, потому что пока дело касается секса, они будут оставаться непрочным явлением. Как только вы закончили заниматься любовью с женщиной, на этом действительно все заканчивается, она вам больше не интересна. Пока между вами не возникнет нечто большее, чем сексуальные отношения, нечто более высокое, пока не будет духовного контакта... Он может случиться через секс, он *должен* произойти, иначе сексуальные отношения так и останутся всего лишь чем-то физическим. Если происходит нечто духовное, нечто подобное духовному союзу, тогда проблем больше не будет. Тогда вы можете оставаться вместе, и не важно, мужчина вы или женщина, вы не будете думать о других женщинах или мужчинах. Все это закончится, потому что вы нашли родственную душу.

Но если отношения только физические, тогда тело устает, начинает скучать. Телу необходимо волнение, телу требуется что-то новое, телу нужны ощущения. Тело всегда жаждет чего-то нового.

Водительница грузовика, после долгого путешествия по равнине Солсбери, прибыла в пункт назначения, в отдаленный лагерь, ночью. Сержант охраны показал ей, где поставить грузовик, и затем сказал: «Где вы будете спать ночью?»

Девушка объяснила, что единственное, что ей остается, это койка в кабине грузовика. Была холодная ночь, сержант задумался и сказал: «Если вы хотите, можете воспользоваться моей кроватью, а я буду спать на полу».

Предложение было с благодарностью принято. После того как девушка легла, ей стало жаль сержанта, лежащего где-то там, на жестком холодном полу, она наклонилась и сказала: «Это неправильно, почему бы вам не подняться сюда и не лечь рядом со мной?»

Это было сделано, и сержант сказал: «Что ж, как это будет? Будем спать как женатые или нет?»

Девушка захихикала и сказала: «Я думаю, было бы замечательно, если бы мы спали как женатые, разве нет?»

«Хорошо, я неприхотливый, тогда будем спать как женатые», — сказал он, повернулся к ней спиной и уснул.

Брак наскучивает. Вот почему вы видите так много скучающих лиц повсюду в мире. Брак — это необычайно скучно. Пока в нем не произойдет чего-то духовного, что бывает редко, мужчина начинает смотреть на сторону. Женщины тоже начинают смотреть на сторону, но они несвободны. Именно поэтому так много женщин-проституток и не так много мужчин-проституток. Да, я думаю, в Лондоне они есть, но немного. Мужчин-проституток практически не существует. Почему?

Проституция является побочным продуктом брака, и пока существует брак, будет существовать и проституция. Это побочный продукт, он есть только вместе с браком. Сейчас ваши так называемые махатмы пытаются остановить проституцию, и эти же люди продолжают настаивать на браке. Они не видят абсурдность этого: проституция существует только из-за брака. У животных нет проституции, потому что нет брака. Вы когда-нибудь видели животное, которое продает себя? Там нет такой

проблемы. Почему тогда вообще должна существовать проституция?

Это уродливое явление существует из-за другого уродливого явления — брака. Но мужчин-проститутков существует не так много, потому что женщины несвободны, они полностью подавлены. Им не разрешается даже получать свое сексуальное удовольствие. Даже *не предполагается*, что оно у них может быть. Только плохие женщины могут получать сексуальное удовольствие, не добропорядочные женщины, не леди. Леди не полагается испытывать какое-либо удовольствие, они намного выше этого.

Это не реальная история, это управляемая история, это сфабрикованная история. Если вы будете тысячи лет навязывать некую идею, она станет практически реальной. Это не настоящая психология. Чтобы узнать настоящую психологию, вы должны дать женщинам абсолютную свободу, и тогда смотреть на них. Вы будете удивлены, они опередят мужчин.

Вы можете понаблюдать за ними: мужчины почти всегда продолжают носить одну и ту же серую одежду. А женщины?.. Каждый день им нужно новое сари. Я наблюдал за их умом. Если им дать полную свободу, они опередят мужчин. Мужчина может постоянно... Вы можете видеть, что их одежда не так разноцветна, а чего-то подобного моде в отношении мужчин практически нет. Какая это мода: тот же серый официальный костюм, тот же галстук, у них небольшой гардероб. Но женщины... Весь рынок существует для них. Они являются настоящими потребителями.

Мужчина — это производитель, а женщина — потребитель. Девяносто процентов вещей на рынке существуют для женщин. Почему? Им больше нужны новые

вещи, им нужен новый опыт, больше нового волнения. Может быть, вследствие того, что их сексуальность подавлена, так проявляется отвлечение их энергии. Поскольку они не могут иметь нового мужа, то новое сари является заменителем, новая машина является заменителем, новый дом является заменителем. Они вкладывают свою энергию во что-то еще, но не в реальность.

Женщины были настолько подавлены и разрушены, что очень трудно решить, какова же их настоящая психология. Не слушайте историю. История — это уродливое повествование, запись о длительном рабстве. По крайней мере *женщины* не должны слушать историю. Они должны сжечь все исторические книги, они должны сказать, что историю нужно писать заново. Вы будете удивлены, но когда вы навязываете определенную идею, ум начинает работать особым образом. Ум начинает имитировать идеи. Женщины жили под очень долгим гипнозом.

Но я не говорю, что общество должно уподобиться животным. Я говорю, что секс должен стать трамплином. Если ваши отношения определяются только сексом и больше ничего в них нет, тогда брак породит проституцию. Но если ваш брак глубже, чем ваше тело, то в этом нет никакой необходимости.

Каждое человеческое существо, мужчина или женщина, — это такое бесконечное пространство, вы можете продолжать его исследовать снова и снова, у него нет конца. Каждое человеческое существо, мужчина или женщина, каждый день настолько живы и настолько новы: появляются новые листочки, расцветают новые цветы, новый климат, новое настроение. Если вы любите, если вы действительно близки,

вы никогда не обнаружите рядом с собой ту же самую старую женщину и никогда не обнаружите того же самого старого мужчину. Жизнь — это такой потрясающий динамизм.

Но вы не любите, вы зациклены на теле. Вы не смотрите вглубь, вы не смотрите во внутреннее небо, которое постоянно изменяется. Какие еще изменения вам нужны? Но вы не смотрите на них. Конечно, тело остается тем же, и тогда оно перестает возбуждать. Когда теряется возбуждение, ваша жизнь становится скучной. Когда вам становится скучно, вы начинаете искать помощь, потому что становитесь невротичным. Ваша жизнь становится бременем. Вы идете к психоаналитику — в прошлом люди обычно ходили к священнику, а теперь идут к психоаналитику, — вы просите помочь, поскольку что-то идет не так. Вы не наслаждаетесь жизнью, в ней нет радости. Вы начинаете думать о самоубийстве. Если вы гонитесь за развлечениями, то вы становитесь преступником, если вы остаетесь с обществом, с установленными правилами, тогда начинаете скучать. Это большая дилемма: вам никуда не позволено двигаться. Между двумя этими крайностями вы повержены и убиты. Либо живите по установленным правилам, и тогда вы проживете скучную жизнь, либо идите против них, но тогда вы уподобитесь преступнику и начнете чувствовать вину.

Женщины должны прийти к абсолютной свободе. И благодаря свободе женщин мужчина также станет свободным, потому что вы не можете действительно быть свободным, если удерживаете кого-то в рабстве. Хозяин — это раб раба. Мужчина не является на самом деле свободным, потому что он не может таким быть. Половина человечества вынуждена оставаться рабами,

как тогда мужчина может быть свободным? Его свобода ненастоящая, она искусственная. С освобождением женщин освободится также и мужчина.

И со свободой появится возможность войти в глубокие отношения. Если этого не произойдет, то тогда нет необходимости скучать, тогда нет необходимости продолжать цепляться друг за друга.

Один человек уже некоторое время чувствовал себя плохо, он пришел к своему доктору и попросил проверить здоровье. Доктор осмотрел его и сказал: «Либо вы бросите курить, пить и заниматься сексом, либо вы умрете через двенадцать месяцев».

Через некоторое время мужчина вернулся и сказал: «Слушайте, я чертовски несчастен, лучше бы я умер. Пожалуйста, можно я буду курить хотя бы немножко?»

«Хорошо, но только с фильтром и пять штук в день», — сказал доктор, который был очень строгим человеком.

Через несколько недель мужчина снова вернулся: «Послушайте, я так скучаю по кружке пива. Пожалуйста, ...?»

«Хорошо, два раза по полпинты в день, и ничего крепче».

Прошло время, и пациент пришел к доктору в третий раз. Увидев его, доктор сказал: «Да-да, но только со своей женой и никаких волнений!»

Жизнь требует волнений. Если вы не можете позволить духовных волнений, то понадобятся волнения физические. Дайте жизни наивысшее волнение, и низшие волнения исчезнут, они будут не нужны. Не давайте ей

наивысшего волнения и низшее останется единственно доступным.

Мужчина старается оставить себя открытым. Юнг хитер, и то, что Юнг говорит, — это старая уловка. Мужчины всегда говорили, что им нужно по крайней мере два типа женщин. Один — материнский тип, тип жены, другой — любовница, вдохновительница. Если мужчине нужно два типа женщин, то и женщине необходимо два типа мужчин — отец и донжуан.

Но то, что я пытаюсь сказать, что даже в двадцатом веке такие мужчины, как Фрейд и Юнг, все так же придерживаются мужского шовинизма, как и прежде, нет никакой разницы. Женщины должны думать сами за себя, мужчины не могут им особо помочь. Они должны прийти к своему пониманию, и теперь у женщин существует возможность прийти к своему собственному пониманию.

Но в основе своей вопрос Ананд Премы не только о женщинах, он о ее собственном уме. Она относится к цепляющемуся типу, и это цепляние также является обусловленным исторически. Женщина так сильно цепляется, потому что боится ненадежности, обеспокоена своей безопасностью, финансами, тем или другим. Она слишком напугана. Ее заставили бояться. Это уловка мужчин: заставить женщину бояться. Когда женщина боится, над ней легче доминировать. Вы не можете доминировать над тем, кто не боится, поэтому необходимо создать страх.

Сначала мужчина породил в женщине страх относительно ее девственности. Он создал страх относительно того, что девственность является чем-то очень ценным. Веками он создавал этот страх, поэтому каждая девушка напугана: если она потеряет девственность, то потеряет

все. По причине этого страха она не может общаться с людьми, она не может дружить, она не может идти к свободе. Она не может получить некоторый опыт, прежде чем решить, кого выбрать. Это страх: она должна быть девственницей.

Посмотрите какая разница, ведь они не говорят мальчикам: «Вы должны быть девственными». Они говорят: «Мальчики есть мальчики». А девочки не девочки? Девочки тоже есть девочки. Почему только мальчики? Девственность не спрашивается с мальчиков, им дается свобода.

Через девственность — великая обусловленность... И однажды женщина становится слишком напугана потерей своей девственности... Подумайте: до двадцати лет, двадцать лет она берегла свою девственность, двадцать лет обусловленности — она станет фригидной. Потом она *никогда* не сможет получать удовольствие. Она никогда не сможет влиться в любовь, она никогда не испытает оргазм. Веками миллионы женщин не испытывали оргазм, они не знают, что это такое. Они просто страдают, они — всего лишь средство для мужчин. Это великая деградация.

Но если девственность настолько важна, и проходит двадцать лет обусловленности сохранением девственности, тогда будет очень трудно отбросить эту привычку. Как вы можете быстро отбросить привычку, которой были обусловлены двадцать лет? Вдруг однажды настает медовый месяц, и вы должны бросить ее. Как вы сможете бросить привычку? Вы можете только притвориться. Но глубоко внутри вы будете думать, что ваш муж преступник, зверь, урод, потому что он делает то, что вы знаете как грех. Ни одному мужчине вы не позволяли это... Любовь — это грех, и этот человек его совершает.

*Я надеюсь, что эти
сорок стихов станут
сорока цветками
в вашем бытии,
подобно тому, как они
распустились в бытии
царя.*

Ни одна жена никогда не сможет простить своего мужа. На самом деле, в частности в Индии, ни одна женщина не уважает своего мужа, она не может — она *показывает* уважение, но не может уважать. Глубоко внутри она ненавидит этого мужчину, потому что это тот, кто склонил ее к греху. Как может она уважать мужа, если он грешник? Без него она была бы девственной, с ним она стала падшей. Вот почему общество так настаивает: «Уважайте мужа», — потому что общество, естественно, знает, что женщина не будет способна уважать его, поэтому к этому уважению приходится вынуждать. «Уважайте мужа», потому что если все пойдет своим ходом, женщина будет ненавидеть этого мужчину. Это человек, который готовит для нее ад.

И из этого греха рождаются дети. Как вы можете любить своих детей? Они рождены из греха, вы их тоже будете ненавидеть, глубоко в подсознании. Само присутствие детей будет снова и снова напоминать вам о грехе, который вы совершили. Из-за этой глупости страдает все общество. Любовь — это добродетель, а не грех. Быть способным к большей любви — это быть более добродетельным. Быть способным наслаждаться любовью — это базовое качество религиозного человека. Это мои определения.

Ананд Прем так цепляется, что считает, что все верно относительно нее, а также верно и по отношению ко всем женщинам. В некотором роде она права, потому что все остальные женщины обусловлены таким же образом, но это неправда. Это неправда, ни касательно других женщин, ни касательно вас, Ананд Прем.

Станьте способны быть индивидуальностью, и тогда вы почувствуете вкус свободы. О женщине никогда не думают как об индивидуальности. Когда она маленькая,

то она дочка, когда она взрослее, то она жена, когда она становится старше, то она мать, когда она стареет, то она бабушка, но она никогда не является сама собой. Иногда дочка, иногда жена, иногда мать, иногда бабушка, но никогда — она сама, всегда в отношении к кому-нибудь еще.

Индивидуальность необходима как основное требование. Женщина есть женщина. Ее функция как дочери вторична, ее функция как жены вторична, ее функция как матери вторична. Женщина есть женщина, и первична — ее женственность. Когда женщина начнет становиться индивидуальностью, это будет совершенно другой мир: более красивый, более радостный.

Сейчас же существует скука и ревность, ничего другого. Вам скучно с женщиной, женщине скучно с вами. Вы ревнуете, и она ревнует. Почему как тень этой скуки появляется ревность? Ее приносит скука. Ко мне приходит слишком много людей, которые не хотят быть ревнивыми, но они не понимают, почему появляется ревность, они не понимают ее механизм.

Слушайте, когда вам скучно с женщиной, в глубине души вы наверняка знаете, что ей тоже скучно с вами. Это естественно. Если ей скучно с вами, то она, должно быть, ищет другого мужчину где-то еще — молочника, почтальона, водителя, любого, кто будет доступен — наверняка она где-то ищет. Вы знаете, что когда *вам* скучно, вы начинаете искать другую женщину. Это вы знаете, это естественный вывод. Возникает ревность. Вы становитесь ревнивым — наверное, она ищет — и тогда начинаете искать способы узнать, ищет она кого-то или нет. Естественно, как она может не искать? Есть так много мужчин, а с вами ей скучно. Это ее жизнь, и вся она поставлена на карту.

Женщина ревнует, она знает, что муж с ней скучает. Он теперь не так доволен, как прежде. Он теперь не спешит с радостью домой. Он теперь ее всего лишь терпит. На самом деле ему больше интересна его газета, чем она. Он сразу раздражается — какая-то мелочь — и он становится очень и очень злым и грубым. Вся мягкость, вся мягкость медового месяца, пропала. Она знает, что ему скучно, он больше в ней не заинтересован.

И вдруг, она знает точно, ее инстинкт это знает, ему становится интересно где-то еще. Ревность. И тогда, если он однажды придет домой счастливый, она забеспокоится. Наверное, он был с какой-то женщиной, а иначе почему он выглядит таким счастливым? Если он уходит на праздник или уезжает в командировку, она беспокоится. Если он слишком часто уезжает в командировки, это становится подозрительным. Ревность отравляет отношения, но это часть скуки.

Если вам не скучно с человеком, то вы не будете ревновать, потому что вам даже в голову не придет такая идея. На самом деле вы становитесь ревнивым, возникает ревность, не по причине того, что другой заинтересован в ком-то еще, а по причине того, что это вы заинтересованы в ком-то другом.

Конечно, женщины более ревнивы, потому что они менее свободны, а их скука более постоянна. Они знают, что мужчина куда-то уходит, у него есть больше вероятностей и возможностей. Они же сидят дома, как в клетке, закрытые дома с детьми, им трудно иметь столько свободы. Они чувствуют ревность. Чем больше женщины чувствуют ревность, тем больше они цепляются. Появляется страх: если мужчина уйдет от них, что тогда будет? Раб становится более привязанным к своему удобству, чем к свободе. Раб становится более

привязанным к своей безопасности, чем к свободе. Вот что происходит. Это не имеет ничего общего с женской психологией, Прем. Да, я понимаю, что это происходит с женщиной. Это отвратительное явление. Это нужно отбросить. Так не должно быть в будущем, если мужчина и женщина станут немного более осознанными. Иначе они оба живут в аду.

Сквайр и его леди были главными покровителями на сельскохозяйственной выставке. После церемонии открытия они ходили вокруг, смешавшись с торговцами и крестьянами, и смотрели экспонаты. Но сквайр слишком долго был в пивной палатке, поэтому леди пошла полюбоваться на быка-победителя. Никогда еще бык не был так великолепно сложен.

«О, какое у вас прекрасное животное, Гайлз», — сказала она парню, ухаживающему за быком.

«Да, миледи, он будет чемпионом и отцом чемпионов».

«Продолжай, расскажи мне о нем».

«Что ж, мэм, этот бык за прошлый год смог триста раз поучаствовать в осеменении».

«На самом деле? Замечательно, ступайте и расскажите моему мужу, что здесь есть бык, который смог в прошлом году триста раз поучаствовать в осеменении».

Гайлз поспешил к сквайру и передал ему это сообщение.

«На самом деле очень интересно, — заметил сквайр, — я полагаю, он это делал с одной и той же коровой?»

«О, конечно, нет, сэр, это были триста разных коров».

«Вот как! Будьте любезны, ступайте и расскажите об этом миледи».

Животные так счастливы, потому что у них нет никакого социального института, в котором они живут. Учтите, я не против брака. Я за высший брак. Я против этого брака, потому что этот брак создает проституцию. Я — за высший брак.

Если вы можете найти близость, духовную близость с мужчиной или женщиной, тогда это будет естественным единением. Не нужно никакого закона, принуждающего к этому. Тогда в этом будет спонтанная радость от нахождения вместе. Пока это продолжается, хорошо. Когда это исчезает, тогда нет никакого смысла быть вместе, совсем никакого. Тогда вы просто разрушаете друг друга, убиваете друг друга, тогда вы, наверное, или мазохист, или садист, — вы невротик.

Если когда-нибудь моя идея осуществится — это кажется очень трудным, потому что человек настолько привык к мертвым ролям, что позабыл, как жить, — если однажды жизнь возобладает и человек станет достаточно смелым, чтобы жить опасно, тогда и будут настоящие браки. Тогда вы обнаружите много родственных душ, находящихся вместе. Тогда не будет никакой проституции.

Конечно, большая часть человечества будет продолжать менять партнеров, но ничего неправильного в этом не будет. Единственная проблема, которая снова и снова возникает в умах мужчин и женщин: как быть с детьми? Это не большая проблема. Моя концепция касается коммуны, а не семьи. Семьи должны исчезнуть. Коммуны должны существовать.

Например, вот коммуна. Дети должны принадлежать коммуне, а коммуна должна заботиться о детях. Мать должна быть известна, нужно знать, кто мать. Но отец не должен быть известен, в этом нет нужды. Таково было изначальное состояние человечества, матриархат. Затем общество стало патриархальным: стал важен отец, и с отцом появились тысячи болезней. Величайшая болезнь — это частная собственность. Она появилась с отцом, и общество будет страдать от частной собственности, пока не исчезнет отец.

В коммуне дети принадлежат коммуне, и коммуна заботится о них... За ними будет присматривать мать. Но мать может быть уверена в одном: она может переходить от одного мужчины к другому, и в этом нет никакой проблемы. О детях нужно заботиться, даже если она умрет, то для этого есть коммуна.

Когда собственность принадлежит коммуне и не кому-то индивидуально, тогда наступит настоящий коммунизм. Даже в Советской России не существовал настоящий коммунизм. Он не может существовать вместе с отцом, это невозможно. Частная собственность появилась с семьей, с ячейкой семьи: отец, мать, дети — тогда и появилась частная собственность. Частная собственность может закончиться только тогда, когда исчезнет эта ячейка семьи и возникнет совершенно новая концепция — концепция коммуны. Сейчас это возможно. Мир пришел к такому состоянию сознания, когда коммуна может существовать, а благодаря коммуналам может существовать и коммунизм. И не иначе. Не коммунизм является вначале, это невозможно. Если сначала появляется коммунизм, это приведет только к диктатуре. Это приведет только к уродливому обществу, как это случилось в Советской России или как это случилось в Китае.

Пусть первое время будет общинная жизнь, поскольку секс имеет значение, затем исчезнет собственность. Собственность — это часть сексуального обладания. Когда вы обладаете женщиной, вы обладаете собственностью. Когда вы обладаете мужчиной, вы обладаете собственностью — вы должны обладать собственностью. Если вы не обладаете каким-либо человеком, то кого волнует обладание собственностью? Собственность должна использоваться, ей нет нужды обладать. Ее легче использовать без обладания ею, потому что люди, которые обладают, не могут ее использовать, — они постоянно боятся, они страдают.

Собственность можно использовать более свободно, но сначала должна исчезнуть семья. Я не говорю, что исчезнут все семьи. Исчезнут недуховные семьи, и останутся только семьи духовные. Но это хорошо, потому что по какой причине недостаточно духовные люди вынуждены скучать? Почему они вынуждены оставаться в отношениях, которые больше не приводят к радости, почему? Это преступление.

Четвертый вопрос: Ошо, раньше я думал, что достаточно осознан, что достаточно сдался. Этот образ все еще приходит мне на ум, но на самом деле я в это не верю. И это заставляет меня задаться вопросом, а может быть, все ваши разговоры об осознанности и сдаче просто для того, чтобы свести нас с ума подобно морковке перед ослом, и ничего из этого на самом деле не существует. Это заставляет меня чувствовать себя одновременно злым, глупым и безразличным.

Морковка существует, а осел нет. И теперь выбор зависит от вас. Вы можете быть ослом, но тогда

не существует морковка. Если вы смотрите на морковку, то она существует, а осел исчезает. Естественно, если вы считаете, что морковка не существует, то вы начнете чувствовать злость, глупость и безразличие, потому что вы будете ослом. Вместо того чтобы думать, что морковка не существует, почему вы не заглянете внутрь себя? *А вы существуете?*

Весь мой основной упор на следующем: просветление существует, *вы* не существуете. Осознанность существует, эго не существует. Вот что я подчеркиваю.

Но выбор все еще за вами, это ваше дело. Если вы хотите выбрать страдание, тогда страдание возможно только вместе с эго. Тогда вы должны выбрать эго, тогда вы должны выбрать осла. Тогда вы должны продолжать верить, что морковка не существует. Но она существует! И когда вы начнете чувствовать морковку, то вы начнете видеть, что осел исчезает, что это была всего лишь идея. Вместе с морковкой существует блаженство. С эго существует только ад. Выберите то, что вы хотите выбрать.

Пятый вопрос: Ошо, до того как я встретил вас, я был несчастен и абсолютно неосознан. Теперь я несчастен, но с некоторой долей осознанности. Что в этом нового?

Неужели вы не видите? Эта «некоторая доля осознанности», думаете, не имеет ценности? Это первый луч, и солнце уже недалеко. Если вы уцепились за луч, если вы движетесь в том направлении, откуда исходит луч, то вы достигнете самого источника света.

Если во тьме существует только один луч, то это достаточное доказательство света, божественного. Не назы-

вайте это «некоторой долей осознанности». Но я понимаю. Мы так долго жили неосознанно, мы так долго жили бессознательно, мы так долго жили как машины, что даже когда появляется небольшая осознанность, наши старые привычки остаются по-прежнему тяжелы и велики.

Однажды молодая девушка, которая вступила в армию, проходила медосмотр. Доктор попросил ее раздеться и затем позвал своего ассистента: «Посмотри на это: это самый большой пупок, какой я видел за всю свою карьеру».

Молодой доктор посмотрел и сказал: «Девушка, какой у вас огромный пупок. Могу я сфотографировать его для медицинского издания?»

Девушке это надоело, и она не могла понять, как ей все это может помочь. «Если бы вы пробыли в Армии Спасения столько же лет, сколько и я, то у вас тоже был бы большой пупок».

Это только усилило загадку. «Армия Спасения? Какое она имеет к этому отношение?»

«Я десять лет носила там флаг!»

Вы носите флаг миллионы жизней, поэтому пупок стал очень большим. Бессознательное — это вся ваша биография. Все, что вы знаете о себе, — не что иное, как бессознательное. Поэтому даже когда появляется луч света, сначала вы не можете в это поверить — может быть, вы видите сон, иллюзию, проекцию? Может быть, в этом заключается какая-то уловка? Даже если вы доверяете этому, то это выглядит настолько маленьким по сравнению с вашим великим прошлым, что вы не можете поверить, что это хоть как-то вам сможет помочь.

Позвольте я вам кое-что скажу: маленькая свеча намного более могущественна, чем вся тьма над всеми планетами. У тьмы нет власти, тьма — бессильна. Маленькая свеча — это потенциал, потому что она *есть!* Тьма — это просто отсутствие.

К хирургу пришел человек, весь покрытый кровью и синяками. «Что случилось?» — спросил доктор.

«Это моя жена, один из ее кошмаров».

«Не говорите ерунду! Она могла вас ударить, но не нанести все эти травмы!»

«Послушайте, доктор, ей опять приснился этот кошмар. Она закричала: „Уходи, быстрее, мой муж возвращается домой!“ Поскольку я не совсем проснулся, то, естественно, выпрыгнул прямо в окно».

Это давняя, старая привычка быть в бессознательном. Но посмотрите на «некоторую долю осознанности», сосредоточьте себя на ней — это ваша надежда. Благодаря этому маленькому лучу откроется дверь. Вы видите? Вы спрашиваете меня, что в этом нового?

Шестой вопрос: Ошо, я католик. Мне нравятся ваши беседы, но когда вы говорите что-то идущее против моей религии, тогда я ужасно расстраиваюсь. Что мне делать?

Есть три варианта. Во-первых, слышать только то, что подходит вам, и не слышать то, что противоречит вам. Так делают многие. Иначе это будет трудное путешествие. Но когда вы здесь слушаете, это очень тяжело — как избежать этого? На самом деле прежде,

чем вы узнаете, что это противоречит вам, вы уже услышите это.

Тогда вам нужно сделать нечто, что профессора, пандиты, ученые знают, как делать. Когда вы слышите то, что противоречит вам, сначала подумайте, что это банально: это не имеет значения, это не имеет смысла, это не изменит ваш ум. Это мелочь. Может быть, небольшая разница в деталях, но в основном Ошо согласится с вами — держите это в уме.

Как-то случилось...

К доктору пришла женщина и пожаловалась, что не может возбудиться. Доктор осмотрел ее и сказал, что если она будет соблюдать специальную диету, то очень быстро станет возбуждаться. Женщина согласилась, но через несколько недель вернулась и сказала: «Происходит что-то не то. Прошлой ночью я так сильно возбудилась, что откусила своему партнеру ухо».

«О, не беспокойтесь об этом пустяке, — сказал доктор, — это только белок, никаких углеводов».

Это первый способ, что только маленькие детали... Ничего важного, нет нужды беспокоиться. Это поможет вам, и вы не будете так расстраиваться.

Во-вторых, интерпретируйте. Это то, что постоянно говорит Сараха. Интерпретируйте! Истолковывайте так, чтобы это стало ближе к вашим идеям. Это можно всегда сделать, небольшой навык, немного логики, небольшая игра словами и — готово. Это небольшая проблема, вы можете с ней справиться. Если вы настоящий католик, то это будет совсем не трудно.

Вот послушайте...

Ирландские землекопы рыли яму возле дороги напротив борделя. Мимо прошел пастор, низко опустив шляпу, и зашел внутрь. Пат сказал Майку: «Ты это видел? Что еще ожидать от пастора?»

Скоро пришел раввин, поднял воротник и вошел внутрь. Майк сказал Пату: «Разве это не ужасно, что священник богом избранного народа тоже пошел туда?»

Наконец явился католический священник, завернутый в плащ с ног до головы, и быстро нырнул в бордель. «Пат, разве это не ужасно! Похоже, что одна из этих девушек сильно заболела».

Это интерпретация. Когда пришел раввин, это было что-то другое. Когда пришел пастор, это что-то другое. Когда пришел католический священник... Вы можете изменить интерпретацию, в этом нет никакой проблемы: «похоже, что какая-то девушка заболела». Это второй способ избежать меня.

И в-третьих, подумайте: «Этот здешний парень безумен». Это самый надежный способ из всех. Если больше ничего не работает, то это точно сработает. Просто подумайте: «Этот человек безумен — только безумец может говорить такие вещи против католицизма». Это поможет вам, и вы совсем не расстроитесь.

Недавно назначенный священник подумал, что нужно обойти весь свой обширный приход и встретиться с паствой. Однажды он много миль проехал в пыльном грузовике, чтобы навестить благочестивую семью, в которой было четырнадцать детей.

«Добрый день, Коннелли! Вы сделали одолжение Ирландии: самая большая семья в приходе».

«Добрый день, отец. Но мы не самая большая семья в приходе, есть еще Дойланы, там, за холмом».

Уставший священник поприветствовал Дойлана и его шестнадцать детей. «Да благословит Бог этих восемнадцать маленьких католиков», — сказал он.

«Извините, отец, но это протестантская семья».

«Тогда я уйду, — сказал священник, — здесь нет никого, кроме грязного сексуального маньяка».

Если я говорю в согласии с вами, то думайте: «Это великий человек»; если я вам противоречу, то думайте: «Этот человек безумен», — это поможет вам. Эти уловки применяют другие, и они не расстраиваются. Теперь вы знаете секреты и можете их использовать. Но если все ваши усилия направлены на то, чтобы не расстроиться, то что вы вообще здесь делаете? Все мои усилия нацелены на то, чтобы расстроить вас как можно больше. Тогда зачем вообще ко мне приходите? Пока я не расстрою вас, я не смогу преобразовать вас. Пока я не разрушу вас, я не смогу сотворить вас. Если я не буду решительным, то для вас нет другого пути, нет никакой надежды.

Это мое сострадание, что я продолжаю бить вас по голове, — потому что это единственный путь. И я должен бить достаточно сильно. Что я могу сделать? У вас такие твердые головы. Что-то расстраивает вас, потому что нечто истинное приходит в ваше видение, иначе это вас бы не огорчало.

Всегда помните, все, что вас расстраивает, является ценным. Подумайте над этим, помедитируйте над этим, позвольте этому все высказать, созерцайте это. Пусть это будет там, пусть надолго останется

в вашем бытии, чтобы вы могли посмотреть на него со всех возможных углов. Поскольку расстройство означает, что нечто заставило вас осознать, что все, во что вы верили до настоящего момента, является всего лишь ложью. Расстраивает только истина. Разрушает только истина, потому что только истина может создавать.

Я — хаос, и если вы действительно собираетесь быть со мной, вы должны пройти через хаос.

Об этом говорит Сараха, именно в этом заключается Тантра: деструктуризация, избавление от своего характера, избавление от своей идеологии, избавление от своего ума. Это хирургия. Я ничего с этим не могу поделаться. Я должен сделать это, и я знаю, что это очень неблагодарная работа.

Последний вопрос: Ошо, что такое сансара?

Сансара подобна вот этой истории.

Лондонский туман опускался над Темзой, когда молодой бродяга устроился на набережной на ночлег. Неожиданно его разбудил нежный голос, он открыл глаза и увидел прекрасную брюнетку, которая выглядывала из своего, управляемого водителем, роллс-ройса. «Бедняжка, — сказала она, — должно быть, вы ужасно замерзли и промокли. Позвольте отвезти вас ко мне домой и оставить на ночь».

Конечно, бродяга не отказался от такого приглашения и забрался к ней в машину. После недолгой поездки машина остановилась перед большим викторианским дворцом, брюнетка вышла из автомобиля и пригласила бродягу следовать за ней. Дверь открыл дворецкий, которому леди поручила нищего, приказав

его накормить, помыть и выделить удобную кровать в крыле для прислуги.

Некоторое время спустя, перед тем как отойти ко сну, брюнетка решила проверить, не нуждается ли в чем ее гость. Набросив пеньюар, она поспешила в крыло для прислуги. Повернув за угол, она увидела свет, в подтверждение того, что ее гость не спит. Тихонько постучав в дверь, она вошла в комнату и спросила молодого человека, почему он не спит.

«Надеюсь, вы не голодны?»

«О нет, ваш дворецкий накормил меня по-королевски».

«Тогда, возможно, ваша кровать не очень удобна?»

«Все хорошо, она мягкая и теплая».

«Тогда, должно быть, вам необходима компания. Подвиньтесь немного».

Молодой человек, очень этим довольный, подвинулся — и упал в Темзу.

На сегодня достаточно.

Сараха – основатель тантры – провозгласил, что медитировать и искать просветления можно не только в тишине и одиночестве, но и в танце, песне, любви и смехе, – и глубоко шокировал своих современников.

С тех пор прошло более тысячи лет, но Тантра и поныне считается одним из самых провокационных и загадочных направлений восточной философии и окружена множеством слухов, легенд и сенсаций.

«Что необходимо помнить о тантре: чем культурнее и цивилизованнее человек, тем меньше у него возможности для тантрической трансформации. В менее цивилизованном, примитивном человеке больше жизни. Становясь цивилизованным, вы становитесь пластиковым, искусственным, чересчур окультуренным – и теряете свои корни. Вас пугает грязный мир, вы начинаете отдаляться от него и вести себя так, как будто вы вообще не из этого мира.

Тантра говорит: чтобы найти настоящего человека, вы должны идти к корням».

OSHO

Об истории тантры, ее истинном духовном смысле, энергии и пользе для каждого из нас – без умолчаний и ложного стыда – в беседах самого знаменитого восточного Учителя современности со своими учениками и последователями.

ISBN 978-5-699-59524-2

9 785699 595242 >

